

6247

~~IX~~

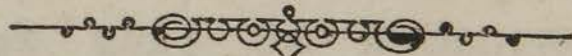
63869

~~6785~~

СТРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ МОРФОЛОГИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОБОРОТОВЪ ПО ПОВОДУ
ПРОЕКТА НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ АКЦІОНЕРНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ.

Э. Вредень.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

39

Библиотека ИИФ СССР

~~6782~~

4

СТРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследование морфологии хозяйственных оборотов по порядку проекта по мере появления его акционерных средств

63869

С-ПЕТЕРБУРГ

Типография К. В. Трубникова. Литейная, д. № 42.

БИБЛИОТЕКА ИЛИ ЗАКАЗ

38

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметъ настоящаго изслѣдованія та внѣшняя, морфологическая, сторона хозяйства, которая ссылается на неразрывное взаимодействіе между послѣднимъ и общимъ основаніемъ всего быта человѣка — общественностію. Нѣтъ промисловаго дѣйствія, оборота или затраты, которыя ограничивали бы свое осуществленіе одними лишь случайными отношеніями, или отрывочными обязательствами между людьми, а повсемѣстно ими поражаются стройныя общенія, такъ что всякому экономическому процессу присуща внѣшняя соціальная форма. Въ указанномъ смыслѣ, какъ бы проводниками хозяйственныхъ стремленій и задачъ въ практическую дѣйствительность служатъ *предпріятія*. Выясненіе внутренняго склада послѣднихъ и потребной для нихъ законодательной внѣшней обстановки положили мы себѣ основною задачею. Въ предлагаемомъ рѣшеніи послѣдней мы развивали далѣе тѣ начала и указанія, которыя старались впервые установить и раскрыть, по отношенію къ трудовому элементу

предпріятій въ „Страховыхъ артеляхъ“, (С.-Петербургъ. 1870 г. стр. 47—78), а по отношенію къ элементу капитальному въ „Финансовомъ кредитѣ“ (С.-Петербургъ. 1871 г. стр. 57—67 и 314—369).

Въ общій анализъ, сверхъ того, намъ предстояло, въ зависимости отъ важнаго текущаго вопроса отечественнаго законодательства, ввести дальнѣйшее развитіе еще двухъ другихъ заповѣдныхъ нашихъ воззрѣній, которымъ мы силились усвоить научную самостоятельность, какъ въ приведенныхъ уже сочиненіяхъ, такъ и въ нашихъ экономическихъ обзрѣніяхъ „Журнала Сельскаго хоз. и лѣсоводства“ (за 1871, 1872 и 1873 гг.) и въ одномъ изъ докладовъ по III отдѣленію Имп. В. Экон. общества (Труды И. В. Э. О. I, 3; 1873 г.)—это кредитъ и страхованіе.

Въ настоящее время предстоитъ реформа весьма существенной части нашего промысловаго законодательства и подготовлено новое акціонерное положеніе. Это преобразование заставило, и должно было понудить, насъ объединить теоретическій разборъ существа предпріятій, во всѣхъ ихъ видахъ, помощью непосредственной и болѣе тѣсной оцѣнки главныхъ

элементовъ по внутреннему строю и по общественной охранѣ преимущественно акціонерныхъ предпріятій. А между тѣмъ, разработываемый оффиціальныи законо-проектъ, сохраняющій въ данномъ случаѣ почву малосвязныхъ юридическихъ традицій, грозитъ неизмѣнно же сохранять по акціонернымъ банкамъ и по акціонерному страхованію дѣйствующую концессіонную систему, почему мы и вынуждены, исходя изъ тѣхъ основныхъ посылокъ, которыя старались объяснить, освѣтить и утвердить въ экономической наукѣ относительно кредита и страхованія, отстаивать для всей сферы немонопольныхъ и непривилегированныхъ оборотовъ—и въ случаѣ принятія ими акціонернаго строя—легальную свободу нотаріальнаго укрѣпленія и выраженіе административнаго вмѣшательства единственно въ видѣ явочной охраны. Воззрѣніями относительно организаціи послѣднихъ порядковъ мы заключаемъ свое разсужденіе.

Такое опредѣленное, частное направленіе пріобрѣло настоящее изслѣдованіе, отличающееся въ предѣлахъ научныхъ требованій спеціально-практическимъ характеромъ, по случаю предложенія, сдѣланнаго мнѣ въ истекшемъ 1872 году, особо учрежденною, при департаментѣ

торговли и мануфактуръ, комиссіею сообщитъ ей свои замѣчанія на проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Научное содержаніе и экономическій смыслъ акціонернаго вопроса не позволили мнѣ отвѣтить на такое лестное обращеніе бѣглымъ практическимъ мнѣніемъ; а считая весь вопросъ для себя особенно близкимъ, я не могъ не посвятить ему болѣе цѣлостное научное разсужденіе.

Наконецъ тѣмъ же побужденіемъ — содѣйствовать благотворному исходу преобразованія, да притомъ обезпечить общедоступностію распространеніе и пропаганду за своими положеніями — я руководствовался при той афористической формѣ изложенія, которую усвоилъ. Я избѣгалъ тщательно всякаго громожденія справочныхъ ссылокъ и полемическихъ цитатъ, столь заботливо сохраняемыхъ нѣмецкою ученостію, чтобы не только пріобрѣтать болѣе обширный кругъ читателей, но и облегчить каждому читателю ознакомленіе съ сочиненіемъ до самаго конца его, или хотя бы бѣглый его просмотръ — именно ради надежнѣйшаго практическаго преуспѣянія вновь возникшаго юридическаго вопроса дня. **Э. Вреденъ.**

23 апрѣля 1873 года.
С.-Петербургъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть первая.

Элементы внутреннего строя хозяйственных предприятий.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Общее положеніе акціонернаго вопроса въ области законодательства; историческое движеніе соответственныхъ законодательныхъ предположеній у насъ.

ГЛАВА I. Хозяйственныя предприятия, какъ самостоятельный типъ общественныхъ союзовъ.

Стран.

§ 2. Связь общественности съ хозяйствомъ и главные четыре морфологическія группы людскихъ союзовъ 8

§ 3. Трудъ и капиталъ, какъ единственные факторы, создающіе и видоизмѣняющіе формальную организацію предприятий. Видовыя подраздѣленія труда на предприимчивость, оборотливость и исполненіе; работа предпринимательская и наемная. Разнообразное ихъ сочетаніе. Тройкое экономическое отношеніе между рискомъ и отвѣтственностію. 15

§ 4. Неразрывность связи между трудовымъ и капиталнымъ элементомъ; вліяніе ея на складъ всего предприятия. Естественная область дѣйствія единоличнаго предприятия и условія возникновенія акціонернаго строя. 21

ГЛАВА II. Промышленная предприимчивость, какъ самостоятельный принципъ въ морфологіи хозяйства.

§ 5. Обособленіе предприимчивости въ видѣ самостоятельнаго предприятия, по одному учрежденію другихъ, и послѣдующее отдѣленіе ея отъ оборотливости въ уже дѣйствующихъ предприятияхъ. 25

§ 6. Способы распределения ответственности между личнымъ и капитальнымъ элементами предприятий, при различныхъ формахъ внѣшняго склада послѣднихъ. Несовмѣстимость экономической роли учредителей новыхъ предприятий съ званіемъ членовъ правленія, или товарищей въ другихъ. 32

Г Л А В А III. Промышленная оборотливость по вліянію на строй предприятий.

§ 7. Оборотливость, какъ распоряженіе затратами постоянныхъ и оборотныхъ частей капитала предприятия, а также и исполнительнымъ трудомъ. Проявленіе ея въ общемъ контролѣ и въ отчетности, ради правильнаго согласованія количественныхъ отношеній между факторами производства. 37

Г Л А В А IV. Вліяніе исполнительнаго и наемнаго труда на складъ предприятий.

§ 8. Наемъ, какъ причина разъединенія трудовъ по предпріимчивости, оборотливости и исполненію въ различныхъ формахъ предприятий. 47

Г Л А В А V. Значеніе капитала и его затратъ для склада предприятий.

§ 9. Возникновеніе предпринимательскаго капитала, измененіе его размѣровъ и затратъ, пополненіе его ссуднымъ капиталомъ, путемъ кредита. Существенныя основанія командитнаго общества на акціяхъ; неосновательное предубѣжденіе противъ этой формы предприятий. 49

§ 10. Связь капитала съ личнымъ элементомъ предприятия, какъ начало влекущее за собою видоизмѣненіе въ строй послѣдняго. Условія приращенія и мобилизаціи капитала предприятия. Своеобразный страховой капиталъ въ законопроектѣ нашей комиссіи. 59

§ 11. Проектированныя нашею комиссіею постановленія, относительно условій измененія въ затратахъ и размѣрахъ акціонерныхъ капиталовъ. 67

Г Л А В А VI. Пополненіе предпринимательскаго капитала займами при различномъ строѣ предприятий и зависимость кредитныхъ сдѣлокъ отъ послѣдняго.

§ 12. Опасность увлеченій въ пользованіи кредитомъ при акціонерной формѣ предприятий. Возникновеніе у насъ ученія о привилегированныхъ, или первичныхъ акціяхъ. 73

§ 13. Вліяніе облигаціоннаго капитала на обороты акціонернаго підприємтя; разница между сокращеніемъ акціонернаго капитала и погашеніемъ акцій. 89

§ 14. Необходимость имѣть въ виду, въ общемъ акціонерномъ законѣ, всѣ виды кредитныхъ сдѣлокъ и всѣ формы займовъ, а не исключительно только облигаціонные долги. Превратность залоговаго обезпеченія облигацій акціонернаго підприємтя и вообще всякихъ преимуществъ для взысканій по нимъ. 104

§ 15. Пробѣлы въ законодательствахъ нормальнаго опредѣленія соотвѣтственнаго размѣра облигаціонныхъ долговъ къ акціонерному капиталу. Предѣлъ по итальянскому кодексу и по законопроекту нашей комиссіи; цѣна и выпускъ облигацій. Вліяніе въ акціонерныхъ підприємтяхъ существа оборотовъ на виды долговъ: 1) по облигаціямъ; 2) по книгамъ и 3) по вкладамъ. 115

Часть вторая.

Внѣшнія условія приложенія акціонернаго склада къ производительнымъ оборотамъ.

ГЛАВА VII. Задачи законодательства по внѣшней обстановкѣ акціонерныхъ підприємтій.

§ 16. Концессионное благоусмотрѣніе, какъ послѣдствіе пробѣловъ въ общихъ воззрѣніяхъ законодателя, смыслъ личной благонадежности учредителей въ акціонерной области. Разряды концессионныхъ компаній, различаемые нашею комиссіею. 134

§ 17. Превратное различеніе акціонерныхъ підприємтій на: дѣйствующія на основаніи личнаго и дѣйствующія на основаніи имущественнаго кредита; бесподержательность послѣднихъ двухъ понятій, какъ самостоятельныхъ началъ; несовпаденіе гражданскаго довѣрія съ кредитомъ. Ложное толкованіе аналогіи между банковыми и страховыми підприємтями; экономическое ихъ различіе по существу и основаніямъ оборотовъ 149

ГЛАВА VIII. Приложеніе акціонернаго строя къ банковымъ оборотамъ, какъ условный источникъ ограничительныхъ постановленій закона.

§ 18. Кредитное посредничество, какъ основная задача банковыхъ підприємтій. Различеніе банковыхъ операцій по существу. Ненормальность т. н. учредительскихъ банковъ въ акціонерной формѣ. Бумажноденежное обращеніе, устраняющее у насъ возможность билетнаго оборота для банковъ. Мѣняльные обороты (саввіо) и законныя нормы по отдѣльнымъ родамъ ихъ. 167

§ 19. Ограниченія и контроль по отдѣльнымъ видамъ вкладныхъ операцій въ акціонерныхъ банкахъ. 175

Разряды ссудной операціи. Нормальная обстановка открытыхъ счетовъ. Необходимость отмѣны казеннаго переучета. Доводы въ пользу поименной отчетности по открытымъ счетамъ, просроченнымъ и протестованнымъ векселямъ

§ 20. Подраздѣленіе залоговыхъ ссудъ. Срочное объявленіе залоговыхъ цѣнъ для процентныхъ бумагъ. Предсудительность дополнительныхъ обезпеченій, какъ при учетѣ, такъ и при залоговыхъ ссудахъ подъ цѣнные бумаги. Выдѣленіе обиходозалоговыхъ, или ломбардныхъ, а также и складотоварныхъ ссудъ изъ непосредственныхъ банковыхъ ссудныхъ операцій. Неизбѣжное отождествленіе въ акціонерныхъ банкахъ всѣхъ ссудъ подъ движимые залоги съ оборотомъ по закладу кредитныхъ цѣнностей 182

§ 21. Обстановка ссудной банковской операціи подъ залогъ недвижимостей; главные два вида послѣднихъ. Смысл круговой поруки по приложенію къ кредитному значенію этихъ залоговъ. Заключение о тройкой формѣ ссудныхъ оборотовъ въ акціонерныхъ банкахъ 189

Г Л А В А IX. Регламентация и свобода, при приложеніи акціонернаго строя къ страховымъ оборотамъ.

§ 22. Экономическое содержаніе и хозяйственная задача страхованія. Двойкій разрядъ ущербовъ по характеру ихъ статочности. Неомъемлемая область акціонерныхъ предпріятій въ этомъ отношеніи. 196

§ 23. Акціонерный складъ страховыхъ предпріятій по соотвѣтствію къ обширности страховаго поля. Техническое требованіе уравнительнаго распредѣленія и сочетанія рисковъ въ томъ же страховомъ предпріятіи, согласующееся только съ акціонерною организаціею послѣдняго 204

§ 24. Задачи законодательства въ области страхованія. Историческое развитіе нынѣ дѣйствующихъ страховыхъ узаконеній. Косвенная охрана застрахованныхъ въ Англии и въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ. 217

§ 25. Различіе между страховымъ правомъ и законоположеніями по строю предпріятій. Австрійскій законо-проектъ 1870 г. по страхову праву. Смѣшеніе страховыхъ сдѣлокъ съ организаціею страховыхъ предпріятій въ прусскомъ законо-проектѣ 1869 г. Ученныя учрежденія по теоріи страхованія. 229

§ 26. Невозможность сочетанія концессионныхъ пріемовъ съ явочными нормами. 241

§ 27. Излишество спеціального закона по однимъ страховымъ підприємціямъ. Уставо-проектъ берлинской коллегіи. Существенныя основанія дѣйствующихъ у насъ концессионныхъ порядковъ въ приложеніи къ страхованію. Возвратные залоги и юридическое представительство для иноземныхъ акціонерныхъ підприємцій. 252

Г Л А В А X. Организація предупредительной охраны и судебного преслѣдованія по акціонернымъ підприємціямъ.

§ 28. Примѣненіе нотаріальныхъ порядковъ къ укрѣпленію уставовъ при явкѣ. Необходимость централизованной регистраціи въ смыслѣ прокуратуры. Заключение объ области дѣйствія явочныхъ порядковъ. 277

Статья

100

§ 27. Министерство внутренних дел по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

ГЛАВА X. Организация управления
 и в отношении управления по ведомству
 предприятий.

§ 28. Управление предприятиями по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

ГЛАВА XI. Организация управления
 и в отношении управления по ведомству
 предприятий.

§ 29. Управление предприятиями по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

§ 30. Управление предприятиями по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

§ 31. Управление предприятиями по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

§ 32. Управление предприятиями по своему ведомству
 имеет право издавать постановления, касающиеся
 внутреннего управления и благоустройства учреждений
 и предприятий, находящихся в ведении министерства.
 Постановления эти не подлежат обжалованию в
 высшие судебные инстанции.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. *Общее положеніе акціонернаго вопроса въ области законодательства; историческое движеніе соответственныхъ законодательныхъ предположеній у насъ.*

Промышленная жизнь и хозяйственный бытъ новѣйшаго времени породили и создаютъ все болѣе и болѣе разнообразныя формы оборотовъ, а соответственно ихъ прогрессу и экономическимъ опытамъ развиваются новыя видоизмѣненія въ складѣ и строѣ промышленныхъ предпріятій, или вообще тѣхъ союзовъ, обществъ или товариществъ, которые преслѣдуютъ экономическія выгоды и основаны на добровольномъ договорномъ соединеніи.

Въ хозяйственной сферѣ, въ области промышленности и торговли, это движеніе происходитъ безостановочно, и публика вполне усвоила себѣ всѣ тонкости въ оборотахъ товарищескихъ, акціонерныхъ и артельныхъ.

Совершенно не то замѣчается въ юридической сферѣ и въ положительномъ законода-

тельствѣ: послѣднее до сихъ поръ не только не освѣтило должнымъ свѣтомъ всю область договорныхъ общеній, или ассоціацій, но оно, первоначально, не желая оставить формально твердой почвы римскаго договорнаго права, постоянно смѣшивало и смѣшиваетъ римское учене о договорахъ и обязательствахъ съ содержаніемъ тѣхъ договоровъ и обязательствъ, въ силу которыхъ возникаютъ общества, союзы, товарищества, т. е. образуются, добровольно, самостоятельныя общественныя недѣлимые (юридическія лица).

Вотъ почему, требованія жизни вынуждали современныя законодательства на созданіе соответственныхъ юридическихъ нормъ, причемъ естественно возникали однѣ отрывочныя узаконенія, не укладывающіяся въ связную систему и до сихъ поръ. Юридическому сознанію всѣхъ современныхъ народовъ недостаетъ объединяющаго основнаго начала по указанному предмету; положительное право какъ-то пугливо относится къ понятію ассоціацій и съ худо-скрываемою боязнью силится создавать, ради общественнаго порядка и всеобщаго блага гражданъ, а въ особенности ради полного сохраненія мира и тишины, необходимыхъ для преуспѣнія промышленности и торговли — неприступную твердыню противъ напора, все болѣе и болѣе усложняющихся, промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ въ узкомъ толкованіи

всѣхъ, непредвидѣнныхъ классическими юрис-
консультами, способовъ соединенія какъ усилій
и труда, такъ равно имущества и капиталовъ.

Общаго узаконенія, обнимающаго всѣ формы
и виды предпріятій, или соединенія лицъ
для достиженія сообща выгодъ или доходовъ,
не существуетъ ни въ одномъ государствѣ; да-
же понятіе предпріятія не усвоено пока юрис-
пруденціею.

Отдѣльныя законодательства обходятся раз-
личными частными обозначеніями. Такъ англійское довольствуется терминомъ „складочныя
компаніи“ (joint-stock-companies); французское сло-
вомъ sociétés; германское различаетъ Gesellschaft
и Genossenschaft; у насъ безразлично употреб-
ляются наименованія „общества“ и „товари-
щества“. Вездѣ, однимъ словомъ, положитель-
ное право идетъ ощупью и представляетъ про-
бѣлы, которые, крайне неудачно до сихъ поръ,
старались восполнить полицейскою админи-
стративною опекою, создавая предварительныя
разрѣшенія, надзоръ, вмѣшательства и регла-
ментацію. Однако, очевидная польза отъ об-
ществъ и товариществъ, точно такъ же, какъ
и всестороннее ихъ значеніе не только въ хо-
зяйственной, но и въ общей культурной жизни,
вынудили, въ новѣйшее время, всѣ законода-
тельства перейти отъ полицейской системы
предварительнаго разрѣшенія и утвержденія
частныхъ уставовъ, порознь, къ чисто юриди-

ческому приему общаго узаконенія главныхъ существенныхъ правоотношеній, возникающихъ однообразно во всякомъ обществѣ и для всякаго вида товариществъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ спеціальныя разрѣшенія на каждый отдѣльный случай, предварительное разсмотрѣніе и административная оцѣнка, какъ цѣли предпріятія, такъ равно и средствъ къ его осуществленію, или пресловутой благонадежности его учредителей, наконецъ, регламентативный за нимъ надзоръ — замѣнились простымъ предъявленіемъ, регистраціею возникновенія и обезпеченіемъ, путемъ правдивой гласной отчетности, честнаго и правильнаго веденія дѣлъ, т. е. обязанностію для каждаго вновь возникающаго предпріятія подчиниться законнымъ нормамъ, общимъ для всѣхъ однородныхъ оборотовъ.

Въ акціонерномъ дѣлѣ и у насъ готовится теперь упомянутый переходъ. Наше дѣйствующее до сихъ поръ положеніе о товариществахъ по участкамъ, или компаніяхъ на акціяхъ, составляетъ второе отдѣленіе VII главы X тома свода законовъ, разбирающей сущность товариществъ, какъ часть ученія о обязательствахъ по договорамъ на имущество въ особенности, которое образуетъ раздѣлъ III въ IV книгѣ, занимающейся обязательствами по договорамъ вообще. Въ этомъ-то мѣстѣ зани-

мающія насъ статьи (2139 — 2198) и вошли въ I часть тома X свод. закон.

Дѣйствующее положеніе о компаніяхъ на акціяхъ относится къ 1836 году, и съ тѣхъ поръ оно, въ законодательномъ порядкѣ, почти не подвергалось измѣненію, хотя акціонерные обороты послѣдняго времени совершались въ Россіи какъ бы внѣ этого узаконенія, или даже, можно сказать, вопреки ему, такъ какъ за послѣднія десять лѣтъ трудно найти между разрѣшенными и утвержденными уставами акціонерныхъ компаній такой, который не состоялъ бы, въ цѣлости своей, изъ систематическаго набора исключительныхъ постановленій. Вотъ почему, понятно, что еще 27 ноября 1859 года, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, поручено было министру финансовъ составить, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проектъ новыхъ для акціонерныхъ обществъ правилъ и внести ихъ на утвержденіе установленнымъ порядкомъ; а до этого времени предоставлено было министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, изъ поступающихъ къ нимъ ходатайствъ о дозволеніи учреждать компаніи, давать ходъ только тѣмъ, отъ которыхъ можно было положительно ожидать государственной, или общественной пользы и выгоды, обращая, вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе на благонадежность учредителей.

А между тѣмъ, въ это же время, пока указаннымъ порядкомъ подлежащія вѣдомства давали ходъ нашей акціонерной дѣятельности, министерство финансовъ начертало къ 1861 году новый проектъ положенія, который оно тогда же разослало къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и главноуправляющимъ путями сообщенія и II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Затѣмъ, по окончаніи переписки, собранія и обсужденія отзывовъ, окончены были исправленія первоначальнаго проекта 11 апрѣля 1867 года. Наконецъ, вслѣдствіе новаго отношенія министра юстиціи отъ 27 іюня 1869 г., упомянутый проектъ подвергся вторичной передѣлкѣ, для чего учреждена была комиссія изъ 13 лицъ, подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Александра Ивановича Бутовскаго.

Эта комиссія приступила, въ концѣ ноября 1871 года, къ исполненію возложеннаго на нее порученія, а совѣщанія, происходившія на 22 засѣданіяхъ, привели къ заключеніямъ, большею частію единогласнымъ, по всѣмъ вопросамъ, относящимся до сущности или значенія акціонернаго общества, до порядка учрежденія такихъ обществъ, до состава и вида акціонернаго основнаго капитала, до дѣйствій обществъ, ихъ внутренняго управленія и ликвидаціи.

Такимъ образомъ, нынѣ составленъ вновь проектъ положенія съ объяснительною къ нему запискою. А такъ какъ, по смыслу мнѣнія государственнаго совѣта отъ 23 февраля 1870 года, кромѣ членовъ учвержденной тогда правительственной комисіи, могли бы съ пользою принять участіе въ ней и другія лица, спеціально и практически знакомыя съ этимъ дѣломъ, но между тѣмъ не оказалось достаточно времени для приглашенія таковыхъ, то комиссія признала цѣлесообразнымъ отпечатать отдѣльными оттисками составленный ею проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, въ числѣ 600 экземпляровъ, и разослать ихъ на разсмотрѣніе свѣдущихъ по сему предмету лицъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія доставили свои замѣчанія къ 1 сентября 1872 года. На изложенное постановленіе комиссіи воспослѣдовало согласіе министра финансовъ 6 апрѣля того же года, а затѣмъ комиссія разсчитываетъ на возможность въ будущемъ подвергнуть свой трудъ новому обсужденію, принимая въ соображеніе вызванныя указаннымъ путемъ на него замѣчанія.

Признавая законодательныя ученія объ обществахъ и товариществахъ недостаточными, мы считаемъ долгомъ своимъ, ранѣе чѣмъ вступить въ разборъ отдѣльныхъ постановленій предлагаемаго нынѣ проекта новаго акціонернаго устава, изложить нашъ общій взглядъ на отно-

шенія между общественностію и хозяйствомъ челоуѣка, т. е. установить ту исходную точку, которая единственно должна служить руководящимъ началомъ при установленіи юридическихъ принциповъ, узаконяющихъ экономическіе обороты и ихъ формальную организацію въ видѣ предпріятій.

ГЛАВА I.

Хозяйственные предпріятія какъ самостоятельный типъ общественныхъ союзовъ.

§ 2. *Связь общественности и хозяйства, и главныя четыре морфологическія группы людскихъ союзовъ.*

Одиночество и хозяйство являются въ быту челоуѣческомъ прямыми противоположностями; эти два понятія вполне несовмѣстимы, они другъ друга исключаютъ.

Отъ семьи ведетъ челоуѣкъ начало своего существованія, а въ томъ же первобытномъ семейномъ общеніи возникло и первоначальное хозяйство челоуѣка.

При данныхъ условіяхъ, извѣстные разряды оборотовъ и промысловъ сохраняютъ и до сихъ поръ общечелоуѣческую первобытную организацію въ такъ называемомъ кустарномъ производствѣ. Кустарное производство должно

почитаться эмбрионической формой всѣхъ многообразныхъ экономическихъ предпріятій, которыя нарождались съ теченіемъ времени, отличаясь между собою по своеобразію строя.

Въ кустарномъ производствѣ отношенія участниковъ опредѣляются кровнымъ родствомъ, естественною связью членовъ семьи, а не хозяйственными соображеніями, или не создаются и не слагаются на основаніи какихъ-либо расчетовъ относительно равномернаго распределенія барышей, хотя послѣдніе и вызываютъ всю семью на затрату совокупныхъ усилій и экономическихъ средствъ въ промышленномъ оборотѣ.

Очевидно, что вся кустарная форма производства покоится на двухъ началахъ: во 1-хъ, на обязательности пребыванія всѣхъ его участниковъ въ семейномъ обществѣ, и во 2-хъ, на экономическихъ выгодахъ отъ совмѣстнаго труда.

Вслѣдствіе же преобладанія перваго начала надъ вторымъ, законодательное установленіе всѣхъ правоотношеній въ кустарномъ, или семейномъ, предпріятіи вполнѣ осуществляется однимъ семейнымъ правомъ.

Съ другой стороны, столь же очевидно, что каждое изъ приведенныхъ началъ можетъ совершенно самостоятельно служить организующимъ принципомъ новыхъ обществъ и союзовъ; а потому всѣ союзы, существовавшіе, существ-

вующіе и имѣющіе возникнуть, должны быть отнесены къ двумъ группамъ: обязательнымъ и договорнымъ.

Обязательные союзы, или общества, устраивались въ силу одной общественности людской, какъ бы естественнымъ путемъ, именно, какъ непремѣнное условіе всего стихійнаго и культурнаго существованія человѣка. Поэтому, отдѣльная личность является въ нихъ только смѣняющимся составнымъ элементомъ. Ихъ возникновеніе отнюдь не зависитъ отъ произвола личностей, а отличается характеромъ полной необходимости.

Задачи обязательныхъ общеній и союзовъ простираются далеко за предѣлы скоротечнаго существованія отдѣльныхъ лицъ; въ нихъ человѣкъ преслѣдуетъ не прямо только свои личные интересы, но посильно служить и подчиняетъ свои усилія общимъ видовымъ человѣческимъ потребностямъ.

Бытность лица въ обязательныхъ общеніяхъ опредѣляется какъ бы внѣшними для него условіями; самоопредѣленіе личности имѣетъ въ этомъ случаѣ весьма тѣсныя границы.

Человѣкъ рождается въ данной семьѣ и въ данномъ государствѣ.

Совершенно иными являются отношенія лица къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ на основаніи тождества выгодъ и на такой срокъ, пока для отдѣльныхъ лицъ существуетъ совпа-

деніе интересовъ и удобствъ, или необходимость въ содѣйствіи и поддержкѣ для пріобрѣтенія дохода, средствъ къ существованію и вообще условій и предметовъ, необходимыхъ для обстановки хозяйственной.

Договорныя общества возникаютъ, измѣняются и расторгаются по добровольному согласію своихъ членовъ; каждый ихъ участникъ, вступая самовольно въ общеніе, сохраняетъ за собою и полную свободу выхода изъ него.

Для отдѣльныхъ лицъ возможность правомѣрнаго расторженія самаго союза съ другими ничѣмъ не стѣсняется; каждый воленъ, исполнивъ принятыя обязанности, сложить съ себя дальнѣйшее участіе.

Договорныя общества возникаютъ именно по случаю и ради удовлетворенія потребностямъ; ихъ источникъ — сознательное соглашеніе людей, ради облегченія для нихъ борьбы за существованіе. Въ обязательныхъ же, напротивъ того, самой природою дается человѣку та первоначальная необходимая поддержка, безъ которой борьба за существованіе для него почти невысказима.

Такимъ образомъ, оба вида человѣческихъ обществъ имѣютъ сходныя задачи, потому что основная цѣль всей общественности человѣка тождественна, — она заключается въ поддержкѣ и охранѣ личности противъ подавляющаго дѣйствія міровой обстановки.

Существенная разница между обязательными и договорными обществами обуславливается, слѣдовательно, только способомъ участія въ ихъ возникновеніи тѣхъ лицъ, для пользы которыхъ они существуютъ: первыя даны и представляютъ для личности какъ бы готовое, ничѣмъ не заслуженное наслѣдство; вторыя же создаютъ личность, какъ участникъ, путемъ усилій и пожертвованій.

Далѣе, въ каждой изъ выведенныхъ нами группъ можно различить два вида. Между обязательными общеніями возможно различать: во 1) стихійныя — семью, колѣно, родъ, племя, народъ, и 2) культурныя — общину, земство, государство.

Стихійныя общества подлежатъ естественной смѣнѣ: семья распадается и снова воспроизводится слѣдующимъ поколѣніемъ; родъ вымираетъ и смѣняется другими вновь народившимися; народы исчезаютъ, смѣшиваются и изъ ихъ слитія образуются новыя національности.

Культурныя общества, въ отношеніи продолжительности своего существованія, не зависятъ отъ прекращенія и смѣны входящихъ въ ихъ составъ стихійныхъ союзовъ. Переживая много поколѣній и цѣлыя эпохи въ развитіи національностей, онѣ являются относительно вѣчными.

Та же разница, по долговременности задачъ и существу цѣлей, которыми вызываются до-

говорныя общества, заставляеть и ихъ дѣлить на два вида.

Одни изъ нихъ стремятся опредѣленными оборотами добыть и создать тѣ внѣшнія средства, или цѣнности и богатства, которыя, въ данную пору, необходимы для хозяйственной обстановки и домашняго обихода; причемъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, имѣется въ виду сбытъ и возмездный обмѣнъ. Другія же служатъ сами по себѣ непосредственному удовлетворенію потребностей, особенно тѣхъ, которыя по существу своему вовсе не имѣютъ экономическаго характера, какъ развлеченіе, или досугъ.

Первыя изъ договорныхъ общеній образуются съ цѣлью добывать, выдѣлывать, или промѣнивать, за опредѣленное возмездіе, извѣстныя цѣнности, или съ цѣлью за опредѣленную плату доставлять услуги. Эти союзы существуютъ, пока производимые ими обороты даютъ доходъ и продолжаютъ его обѣщать въ будущемъ. Съ измѣненіемъ потребностей и спроса они прекращаются, расторгаются и смѣняются новыми общеніями, болѣе соответствующими хозяйственнымъ требованіямъ эпохи; прежніе же ихъ участники въ свою очередь вступаютъ въ союзы опять съ другими лицами, ради новаго промысла.

Весь этотъ разрядъ союзовъ сохраняетъ именно чисто экономическій характеръ, каждое

такое общеніе задается производствомъ, или сбытомъ цѣнностей и возникаетъ въ то время, или существуетъ до тѣхъ поръ, пока отъ оборота пріобрѣтается, или предвидится доходъ всѣми его участниками. Къ этому разряду относятся исключительно *предпріятія*, или чисто-хозяйственныя, экономическія общества.

Второй разрядъ договорныхъ общеній преслѣдуетъ *непосредственное* удовлетвореніе разнообразнымъ потребностямъ человѣческой природы путемъ самаго соединенія. Въ нихъ не создаются цѣнности и услуги для сбыта: одна совмѣстность усилій, трудовъ и общее пользованіе тѣми результатами, которые добываются, благодаря такому соединенію, составляетъ конечную цѣль и задачу этихъ союзовъ.

Въ житейскомъ обиходѣ для послѣднихъ общеній не создано еще общаго наименованія, хотя въ большинствѣ случаевъ преимущественно они то и носятъ названіе *обществъ*. Къ нимъ относятся клубы, наравнѣ съ учеными обществами.

Ихъ цѣли могутъ считаться безсрочными, или вѣчными, такъ какъ ихъ появленіе вполне совпадаетъ съ основными влеченіями духовно-нравственной стороны человѣческой природы. Они главные проводники человѣческаго развитія, а въ то же время служатъ драгоцѣннымъ подспорьемъ для послѣдняго. Этотъ разрядъ договорныхъ союзовъ, обозначаемыхъ на обы-

денномъ языкѣ названіемъ обществъ и собраній въ тѣсномъ смыслѣ, или спеціально именемъ клубовъ, почему-то ни однимъ законодательствомъ пока не приравнивался ясно и отчетливо къ первому виду договорнаго разряда общеній, къ хозяйственнымъ предпріятіямъ.

Большинство законодательствъ придерживается, относительно ихъ, болѣе и менѣе строгой системы спеціальныхъ разрѣшеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Но если ученые, религіозныя, стрѣлковыя, художественныя, гимнастическія, танцевальныя собранія, общества и клубы, существуютъ единственно на основаніи разрозненныхъ частныхъ уставовъ, то и хозяйственныя общенія, или предпріятія, далеко не подведены подъ одну общую систему юридическихъ нормъ, разработанныхъ на основаніи сущности ихъ задачъ и главныхъ элементовъ ихъ строя.

Вотъ обстоятельство, которое и побуждаетъ насъ, ранѣе чѣмъ перейдти къ разбору принциповъ организациі акціонерныхъ предпріятій, какъ частнаго вида послѣднихъ, какъ одной изъ общественныхъ формъ производства высказать вкратцѣ нѣсколько общихъ положеній, выясняющихъ главные элементы въ строѣ предпріятій всѣхъ видовъ и причину разнообразія ихъ формъ.

§ 3. Трудъ и капиталъ, какъ единственные факторы, создающіе и видоизмѣняющіе формальную

организацію підприємств. Видовья подраздѣленія труда: предприимчивость, оборотливость и исполненіе; трудъ предпринимательскій и наемный. Разнообразное ихъ сочетаніе. Троякое экономическое отношеніе между рискомъ и ответственностію.

Элементами, изъ которыхъ слагается предприятие, т. е. началами, отъ которыхъ зависитъ формальная организація промысловыхъ оборотовъ, являются исключительно личная дѣятельность, или трудъ, и накопленныя цѣнности, или капиталъ; вліянія природы на форму предприятий не существуетъ. Для строя промышленнаго общенія участіе стихійныхъ силъ остается безразлично; это участіе даровое и въ составъ издержекъ никакая плата за него не входитъ.

— Такимъ образомъ, соединеніе лицъ, съ цѣлью соотвѣтственнаго внесенія труда и капитала на общую затрату и въ общій оборотъ, создаетъ предприятие. А на сколько могутъ разнообразиться отношенія между главными видами труда и главными родами капиталовъ, на столько разнообразны и самыя формы предприятий.

Между представителями труда необходимо въ предприятии различать распорядителей отъ исполнителей, предпринимателей отъ наемниковъ. Капиталъ же бываетъ, или собственностью самаго предприятия, или полученный въ займы, чужой; для краткости возможно называть первый предпринимательскимъ капиталомъ,

а второй ссуднымъ. Наконецъ; всякое предпріятіе и дальнѣйшее его дѣйствіе требуютъ, для экономическаго своего осуществленія, опредѣленныхъ смѣтныхъ предположеній, или такъ называемую коньектуру.

Такая коньектура есть плодъ умственныхъ усилій, или, той личной дѣятельности, которую слѣдуетъ называть предпріимчивостью. Далѣе же эта коньектура превращается въ оборотъ путемъ исполненія всѣхъ ея составныхъ предположеній, но за самымъ исполненіемъ необходимо имѣть бдительный надзоръ, чтобы всѣ затраты труда и капитала вполнѣ согласовались съ требованіями коньектуры. Необходимо направлять и руководить исполненіемъ, и оберегать капиталъ отъ расточенія, а всѣ необходимыя на то усилія должно объединить подъ общимъ именемъ оборотливости. Такимъ образомъ, трудъ въ предпріятіи представляетъ троякаго вида дѣятельность промысловую: предпріимчивость, оборотливость и исполненіе.

Всѣ эти три вида могутъ имѣть, или одного представителя, или нѣсколькихъ, безъ строгаго дѣленія, или же они могутъ порознь распределяться между соотвѣтственнымъ числомъ лицъ; но это обстоятельство тотчасъ видоизмѣняетъ самый строй предпріятій.

Не вдаваясь пока въ подробности, мы должны указать далѣе, что представители всѣхъ трехъ видовъ труда въ предпріятіи могутъ

быть, или вполнѣ связаны съ нимъ и зависѣть, по вознагражденію за свои усилія или по своему доходу, отъ успѣховъ отдѣльнаго оборота и общаго результата всего производства, или же состоятъ въ немъ на основаніи твердыхъ условій, опредѣляющихъ имъ неизмѣнную плату.

Въ первомъ случаѣ возникаетъ такъ называемый рискъ, во второмъ же получается обезпеченный заработокъ.

Рискъ несутъ, а слѣдовательно измѣнчивому по существу доходу подлежатъ, одни участники предпріятія; заработокъ же получаютъ наемные труженники. И тѣ, и другіе, смотря по свойству предпріятія, могутъ быть въ немъ представителями: или предпріимчивости, или оборотливости, или исполненія; раздѣльное, или совмѣстное принятіе на себя приведенныхъ видовъ трудовыхъ затратъ остается въ этомъ случаѣ безразлично.

Дѣйствительно, распорядитель или исполнитель, принимающій на себя рискъ и отвѣтственность по предпріятію, стало быть являющійся участникомъ его въ полномъ смыслѣ слова, или такъ называемый въ обыденной терминологіи хозяинъ—какъ бы олицетворяетъ само предпріятіе и служить его представителемъ въ экономической роли *предпринимателя*.

Во всѣхъ формахъ предпріятія удѣль предпринимателя составляетъ въ первомъ мѣстѣ *рискъ*, въ смыслѣ надежды на барыши, съ

одной, и опасенія потерь, съ другой стороны. Не можетъ, поэтому, подлежать спору, что предпринимателями по оборотамъ состоятъ и вкладчикъ въ товариществѣ по вѣрѣ, и доле-вой работникъ, и артельщикъ, на равнѣ съ акціонеромъ, полнымъ товарищемъ и единоличнымъ хозяиномъ, въ соотвѣтственныхъ другихъ формахъ предпріятій.

Затѣмъ, для каждаго предпринимателя порознь и для всѣхъ ихъ въ совокупности, естественнымъ дополненіемъ риска является, по всѣмъ оборотамъ производства — отвѣтственность, такъ какъ эти личности, въ качествѣ представителей даннаго предпріятія во всей его цѣлости, образуя нераздѣльное общество, неизбежно вступаютъ въ хозяйственную связь и въ прямыя обязательства, какъ между собою и съ прочими наемными участниками того же производства, такъ и съ предпринимателями и представителями другихъ производствъ, и наконецъ съ потребителями, или со всѣмъ обществомъ въ смыслѣ публики.

Характерные признаки экономической личности предпринимателя — рискъ и отвѣтственность — поддаются, далѣе, и опредѣленнымъ видоизмѣненіямъ сами по себѣ, и разнообразнымъ сочетаніямъ между собою; такъ именно рискъ можетъ быть для лица нераздѣльнымъ, а отвѣтственность можетъ быть для одного или многихъ предпринимателей неограниченная;

или же первый дробится и распредѣляется, а вторая соразмѣряется и устанавливается въ точныхъ предѣлахъ.

Сверхъ того, указанныя видоизмѣненія риска и отвѣтственности могутъ вызвать разнообразныя сочетанія; но, по неразрывной связи между ними, главныхъ такихъ сочетаній будетъ всего три: 1) или съ нераздѣльнымъ рискомъ сопряжена неограниченная отвѣтственность, и тогда данный союзъ лицъ по общему производству получаетъ строй единоличнаго предпріятія, ремесла съ хозяиномъ, или мастеромъ, фабрики и заведенія съ хозяиномъ-собственникомъ; 2) или при распредѣленномъ рискѣ существуетъ соразмѣрная, ограниченная отвѣтственность — и тогда экономическій союзъ принимаетъ форму акціонерной компаніи; или же 3) распредѣленный рискъ влечетъ за собою все-таки безграничную отвѣтственность — и тогда возникаетъ или артель, или полное товарищество, или общество распорядителей въ товариществѣ на вѣрѣ; причемъ разница въ частностяхъ между послѣдними тремя формами уже зависитъ и опредѣляется вліяніемъ капитала на строй предпріятія.

Тѣмъ же вліяніемъ втораго элемента предпріятія на его строй опредѣляется смѣшанный составъ командитнаго общества. Здѣсь вкладчики и акціонеры участвуютъ въ распредѣленіи риска, но несутъ одну ограниченную от-

вѣтственность, причемъ рискъ не вполне пропорціоналенъ самой отвѣтственности (какъ это имѣетъ мѣсто въ чистой акціонерной компаніи), а сильнѣе ложится въ томъ же предпріятіи, т. е. командитномъ обществѣ, на распорядителей, т. е. представителей смышленности и предпринимательскаго труда, такъ какъ послѣдніе во всякомъ товариществѣ по вѣрѣ отвѣтствуютъ безгранично какъ лично, такъ и имуществомъ.

§ 4. *Неразрывная связь между трудовымъ и капитальнымъ элементами и вліяніе ея на складъ всего предпріятія. Естественная область дѣйствія единоличнаго предпріятія и условія возникновенія акціонернаго строя.*

Вообще, связь между вещественными и личными элементами въ предпріятіи не только самая тѣсная, но ихъ сочетаніе вполне неразрывное. Такъ, способы образованія и возникновенія предпринимательскаго капитала, равно какъ и всѣ послѣдующія измѣненія его въ размѣрахъ и затратахъ, прямо обуславливаютъ удачу предпріимчивости и оборотливости, опредѣляютъ условія риска и предѣлы отвѣтственности, а тѣмъ самымъ обуславливаютъ и степень и силу личнаго вліянія предпринимателей на всѣ обороты.

По главнымъ своимъ основаніямъ, такое взаимодействіе между орудіями производства и производителями сохраняется также во всѣхъ экономическихъ оборотахъ и обязательныхъ

общественныхъ сферъ, въ такъ называемомъ казенномъ производствѣ, въ кустарномъ хозяйствѣ и при затратахъ общественныхъ учреждений.

Нераздѣльный рискъ и совмѣстная безграничная отвѣтственность возможны для предпринимателя только въ случаѣ полного подчиненія капитала его личности, какъ это дѣйствительно и существуетъ въ единоличномъ предпріятіи. Въ немъ предприниматель одинъ, а прочіе участники являются представителями зависимаго, наемнаго труда. Поэтому, предприимчивость и оборотливость вызываются на возможно большее напряженіе именно послѣднею формою, такъ какъ, при нераздѣльности риска, хозяинъ сохраняетъ сполна за собою весь чистый доходъ въ случаѣ успѣха, или, при неразумной конъектурѣ и нерадивости, соотвѣтственно разоряется. При томъ же, соотвѣтственно сильнымъ оплотомъ въ пользу третьихъ лицъ противъ увлеченій, или недобросовѣстности предпринимателя, служитъ его отвѣтственность, простирающаяся неограниченно на личность и имущество его. Вотъ почему, сильнѣйшимъ рычагомъ въ развитіи общенародной промышленности, и именно школою всей націи въ предприимчивости и оборотливости, является предпріятіе въ формѣ единоличнаго; но, съ другой стороны, эта форма пригодна исключительно для тѣхъ производствъ, въ которыхъ

удовлетворительное веденіе оборотовъ доступно одному лицу и въ которыхъ не потребно такихъ предпринимательскихъ капиталовъ, размѣръ которыхъ превышаетъ и самыя значительныя капиталы отдѣльныхъ лицъ.

Очевидно, стало быть, что нормальными условіями, въ примѣненіи къ строю предпріятія, нераздѣльнаго риска и одповременной безграничной отвѣтственности служатъ конечныя предѣлы личной дѣятельности, а затѣмъ—размѣръ самаго производства, сравнительная обширность его оборотовъ, если безъ значительнаго объема оно — или вовсе не осуществимо, или всякое сокращеніе его размѣровъ сильно подрываетъ его доходность.

Огромный же рискъ недоступенъ отдѣльному лицу, и вслѣдствіе физическаго ограниченія въ силахъ, и вслѣдствіе хозяйственной несостоятельности по капитальнымъ средствамъ; но сверхъ того, значительность и, какъ бы, сила риска зависитъ еще отъ отсутствія промысловаго опыта.

Широкое приложеніе изобрѣтеній и открытій въ производствахъ было бы невозможно, если бы рискъ и отвѣтственность, предпримчивость и оборотливость, равно какъ и самое исполненіе, а затѣмъ образованіе и усиленіе предпринимательскаго капитала и привлеченіе путемъ кредита ссуднаго — не поддавались со-

отвѣтственному, или потребному, дѣленію и соразмѣрному распредѣленію.

Наиболѣе удовлетворительно совокупность всѣхъ этихъ требованій удовлетворяется, разомъ и по совокупности, въ строѣ акціонернаго предпріятія, или собственно ими-то и была вызвана послѣдняя форма договорно-общественной организаціи производства. Соразмѣрный рискъ и ограниченная отвѣтственность только и доставляютъ возможность къ предпріятію необычайнаго или большого оборота — *grosse aventure*. Вотъ почему, между прочимъ, сохранять въ законодательствѣ одну неограниченную отвѣтственность и систему предварительныхъ разрѣшеній для товариществъ со складочными капиталами — значитъ не признавать этой заслуги и самыхъ рискованныхъ изъ нихъ, а тѣмъ задерживать развитіе всей промышленности путемъ самостоятельныхъ опытовъ и своеобразныхъ новыхъ конъектуръ.

ГЛАВА II.

Промышленная предпріимчивость, какъ самостоятельный принципъ въ морфологіи хозяйства.

§ 5. *Обособленіе предпріимчивости, въ видѣ самостоятельнаго предпріятія, по одному учрежденію другихъ и послѣдующее отдѣленіе его отъ*

оборотливости въ уже дѣйствующихъ предпріятіяхъ.

Къ числу условій формальнаго видоизмѣненія въ строѣ предпріятій относится, послѣ дробимости риска и отвѣтственности, еще и то обстоятельство, что не только предпріимчивость можетъ быть отдѣлена отъ оборотливости, но что она можетъ разъединяться сама учрежденіемъ предпріятія и послѣдующимъ открытіемъ его дѣйствій.

Всѣ вообще виды трудовыхъ усилій могутъ быть исполнены, или самими предпринимателями, или, по найму и за прямое вознагражденіе, другими лицами. Еще до первыхъ моментовъ возникновенія предпріятій, учредители могутъ купить готовую конъектуру, изобрѣтеніе, открытіе, или предварительно заказать, поручить составленіе плана другимъ лицамъ. Однако послѣднія до сихъ поръ остаются, по закону, внѣ всякой юридической связи съ послѣдующимъ предпріятіемъ, а между тѣмъ, соотвѣтственно сущности наемнаго труда, они не несутъ ни риска, ни отвѣтственности по тѣмъ оборотамъ, которые возникаютъ на основаніи ихъ предположеній.

Вотъ, слѣдовательно, новый разрядъ правоотношеній, которыя необходимо было бы опредѣлять однообразными, общими законоположеніями.

Необходимо, на нашъ взглядъ, выяснить въ законѣ: отвѣчаетъ ли, и какою долею продаж-

ной цѣны и на какой срокъ, наемный составитель плана за свою конъектуру? Различною ли должна быть эта отвѣтственность, смотря по формѣ предпріятія, которое приняло его конъектуру, или должна ли его отвѣтственность быть одинакова во всѣхъ случаяхъ?

Было бы полезно, безъ сомнѣнія, конъектурантовъ, оцѣнившихъ, напримѣръ, свой планъ, привиллегію и т. п., свыше 1,000 руб., обязать участіемъ въ предпріятіи на извѣстный срокъ.

Въ артели рискъ и отвѣтственность, съ которыми сопряжена самая конъектура, при учрежденіи предпріятій особенно опасны въ томъ случаѣ, когда безкапитальные ея члены мало опыты въ предпринимательскомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, артель возникаетъ именно изъ соединенія лицъ достаточно смысленныхъ и привыкшихъ къ извѣстному роду производительнаго труда, но не имѣющихъ достаточно капитала и кредита, чтобъ сдѣлаться порознь и лично предпринимателями. Вотъ почему, въ большинствѣ случаевъ до сихъ поръ, артели надѣлялись готовыми конъектурами и планами отъ разныхъ благотворителей и поборниковъ отвлеченной идеи ассоціацій. Но именно последнее обстоятельство должно служить практическимъ подтвержденіемъ того требованія, чтобы напримѣръ законодательство вовсе запретило артели покупку чужихъ конъектуръ, плановъ или привиллегій.

Единоличное предпріятіе и полное товарищество не требуютъ никакого охраненія, такъ какъ оборотъ, хотя бы и рисковый и предпринятый по чужому плану, можетъ въ нихъ начаться съ самыхъ незначительныхъ размѣровъ и расширяться постепенно, соотвѣтственно его доходности; въ то же время, при этихъ формахъ въ строѣ предпріятій, отвѣтственныя личности вызываются на самостоятельную предпринимательскую дѣятельность только несомнѣнною подготовленностью къ извѣстному производству.

Въ товариществѣ на вѣрѣ со вкладами, или съ акціями, покупка коньектуры можетъ послужить для распорядителей благовиднымъ средствомъ для прикрытія недобросовѣстной несостоятельности. Поэтому слѣдуетъ ее допускать для этой формы предпріятій только при наложеніи опредѣленной отвѣтственности на ея продавцовъ, или составителей.

Конечно, во всѣхъ случаяхъ пріобрѣтенія коньектуръ, плана и привилегій отъ неучастниковъ предпріятія, или по заказу, отвѣтственность можетъ быть принята однимъ, или нѣкоторыми изъ учредителей и предпринимателей на себя. Но, въ такомъ случаѣ, отвѣтственность должна также согласоваться, по сроку и размѣру, съ тѣмъ вознагражденіемъ, которое эти лица выговариваютъ въ свою пользу.

Тѣ же соображенія относятся и къ нормированію того риска и той отвѣтственности, съ которыми сопряжено самое веденіе оборотовъ, или каждая малая конъектура, предшествующая отдѣльнымъ оборотамъ и потому почти сливающаяся съ оборотливостью.

Во всякомъ случаѣ, предприимчивость можетъ быть на столько отдѣлена отъ оборотливости, что и послѣ учрежденія и открытія предпріятія сами предприниматели сохраняютъ на него какъ бы только косвенное вліяніе, т. е. высшую санкцію, или предварительное смѣтное утвержденіе всѣхъ мѣръ по оборотамъ; а между тѣмъ самое дѣйствіе по оборотамъ, практическое веденіе послѣднихъ, дѣйствительное осуществленіе производства — доверяются наемному труду.

Таково участіе общаго собранія акціонеровъ въ оборотливости компаніи, и на такихъ основаніяхъ опредѣляются ихъ отношенія къ правленію, къ директорамъ. Такова же предпринимательская функція акціонеровъ въ товариществѣ на вѣрѣ для акціонеровъ и вкладчиковъ его, причемъ вліяніе послѣднихъ единственно обезпечено возможностью востребовать свой вкладъ.

Вотъ почему, слѣдовало бы, по закону, въ товариществахъ на вѣрѣ допускать одни вклады по востребованію, а отнюдь не на условные сроки, и затѣмъ то же право востребо-

ванія предоставить даже акціонерамъ командитнаго общества.

Тѣмъ не менѣе, существенное различіе между акціонернымъ и командитнымъ предпріятіемъ, по разобщенію предпріимчивости и оборотливости, заключается въ томъ, что въ послѣднемъ, распорядители, какъ полные товарищи, несутъ, при раздѣльномъ рискѣ, все-таки неограниченную отвѣтственность, которая для директоровъ и членовъ правленія акціонерной компаніи ограничена, или вовсе можетъ и не существовать, если это наемные техники.

Очевидно, что по закону необходимо возложить, въ томъ и другомъ случаѣ, на директоровъ и правленія отвѣтственность, равняющуюся, по общей суммѣ, отвѣтственности общаго собранія акціонеровъ, т. е. распорядители должны представить акціями, залогами и имуществомъ въ акціонерную компанію, такое обезпеченіе и на ту именно сумму, какою въ акціяхъ владѣютъ всѣ прочіе акціонеры.

Въ прочихъ формахъ ассоціацій, отдѣленіе предпріимчивости отъ оборотливости совершенно немыслимо: оно и въ артели только мнимое, такъ какъ члены правленія или совѣта послѣдней несутъ круговую поруку наравнѣ со всѣми прочими артельщиками. Вообще же, по мѣрѣ того, какъ данная форма предпріятія допускаетъ переложеніе риска и отвѣтственности съ личности на капиталъ, — трудовой

элементъ удобнѣе въ ней дѣлится и теряетъ свой предпринимательскій характеръ, переходя къ условіямъ и обстановкѣ наемнаго.

Такъ, въ артели отвѣтственность — преимущественно личная, потому что именно круговая порука восполняетъ недостатокъ въ капиталѣ. Въ единоличномъ предпріятіи, въ полномъ товариществѣ, къ отвѣтственности равномерно привлекаются и личность, и капиталъ. Въ товариществѣ на вѣрѣ, вкладчики и акціонеры несутъ отвѣтственность однимъ капиталомъ. Въ акціонерной компаніи не существуетъ другой отвѣтственности, кромѣ капитальной и притомъ ограниченной размѣромъ самыхъ акцій.

Вотъ на какомъ основаніи, въ послѣднихъ двухъ формахъ предпріятій предпримчивость вполне отдѣлилась отъ оборотливости и (особенно въ послѣдней) давно уже сдѣлалась предметомъ самостоятельнаго предпріятія.

Дѣйствія такихъ учредительскихъ предпріятій заключаются въ составленіи, или заказѣ и пріобрѣтеніи, проектовъ или уставовъ, въ хожденіи по полученію концессіи, или пріобрѣтенію привиллегій, или, наконецъ, въ помѣщеніи акцій и привлеченіи публики къ подпискѣ на складочный капиталъ.

Въ этомъ эмбрионическомъ фазисѣ будущаго предпріятія весьма трудно предвидѣть ошибки учредителей. Между тѣмъ учредители, лично, могутъ легко избавиться отъ пагубныхъ по-

слѣдствій въ случаѣ неосновательныхъ расчетовъ, если поспѣшатъ сбыть во время свои акціи, а учредительское предпріятіе считаетъ это именно своей основной задачей.

Учрежденіе же акціонерныхъ компаній становится тѣмъ прибыльнѣе, чѣмъ выше удастся поднять продажную цѣну акцій при самомъ выпускѣ ихъ.

На такихъ основаніяхъ дѣйствуютъ учредительскіе банки и такъ называемыя общества движимаго кредита: они являются или посредниками при продажѣ акцій за счетъ учредителей, или же непосредственно покупаютъ ихъ у послѣднихъ.

Кромѣ прямого ущерба для всего народнаго хозяйства, отъ одного превышенія дѣйствительной цѣны складочнаго капитала биржевою, т. е. находящагося въ прямой зависимости отъ цѣны акцій, отсюда происходитъ и другая невыгода, именно: расчетъ на прибыль отъ ажіотажа приводитъ къ составленію слишкомъ низкихъ смѣтныхъ предположеній относительно стоимости всѣхъ постоянныхъ капиталовъ будущаго предпріятія, съ тою цѣлью, чтобы мнимыми сбереженіями создать приманку для подписчиковъ.

Несбыточность подобныхъ предположеній обнаруживается тѣмъ позже, чѣмъ обширнѣе само предпріятіе. Этимъ-то обстоятельствомъ обусловливается, далѣе, неудовлетворительное

исполненіе всѣхъ работъ по первоначальному устройству и сооруженію постоянныхъ капиталовъ. А послѣднее, въ свою очередь, влечетъ за собою быструю негодность капитальнаго имущества и вызываетъ въ послѣдствіи огромные ремонтные расходы, отчего предприятие, если оно и не разстроивается совершенно, то по крайней мѣрѣ дѣлается дорогимъ и небрежнымъ производителемъ.

§ 6. Способы распределенія ответственности между личнымъ и капитальнымъ элементами предприятия, въ различныхъ формахъ внѣшняго склада послѣдняго. Несовмѣстимость экономической роли учредителей новыхъ предприятий съ званіемъ членовъ правленія, или товарищей въ другихъ.

До сихъ поръ законодательства еще очень мало обращали вниманія на опасныя послѣдствія указаннаго отдѣленія учрежденія отъ оборотовъ предприятий. Система концессій, разрѣшеній, и вообще всѣ виды предохранительныхъ мѣръ, путемъ полицейскаго вмѣшательства или административнаго надзора, не оправдались и не достигали цѣли, потому что администраціи недоступно вѣрное опредѣленіе сбыточности вновь возникающаго предприятия, такъ какъ сущность послѣдняго, именно по его новизнѣ, и составляетъ рискъ. Притомъ, въ административной опеку кроется опасность

такихъ соблазновъ къ злоупотребленіямъ, которая вполнѣ равносильна, а иногда еще болѣе тяжела, чѣмъ полное отсутствіе всякой охраны.

Выработанный теперь проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ желаетъ однако (въ раздѣлѣ II) сохранить воспоминаіе объ этой системѣ для нѣкоторыхъ видовъ оборотовъ, и въ § 187: кредитъ, страхование и коммисіонное посредничество предположено оставить подъ давленіемъ тягостнаго предварительнаго разрѣшенія.

Не вступая пока въ разсужденіе о томъ, на сколько приведенные въ указанномъ параграфѣ обороты, по существу своему, требуютъ исключительныхъ мѣръ, мы на первый разъ замѣтимъ, что во всѣхъ случаяхъ наиболѣе дѣйствительнымъ, а во многихъ случаяхъ и единственнымъ средствомъ къ упроченію предпріятія и къ предохраненію публики, или предпринимателей акціонеровъ отъ ущербовъ, можетъ служить юридическая, по закону определенная, отвѣтственность передъ ними учредителей.

На первый разъ по закону необходимо требовать, чтобы учредителями являлись не существующія уже предпріятія, не учредительскіе банки, или торговыя общества другихъ наименованій, а лица соединившіяся по спеціальному договору, ради одного только предполагаемаго новаго предпріятія.

— Такое постановленіе предвидить и новый проектъ въ § 15: „Лица, подписавшія договорный актъ и приложенный къ нему проектъ устава, отвѣтствуютъ за вѣрность содержанія того и другаго и принимаютъ на себя обязанности учредителей. Подписи на актѣ и проектѣ устава должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ“.

Однако, эти требованія мы считаемъ слишкомъ общими и недостаточными. По нашему крайнему убѣжденію, необходимо рѣзко выдѣлить всякое общество учредителей новаго предпріятія изъ состава другихъ, уже существующихъ, акціонерныхъ предпріятій и особенно учредительскихъ банковъ, которые могутъ удобно скрывать свое прямое участіе въ проектированіи новой компаніи, отрядивъ отъ себя только нѣкоторыхъ директоровъ, или членовъ правленія, или поручивъ такимъ же лицамъ, приглашеннымъ на то изъ другихъ компаній, подачу или заявку устава.

Учредительскіе банки обладаютъ слишкомъ большими средствами къ тому, чтобы своевременно сбытомъ акцій освободить себя— не только отъ отвѣтственности, но и отъ дальнѣйшаго риска. Этимъ обусловливается наше требованіе, чтобы каждый разъ особое общество учредителей прямо и исключительно отвѣчало за вновь учреждающееся предпріятіе.

Для полноты же такой отвѣтственности не-

обходимо, далѣе, требовать, чтобы учредителемъ акціонернаго общества не могъ явиться никакой директоръ, или членъ правленія другого акціонернаго общества, а также ни одинъ полный товарищъ, или распорядитель командитнаго общества, такъ какъ послѣдніе нерѣдко употребляютъ превращеніе товарищества, полнаго или на вѣрѣ, въ акціонерную компанію, какъ средство для собственнаго спасенія отъ несостоятельности.

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ необходимо, раньше учрежденія новаго предпріятія и составленія о томъ договора, сложить съ себя званіе директоровъ, членовъ правленія, совѣта и т. п. возмездныхъ и отвѣтственныхъ должностей, а также выйти изъ товариществъ.

Далѣе, такую самостоятельную учредительскую консортерію, по каждому отдѣльному предпріятію, должно связать отвѣтственностью, отъ которой, ни въ какомъ случаѣ, по закону не можетъ ихъ освободить какое-либо постановленіе общаго собранія акціонеровъ; тѣмъ болѣе, что въ началѣ оборотовъ подобное рѣшеніе легко можетъ состояться при преобладающемъ вліяніи самихъ же учредителей, которые, естественно, не преминутъ открыть себѣ свободное отступленіе.

Обезпеченіемъ дальнѣйшей отвѣтственности, со стороны учредителей, должно бы служить обязательное ихъ пребываніе въ компаніи—не

на опредѣленный, однообразный срокъ, или одинаковое для всѣхъ предпріятій число лѣтъ, а до той поры, пока не воспослѣдуетъ полная оплата акцій до нарицательной ихъ цѣны.

Эта оплата можетъ, по роду предпріятій, воспослѣдовать болѣе или менѣе быстро, но во всякомъ случаѣ окончаніе ея прямо свидѣтельствуется о томъ, что обороты предпріятія вполнѣ оправдали ожиданія и надежды, возбужденныя при подпискѣ.

Обязательное же пребываніе директоровъ осуществится совершенно успѣшно, если имъ будутъ выданы однѣ именные акціи, безъ права переуступки послѣднихъ въ другія руки до полного составленія всего складочнаго капитала.

Акціонерная организація указаннымъ путемъ получитъ, при такой личной отвѣтственности учредителей, наиболѣе прочное развитіе.

Конечно, предлагаемая нами учредительская отвѣтственность стѣснить просторъ ажіотажа; но ставить биржевой игрѣ предѣлы — не значитъ подрывать хозяйственную и промышленную свободу. Для послѣдней биржевая игра является весьма полезною и нормальною, даже до такой степени и съ такою непреложною несомнѣнностію, что никакое уничтоженіе ажіотажа немислимо и не желательно.

ГЛАВА III.

Промышленная оборотливость по вліянію на строй предпріятій.

§ 7. *Оборотливость какъ распоряженіе затратами постоянныхъ и оборотныхъ частей капитала предпріятія, а также исполнительнымъ трудомъ; проявленіе ея въ общемъ контролъ и въ отчетности, ради правильнаго согласованія количественныхъ отношеній между элементами производства.*

По осуществленіи предпріятія, предпріимчивость вполнѣ сливается съ оборотливостью, а потому каждое дальнѣйшее дѣйствіе по обороту неизбежно сопряжено, для предпринимателей, и съ рискомъ, и съ отвѣтственностію; такъ что оборотливость доходитъ уже до самоцѣльной независимости.

Однако, помимо этихъ общихъ условій, самостоятельный характеръ оборотливости выражается какъ по распоряженію затратами предпринимательскихъ капиталовъ, такъ и по распоряженію наемнымъ трудомъ, и по приведенію въ извѣстность всего положенія дѣлъ въ каждый моментъ оборотовъ, т. е. по отчетности и по контролю.

Замѣтимъ далѣе, что въ предпринимательскомъ капиталѣ необходимо отличать капиталъ

постоянный отъ оборотнаго на слѣдующихъ основаніяхъ: постоянные капиталы остаются неотчуждаемою собственностью предпріятія во все время его оборотовъ, они подлежатъ экономическому сохраненію посредствомъ погашенія; оборотный же капиталъ въ оформленномъ предпріятіи слагается изъ всѣхъ расходовъ, возобновляющихся при каждомъ его оборотѣ, онъ вполнѣ поглощается послѣдними и воспроизводится во вновь создаваемомъ валовомъ доходѣ; въ него, такимъ образомъ, входятъ — оплата наемнаго труда точно также, какъ и наемная плата, и займовой процентъ за привлеченные къ обороту ссудные капиталы, и, наконецъ, расходы по страху и погашенію постоянныхъ капиталовъ.

Затраги оборотнаго капитала постоянно возобновляются, и распоряженіе послѣдними требуетъ болѣе усиленной оборотливости. Постоянные же капиталы отличаются, сравнительно, неподвижностію затратъ, а потому оборотливость по распоряженію ими менѣе сильна. Другими словами: та форма предпріятія, которой болѣе доступна оборотливость, можетъ допустить и наибольшую долю оборотнаго капитала; при преобладаніи же, въ данномъ производствѣ, постоянныхъ капиталовъ, для послѣдняго пригоденъ тотъ строй, въ которомъ оборотливость слабѣе развивается. Слѣдовательно, извѣстное отношеніе, по количеству, между

тѣми и другими капиталами въ различныхъ производствахъ, уже опредѣляетъ приложимость къ нимъ той, или другой формы предпріятій вообще.

Такъ, торговля спекуляціи и производства, работающія на временно - измѣнчивый сбытъ, должны, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ оборотнаго капитала, осуществлять оборотливость посредствомъ предпринимательскаго труда; имъ соотвѣтствуютъ однѣ формы съ неограниченной отвѣтственностію, т. е. единоличное предпріятіе, полное товарищество и артель.

Всякій наемный распорядитель является въ устроенномъ предпріятіи только повѣреннымъ. Вслѣдствіе этого, онъ постарается затратить преимущественно въ свою пользу наиболѣе доходное приложеніе своей оборотливости; онъ будетъ склоненъ предоставить ввѣренному ему предпріятію преимущественно рисковыя и мало прибыльныя затраты; случалось даже, что распорядители вступали съ тѣмъ же предпріятіемъ въ льготныя сдѣлки, какъ сторона, по случаю поставокъ и т. п., прикрывая такія предосудительныя сдѣлки различными способами.

Послѣдняя опасность особенно присуща акціонерному и командитному предпріятіямъ, — и это доказываютъ не только часто повторяющіяся судебныя разбирательства, но прямымъ подтвержденіемъ служитъ и своеобраз-

ная система, какъ бы, страхованія предпріятій отъ злоупотребленій наемныхъ распорядителей и повѣренныхъ: такъ послѣднимъ выдается доленое вознагражденіе на ряду съ постояннымъ жалованьемъ, чтобы связать ихъ выгоды съ доходами предпріятія отъ ихъ оборотливости.

Вотъ почему акціонерная форма, съ одной стороны, нормально приложима единственно къ тѣмъ предпріятіямъ, въ которыхъ преобладаютъ постоянные капиталы и въ которыхъ весьма несложны всѣ непрерывно возобновляющіяся затраты; съ другой же стороны, она требуетъ посвященія всей своей дѣятельности одному дѣлу компаніи со стороны тѣхъ лицъ, которыя, по выбору или найму, распоряжаются ея оборотами.

Законъ не долженъ допускать, чтобы директоры, члены правленія и повѣренные занимали подобныя же должности, или завѣдывали вообще оборотами въ другихъ предпріятіяхъ.

Съ этимъ нашимъ взглядомъ отчасти согласуется постановленіе новаго проекта въ § 79: „Директоръ или членъ правленія подлежитъ увольненію, до истеченія опредѣленнаго по уставу общества срока, въ случаѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, и кромѣ того увольняется, по постановленію общаго собранія акціонеровъ: 1) если по ревизіи дѣль $\frac{3}{4}$ присутствующихъ въ общемъ собраніи и

имѣющихъ право голоса акціонеровъ признають это необходимымъ; 2) если директоръ приметъ на себя должность управляющаго дѣлами или директора по другому обществу, могущему, по кругу своихъ дѣйствій, состоять въ конкуренціи съ тѣмъ, гдѣ онъ уже состоитъ членомъ правленія; 3) если онъ, жена его или дѣти примуть, безъ согласія правленія, участіе въ выгодахъ отъ какой-либо сдѣлки или отъ работъ, подрядовъ или поставокъ, за счетъ общества производимыхъ“.

Преобладаніе постоянныхъ капиталовъ надъ оборотными, равно какъ и однообразіе въ затратахъ послѣднихъ, т. е. неизмѣнно повторяющіеся обороты, выражаютъ свое вліяніе на строй предпріятій въ томъ, что производства, отличающіяся неизмѣннымъ теченіемъ своихъ дѣлъ, единственно возможны, или наиболее удачно развиваются, при акціонерной формѣ. Опытъ уже указалъ нѣкоторые разряды производствъ, которыя наиболее уснѣваютъ въ формѣ акціонерныхъ предпріятій.

Такъ, пути сообщенія и особенно желѣзныя дороги дошли до настоящаго своего развитія, только благодаря огромнымъ складочнымъ акціонернымъ капиталамъ; въ нихъ дѣйствительно постоянный капиталъ составляетъ обыкновенно отъ 80 до 90% всего предпринимательскаго; а рядомъ съ этимъ обстоятельствомъ, и затраты оборотнаго капитала являются до того не-

измѣнными, что всю оборотливость, на сколько она заключается въ распоряженіи капиталами предпріятія, возможно возложить на наемныхъ исполнителей.

Та же неизмѣнность затратъ, или вѣрнѣе, такое же полное тождество пріемовъ и однообразное повтореніе послѣднихъ при затратѣ оборотнаго капитала, доставили акціонерной организаціи въ новѣйшее время преобладаніе, надъ прочими формами предпріятій, и въ банковомъ дѣлѣ, не смотря на ничтожность постояннаго и господство оборотнаго капитала въ послѣднемъ.

Столь же однообразны и всѣ затраты въ страховыхъ предпріятіяхъ, такъ какъ онѣ основаны на вычисленныхъ формулахъ и предварительно заготовленныхъ таблицахъ; а потому акціонерное страхованіе представляетъ болѣе обширные размѣры, оно болѣе развито и распространено, чѣмъ взаимное, или артельное.

Торговля же компаніи на акціяхъ всегда выносили и выносятъ только съ трудомъ конкуренцію съ отдѣльными лицами и фирмами, т. е. съ единоличными предпріятіями и товариществами; а это заставляло ихъ домогаться привилегій и монополій, или даже, помощію явнаго насилія, устранять конкурентовъ. Стоитъ только вспомнить о наибольшихъ изъ нихъ — о голландской и англійско-остъиндскихъ компаніяхъ, или о Ганзѣ и городскихъ союзахъ;

весьма поучителенъ, въ этомъ отношеніи, и неуспѣхъ нашей первой монопольной сѣвероамериканской компаніи.

Причина неподдатливости торговыхъ оборотовъ акціонерной формѣ заключается именно въ томъ, что при нихъ нельзя отдѣлять предприимчивость отъ оборотливости, что необходимо пріискать, при быстро измѣняющихся коньектурахъ въ торговомъ мірѣ и на рынкахъ, постоянно и почти мгновенно новые приемы и способы затратъ, мѣнять условія закупокъ, доставокъ и сбыта; а все это связано съ такимъ рискомъ, который поддается исключительно крайне ограниченному раздѣленію, т. е. развѣ только между полными товарищами, такъ какъ онъ, соотвѣтственно своей силѣ, требуетъ неограниченной отвѣтственности.

Поэтому, германскій законъ 11-го іюня 1870 года совершенно основательно пересталъ смотрѣть на акціонерныя компаніи, какъ на исключительно *торговья* предпріятія, и соотвѣтственно новому взгляду, измѣнилъ редакцію § 207 въ общемъ торговомъ уложеніи имперіи.

Что же касается до нашего проекта, то, по видимому, коммиссія совершенно иначе понимаетъ задачи и приложимость акціонерной организаціи. Въ помянутомъ проектѣ, она (§ 187) исключаетъ кредитныя и банкирскія операціи, а также страхованіе, изъ ряда нормальныхъ акціонерныхъ оборотовъ, устанавливая въ этихъ

случаяхъ для акціонерной компаніи особое разрѣшеніе.

Кромѣ занимавшихъ насъ до сихъ поръ условій возможнаго отдѣленія оборотливости отъ предприимчивости, необходимо, далѣе, еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что по многимъ производствамъ предполагается такая спеціальная подготовка, требуются такія свѣдѣнія и способности, что въ силу общаго экономическаго закона раздѣленія труда, вся оборотливость должна быть передана въ вѣдѣніе труда наемнаго. Для подобныхъ не-участниковъ-распорядителей создается весьма успѣшно и достаточная связь съ самымъ предприятиемъ путемъ значительнаго жалованья, постепеннымъ возростаніемъ послѣдняго, соотвѣтственно срокамъ пребыванія въ должности, долевымъ участіемъ въ чистыхъ прибыляхъ, обязательною выдачею части жалованья акціями той же компаніи, обезпеченіемъ пенсіями и наконецъ, усиленіемъ отвѣтственности помощью залоговъ.

Всѣ эти случаи какъ будто не признаются въ нашемъ новомъ проектѣ (см. напр. § 163).

Послѣ управленія затратами предпринима-тельскаго капитала, дальнѣйшая функція оборотливости заключается въ распоряженіи исполнительнымъ трудомъ. Такое распоряженіе имѣетъ прямой своей цѣлью обставить испол-

нительный трудъ такъ, чтобы онъ наиболѣе удовлетворительно достигалъ своего назначенія.

Въ единоличномъ предпріятіи весь исполнительный трудъ привлекается по найму и распоряженіе имъ тѣмъ успешнѣе, чѣмъ болѣе непосредственнаго участія, въ исполненіи работъ механическихъ, принимаетъ самъ предприниматель, а также чѣмъ ограниченнѣе число наемныхъ работниковъ.

Въ артели весь исполнительный трудъ лежитъ на самихъ артельщикахъ.

Полныя товарищества въ большей степени возлагаютъ исполнительный трудъ на самихъ предпринимателей, чѣмъ единоличные предпріятія, но въ меньшей степени, чѣмъ артель.

Слабѣе же всего гарантируется распоряженіе исполнительнымъ трудомъ въ акціонерномъ предпріятіи.

Третья наконецъ функція оборотливости заключается въ общемъ надзорѣ за всѣмъ положеніемъ дѣла. Такой надзоръ принимаетъ наиболѣе нормально форму непосредственнаго контроля, почему онъ весьма несложенъ и дѣйствителенъ только въ единоличномъ предпріятіи и въ полномъ товариществѣ. Однако, внѣшнимъ его выраженіемъ, ради полного обезпеченія всѣхъ обязательствъ предпріятія передъ третьими лицами или публикою, должна служить правильная отчетность. Вотъ почему требуется законодательное нормированіе отчет-

ности, безразлично для всѣхъ предпріятій, хотя бы она даже отчасти оставалась и не гласною, въ видѣ извѣстнаго числа книгъ, съ соблюденіемъ законной формы.

Въ артельныхъ и акціонерныхъ предпріятіяхъ прямой контроль уже недоступенъ самимъ предпринимателямъ, а потому польза послѣднихъ требуетъ окончательнаго его превращенія въ отчетность.

Такая отчетность тѣмъ сложнѣе и труднѣе осуществима, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе самыя обороты. Гдѣ же, по сущности дѣла, контроль не можетъ быть замѣненъ отчетностью безъ ущерба для самыхъ оборотовъ, тамъ не приложима, или опасна и мало удовлетворительна, акціонерная, или артельная организація предпріятія. Трудностью повѣрки отчетности оправдывается повсюду обязательное обнародованіе отчетовъ для предпріятій акціонерныхъ и артельныхъ; она должна быть притомъ гораздо обстоятельнѣе въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ они несутъ передъ публикою только ограниченную отвѣтственность. Намъ кажется, что гласная отчетность слабо обезпечена по проекту коммисіи, о чемъ мы скажемъ еще впоследствии.

ГЛАВА IV.

Вліяніе исполнительнаго и наемнаго труда на складъ предпріятій.

§ 8. *Наемный трудъ, какъ средство разъединенія предпріимчивости, оборотливости и исполненія въ различныхъ формахъ предпріятія.*

Трудовой элементъ предпріятія распадается (какъ мы видѣли) на предпріимчивость, оборотливость и исполнительный трудъ; всѣ эти разряды экономическихъ дѣйствій допускаютъ и разнообразное сліяніе, и разнообразное обособленіе; но разъединеніе возникаетъ только тогда, когда къ участию въ предпріятіи привлекается наемный трудъ.

Артель, вопреки своей основной идеѣ, на практикѣ пользуется у насъ наемнымъ трудомъ; но сообразно существу артельного строя, слѣдовало бы по закону требовать, чтобы артель выдавала заработки единственно въ формѣ поштучныхъ и долевыхъ платъ, и чтобы наемники имѣли неотъемлемое право вступить впоследствии въ артель; т. е. тогда, когда они своими сбереженіями успѣютъ составить тотъ взносъ, который требуется артельною казною. Долевая плата подготовляла бы изъ наемниковъ будущихъ артельщиковъ, точно также, какъ сама артель подготовляетъ хозяевъ еди-

ноличному предпріятію. Вообще, долевое вознагражденіе представляетъ болѣе удобную форму, чѣмъ задѣльная, урочная, поштучная или суточная плата, особенно при замѣщеніи предпринимательскаго труда наемнымъ.

Наемный же трудъ, при излишнемъ привлеченіи его къ участію въ предпріятіи, угрожаетъ послѣднему тѣми же затрудненіями и опасностями, какія происходятъ отъ несоответственнаго пополненія предпринимательскаго капитала помощію кредита и займовъ.

Шире всѣхъ формъ предпріятій пользуется наемнымъ трудомъ акціонерная компанія. Тутъ опасности и неудобства очевидны, а потому законъ долженъ былъ бы требовать, отъ каждаго акціонернаго предпріятія, особыхъ способовъ для обезпеченія надежнаго наемнаго труда. Контроль и наблюденіе, безъ сомнѣнія, недостаточны; необходимо вмѣнить компаніямъ въ обязанность, мало по малу, превратить наемныхъ труженниковъ въ дѣйствительныхъ акціонеровъ: это достигнется добавочными наче- тами къ ихъ жалованьямъ, опредѣленной части чистой прибыли, которая выдавалась бы не на руки, а служила для закупки акцій прямо, или косвенно, путемъ закупки займовыхъ облигацій компаніи и замѣною послѣднихъ акціями. Такъ какъ, акціи предполагаются впоследствии къ погашенію, и по проекту комиссіи у насъ такое погашеніе сдѣлается обязательнымъ, то

подобное увеличеніе ихъ числа не можетъ угрожать никакими неудобствами. Напротивъ, должное вліяніе на дѣла компаніи пріобрѣли бы люди, наиболѣе свыкшіеся съ ея оборотами, и огромное число акцій оказалось бы со временемъ въ твердыхъ рукахъ, т. е. перестало бы служить предметомъ биржевой игры.

ГЛАВА V.

Значеніе капитала и его затратъ для склада предпріятій.

§ 9. *Возникновеніе предпринимательскаго капитала, его измѣненіе по размѣрамъ и затратамъ и пополненіе его ссуднымъ, путемъ кредита. Существенныя основанія командитнаго общества на акціяхъ и неосновательныя предубѣжденія противъ этой формы предпріятій.*

До сихъ поръ мы старались указать то вліяніе на строй и организацію предпріятія, какое имѣетъ разнообразное проявленіе въ немъ трудового элемента. Не менѣе существенно и то вліяніе на форму предпріятія, или договорнаго хозяйственнаго союза, которое оказываютъ и способъ образованія капитала, и всякое дальнѣйшее измѣненіе послѣдняго въ размѣрахъ и видахъ, а также по затратамъ

и, наконецъ, условія пополненія его кредитомъ и займами.

Возникновеніе предпринимательскаго капитала предшествуетъ образованію самаго предпріятія во всѣхъ формахъ послѣдняго, кромѣ артели; въ артель же соединяются труженики именно для того, чтобы, за круговою порукою, добыть капиталъ ссудный, а затѣмъ, постоянными сбереженіями на оборотѣ, образовать свой собственный, предпринимательскій. Въ остальныхъ же формахъ предпріятій, размѣръ предварительно создаваемого капитала вполне опредѣляется зависимостью послѣдняго отъ личнаго состава.

Въ единоличномъ предпріятіи хозяйственныя средства одной личности и ея кредитъ опредѣляютъ ту величину капитала, съ которымъ предприниматель приступаетъ къ обороту. Прочія же формы экономическихъ союзовъ располагаютъ складочными капиталами, а потому и какъ бы собирательнымъ кредитомъ. Наконецъ, въ общемъ положеніи предпринимательскій капиталъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ слабѣе трудовое участіе самихъ предпринимателей въ оборотахъ.

Сила акціонерной формы въ томъ именно и заключается, что, при обезпеченной средней доходности, при полной вѣроятности всѣхъ указаній принятыхъ и утвержденныхъ въ коньектурѣ и планѣ, создается всегда предпринима-

тельскій капиталъ въ потребныхъ размѣрахъ.

Въ товариществѣ же на вѣрѣ, размѣръ предпринимательскаго капитала уже зависитъ и отъ личныхъ средствъ распорядителей, и отъ довѣрія къ нимъ вкладчиковъ. Всѣ они должны по общему дѣлу полагаться другъ на друга, каждый обязанъ хорошо знать всѣхъ остальныхъ, а потому и число распорядителей, и число вкладчиковъ можетъ быть только ограниченное.

Вотъ почему, послѣдняя форма предпріятія обыкновенно служитъ только средствомъ, чтобы на первое время усилить недостаточный предпринимательскій капиталъ распорядителей, или поддержать его, если иначе его затратамъ, напримѣръ, грозитъ шаткость. Во всякомъ случаѣ, размѣръ и стоимость той части предпринимательскаго капитала, которая принадлежитъ распорядителямъ, легко могутъ быть преувеличиваемы съ цѣлью уменьшить ту долю чистаго дохода, которая должна причитаться впослѣдствіи вкладчикамъ. Это, весьма естественное, соображеніе заставляеть уже и самихъ вкладчиковъ вносить во всякое товарищество на вѣрѣ всегда только ограниченные паи.

Командитное общество на акціяхъ отличается тѣми же преимуществами, какъ и обыкновенное товарищество на вѣрѣ, т. е. обѣ формы доставляютъ наибольшую возможность возла-

гать всю предприимчивость и оборотливость, соотвѣтственно закону раздѣленія труда, на однихъ отвѣтственныхъ предпринимателей, или на самыхъ способныхъ распорядителей, довѣряя наемному труду единственно извѣстную часть исполнительныхъ работъ. Притомъ же, акціонеры командитнаго общества не полагаются на распорядителей до такой степени, какъ вкладчики на вѣрѣ: принимая равномерную отвѣтственность, они въ общемъ своемъ собраніи могутъ выказать прямое вліяніе на дѣятельность распорядителей и на весь оборотъ.

Соотвѣтственно такому участию въ коньектурахъ и оборотахъ предпріятія, командитное общество на акціяхъ обладаетъ бѣльшими выгодами для увеличенія размѣра своего предпринимательскаго какитала: выпускъ акцій можетъ быть имъ сдѣланъ и въ извѣстные, заранее установленные, сроки, да притомъ на опредѣленные, а сравнительно съ безгласными вкладами, и на болѣе значительныя суммы.

Несомнѣнныя выгоды товарищества на вѣрѣ съ акціонерными вкладами, или командитнаго общества на акціяхъ, и доставили ему первоначально признаніе законодательства во Франціи, а затѣмъ, по закону 11 іюня 1870 г., и въ Германіи, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы вклады въ командитномъ обществѣ могли быть превращаемы единственно въ именныя акціи.

Совершенно напрасно, поэтому, объяснительная записка, къ проекту положенія объ акціонерныхъ обществахъ, нашей комиссіи считаетъ разбираемую нами форму только видоизмѣненіемъ акціонернаго товарищества и распространяется исключительно о неудобствахъ допущенія, такъ называемой ею, *командитной формы акціонерныхъ предпріятій* (стр. 51). Столь же поспѣшно и ничѣмъ не мотивовано заключеніе комиссіи, будто къ выпуску, формъ и условіямъ передачи акцій такой компаніи вполнѣ примѣнимы общіе по сему предмету порядки. Основаній этому выводу, которыя бы вытекали изъ своеобразнаго положенія акціонеровъ въ командитномъ обществѣ, никакихъ не приведено; а между тѣмъ германскій законъ совершенно основательно держится иного взгляда на этотъ предметъ, и допускаетъ (ст. 173) одни только именные пай по приведеннымъ акціямъ.

Комиссія полагаетъ, что въ началѣ командитная форма акціонерныхъ компаній (?) имѣла нѣкоторый успѣхъ, потому что въ полной (неограниченной) ответственности директоровъ усматривались задатки не только вещественнаго, но и нравственнаго обезпеченія успѣшнаго хода предпріятій. Эти преимущества, дѣйствительно, присущи командитной формѣ съ акціями. Но затѣмъ, комиссія полагаетъ, будто „на дѣлѣ однако послѣдовало совершенное разо-

чарованіе: чрезмѣрное ограниченіе правъ акціонеровъ или, лучше сказать, ихъ абсолютное устраненіе отъ прямого вліянія на распоряженіе дѣлами компаніи, повело къ предоставленію этихъ дѣлъ на полный произволъ учредителей и, подъ вліяніемъ этого обстоятельства, командита обратилась въ орудіе самыхъ опасныхъ и предосудительныхъ спекуляцій“.

Если это такъ, то въ нормальномъ законѣ не должно допускать, или вполнѣ достаточно и цѣлесообразно не допускать, чрезмѣрнаго ограниченія или абсолютнаго устраненія акціонеровъ. А для того вполнѣ дѣйствительнымъ предохраненіемъ окажется, если будетъ правильно организовано общее собраніе командитистовъ и акціонеровъ, будутъ точно установлены всѣ случаи и размѣръ отвѣтственности распорядителей и будетъ учрежденъ, со стороны командитистовъ, выборный наблюдательный комитетъ съ ясно-установленными полномочіями. Все это уже и упомянуто въ германскомъ законѣ (см. ст. 175 п. 6 и 7, 176, 178, 206 и др.). Къ сожалѣнію, германскій законъ почему-то игнорируется въ объяснительной запискѣ комиссіи. Вслѣдствіе какого-то непонятнаго увлеченія, она дошла до общаго положенія, въ которомъ конецъ далеко не согласуется съ начальною посылкой: многочисленныя неудачи, (говоритъ комиссія), сопряженныя съ возмутительными процессами, въ конецъ дис-

кредитировали эту форму акціонерной компаніи даже во Франціи, гдѣ она наиболее развилась, и гдѣ досель еще допускается законами“. Въ совершенно иномъ видѣ представляется дѣло, если припомнить, что этотъ законъ, досель еще допускающій во Франціи командитныя общества на акціяхъ, вовсе не есть какое-нибудь устарѣлое распоряженіе эпохи ancien régime и Джона Ло, подлежащее отмѣнѣ, но новѣйшій полный уставъ для промышленныхъ обществъ (Loi sur les sociétés) отъ 24 іюля 1867 года.

Наконецъ, одному только недоразумѣнію мы приписываемъ то воззрѣніе комиссіи, будто самая предосудительная сторона разбираемой нами формы предпріятія заключается въ томъ, что „существенное отличіе командиты отъ обыкновенной акціонерной формы состоитъ въ томъ, что учредители не подлежатъ выбору въ директора со стороны акціонеровъ, а становятся во главѣ управленія по закону, безсмѣнно и на правѣ самовластныхъ (?) распорядителей. На нихъ, правда, лежитъ полная гражданская отвѣтственность, но эта отвѣтственность не можетъ, конечно, служить надежнымъ ручательствомъ за добросовѣстность управленія и серьезной гарантіей для интересовъ участниковъ и публики. Не говоря о возможныхъ и столь легкихъ злоупотребленіяхъ, въ предпріятіи, занимающемъ значительные капиталы, эта гарантія, будь она даже со-

лидная, имѣетъ для кредиторовъ компаній значеніе, обыкновенно, самое ничтожное“.

Аподиктическій характеръ этой тирады вызываетъ неразрѣшимыя недоразумѣнія. Спрашивается: почему солидная гарантія, не смотря на солидность, все-таки ничтожна? Почему командитное предпріятіе вдругъ является заемщикомъ значительныхъ капиталовъ? Какая же отвѣтственность должна служить болѣе надежнымъ ручательствомъ, чѣмъ полная гражданская? Наконецъ, польза командитной организаціи именно и заключается въ томъ, что при ней распорядителями оборотовъ являются безсмѣнно и безвыходно лица испытанной и дознанной опытности, по данному спеціальному производству. Последнее обстоятельство служитъ единственнымъ поводомъ къ привлеченію, или ко вступленію вкладчиковъ-командитистовъ и акціонеровъ-подписчиковъ; и тѣ, и другіе, по одному довѣрію къ совокупности полныхъ товарищей, или распорядителей, только и вносятъ свои паи. Притомъ, въ командитномъ обществѣ такое довѣріе основывается не на одной надеждѣ, или какихъ-либо апріористическихъ предположеніяхъ, и на возможности судебного преслѣдованія, какъ это имѣетъ мѣсто при выборѣ директоровъ акціонерной компаніи, а на дознанныхъ и доказанныхъ опытомъ предпринимательскихъ способностяхъ

и неопороченной, пока въ томъ же данномъ предпріятіи, честности распорядителей.

Во всякомъ случаѣ, командитные обороты могутъ быть только ограниченнаго размѣровъ; таково именно существо командитной организаціи, какъ по особенностямъ въ обстановкѣ его трудового элемента, такъ и по условіямъ образованія и приращенія его капиталовъ.

Въ частности, намъ остается еще добавить, что командитный законъ долженъ предвидѣть и устраненіе, и выходъ распорядителей. Эти предметы имѣетъ дѣйствительно въ виду германскій законъ въ ст. 199; послѣдняя даже не боится признавать командитное общество все еще существующимъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ остается хотя бы одинъ распорядитель, несущій неограниченную отвѣтственность, какъ полный товарищъ.

Наконецъ, всякій согласится съ нами, что уклоненія доступны всякой формѣ предпріятій, и что бывшія и существующія злоупотребленія, встрѣчавшіяся не въ однихъ только командитныхъ обществахъ на акціяхъ, обусловливаются преимущественно пробѣлами законодательства вообще и, въ частности, неудовлетворительностью постановленій о преслѣдованіи виновныхъ; поэтому наша коммиссія совершенно напрасно отказывается отъ разрѣшенія упомянутыхъ нами задачъ. Въ ея проектѣ мы на примѣръ не находимъ постановленій, чтобы

акціонерные пай въ командитномъ предпріятіи составляли не болѣе 20% всего предпринимательскаго капитала, чтобы другіе 30% могли приходиться на вклады по вѣрѣ, наконецъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, полные 50% всего предпринимательскаго капитала составлялись изъ средствъ однихъ полныхъ товарищей-распорядителей, чтобы затѣмъ командитное товарищество вовсе не имѣло права заключать займы посредствомъ выпуска облигацій, а другія обязательства—безъ согласія общаго собранія командитистовъ и акціонеровъ.

Наша коммиссія пугливо пришла къ слѣдующему заключенію: „Засимъ, нельзя не видѣть въ командитной формѣ только искаженіе существа идеи акціонернаго товарищества, въ которомъ главными хозяевами являются сами акціонеры, отъ довѣрія и выбора коихъ долженъ всегда зависѣть составъ правленія общества. Форма товарищества на вѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ ее допускаютъ наши законы, вполне удовлетворительна, но нѣтъ никакого повода къ распространенію ея на акціонерныя общества, въ положеніи о которыхъ, по мнѣнію коммиссіи, надлежитъ, напротивъ, избѣгать всего, что ихъ привело бы къ какому-либо сходству съ командитными компаніями“.

§ 10. Связь капитала съ личнымъ элементомъ предпріятія, какъ начало влекущее за собою видо-

измѣненіе въ строгъ послѣднюю. Вліяніе на послѣдній и всплхъ движеній въ размѣръ и затратахъ капитала. Своеобразный страховоу капиталъ въ проектъ нашей комиссіи.

Послѣ способовъ образованія и средствъ къ измѣненію размѣровъ предпринимательскаго капитала, вторая причина того вліянія, которое обнаруживаетъ послѣдній на организацію предпріятія, заключается въ его связи съ личностью представителей трудового элемента, или (вѣрнѣе) въ большей или меньшей самостоятельности его по отношенію къ личному составу предпріятія.

Въ единоличномъ предпріятіи капиталъ не самостоятеленъ, онъ принадлежитъ предпринимателю, а не предпріятію, такъ какъ послѣднее вполне связано съ физическимъ существованіемъ лица; преемственное продолженіе личныхъ предпріятій можетъ считаться довольно рѣдкимъ явленіемъ.

Хозяйственное и физическое существованіе личностей вполне обуславливаетъ существованіе предпріятія и предпринимательскаго капитала не только въ единоличныхъ, но и во всѣхъ товарищескихъ предпріятіяхъ, полныхъ и на вѣрѣ. Одно командитное общество на акціяхъ можетъ, безъ продолжительнаго перерыва въ оборотахъ, превратиться въ чисто акціонерную компанію. Что же касается до акціонерной формы предпріятій, и отчасти до

артелей, — то на существованіе ихъ не имѣютъ вліянія ни смерть, ни раззореніе отдѣльныхъ предпринимателей. Акціонерный строй прямо допускаетъ полное отдѣленіе предпринимательскаго капитала отъ участи и хозяйства личностей. Изъ тысячи акціонеровъ могутъ раззориться или умереть 999, а акціонерный капиталъ останется неизмѣннымъ, только акціи перейдутъ въ другія руки, да притомъ такой переходъ не имѣетъ никакого прямого отношенія къ оборотамъ предпріятія. Однѣ только неудачи самаго предпріятія отражаются непосредственно на его капиталѣ при упомянутой организаціи.

Такое обособленіе капитала отъ личности акціонеровъ даетъ возможность, при обеспеченной отчетности, прослѣдить оборотное положеніе дѣлъ всего предпріятія съ большею легкостью, чѣмъ бываетъ возможнымъ наблюдать за оборотами и состоятельностью единоличныхъ предпринимателей и полныхъ товарищей; вотъ по какой причинѣ, между прочимъ, акціонерный кредитъ всегда обширнѣе личнаго и товарищескаго.

Въ артельномъ предпріятіи капиталъ обособляется единственно въ томъ смыслѣ, что средній уровень его, при нормальномъ ходѣ дѣлъ, не измѣняется существенно; на него только слабое вліяніе имѣетъ выходъ нѣкоторыхъ членовъ изъ артели, такъ какъ выходу однихъ

артельщиковъ всегда соотвѣтствуетъ вступле-
ніе новыхъ.

Разсмотрѣвъ способы образованія и различіе
въ первоначальномъ размѣрѣ предприниматель-
скаго капитала, а также связь или зависи-
мость его отъ предпринимательскихъ личностей,
обратимся теперь къ разбору способовъ къ
видоизмѣненію капитала въ размѣрахъ и за-
тратахъ.

Въ единоличномъ предпріятіи капиталъ при-
ращается въ силу самаго оборота и соотвѣт-
ственно чистому доходу отъ послѣдняго.

Въ товариществахъ отдѣльные участники
обращаютъ причитающуюся имъ долю чистаго
дохода весьма неохотно въ пользу общаго
предпріятія; даже вкладчики и командитные
акціонеры не имѣютъ никакихъ естественныхъ
къ тому побужденій, а полные товарищи и
распорядители командиты, при усиленіи своихъ
капитальныхъ средствъ, скорѣе стремятся къ
пріобрѣтенію самостоятельности и къ выходу
изъ товарищества. Вотъ почему, обратное
приращеніе предпринимательскаго капитала въ
товариществѣ ведетъ не къ расширенію по-
слѣдняго, а, въ концѣ концовъ, къ распаденію
послѣдняго на соотвѣтственное число едино-
личныхъ предпріятій.

Въ артеляхъ же стремленіе къ обратному
приращенію капитала бываетъ достаточно силь-
ное, хотя послѣднее и совершается медленно.

Такая медленность происходит отъ того, что артель, основанная на тѣсной взаимной связи лицъ, на круговой порукѣ, допускаетъ членовъ единственно въ такомъ числѣ, которое не ослабляетъ и не подрываетъ тѣхъ началъ, на которыхъ она построена. Артель не нуждается въ гоньбѣ за усиленіемъ капитала, и приращеніе его находитъ себѣ, такимъ образомъ, предѣль въ ограниченномъ числѣ артельщиковъ.

Другимъ путемъ происходитъ приращеніе акціонерныхъ капиталовъ. Эта организація производства совершенно разъединяетъ капиталъ и соотвѣтствующій ему доходъ. Чистый доходъ акціонернаго предпріятія безвозвратно переходитъ въ руки акціонеровъ, которымъ нуженъ именно высокій дивидендъ; по дивиденду же опредѣляется биржевая цѣна акцій, а повышеніе курса акцій для акціонеровъ равносильно приращенію капитальныхъ затратъ каждаго изъ нихъ. Очевидно стало быть, почему для акціонернаго капитала не существуетъ оборотнаго приращенія: отчисленіе резервныхъ или запасныхъ капиталовъ — совсѣмъ не то, что оборотное приращеніе, ибо послѣдніе капиталы имѣютъ страховое назначеніе и должны оставаться неприкосновенными на случай непредвидѣнныхъ чрезвычайныхъ ущербовъ. Такимъ ихъ назначеніемъ устанавливается и тотъ размѣръ, котораго не могутъ они превы-

силь безъ убыточнаго превращенія всей излишней части ихъ въ мертвый капиталъ. Запасный капиталъ долженъ единственно обезпечить сохраненіе акціонернаго капитала въ одномъ и томъ же размѣрѣ, слѣдовательно, онъ прямо не идетъ на приращеніе послѣдняго, какъ предпринимательскаго, хотя, дѣйствительно, въ малоприбыльные годы онъ совершенно нормально можетъ быть употребляемъ на пополненіе недостаточнаго дивиденда.

Послѣдній нашъ выводъ находится какъ бы въ противорѣчій со взглядами проекта коммиссіи, которая, въ параграфѣ 105 своего положенія, говоритъ: „въ уставѣ всякаго акціонернаго общества можетъ быть постановлено отчисленіе опредѣленнаго процента изъ чистой прибыли для образованія запаснаго капитала, на покрытіе непредвидимыхъ убытковъ или на расширеніе предпріятія“.

Приведенной льготы нѣтъ ни въ ст. 2169 дѣйствующаго устава, ни въ ст. 54 проекта 1866 года. Да и на самомъ дѣлѣ употребленіе запаснаго капитала на расширеніе предпріятія, т. е. на пополненіе предпринимательскаго капитала, уничтожаетъ его неприкосновенность и лишаетъ его всякаго смысла, какъ страховаго запаса. Въ то же время, коммиссія однако не допускаетъ обращенія какой-либо доли запаснаго капитала на выдачу дивиденда, что, безъ сомнѣнія, несравненно безопаснѣе, чѣмъ пол-

ная затрата упомянутого капитала, или обращеніе даже только части его на *расширеніе предпріятія*.

Въ дополненіе къ сказанному мы, мимоходомъ, обратимъ еще вниманіе на ст. 107, которая гласитъ: „*Способы обезпеченія сохранности запаснаго капитала опредѣляются въ уставѣ, или постановленіемъ общаго собранія*“.

Мы думаемъ, что эта статья страдаетъ не-точностью редакціи и говоритъ о *способахъ храненія*, но отнюдь не объ обезпеченіи сохранности запаснаго капитала. Затѣмъ, статья эта говоритъ, что способы обезпеченія опредѣляются или въ уставѣ, или постановленіемъ общаго собранія. На нашъ взглядъ, вовсе не слѣдуетъ допускать участія собранія, а нужны прямыя указанія одного устава по этому предмету, такъ какъ по своему запасному капиталу акціонерное предпріятіе можетъ довольствоваться самымъ ничтожнымъ процентомъ, потому что этотъ капиталъ оказываетъ ему уже прямую услугу, какъ страховой запасъ, а, слѣдовательно, изысканіе способовъ храненія его не требуетъ особыхъ ухищреній. Во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе неясности устава, необходимо точно выразить, что мѣры охраненія запаснаго капитала должны быть установлены разъ на всегда тѣмъ первымъ общимъ собраніемъ, которое производитъ первое отчисленіе изъ дивиденда въ пользу этого капитала.

Сверхъ запаснаго капитала, разбираемый нами, проектъ упоминаетъ еще о *страховомъ*. Послѣдній, очевидно, по взглядамъ комиссіи не тождественъ съ запаснымъ; между тѣмъ тотъ же уставъ ничего не говоритъ объ отчисленіи и храненіи какъ этого капитала, такъ и *другихъ, имѣющихъ определенное назначеніе*.

По редакціи ст. 103, можно думать, что проектъ принимаетъ запасный и страховой капиталы за синонимы, но объяснительная записка (ст. 67) ихъ различаетъ.

Не останавливаясь на раскрытіи противорѣчій и на опроверженіи взглядовъ проекта и объяснительной записки, такъ какъ предъидущее наше изложеніе уже выяснило читателю назначеніе и особенности всѣхъ видовъ капиталовъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, мы позволимъ себѣ только высказать предположеніе, что комиссія вѣроятно представляетъ себѣ, будто погашеніе стоимости имущества компаніи происходитъ путемъ, самостоятельно и постепенно накопляющагося, страховаго капитала.

Дѣйствительно, полное погашеніе всѣхъ, находящихся въ дѣйствиіи, постоянныхъ капиталовъ равняется настоящему приращенію всего предпринимательскаго; такимъ своевременнымъ погашеніемъ акціонерныя предпріятія нерѣдко пріобрѣтали изумительную стойкость, даже во время продолжительныхъ промышленныхъ кри-

зисовъ; но погашеніе, до полного размѣра стоимости, не всегда доступно въ акціонерной организаціи предпріятія.

Тѣмъ не менѣе, возможно и слѣдуетъ его сдѣлать обязательнымъ, хотя бы и безъ опредѣленія, однообразнаго для всѣхъ видовъ промысловыхъ оборотовъ, процента погашенія, какъ это основательно предвидѣла ст. 104 проекта нашей комиссіи. Иначе забота о дивидендѣ, въ видахъ большаго удобства для спекуляціи акціями, всегда удержитъ общее собраніе акціонеровъ отъ прямого погашенія своихъ постоянныхъ капиталовъ, сверхъ дѣйствительно-необходимаго для послѣднихъ ремонта, или ради сохраненія ихъ цѣнности въ одинаковомъ размѣрѣ и для будущихъ оборотовъ.

Въ общемъ выводѣ, стало-быть, всякое приращеніе акціонернаго капитала единственно зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ, т. е. совершается выпускомъ новыхъ акцій, а послѣднія обыкновенно и выпускаются разомъ въ значительномъ размѣрѣ. Вотъ почему, акціонерная организація вообще представляется наиболѣе соотвѣтственною всѣмъ тѣмъ производствамъ, для которыхъ, не только при самомъ ихъ возникновеніи, но и при всякомъ послѣдующемъ расширеніи оборотовъ, потребны разомъ капиталы значительныхъ размѣровъ.

Всѣ прочія измѣненія предпринимательскаго капитала, зависящія отъ измѣненія его затратъ,

отъ превращенія постоянныхъ въ оборотные, или, напротивъ, послѣднихъ въ первые, уже разобраны нами при изслѣдованіи той функціи трудового элемента, которую мы называемъ оборотливостью.

§ 11. *Постановленія проекта нашей комиссіи, относительно условій измѣненія въ затратахъ и размѣрахъ акціонерныхъ капиталовъ.*

Техническія изобрѣтенія и усовершенствованія, наравнѣ со всѣми измѣненіями сбыта и цѣнъ, естественно, имѣютъ прямое вліяніе на доходность затраченнаго предпринимательскаго капитала. Поэтому они обусловливаютъ, или перемѣну въ отношеніяхъ между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ, или быстрое сокращеніе того или другаго, порознь или вмѣстѣ. Все это несравненно доступнѣе единоличному предпріятію, полному и командитному товариществу, чѣмъ акціонерной компаніи и артели. Въ послѣднихъ тотчасъ долженъ измѣняться уставъ, какъ это и предвидѣлъ проектъ нашей комиссіи, который говоритъ (§ 86):

„Присоединеніе къ принятымъ на себя обществомъ операціямъ какой-либо новой отрасли, въ уставѣ не упомянутой, или исключеніе какой-либо части изъ круга дѣйствій, обществу предоставленнаго, допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и по соответствующемъ измѣненіи устава общества“.

Полной замѣны прежнихъ цѣлей и всѣхъ оборотовъ акціонернаго предпріятія въ совокупности проектъ нашей комиссіи, очевидно, не допускаетъ. Въ такомъ случаѣ потребно будетъ, хотя это прямо и не выражено, приступить къ ликвидированію, а не довольствоваться однимъ постановленіемъ какого-либо общаго собранія и представленіемъ измѣннаго устава куда слѣдуетъ.

Дѣйствительно, составъ общаго собранія подлежитъ нерѣдко такимъ случайнымъ обстоятельствамъ и вліяніямъ, что полную перестройку всего склада предпріятій невозможно ему предоставить. Если же такую власть ему и возможно предоставлять, то нужно, по крайней мѣрѣ, требовать, чтобы всѣ безъ исключенія акціонеры представили по этому вопросу свои заявленіе, т. е. не исключая и тѣхъ, которымъ по какимъ-либо причинамъ не удастся лично присутствовать въ томъ общемъ собраніи; и наконецъ, чтобы несогласное съ такимъ радикальнымъ предложеніемъ меньшинство могло требовать немедленное и предварительное погашеніе своихъ акцій по средней биржевой цѣнѣ, или вообще той, которая на нихъ стояла въ теченіи послѣдняго отчетнаго года.

Наиболѣе же соотвѣтственный акціонерному дѣлу порядокъ будутъ, въ этомъ случаѣ, ликвидация и новая подписка.

Отъ добавленія и исключенія нѣкоторыхъ

оборотовъ, проектъ положенія отличаетъ, далѣе, условія увеличенія и уменьшенія складочнаго капитала. Въ проектѣ сказано (§ 88):

„Выпускъ новыхъ, для увеличенія основнаго капитала общества, акцій допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ, которымъ опредѣляются: сумма выпуска новыхъ акцій, цѣна, по коей онѣ выпускаются, сроки и размѣры взносовъ первоначальнаго и послѣдующихъ, а также разбираются ли всѣ акціи самими акціонерами, или только часть ихъ, или сполна предназначаются къ подпискѣ“.

Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы выпускная цѣна добавочныхъ акцій была иная, чѣмъ общая нарицательная, или чтобы они разбирались иначе, какъ по открытой подпискѣ, т. е. безъ всякихъ льготъ для прежнихъ акціонеровъ. Постановленіе проекта къ тому же несогласуется со смысломъ ст. 89, по которой: „Подписка на новыя акціи производится по тѣмъ же правиламъ, какъ и первоначальная“.

Конечно, ст. 55 гласитъ: „При выпускѣ акцій серіями, акціи могутъ быть предлагаемы къ подпискѣ и не по нарицательной ихъ цѣнѣ, за исключеніемъ лишь перваго выпуска“. Но хотя такимъ распоряженіемъ и стѣсняется, до нѣкоторой степени, доступность ажіотажа для учредителей, за то игорная нажива вполне открыта въ послѣдствіи для акціонеровъ. Притомъ, вообще, крайне неудобно, или даже невысказано допускать, или

по крайней мѣрѣ, это противорѣчитъ существу акціонернаго предпріятія (какъ складочнаго), чтобы, при господствующей равномерной ограниченной отвѣтственности для пайщиковъ, водворялось разнообразіе въ цѣнахъ акцій. Вслѣдствіе подобной разноцѣнности акцій, между прочимъ, возможны такія затрудненія при ликвидаціи, которыя едва ли одолимы.

Поэтому совершенно рационально 4-я статья проекта говоритъ, что основной капиталъ составляется изъ извѣстнаго числа вкладовъ (акцій, паевъ или долей) *единообразнаго размѣра*. Наконецъ, по ст. 9-й: „акціонерное общество не имѣетъ права ни покупать, ни продавать свои собственные акціи“; а всякое отчужденіе акцій не по нарицательной ихъ цѣнѣ, въ руки ли акціонеровъ или всей публики, будетъ безспорно продажа, прикрытая благовиднымъ названіемъ подписки.

При указанной непослѣдовательности въ нормальномъ уставѣ и при такихъ льготахъ, противурѣчащихъ общему складу акціонернаго дѣла, всякое пошатнувшееся предпріятіе можетъ прибѣгнуть къ выпуску новой серіи, или къ увеличенію основнаго своего капитала, путемъ раздачи новыхъ акцій однимъ желающимъ изъ акціонеровъ, и конечно, по нѣсколько высшей противъ номинальной цѣнѣ, — чтобы, соответственными и весьма доступными для цѣлой компаніи, биржевыми манипуляціями возвысить

свой кредитъ, хотя бы и на такой короткій срокъ, какой нуженъ для полнаго сбыта подобныхъ ненадежныхъ акцій въ неопытныя руки. Ликвидацію же дѣль этимъ путемъ удобно возложить на новый составъ акціонеровъ.

Вотъ почему ст. 88 и 55 проекта требуютъ кореннаго исправленія.

Что же касается до уменьшенія основнаго капитала, то оно допускается проектомъ на слѣдующихъ условіяхъ: „Уменьшеніе основнаго капитала, противъ назначенныхъ уставомъ размѣровъ, съ обратною выдачею акціонерамъ части всего капитала, допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ заявленіемъ о томъ явочному отдѣлу, подаваемымъ въ томъ же порядкѣ, какъ и заявленія объ учрежденіи обществъ“. (Ст. 101).

На нашъ взглядъ, здѣсь упущено одно существенное условіе всякаго уменьшенія складочнаго капитала, такъ какъ послѣдній въ акціонерномъ предпріятіи подлежитъ и безъ того уже ограниченной отвѣтственности, это именно: требованіе предварительнаго погашенія всѣхъ облигацій, покрытія всѣхъ долговъ, — иначе компанія, сокративъ, съ выгодою для себя, свой собственный капиталъ, будетъ продолжать обороты при помощи чужаго капитала, добытаго кредитомъ.

При указанномъ пробѣлѣ, мы считаемъ ст. 101 не вполне согласованною съ ст. 92, по

которой нарицательный капиталъ, занимаемый подь облигаціи, не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, превышать половину основнаго по акціямъ капитала.

Недостаточнымъ является, въ нашихъ глазахъ, и добавочное поясненіе, заключающееся въ ст. 102; „Общество, уменьшившее свой капиталъ, заносится въ главную книгу, какъ новое, съ означеніемъ его капитала въ дѣйствительно уменьшенномъ размѣрѣ, не прежде, какъ по представленіи удостовѣренія кредиторовъ общества въ согласіи ихъ на уменьшеніе капитала“.

Мы повторяемъ, что только свободное отъ долговъ предпріятіе имѣетъ достаточныя основанія сокращать свой основной капиталъ. Удостовереніе же кредиторовъ вызываетъ только неясность и, относительно владѣльцевъ облигацій, едва ли осуществимо.

Въ объяснительной запискѣ, между тѣмъ, мы по разбираемымъ статьямъ находимъ одно повтореніе текста, а не развитіе мотивовъ.

ГЛАВА VI.

Пополненіе предпринимательскихъ капиталовъ займами и зависимость кредитныхъ сдѣлокъ отъ самаго строя предпріятій.

§ 12. *Опасность увлеченій въ пользованіи кредитомъ при акціонерной формѣ предпріятія. Исторія возникновенія у насъ ученія о привилегированныхъ, или первичныхъ акціяхъ.*

Продолжая далѣе разборъ тѣхъ основаній, отъ которыхъ зависитъ разнообразіе въ строѣ предпріятій, мы, послѣ способовъ образованія, измѣненій въ размѣрахъ и затратахъ, должны обратиться, далѣе, къ тѣмъ способамъ пополненія складочнаго капитала ссуднымъ, т. е. чужимъ, и какъ бы извнѣ, съ помощью кредита, которые доступны не всѣмъ формамъ предпріятій въ одинаковой степени.

Складочный капиталъ завязывается всецѣло и навсегда въ обороты предпріятія, ссудный же или займовый капиталъ включается, путемъ кредитной сдѣлки, въ составъ предпринимательскаго капитала только на время. На первый изъ этихъ капиталовъ ложится полное участіе въ прибыляхъ и убыткахъ; второй же прямо не подлежитъ риску предпріятія, за нимъ обезпечено доходное помѣщеніе всѣмъ имуществомъ предпріятія, или предпринимателей.

Вотъ почему, отдѣльнымъ формамъ предпріятій доступно пополненіе ихъ предпринимательскаго капитала займовымъ, при-посредствѣ кредита, не въ одинаковой степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ, смотря по строю предпріятія, не одинаково возможно и чрезмѣрное пользованіе, или злоупотребленіе кредитомъ.

Въ предпріятіяхъ единоличныхъ и товарищескихъ, кредитъ, по основаніямъ своимъ — чисто личный; но и будучи въ исключительныхъ случаяхъ залоговымъ, онъ преимущественно относится ко всему достоянію, въ совокупности хозяйственныхъ средствъ, какъ предпринимателя, такъ и полныхъ товарищей и распорядителей. Отвѣтственность этихъ лицъ неограниченная, а потому, въ этихъ формахъ предпріятія, кредитъ связанъ отчасти съ физическимъ существованіемъ предпринимателей. Последнее обстоятельство служитъ предѣломъ для размѣровъ долговъ, потому что, безъ ложнаго преувеличенія своего состоянія, предприниматели и товарищи никогда не получаютъ ссудъ не только превышающихъ, но даже и равняющихся ихъ дѣйствительному наличному предпринимательскому капиталу.

Въ то же время, всѣмъ тремъ указаннымъ формамъ предпріятій свойственно стремленіе избѣгать тягостнаго бремени долговъ.

Долги создаютъ, именно, затрудненія въ конкуренціи съ однородными предпріятіями, кото-

рыя менѣе стѣснены кредиторами; а съ другой стороны, обратное приращеніе собственнаго капитала, въ единоличномъ предпріятіи и товариществѣ, доставляетъ имъ средства къ быстрому погашенію всякаго долга, такъ что послѣдніе могутъ и должны быть только краткосрочными.

Еще менѣе доступны ссуды для артелей; въ артели, притомъ, еще сильнѣе и стремленіе избавиться отъ долговъ. Полная взаимность членовъ и круговая порука, лежащая нераздѣльно и неограниченно на всѣхъ артельщикахъ, вынуждаютъ артель къ самому осторожному пользованію кредитомъ. Естественно, что распорядителями и членами правленія въ артели, становятся всегда самые зажиточные и, сравнительно, богатые изъ артельщиковъ, но они и подвергаются, при всякой кредитной сдѣлкѣ, наибольшей опасности, для нихъ-то особенно и страшна отвѣтственность. Помимо этого соображенія, пользованіе займами, до нѣкоторой степени, предотвращается въ артели еще и обязательною оплатою паевъ, или понудительнымъ накопленіемъ сбереженій въ хозяйствѣ артельщиковъ.

Вотъ почему, въ артели главный видъ долговъ составляютъ процентные вклады самихъ же артельщиковъ, т. е. такихъ вкладчиковъ, которые въ качествѣ кредиторовъ, неразрывно связаны съ участью артели по собственнымъ интересамъ. Вслѣдствіе этого отличительнаго

характера вкладовъ, артель гарантирована отъ всякихъ неожиданныхъ и внезапныхъ востребованій, а послѣднія необходимо соображаются съ обстоятельствами артели, такъ какъ вкладчики являются въ то же время предпринимателями, вполне знакомыми со всѣми частностями въ ходѣ артельныхъ оборотовъ. Само собою разумѣется, что будущность артели весьма малообезпечена, если артельный оборотъ начинается съ какого-нибудь первоначальнаго займа.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется и способность, и стремленіе въ акціонерной компаніи пользоваться кредитомъ, для расширенія промышленныхъ оборотовъ.

Мы уже указывали, что акціонерное предпріятіе осуществляетъ свою самостоятельность при помощи своего предпринимательскаго капитала и что физическое существованіе участниковъ не имѣетъ никакого вліянія на участь компаніи. Акціонерное предпріятіе по идеѣ, слѣдовательно, столь же долговѣчно, какъ и тѣ цѣли, которыя оно преслѣдуетъ, или тѣ потребности, которымъ оно удовлетворяетъ, т. е. одно только измѣненіе, или прекращеніе цѣлей и потребностей, вызвавшихъ акціонерное предпріятіе, отражается, помимо прочихъ какъ бы внутреннихъ и равныхъ для всѣхъ формъ послѣдняго, условій на существованіи самой компаніи.

При возможности относительно-безсрочнаго

существованія, и при способности создавать предпринимательскіе капиталы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, акціонерная компанія естественно пользуется самымъ широкимъ и долгосрочнымъ кредитомъ. Однако, при относительной наибольшей доступности займовъ для акціонернаго строя предпріятій, эта форма легко приводитъ къ увлеченіямъ, и увлеченія здѣсь тѣмъ опаснѣе, что акціонерному предпріятію вовсе несвойственно стремленіе къ правильному погашенію, лежащихъ на немъ, долговъ.

Мы уже говорили, что для акціонеровъ, какъ временныхъ владѣльцевъ акцій, нуженъ единственно высокій дивидендъ, такъ какъ послѣдній возвышаетъ биржевой курсъ акцій. Директоры и члены правленія, или наблюдательнаго комитета, не имѣютъ, почти, возможности противиться такому настоянію акціонеровъ, не говоря уже про то, что подобное сопротивленіе не всегда соотвѣтствуетъ ихъ прямому интересу. Между прочимъ, именно директоры компаній, какъ наиболѣе посвященные во всѣ частности оборотовъ, могутъ извлекать и самую значительную личную выгоду отъ высокаго курса акцій.

Вотъ почему, раздуваніе дивиденда заставляетъ обращать, по возможности, наиболѣе значительную часть чистаго дохода, какъ на погашеніе постоянныхъ капиталовъ предпріятія, такъ и на погашеніе его долговъ. Къ тому же,

долги легко пріобрѣтають почти безсрочный характеръ и, будучи заключены въ формѣ облигацій съ постояннымъ процентомъ, они оказываются мало тягостными и даже болѣе удобными, чѣмъ государственные долги.

Выгода отъ малаго числа высоко-цѣнныхъ акцій давно уже привела акціонерныя компаніи къ умышленному и сознательному стремленію, опредѣлить для своего складочнаго капитала самый незначительный размѣръ и вести обороты, тотчасъ при самомъ ихъ открытіи, на занятые капиталы. Такая продѣлка нерѣдко вовсе не прикрывалась, а облигаціи выпускались раньше и на большія суммы, чѣмъ акціи. Но затѣмъ, въ новѣйшее время, придумано прикрытіе займовыхъ облигацій подъ названіемъ первичныхъ акцій.

Такія Prioritaets-Atien, preference shares, допускаются и въ проектѣ нашей комиссіи. Ст. 68 ея проекта (составленная на основаніи традицій акціонернаго проекта 1866 года, хотя съ нѣскольکو болѣе строгими условіями) гласить: „Уставомъ общества, а также приговоромъ общаго собранія акціонеровъ, можетъ быть разрѣшенъ выпускъ акцій привилегированныхъ съ обезпеченіемъ имъ, преимущественно передъ прочими акціями, права на полученіе дивиденда. Въ порядкѣ выпуска и оплаты такихъ акцій примѣняются правила, вышепостановленныя относительно обыкновенныхъ акцій“.

Разница между всѣми подобными привилегированными акціями и облигаціями заключается преимущественно въ томъ, что одни первыя, или вообще только акціи, доставляютъ своимъ владѣльцамъ право участія въ общемъ собраніи и слѣдовательно возможность вліянія на дѣла компаніи. При этомъ, конечно, привилегированный акціонеръ несетъ отвѣтственность, какъ пайщикъ; владѣлецъ же облигаціи болѣе обезпеченъ въ возвратѣ своего капитала. Но доходъ для тѣхъ и другихъ одинаково неизмѣненъ и вѣренъ.

Но если разъ допустить осуществимость, или выгоду отъ постояннаго надзора за ходомъ предпріятія со стороны капиталиста, помѣстившаго свой вкладъ изъ-за предѣльнаго процента, то слѣдовало бы доставить подобное обезпеченіе и всѣмъ безъ исключенія владѣльцамъ облигацій. Нужно, стало быть, и послѣднимъ открыть доступъ въ общее собраніе, безъ права подачи рѣшающаго голоса, а не избавлять отвѣтственнаго акціонера, какъ привилегированнаго, отъ одного изъ послѣдствій риска, да притомъ чаще всего повторяющагося и въ общей сложности нерѣдко болѣе разорительнаго, чѣмъ единовременная потеря на капитальной цѣнѣ акціи; тѣмъ болѣе, что послѣдній въ этомъ случаѣ лишается всякаго повода дѣйствительно пользоваться своимъ правомъ надзора за ходомъ дѣлъ.

Объяснительная записка, на стр. 62, говорить, въ оправданіе вышеприведенной опасной льготы, только слѣдующее: „Коммиссія не усматриваетъ препятствія ко включенію этого разрѣшенія въ ея проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, съ тѣмъ, чтобы къ привилегированнымъ акціямъ примѣнялись всѣ правила, проектированныя для акцій обыкновенныхъ, относительно формы, порядка оплаты и прочихъ условій“. Затѣмъ, мы не находимъ во всей запискѣ болѣе никакихъ дальнѣйшихъ доводовъ; включена отрывочно только ссылка на объяснительную записку къ проекту 1866 года, причѣмъ оставлены безъ вниманія замѣчанія, на соотвѣтственныя въ томъ проектѣ статьи, со стороны министра юстиціи, препровожденныя имъ на имя государственнаго секретаря, отъ 8-го іюня 1869 года, а далѣе на вполнѣ согласное съ этими замѣчаніями, донесеніе департамента торговли и мануфактуръ, отъ 29-го ноября того же года.

Изъ объяснительной записки 1866 г. (стр. 15 и 16) мы узнаемъ, что: „Предсѣдатель московскаго отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, для поддержанія (?) нашихъ акціонерныхъ обществъ предлагалъ предоста- вить имъ, по примѣру англійскихъ, выпускать привилегированныя (дополнительныя) акціи, съ присвоеніемъ имъ преимущественнаго права на полученіе извѣстнаго дивиденда, или

какихъ-либо другихъ выгодъ, по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ. Акціи эти могли бы быть выпускаемы не по номинальной цѣнѣ, а соображаясь съ биржевою цѣною на существующія акціи, или же по первоначальной цѣнѣ, но съ изъясненнымъ выше преимущественнымъ правомъ на полученіе дивиденда. Выпускъ такихъ акцій могъ бы быть разрѣшенъ и обществамъ, уже существующимъ.“

Въ виду тогдашняго положенія большей части нашихъ акціонерныхъ обществъ, министръ путей сообщенія, съ своей стороны, тоже признавалъ возможнымъ: „при недостаткѣ собраннаго по первымъ (?) акціямъ капитала, разрѣшать выпускъ такъ называемыхъ привилегированныхъ акцій, которыя, замѣняя облигаціи, различествовали бы отъ нихъ 1) предпочтительнымъ, предъ прочими акціями, полученіемъ извѣстнаго дивиденда, напр. 5⁰/о, и 2) одинаковымъ съ прочими акціями правомъ голоса и правомъ на полученіе дальнѣйшаго, сверхъ 5⁰/о дивиденда.“ Только выпускать акціи сего рода ниже нарицательной цѣны генераль-лейтенантъ Мельниковъ находилъ неудобнымъ, и вообще онъ полагалъ лучшимъ: „не постановляя на сіе правила въ законѣ, предоставить опредѣленіе цѣнности и привилегированныхъ акцій дѣлать въ свое время и согласно сему, въ новый проектъ устава включить особую статью, изложивъ оную слѣдующимъ образомъ:“

„Независимо отъ поименованныхъ въ ст. 42 акцій, по усмотрѣнію общаго собранія и съ особаго разрѣшенія правительства, могутъ быть выпускаемы дополнителныя (?) или привилегированныя акціи. Акціи сего рода допускаются только въ случаѣ дознаннаго недостатка капитала *на окончаніе предпріятія*, съ обезпеченіемъ имъ, преимущественнаго предъ прочими акціями, права на полученіе опредѣленныхъ процентовъ, дивиденда, или какихъ-либо другихъ выгодъ, по усмотрѣнію общаго собранія“.

Главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ своей стороны, полагалъ также дополнить проектъ постановленіемъ о предоставленіи компаніямъ, учреждаемымъ на основаніи новыхъ правилъ, или измѣняющимъ, сообразно съ ними, свои уставы, права ходатайствовать предъ правительствомъ о выпускѣ *дополнительныхъ* привилегированныхъ акцій, по приговору общаго собранія акціонеровъ, — на условіяхъ, какія будутъ, по общему мнѣнію самихъ акціонеровъ, нужны для сохраненія, *этой крайней мѣрою*, уже затраченныхъ капиталовъ отъ совершенной оныхъ потери, и для приведенія чрезъ *то къ окончанію* начатыхъ предпріятій.

Затѣмъ тогдашнею комиссіею были, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, вмѣсто ст. 2160 дѣйствующаго устава составлены но-

выя статьи прежняго проекта, именно 42, 43 и 44.

Изъ содержанія этихъ, оставшихся только проектированными, статей, особенно замѣчательно постановленіе ст. 42, по которому выдачу безыменныхъ акцій, или на акцій предъявителя предполагалось допускать не иначе, какъ при полной оплатѣ всей ихъ цѣны разомъ.

Разсроченные взносы, такимъ образомъ, возможны были бы по однимъ именованнымъ акціямъ, которыя несравненно тѣснѣе связываютъ своихъ владѣльцевъ съ самымъ предпріятіемъ. Въ началѣ оборотовъ, такая связь предпринимателей съ созданною, или вѣрнѣе еще только создаваемою ими, компаніею существенно важна и она-то самымъ дѣйствительнымъ образомъ ограничивала бы перепродажу акцій и биржевую спекуляцію послѣдними; тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе оплаты ихъ по частямъ, именныя акціи навѣрное преобладали бы, по числу, надъ безыменными. Съ другой стороны, преобладаніе безыменныхъ акцій, подъ условіемъ полной ихъ оплаты разомъ, ни сколько не подрывало бы надежности предпріятія, а ускоряло только составленіе его основнаго капитала.

Изложенное условіе упущено въ новомъ проектѣ, а, по нашему убѣжденію, именно его слѣдовало бы возстановить.

Ст. 44 проекта комиссіи 1866 года, затѣмъ,

гласить: „Независимо отъ поименованныхъ въ ст. 42 акцій, по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ и съ особаго разрѣшенія правительства, могутъ быть выпускаемы дополнителныя (?) или привилегированныя акціи. Акціи сего рода допускаются *только въ случаѣ дознаннаго недостатка капиталовъ на окончаніе предпріятія, съ обезпеченіемъ имъ, преимущественнаго передъ прочими акціями, права на полученіе определенныхъ процентовъ, дивиденда или какихъ-либо другихъ выгодъ, по усмотрѣнію общаго собранія*“.

Самая неопредѣленность преимуществъ должна была вполнѣ сравнить привилегированныя акціи съ облигаціями, тѣмъ болѣе, что ихъ выпускъ имѣлся въ виду единственно по случаю недостаточности капиталовъ и для окончанія оборотовъ. Это обстоятельство и обратило на себя вниманіе министра юстиціи, который, въ приведенномъ заключеніи отъ 1869 года, требуетъ, между прочимъ, точнаго опредѣленія въ законѣ, какъ самихъ облигацій, такъ и ихъ отличія отъ привилегированныхъ акцій.

Соображенія же объяснительной записки къ проекту, нынѣ выработанному по этому предмету (стр. 44), отличаются значительной неполнотою и неубѣдительностью. Мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на исключеніи привилегированныхъ акцій и на замѣнѣ ихъ об-

лигаціями. При этомъ, въ заключеніе, укажемъ на слѣдующіе, невольнo представляющіеся вопросы: что же можетъ побудить компанію къ выпуску привилегированныхъ акцій, по которымъ она принимаетъ на себя неизмѣнное обязательство, хотя и въ обиду всѣмъ прочимъ акціонерамъ? — почему она рѣшится однимъ акціонерамъ выдавать во всякомъ случаѣ не меньше условнаго процента въ дивидендъ, хотя бы въ то же время всѣ прочіе акціонеры получали меньшій дивидендъ, или вовсе никакого дивиденда?

Если сверхъ условнаго процента, привилегированный акціонеръ получитъ еще добавочный дивидендъ въ томъ случаѣ, когда общій размѣръ дивиденда превышаетъ первый, то, очевидно, все дѣло заключается въ увеличеніи приманки для разбора акцій, въ облегченіе ихъ помѣщенія. Но, вообще, ради быстраго помѣщенія акціонернаго капитала, никакихъ приманокъ, кромѣ несомнѣнной сбыточности самаго предпріятія, очевидно, не должно быть, такъ какъ всякая подобная льгота, по существу своему и по вліянію на акціонерное дѣло, равносильна любому извороту биржевой игры.

Въ этомъ смыслѣ выпускъ привилегированныхъ акцій равняется умышленному поощренію спекуляціи.

Далѣе очевидно, что привилегированныя акціи въ началѣ предпріятія совершенно не-

мыслимы, что ихъ добросовѣстно ни одна компанія не можетъ предложить къ первоначальной подпискѣ, наравнѣ со всѣми прочими, такъ какъ неизмѣнный дивидендъ по нимъ приходилось бы выплачивать изъ основнаго капитала и слѣдовательно, сокращать его. Стало быть, привилегированныя акціи доставляютъ положительную, или непредосудительную выгоду компаніи только тогда, когда уже само предпріятіе стало давать извѣстный дивидендъ, т. е. когда оно пережило нѣсколько оборотныхъ годовъ. Тогда, конечно, процентъ по привилегированнымъ акціямъ хотя и можетъ поглотить весь дивидендъ по прочимъ акціямъ, но для него все-таки есть положительный источникъ; самое обѣщаніе осуществимо и уже не походитъ на манипуляцію, вводящую акціонеровъ и публику въ обманъ. Однако и при выпускѣ привилегированныхъ акцій даже въ то время, когда предпріятіе уже стало давать чистый доходъ, всѣ прочіе акціонеры все-таки терпятъ болѣе или менѣе значительный ущербъ. Этотъ ущербъ обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что привилегированныя акціи не подлежатъ, въ отличіе отъ облигацій, никакому погашенію, и прочіе акціонеры никогда не могутъ избавиться отъ этого бремени.

Если, поэтому, биржевой курсъ привилегированныхъ акцій будетъ высокъ, то на столько же ниже долженъ быть курсъ непривилеги-

рованныхъ. Выигрываютъ, слѣдовательно, единственно нѣкоторые изъ акціонеровъ, а вовсе не все предпріятіе. Равновѣсіе для непривилегированныхъ акціонеровъ, терпящихъ убытокъ въ мало прибыльные годы, могло бы восстановиться только тѣмъ, что привилегированные акціонеры получаютъ и въ высоко прибыльные годы исключительно только условный процентъ, или вообще никогда ни меньше, ни больше его.

Но въ такомъ случаѣ денежная разница между привилегированной акціей и облигаціей совершенно исчезаетъ и льготою для первой остается одно право участія въ общихъ собраніяхъ, при чемъ привилегированный акціонеръ такой же кредиторъ компаніи, какъ и вѣритель ея по облигаціямъ.

Въ обязательствахъ компаніи, передъ тѣми и другими, возможно бы было провести развѣ одну только разницу, т. е. допустить, чтобы по процентнымъ платежамъ на привилегированныя акціи могъ быть, въ крайнемъ случаѣ, обращенъ одинъ запасный капиталъ, а по платежамъ на облигаціи—какъ запасный, такъ и основной капиталы.

Послѣднее условіе, впрочемъ, только безсодержательная фраза, потому что обратить основной капиталъ на какіе-либо платежи, значитъ приступить къ ликвидаціи дѣлъ, а при ликвидаціи можетъ оказаться, по удовлетворе-

ни всѣхъ облигаціонныхъ платежей, еще остатокъ отъ основнаго капитала, который неизбѣжно долженъ быть обращенъ на пополненіе недоимочныхъ процентовъ по привилегированнымъ акціямъ. При такомъ дѣлѣжѣ, привилегированнымъ акціямъ грозитъ, наравнѣ со всѣми прочими, потеря на капитальной ихъ стоимости. Изъ всѣхъ этихъ соображеній видно, что привилегированныя акціи будутъ даже менѣе выгодны, чѣмъ облигаціи.

Допускать привилегированныхъ акціонеровъ къ участию въ общемъ собраніи, съ правомъ подачи голоса, — значитъ тоже вносить въ послѣднее весьма опасный элементъ, который всегда постарается раздуть дивидендъ, отчисляя какъ можно менѣе въ запасный капиталъ и на погашеніе постоянныхъ капиталовъ, слѣдовательно значить создать стремленіе, которое послужитъ къ подрыву самыхъ основаній оборотовъ; при допущеніи же владѣльцевъ облигацій къ участию въ общемъ собраніи, получился бы, напротивъ, консервативный элементъ, который скорѣе съ излишествомъ будетъ сопротивляться всякому усиленію дивиденда.

Несомнѣнно одно, что съ правомъ рѣшающаго голоса никакой кредиторъ предпріятія не можетъ быть допущенъ на общее собраніе представителей послѣдняго, а потому привилегированный акціонеръ, отличающійся только видоизмѣненными качествами кредитора, обла-

дающій въ немъ, какъ бы, займовою облигаціей съ выигрышами на доходъ и съ опасностью потери на капиталъ, какъ игорной ставкѣ, не долженъ пользоваться правомъ подачи голоса. Правомъ же присутствія въ общемъ собраніи ничто не препятствуетъ пользоваться и всѣмъ кредиторамъ компаніи, напротивъ: такое присутствие наиболѣе обезпечитъ правильность и гласность дѣйствій акціонернаго предпріятія.

§ 13. Вліяніе облигаціоннаго капитала на обороты акціонернаго предпріятія. Различіе между сокращеніемъ акціонернаго капитала и погашеніемъ акцій.

На основаніи доводовъ, развитыхъ въ предыдущемъ параграфѣ, мы настаиваемъ на исключеніи изъ новаго проекта ст. 68, и на соответственномъ дополненіи ст. 132, чтобы владельцы облигацій пользовались однимъ правомъ присутствія въ общемъ собраніи, потому что въ акціонерномъ капиталѣ всякаго рода долговья обязательства, а въ томъ числѣ и облигаціонный долгъ, не должны составлять постоянныхъ и неизмѣнныхъ долей его, какъ предпринимательскаго капитала; еще менѣе они могутъ составлять преобладающую часть послѣдняго: иначе всѣ обороты лишаются прочнаго основанія.

Всякая чрезмѣрная дробность взносовъ по оплатѣ акцій, всякая медленность въ послѣд-

ней, вполнѣ равносильны сокращенію акціонернаго капитала противъ смѣтнаго предположенія; а въ то же время, для всего народнаго хозяйства далеко не все равно, совершается ли сокращеніе акціонернаго капитала посредствомъ уменьшенія общаго числа акцій, или посредствомъ раздробленія и отсрочки взносовъ по каждой акціи.

Во второмъ случаѣ, средства приращенія запаснаго капитала ограничиваются вполнѣ соразмѣрно общему количеству невнесенныхъ еще платежей,—чего нѣтъ въ первомъ.

Если же къ такому ослабленію запаснаго капитала присоединяются еще и долги, то обезпеченіе оборотовъ становится окончательно ничтожнымъ. Въ то же время, искусственное возвышеніе дивиденда вполнѣ возможно, биржевая цѣна акцій растетъ независимо отъ запаснаго капитала и облигаціоннаго долга,—а публика, конечно, опредѣляетъ кредитъ компаніи только соотвѣтственно биржевой цѣнѣ ея акцій, ни мало не обращая вниманія на состояніе долговъ и запасныхъ капиталовъ.

Одновременно, въ рукахъ первыхъ кредиторовъ, и облигаціи служатъ предметомъ биржевыхъ спекуляцій, наравнѣ съ акціями, пользуясь и тѣми же благопріятными условіями рынка, а затѣмъ только при посредничествѣ спекуляціи переходятъ они въ другія, твердыя руки уже по дорогой цѣнѣ.

Конечно, медленная и дробная оплата акцій доставляетъ, на первое время, немаловажныя выгоды всѣмъ мелкимъ капиталистамъ. Но, въ тоже время, она еще болѣе благопріятствуетъ оборотамъ учредительскихъ компаній и биржевыхъ спекулянтовъ, такъ какъ перепродажа дешевой цѣнности допускаетъ, или влечетъ за собою, болѣе обширный сбытъ и большій просторъ къ игрѣ на разницу.

Вотъ почему, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, какъ къ ограниченію ажіотажа со вновь выпускаемыми акціями, такъ равно и для того, чтобы побуждать къ скорѣйшей ихъ оплатѣ, — служить требованіе закона, чтобы всѣ не сполна оплаченныя акціи сохраняли форму именныхъ и чтобъ, въ случаѣ дальнѣйшихъ отчужденій, на всѣхъ прежнихъ ихъ владѣльцахъ лежала отвѣтственность по внесенію послѣдующихъ платежей. Такимъ образомъ, акція можетъ сдѣлаться безыменною не прежде, какъ съ того времени, когда сполна собранъ весь акціонерный капиталъ.

Переводить отвѣтственность съ личности акціонеровъ на капиталъ очевидно возможно только въ размѣрѣ соотвѣтственномъ величинѣ этого капитала. Вполнѣ возможенъ такой переводъ, слѣдовательно, только тогда, когда капиталъ будетъ окончательно пополненъ.

Установить здѣсь какой-либо неизмѣнный срокъ, до истеченія котораго всѣ акціи должны

быть оплачены въ полномъ размѣрѣ, т. е. до нарицательной цѣны—нельзя: такое опредѣленіе не удовлетворяетъ разнообразнымъ условіямъ промышленныхъ оборотовъ. Подобный пріемъ, съ одной стороны, стѣснить, а, съ другой, поставить въ льготное положеніе нѣкоторыя предпріятія. Предположенный, напримѣръ, въ проектѣ нашей комиссіи, по ст. 54, трехлѣтній срокъ окончательнаго составленія всего акціонернаго капитала можетъ оказаться, или слишкомъ краткимъ, (напр. для желѣзнодорожныхъ предпріятій), или неудобнымъ, напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда по началу оборотовъ акціонеры убѣдятся въ необходимости нѣсколько замедлить дальнѣйшее распространеніе предпріятія, хотя бы даже, отъ замедленія или неполноты въ осуществленіи подобнаго акціонернаго производства, на время проистекаютъ существенныя неудобства для публики.

Именно и въ послѣднемъ случаѣ, самымъ нормальнымъ побужденіемъ къ скорѣйшему прекращенію такихъ неудобствъ должно служить не поставовленіе, предлагаемое проектомъ комиссіи, а возложеніе соотвѣтственныхъ, неудобствамъ публики, невыгодъ на самую компанію и ея представителей. А послѣднее требованіе и достигнется тѣмъ, если всѣ не сполна оплаченныя акціи будутъ оставаться именными и если владѣльцы ихъ, въ случаѣ формальныхъ переуступокъ, всетаки будутъ отвѣчать за даль-

нѣйшіе по нимъ взносы (въ обратной, напри-
мѣръ, послѣдовательности, считая отъ наличнаго
владѣльца).

Кромѣ того, медленная и разсроченная оплата
акцій несомнѣнно доказываетъ, что для пред-
пріятія, въ данный моментъ, не существуетъ
никакой еще потребности въ полномъ его основ-
номъ капиталѣ. Отсюда же очевидно, что при
такомъ положеніи дѣлъ о заключеніи займовъ
посредствомъ выпуска облигацій не можетъ
быть и рѣчи.

Развитое нами убѣжденіе раздѣляетъ и про-
ектъ комиссіи, который говоритъ (ст. 92):
„Выпускать облигаціи на покрытіе расходовъ,
необходимыхъ для распространенія предпріятія,
общество можетъ не прежде (хотя бы
право выпуска облигацій и было предоставлено
ему уставомъ), какъ по собраніи *всего основнаго
капитала по акціямъ*, и съ тѣмъ, чтобы нари-
цательный капиталъ, занимаемый подъ облига-
ціи, не превышалъ ни въ какомъ случаѣ по-
ловины основнаго по акціямъ капитала“.

Впрочемъ, проектъ комиссіи вводитъ между
статьями, касающимися увеличенія (отд. 3-е,
ст. 88—91) и статьями, касающимися умень-
шенія складочнаго капитала (отд. 5-ое, ст.
95—102) постановленія, касающіяся выпуска
облигацій. Можетъ, на этомъ основаніи, пока-
заться, что облигаціонный долгъ считается ком-
миссіею за второе нормальное средство къ

увеличенію підприємательскаго капитала; между тѣмъ долги составляютъ для послѣдняго бремя: это не вновь приобрѣтенное средство, а только на время и по необходимости принятое обязательство. Вотъ почему статьи, касающіяся выпуска облигацій, слѣдуетъ, на нашъ взглядъ, помѣстить не въ главѣ о дѣйствіяхъ акціонерныхъ обществъ (гл. 4, отд. 4, ст. 92—98), а въ главѣ объ обязательствахъ и долгахъ ихъ. Тогда бы всѣ кредитныя сдѣлки, всѣ долги и прочія обязательства компаніи наши себѣ цѣлостное и полное опредѣленіе. Какъ бы то ни было, къ этому вопросу мы еще вернемся, а теперь перейдемъ къ мнѣніямъ комиссіи о способахъ и условіяхъ уменьшенія акціонернаго капитала.

Комиссія устанавливаетъ здѣсь два основныхъ условія: 1) измѣненіе устава съ надлежащимъ о томъ заявленіемъ куда слѣдуетъ, и 2) удостовѣреніе о согласіи на то кредиторовъ компаніи. Точно также проектъ предвидитъ два способа сокращенія акціонернаго капитала: 1) погашеніе акцій и 2) обратную выдачу, установленной части капитала, наличнымъ акціонерамъ.

На обсужденіи первыхъ двухъ условій мы не будемъ останавливаться, такъ какъ первое изъ нихъ составляетъ неминуемое требованіе къ обезпеченію полной гласности относительно наличныхъ средствъ всякаго предпріятія, не-

сущаго одну ограниченную отвѣтственность передъ публикою; относительно же 2-го условія мы повторяемъ, уже высказанную нами, мысль, что необходимо допускать кредиторовъ къ присутствію въ общихъ собраніяхъ, съ правомъ обсуждать всѣ поставленные на очередь вопросы, не участвуя въ подачѣ голосовъ, иначе трудно себѣ представить, какимъ путемъ компанія добьется желаемаго *удовольствія*. Если же кредиторы, присутствующіе въ томъ собраніи, которое опредѣлило сократить акціонерный капиталъ, подпишутъ протоколъ, то все дѣло значительно упрощается.

Мимоходомъ мы должны еще замѣтить, что изъ редакціи ст. 102-й не видно, различаетъ ли коммиссія нѣсколько разрядовъ кредиторовъ, или же она разумѣетъ однихъ только владѣльцевъ облигацій, такъ какъ о прочихъ кредиторахъ упоминается только вскользь въ 3-мъ пунктѣ 114 параграфа, хотя существованіе ихъ признается по смыслу § 112.

Обращаясь затѣмъ къ устанавливаемымъ коммиссіею способамъ сокращенія акціонернаго капитала, мы расходимся, до нѣкоторой степени, со взглядами ея на погашеніе акцій.

При не вполне установившейся терминологіи, выраженію „погашеніе акцій“ придаютъ, въ разныхъ случаяхъ, двойное значеніе. Нерѣдко говорятъ о погашеніи акцій, когда число ихъ не сокращается, но наличнымъ акціонерамъ

выдается обратно часть ихъ нарицательной цѣны. При этомъ, строго говоря, совершается возвратъ капитала по акціямъ, т. е. мы видимъ здѣсь ничто иное, какъ одну изъ разнообразныхъ формъ выдачи дивиденда. Какъ извѣстно, подобное подраздѣленіе дивиденда на доли усвоено практикой, съ тою цѣлю, чтобы спеціальныи дивидендъ оставался неизмѣнною величиной и акціи не превратились бы въ предметъ биржевой спекуляціи, которая нерѣдко вредитъ постоянству оборотовъ самаго предприятия. По такимъ соображеніямъ, нерѣдко долямъ чистой прибыли, причитающейся на каждую акцію, придаютъ по нѣскольку различныхъ названій.

Такъ, напримѣръ, какое-нибудь общее собраніе признаетъ, что 10%ный дивидендъ вполне обеспечиваетъ добрую славу предприятия, а поэтому оно постановляетъ, что всякій начетъ чистаго дохода свыше 10% дивиденда слѣдуетъ называть преміею, что каждая премія должна быть, въ свою очередь, не свыше 3-хъ или 5% и что, затѣмъ, необходимо различать 1, 2-ю и т. д. преміи. Послѣ нѣсколькихъ премій, при продолжающемся возростаніи чистаго дохода, приступаютъ къ частичному возврату капитальной стоимости акцій. Результатъ выходитъ тотъ, что прекращеніе капитальнаго возврата по акціямъ и временная невыдача, одной или нѣсколькихъ, премій не вызываютъ

того колебанія биржевой цѣны для акцій, какое неминуемо влечетъ за собою убыль, на 5 или нѣсколько болѣе процентовъ, въ коренномъ и т. н. спеціальномъ дивидендѣ. Обыкновенно, акціонеры довольствуются своимъ неизмѣннымъ дивидендомъ, — и это постоянство въ дивидендѣ имѣетъ самое благопріятное вліяніе на кредитъ всего предпріятія.

Сверхъ того, значительныя отчисленія въ запасный капиталъ, изъ чистаго дохода, тоже не встрѣчаютъ такого упорнаго сопротивленія въ средѣ общаго собранія, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда увеличеніе запаснаго капитала, въ какой-либо годъ, грозитъ убавить ту выдачу, которую акціонеры привыкли называть дивидендомъ. Такимъ образомъ, погашеніе акцій, въ смыслѣ *возврата по нимъ капитала*, свидѣтельствуеетъ о весьма цвѣтущемъ положеніи дѣлъ компаніи.

Таковъ первый способъ погашенія. Совершенно другой характеръ представляетъ погашеніе акцій, имѣющее цѣлью сокращеніе ихъ числа и уничтоженіе нѣкоторой части ихъ. Такой *выкупъ* акцій, при извлеченіи ихъ изъ обращенія, можетъ имѣть только одну цѣль: уменьшить число участниковъ предпріятія.

Въ такомъ смыслѣ мы вполне согласны съ комиссіею, что вопросъ о погашеніи тождественъ съ вопросомъ о покупкѣ собственныхъ акцій. Но мы не можемъ согласиться съ объ-

яснительною запиской (стр. 67) въ томъ, что такое погашеніе, будто бы, совпадаетъ съ сокращеніемъ акціонернаго капитала.

Пока акціи, извлеченныя самою компаніей изъ обращенія чрезъ оплату ихъ изъ одного чистаго дохода, остаются денежною бумагою, т. е. сохраняютъ за собою сбытъ — до тѣхъ поръ онѣ не производятъ никакого дѣйствія на основной капиталъ компаніи. Во всякомъ случаѣ, этотъ основной капиталъ остается не тронутымъ и объ обращеніи его на закупку акцій, или погашеніе послѣднихъ по какому-либо тиражу, столь же мало можетъ быть рѣчи, какъ и о востребованіи своихъ денежныхъ взносовъ самими акціонерами по одному предъявленію акцій.

Ни то, ни другое ни однимъ законодательствомъ не допускалось и не можетъ быть допущено.

Объяснительная записка также разбираетъ погашеніе послѣдняго рода, какъ и мы; она требуетъ, чтобы отчисленіе на погашеніе падало исключительно на чистую прибыль, не касаясь основнаго капитала. Но, тѣмъ не менѣе, она допускаетъ случаи, когда обществу необходимо разрѣшить *постепенное погашеніе* затраченнаго капитала. По мнѣнію комиссіи, эта необходимость существуетъ тогда, когда общество учредилось на срокъ съ цѣлю выполнить какое-либо опредѣленное предпріятіе.

Между тѣмъ, объяснительная записка требуетъ, чтобы акціи были погашены не иначе, какъ по ихъ нарицательной цѣнѣ, и чтобы въ уставѣ было также объяснено, въ чью собственность должно обратиться имущество общества по окончательномъ погашеніи всѣхъ акцій.

Слѣдовательно, выходитъ, что основной капиталъ компаніи сохранить свою первоначальную величину, хотя бы въ компаніи къ данному сроку не оставалось ни одного акціонера, или оставался одинъ какой-нибудь послѣдній могиканъ.

Очевидно, стало быть, здѣсь идетъ рѣчь о постепенномъ выводѣ акціонеровъ изъ предпріятія, т. е. вещи совершенно невысказанной.

Въ самомъ дѣлѣ: что станется съ компаніей, когда, въ предпослѣдній годъ ея существованія, погашены уже всѣ акціонеры, такъ что на лицо останутся одни члены правленія и наблюдательнаго комитета. Изъ кого составитъ общее собраніе для избранія ревизіонной комиссіи по отчету за этотъ предпослѣдній годъ? Кѣмъ будетъ утверждена смѣта за самый послѣдній годъ? Коммиссія оправдываетъ свой взглядъ срочностью предпріятія.

Строго говоря, *каждое* предпріятіе существуетъ только на срокъ и такимъ срокомъ служить закрытіе его. Этотъ срокъ наступаетъ: или по опредѣленію самого общаго собранія, или по закону, или вслѣдствіе требованія кре-

диторовъ, или къ опредѣленному времени, указанному въ самомъ уставѣ. Во всѣхъ случаяхъ, основной капиталъ остается собственностью наличныхъ акціонеровъ, которые и сохраняютъ право дѣлить его между собою при прекращеніи оборотовъ.

По мнѣнію же комиссіи, оказывается возможнымъ, что, къ сроку прекращенія дѣйствій компаній, уже некому будетъ и выдавать обратно акціонерный капиталъ, такъ какъ всѣ акціи будутъ погашены. Комиссія, очевидно, соблазнилась мнимой справедливостью такого упраздненія акціонеровъ; ей показалось, что если акціонерамъ уже разъ возвращена цѣна акцій, то они тѣмъ самымъ потеряли всякое право требовать вторичнаго надѣла, изъ оставшагося основнаго акціонернаго капитала, такъ что имъ предоставляется только указать, заблаговременно въ уставѣ, на какую благотворительную цѣль должно быть обращено ихъ имущество.

Такимъ образомъ компанія, которой предоставлено 30-лѣтнее существованіе, обязана обратить свой капиталъ, въ концѣ концовъ, въ пожертвованіе, а компанія, которая предусмотрительно избѣгла всякаго обозначенія срока, послѣ 50-лѣтняго существованія, дѣлитъ все пріобрѣтенное между наличными акціонерами.

Такая необъяснимая непослѣдовательность могла быть допущена, очевидно, только потому,

что комиссія забываетъ, что погашеніе и въ этомъ случаѣ производилось на счетъ чистаго дохода акціонеровъ, что дивидендъ ихъ сокращался соотвѣтственно погашенію, и что несправедливо къ такому ущербу присоединить еще новый, т. е. полную потерю капитальной стоимости акцій. Вопреки мнѣнію комиссіи, мы полагаемъ, что, естественно, и въ срочномъ предпріятіи можетъ быть рѣчь только о постепенномъ возвратѣ капитальной стоимости акцій всѣмъ наличнымъ акціонерамъ, что ни въ срочной, ни въ безсрочной компаніи не можетъ быть рѣчи о сокращеніи числа акціонеровъ, безъ соотвѣтственнаго измѣненія устава, что, наконецъ, погашеніе акцій, во всѣхъ случаяхъ, вполне равносильно покупкѣ ихъ. Покупка же акцій самою компаніей предосудительна потому, что, по закупленнымъ и хранящимся въ кассахъ компаніи акціямъ, компанія можетъ насчитывать процентъ и дивидендъ, которые, въ сущности, поступаютъ въ чистый доходъ и слѣдовательно увеличиваютъ соразмѣрно дивидендъ остальныхъ владѣльцевъ акцій, или оставшихся на лицо акціонеровъ.

Для послѣднихъ подобная закупка акцій на общія средства выгодна, такъ какъ основной капиталъ остается нетронутымъ, а болѣе значительный дивидендъ поднимаетъ биржевой курсъ всѣхъ обращающихся акцій. Этотъ болѣе значительный дивидендъ, конечно, создается искус-

ственно и не представляет собою никакихъ новыхъ успѣховъ самаго предпріятія: а потому публика вводится въ заблужденіе; но затѣмъ послѣднимъ компанія и воспользуется для распродажи, съ выгодною акцій, временно хранившихся въ ея кассѣ. Вотъ почему, покупка и продажа собственныхъ бумагъ должна быть запрещена.

Но съ тою же строгостью должно быть запрещено и всякое мнимое погашеніе акцій, отъ котораго можетъ единственно возникнуть: обязательное отчужденіе акцій по тиражу, для однихъ, и соотвѣтственное увеличеніе дивиденда, для всѣхъ прочихъ акціонеровъ.

Вѣроятно, всякій уставъ для срочныхъ предпріятій заранѣе постарается опредѣлить дѣло такъ, чтобы погашеніе акцій не доходило до полного уничтоженія личнаго состава компаніи, ранѣе истеченія срока ея дѣйствія. Мы убѣждены, что ни одна компанія, учрежденная на опредѣленный срокъ, не включитъ въ свой уставъ ни статьи 99-й, ни статьи 100-й, какъ это допускаетъ проектъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, эти двѣ статьи должны быть исключены и изъ нормальнаго акціонернаго устава.

На нашъ взглядъ, всѣ вообще обстоятельства, сопровождающія сокращеніе основнаго капитала, недостаточно выяснены въ редакціи ст. 101 проекта, хотя какъ она, такъ и 102

статья, предусматриваетъ самыя необходимыя здѣсь условія. Эти двѣ статьи говорятъ:

101. «Уменьшеніе основнаго капитала противъ назначенныхъ уставомъ размѣровъ, съ обратной выдачею акціонерамъ части всего капитала, допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ заявленіемъ о томъ явочному отдѣлу, подаваемомъ въ томъ же порядкѣ, какъ и заявленіе объ учрежденіи общества.»

Ст. 102. «Общество, уменьшившее свой капиталъ, заносится въ главную книгу, какъ новое, съ означеніемъ его капитала въ дѣйствительно уменьшенномъ размѣрѣ, не прежде, какъ по представленіи удостовѣреній кредиторовъ общества въ согласіи ихъ на уменьшеніе капитала.»

Послѣднее условіе мы предлагали бы, согласно сказанному нами прежде, замѣнить слѣдующею примѣрной редакціей: „не прежде, какъ по окончательномъ погашеніи всѣхъ постоянныхъ капиталовъ общества, равно какъ и всѣхъ облигацій—изъ той доли основнаго капитала, въ размѣръ которой общее собраніе постановило сократить послѣдній, а затѣмъ одинъ остатокъ отъ указанныхъ отчисленій можетъ быть обратно выданъ акціонерамъ.“

„Номинальная же цѣна акцій, во всякомъ случаѣ, должна быть уменьшена соотвѣтственно полному сокращенію основнаго капитала; если же первоначальная нарицательная цѣна была уже низшаго размѣра, допускаемаго нормальнымъ уставомъ, то слѣдуетъ приступить къ необходимому сокращенію самаго числа акцій, или черезъ сво-

бодную покупку ихъ на биржѣ, или покупкою по обязательному тиражу.“

§ 14. Необходимость имѣть въ виду, въ общемъ акціонерномъ законѣ, всѣ виды кредитныхъ сдѣлокъ и всѣ формы займовъ, а не исключительно только облигаціонные доли. Смыслъ залоговаго обезпеченія облигацій, въ акціонерномъ предпріятіи, и вообще всякихъ преимуществъ при взысканіяхъ по нимъ.

Объяснительная записка комиссіи (стр. 66) вполне основательно говоритъ, что предметъ дѣйствія каждаго акціонернаго общества долженъ быть положительно опредѣленъ его уставомъ. Всякое расширеніе, или видоизмѣненіе, операція, по цѣлямъ и характеру, равняется нарушенію его устава и потому можетъ быть допускаемо не иначе, какъ по надлежащемъ измѣненіи послѣдняго. Тоже правило относится и до увеличенія, или уменьшенія основнаго капитала общества. Но комиссія, совершенно напрасно, приравниваетъ заключеніе займовъ и выпускъ облигацій къ увеличенію акціонернаго капитала и какъ къ выпуску новыхъ акцій. Еслибы это было такъ, тогда и погашеніе облигацій слѣдовало считать сокращеніемъ капитала. Между тѣмъ, сама комиссія признаетъ, что выпускъ облигацій не требуетъ измѣненія устава.

Конечно, не можетъ быть и спора о томъ,

что заключеніемъ долговъ ни сколько не нарушается уставъ акціонернаго общества, если вообще нельзя отказать ни одной компаніи въ правѣ вступать въ кредитныя сдѣлки. Но на томъ же самомъ основаніи, въ нормальномъ уставѣ нельзя говорить объ условіяхъ и размѣрахъ долговыхъ обязательствъ компаній по облигаціямъ, оставивъ въ сторонѣ другія формы аналогическихъ обязательствъ, какъ это сдѣлала наша коммиссія. Вотъ почему мы находимъ, что ст. 92—98 и не полны, и находятся не на мѣстѣ.

Что облигаціи не составляютъ единственнаго вида долговъ компаній—это признаетъ новый проектъ въ ст. 104, гдѣ говорится, какъ объ уплатѣ процентовъ и погашенія по облигаціямъ, *если таковыя обществомъ выпущены*, такъ и объ удовлетвореніи срочныхъ платежей по долгамъ. Тоже сопоставленіе встрѣчается и въ ст. 114, въ которой говорится (п. 3) о платежахъ по облигаціямъ, или другимъ срочнымъ обязательствамъ.

Конечно, по своей внѣшней формѣ облигаціонные долги, болѣе или менѣе, отличаются отъ всѣхъ прочихъ долговыхъ обязательствъ акціонернаго предпріятія. Вѣроятно это и побудило коммиссію заниматься ими особо. Но дѣло въ томъ, что кредитныя сдѣлки могутъ быть совершены и въ разныхъ другихъ формахъ; поэтому акціонерное предпріятіе, въ случаѣ

нормальнаго ограниченія облигаціонныхъ долговъ, соотвѣтственно основному капиталу, все-таки легко можетъ чрезмѣрно обременять себя долгами, по другимъ срочнымъ обязательствамъ. Новый проектъ, очевидно, долженъ былъ имѣть въ виду предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій и, вообще, всякаго чрезмѣрнаго пользованія кредитомъ.

Для этой цѣли, необходимо сдѣлать ясное и точное различіе между отдѣльными видами долговыхъ обязательствъ, доступныхъ всякому предпріятію, особенно же акціонерному.

Нѣмецкіе экономическіе конгрессы уже старались выяснить и установить это различіе, и нѣкоторые представители экономической теоріи на нихъ пришли къ тому выводу, что необходимо различать компаніи, пользующіяся имущественнымъ кредитомъ, отъ компаній, пользующихся личнымъ кредитомъ. Это различіе, однако, слѣдуетъ признать вполне шаткимъ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Въ теоріи, кредитъ получаетъ вещественное обезпеченіе только въ случаѣ прямаго залога по данной сдѣлкѣ, а если никакой закладной на имущество не составляется, такъ что пользованіе имъ нисколько не стѣсняется обращеніемъ его въ залогъ, то сдѣлка сохраняетъ характеръ личнаго довѣрія. Единственно правильно, поэтому, основывать дѣленіе на двоякомъ способѣ обез-

печенія займа и дѣлится кредитъ на залоговой и личный.

То дѣленіе, противъ котораго мы возражаемъ, основывается именно на ложномъ значеніи, какое приписывается постояннымъ капиталамъ компаній, считая ихъ залогомъ при кредитныхъ сдѣлкахъ этихъ компаній. Полагаютъ, будто предпріятія, не нуждающіяся въ значительныхъ постоянныхъ капиталахъ, могутъ довольствоваться однимъ личнымъ кредитомъ. При этомъ забываютъ, что основной капиталъ какой-либо акціонерной компаніи никогда не можетъ быть обращенъ въ спеціальнй залогъ, такъ какъ на немъ уже лежитъ полная отвѣтственность во всей совокупности и порознь, по операціямъ. Эту отвѣтственность, въ равной мѣрѣ, несутъ и постоянный, и оборотный виды всего предпринимательскаго капитала.

Точно также, ошибочно полагаютъ, будто постоянные капиталы болѣе гарантированы противъ расхищенія, неудачныхъ затратъ и вообще обезцѣненія, чѣмъ оборотные. Такое предположеніе лишено всякаго основанія.

Всѣ постоянные капиталы, всѣ сооруженія, орудія и машины, необходимыя для извѣстнаго рода предпріятій, отличаются такими спеціальными особенностями, что, при распродажѣ ихъ, выручка далеко и никогда не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной наличной стоимости. Даже тотъ доводъ, будто, въ случаѣ несостоятельности

акціонернаго предпріятія, обладавшаго большими постоянными капиталами, все-таки что-нибудь да сохраняется, тогда какъ оборотный капиталъ весь разомъ исчезаетъ, — этотъ доводъ также вполне несостоятеленъ.

Во первыхъ, легко убѣдиться, что исчезновеніе всего оборотнаго капитала возможно только при недобросовѣстномъ веденіи дѣлъ. Но при этомъ условіи и постоянные капиталы могутъ быть заблаговременно и умышленно обезцѣнены. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что и незлоумышленная несостоятельность акціонернаго предпріятія отражается въ одинаковой степени, какъ на постоянныхъ, такъ и на оборотныхъ его капиталахъ.

На повѣрку, крайне шаткими оказываются и эмпирическіе взгляды на благонадежность компаній, располагающихъ пресловутымъ *вещественнымъ* кредитомъ.

Прочность оборотовъ требуетъ погашенія постоянныхъ капиталовъ до полной первоначальной ихъ стоимости и капиталы эти не могутъ имѣть значенія въ смыслѣ залоговъ по кредитнымъ сдѣлкамъ. По тѣмъ же основаніямъ, невозможно допустить, чтобы какой-либо видъ долговъ общества получалъ себѣ специальное обезпеченіе, путемъ залога извѣстной части основнаго капитала, или имущества, принадлежащаго акціонерному предпріятію.

Мы рѣшительно отвергаемъ возможность та-

кой займовой сдѣлки для акціонернаго предпріятія, какая допускается по ст. 96, которая говоритъ:

«При выпускѣ облигацій подѣ обеспеченіе недвижимымъ имуществомъ общества, на имущество это налагается предварительно запрещеніе, въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій, съ очищеніемъ, прежде самаго выпуска, всѣхъ числящихся по прежнимъ запрещеніямъ на имѣніи долговъ; запрещеніе сіе равносильно запрещенію по закладной крѣпости.»

Смыслъ спеціальнаго залога по облигаціоннымъ долгамъ акціонернаго предпріятія совершенно непонятенъ, такъ какъ уплата процентовъ и погашеніе по тиражу могутъ быть обеспечены единственно чистымъ доходомъ всей компаніи, или всѣхъ ея оборотовъ, т. е. со всего акціонернаго капитала. Помимо такого чистаго дохода, или помимо оборотовъ самаго акціонернаго предпріятія, ни одинъ разрядъ постоянныхъ капиталовъ компаніи, или (выражаясь менѣе точно) никакое *недвижимое имущество общества*, не можетъ дать какого-либо самостоятельнаго, или своеобразнаго дохода, который бы исключительно служилъ къ обеспеченію всѣхъ потребныхъ платежей по облигаціямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое обеспеченіе спеціальнымъ залогомъ теряетъ практическое значеніе: при нераздѣльности оборотовъ всего акціонернаго предпріятія, оно становится мнимымъ.

При томъ, всякое выдѣленіе особыхъ залоговъ

(все равно — движимыхъ или недвижимыхъ), въ пользу нѣкоторыхъ видовъ долговыхъ обязательствъ, есть правонарушеніе, по отношенію ко всѣмъ другимъ кредиторамъ, и можетъ послужить только благовиднымъ средствомъ для прикрытія злоупотребленій, или для того, чтобы ввести публику въ слѣдующее заблужденіе: акціонерное предпріятіе имѣетъ ограниченную отвѣтственность, предѣломъ которой служитъ размѣръ акціонернаго капитала; если же какую-либо долю этого капитала мы подвергаемъ запрещенію и отдаемъ въ спеціальнѣй залогъ, то понятно, что въ соотвѣтственной долѣ сокращается и, безъ того уже, ограниченная отвѣтственность. Между тѣмъ, спеціальное обезпеченіе облигацій, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть одну только цѣль, — возвысить или поддержать ихъ выпускной курсъ. Если же мы обратимъ вниманіе на то, что совершенно невозможно выдѣлять изъ отвѣтственнаго и ограниченнаго акціонернаго капитала какіе-либо особенно отвѣтственные залогъ, — то нельзя не согласиться, что подобное поднятіе кредита компаніи является не только искусственнымъ, но даже и пресудительнымъ.

Намъ скажутъ, что коммиссія, можетъ быть, предполагаетъ возможнымъ (§ 96), что компанія владѣетъ имуществами, независимо отъ его акціонернаго капитала. Но такое предположеніе опровергается ясно выраженнымъ смысломъ

тѣхъ статей новаго проекта, которыми опредѣляется назначеніе имущественныхъ вкладовъ. Такъ, въ статьѣ 80-й постановлено:

«Сумма, въ какой принять общимъ собраніемъ имущественный вкладъ, уплачивается вкладчику акціями, по нарицательной цѣнѣ и одинаковаго размѣра съ денежными.»

Это правило существенно важно при превращеніи единоличнаго или товарищескаго предпріятія въ акціонерное, хотя и слѣдовало бы добавить, для предупрежденія всякихъ покупокъ съ цѣлью перепродажи, что имущества, не пригодныя прямо для оборотовъ даннаго предпріятія, не могутъ быть вовсе принимаемы, какъ не служащія цѣлямъ компаніи по уставу.

Вообще, имущественный вкладъ дорогъ для акціонернаго предпріятія не болѣе, какъ на столько, на сколько онъ непосредственно можетъ исполнять въ немъ роль постояннаго капитала; ни въ какомъ случаѣ подобные вклады не должны служить средствомъ къ облегченію оплаты акцій для нѣкоторыхъ акціонеровъ, а тѣмъ менѣе для самихъ учредителей. Въ такомъ же только смыслѣ могутъ быть толкуемы и слѣдующія постановленія проекта.

«Въ уставѣ акціонернаго общества, въ основной капиталъ котораго входятъ имущественные вклады, опредѣляются порядокъ и мѣры обезпеченія цѣлости имущества и поддержанія его цѣнности въ принятой суммѣ, а именно: страхованіе отъ огня и другаго рода потерь; отчисленіе опредѣленнаго процента со

стоимости имущества на образование достаточнаго страховаго(?) капитала; ежедневная скидка опредѣленнаго, смотря по роду имущества, процента съ его первоначальной стоимости, и соразмѣрное этой скидкѣ отчисленіе изъ валоваго дохода на образование капитала погашенія.» (§ 81).

Всю эту статью нельзя не считать совершенно лишнею; сверхъ того, и редакція ея страдаетъ неточностями и ненужными повтореніями.

Въ акціонерномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи объ спеціальныхъ, или неизмѣнныхъ имущественныхъ вкладахъ, и всякій такой вкладъ, самымъ фактомъ принятія его компаніею, превращается тотчасъ же въ постоянный капиталъ; слѣдовательно, проектъ совершенно могъ ограничиться общими постановленіями относительно охраненія и погашенія постояннаго капитала, такъ что особыхъ условій для; такъ называемыхъ въ проектѣ, имущественныхъ вкладовъ вовсе не нужно.

По изложеннымъ соображеніямъ, мы высказываемся за несостоятельность всякаго спеціальнаго залоговаго для облигацій обезпеченія. Въ этомъ отношеніи мы раздѣляемъ мнѣніе одного изъ членовъ комиссіи, составившей проектъ акціонернаго устава, „что облигаціи не должны имѣть преимуществъ передъ другими обязательствами общества.“ Мы утверждаемъ, что всѣ кредиторы акціонерной компаніи, присутствуя на всѣхъ ея общихъ собраніяхъ съ

совѣщательнымъ голосомъ, должны имѣть тоже самое право, какое предоставляетъ проектъ владѣльцамъ облигацій, именно (ст. 97): „въ случаѣ просрочки обществомъ въ платежѣ слѣдующихъ по облигаціямъ процентовъ, или капитала по тиражу, владѣльцамъ облигаціи предоставляется право требовать ликвидаціи его дѣль.“

Очевидно, что еще менѣе можемъ мы согласиться съ тѣми льготами и преимуществами, какія присвоиваются облигаціямъ по 95 ст. проекта. Уплата процентовъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, должна производиться въ опредѣленные для сего сроки; она обезпечивается всѣми доходами общества и всѣмъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, преимущественно предъ всѣми другими долгами общества, за исключеніемъ сдѣланныхъ до выпуска облигацій, а также долговъ, причисленныхъ къ первому разряду (по ст. 1978 уст. о торговой несостоятельности).

Замѣтимъ, что проектъ комиссіи держится, во всякомъ случаѣ, болѣе правильныхъ началъ по опредѣленію правъ заимодавцевъ акціонерныхъ компаній, чѣмъ принятыя въ объяснительной запискѣ министерства финансовъ 29 ноября 1869 года. Въ послѣдней высказывалось (стр. 11, пунктъ і), что владѣльцы облигацій не участвуютъ въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и не имѣютъ права на какое-либо

вмѣшательство въ дѣла компаніи. Однако и новѣйшій проектъ, все-таки, ограничивается еще неудовлетворительною полумѣрою.

Въ проектѣ 1866 года весь вопросъ объ облигаціяхъ былъ оставленъ безъ вниманія, такъ что тогда же министръ юстиціи впервые указалъ, что надлежало бы ввести въ проектъ, относительно облигацій, нѣсколько общихъ правилъ, причемъ, по его мнѣнію, нужно было разрѣшить слѣдующіе три вопроса: а) могутъ ли быть облигаціи выдаваемы на предъявителя, или же онѣ должны быть исключительно именныя; б) порядокъ уплаты процентовъ по облигаціямъ и способъ ихъ погашенія; в) порядокъ передачи облигацій и замѣна потерянныхъ другими.

Настоящій проектъ и посвящаетъ вопросу о выпускѣ облигацій особое отдѣленіе (четвертое), которое между прочимъ устанавливаетъ тѣ случаи, когда, кромѣ нами уже разобранныхъ, облигаціи подлежатъ одинаковымъ правиламъ съ акціями. По этому предмету, ст. 98 говоритъ:

„Облигаціи могутъ быть на предъявителя или именныя. Въ порядкѣ передачи облигацій, равно какъ и въ случаѣ утраты ихъ, соблюдаются правила, постановленныя для акцій“.

Приводя эту статью, мы должны замѣтить, что право присутствовать въ общихъ собраніяхъ можетъ быть предоставлено только вла-

дѣльцамъ именныхъ облигацій; иначе опять-таки для акціонеровъ будетъ легко набирать себѣ поддержку между услужливыми владѣльцами предъявительскихъ облигацій.

Такія предъявительскія облигаціи представляютъ собою не болѣе, какъ удобный предметъ спекуляціи; поэтому владѣльцы ихъ не заинтересованы непосредственно въ ходѣ дѣлъ того акціонернаго предпріятія, которое выпустило облигаціи. Понятно, что этимъ лицамъ не зачѣмъ бывать въ общихъ собраніяхъ, хотя бы и съ однимъ только совѣщательнымъ голосомъ. Прибавимъ, что для компаніи полезно, чтобы вообще облигацій на предъявителя было не слишкомъ много: чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ слабѣе ея зависимость отъ биржевой игры; а чѣмъ больше владѣльцевъ именныхъ облигацій, тѣмъ больше лицъ, готовыхъ раздѣлять съ акціонерами контроль надъ общимъ для нихъ дѣломъ.

§ 15. Пробѣлы въ законодательныхъ нормахъ по опредѣленію относительнаго размѣра облигаціонныхъ долговъ къ акціонерному капиталу. Итальянскій кодексъ и предлѣз по проекту нашей коммисіи. Цѣна и выпускъ облигацій.

Въ остальныхъ статьяхъ настоящаго проекта получили теперь ясное себѣ выраженіе тѣ соображенія, которыми обмѣнивались министерство юстиціи и министерство финансовъ еще

въ 1869 году. Первое основное соображеніе касалось количественнаго отношенія между акціями и облигаціями.

Нѣтъ необходимости повторять наши доводы противъ всякаго преобладанія облигаціоннаго капитала надъ акціонернымъ, а между тѣмъ у насъ этотъ способъ собиранія предпринимательскаго капитала является господствующимъ, какъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, такъ и въ новѣйшемъ типѣ земельныхъ банковъ, рассчитывающихся, при ничтожномъ акціонерномъ капиталѣ, производить главную массу ссудъ подъ недвижности заставными листами или облигаціями, продаваемыми при посредствѣ заграничныхъ и туземныхъ банковъ и банкировъ на твердыхъ условіяхъ по публичной подпискѣ, хотя первоначально выпускъ облигацій требовалъ у насъ каждый разъ особаго разрѣшенія.

Конечно, въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ наши акціонерныя компаніи являются пока только подрядчиками казны по сооруженію дорогъ; казна доставляетъ имъ капиталъ, принимая на себя значительную часть облигацій, и является посредникомъ при всякомъ обращеніи компаніи за деньгами къ публикѣ, гарантируя предѣльные проценты. Такой смѣшанный способъ осуществленія общепользнаго дѣла, конечно, экономичнѣе непосредственнаго казеннаго хозяйства. Но онъ-то, именно, и не подходитъ

подъ нормальныя условія общей дѣятельности акціонерныхъ предпріятій.

Поэтому, превышеніе акцій облигаціями должно быть допускаемо не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства. Къ тѣмъ же заключеніямъ пришло министерство финансовъ еще въ 1869 году. Оно установило въ руководство для нынѣшней комиссіи правила, которыя и приняты ея проектомъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

Ст. 92. Выпускъ облигацій на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для распространенія предпріятія, общество можетъ дѣлать не прежде, хотя бы право выпуска облигацій и было предоставлено ему уставомъ, — какъ по собраніи всего основнаго капитала по акціямъ, и съ тѣмъ, чтобы нарицательный капиталъ, занимаемый подъ облигаціи, не превышалъ, ни въ какомъ случаѣ, половины основнаго по акціямъ капитала.

Ст. 93. Никакая часть капитала, занятаго обществомъ подъ облигаціи, не можетъ, ни подъ какимъ предлогомъ, быть обращена на возвратъ акціонерамъ какой-либо части капитала, ими внесеннаго за акціи.

Ст. 94. Наричательная цѣна каждой облигаціи должна быть не менѣе 100 рублей. Условія выпуска облигацій, ихъ форма, сроки и способы ихъ погашенія, размѣръ процентовъ по нимъ платимыхъ, и сроки ихъ платежа, подробно опредѣляются уставомъ общества или постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, причемъ наблюдается, чтобы размѣръ процентовъ былъ принятъ неизмѣнный изъ года въ годъ, а погашеніе производилось по нарицательной цѣнѣ.

Эти статьи касаются двухъ существенныхъ вопросовъ: отношенія облигаціоннаго капитала къ акціонерному и ограниченія затратъ перваго.

Въ такихъ видахъ эти вопросы не разбираются ни англійскимъ, ни французскимъ, ни германскимъ законодательствами, ибо ни одно изъ нихъ не отличаетъ облигаціонныхъ долговъ отъ всѣхъ прочихъ обязательствъ, по долгамъ и кредитнымъ сдѣлкамъ, предоставляя самимъ уже стороннимъ лицамъ, кредиторамъ и биржамъ, судить о благонадежности и состоятельности акціонернаго предпріятія, подлежащаго во всякомъ случаѣ ясно опредѣленной, хотя и ограниченной отвѣтственности.

Одинъ итальянскій кодексъ опредѣляетъ размѣръ капитальныхъ средствъ и отношеніе его къ величинѣ долговъ и обязательствъ въ статьѣ 135 *). Эта статья, очевидно, и послужила образцомъ для ст. 92 нашего проекта.

Итальянскій законъ не только запрещаетъ компаніи обязываться долгами ранѣе полного составленія собственнаго складочнаго капитала, но и требуетъ, чтобы вообще долги не превышали полного размѣра послѣдняго. Наобо-

*) Въ итальянскомъ кодексѣ говорится слѣдующее: „для учрежденія компаній необходимо, чтобы подписка состоялась на $\frac{4}{5}$ общественнаго капитала, и чтобы каждый изъ товарищей внесъ деньгами по крайнѣй мѣрѣ $\frac{1}{10}$ суммы акцій, на которыя онъ подписался, если только въ предписаніи, коимъ утверждена компанія, не требуется внесенія высшей противу вышеозначенной суммы“.

„Компанія не можетъ выпускать облигацій, или другихъ бумагъ на предъявителя до внесенія общественнаго капитала въ полной суммѣ. Сумма облигацій и бумагъ на предъявителя никогда не можетъ превосходить суммы внесеннаго капитала“.

ротъ, наша комиссія остановилась на размѣрѣ въ половинѣ основнаго капитала, причемъ, конечно, облигаціонные долги могутъ быть пополнены еще займами въ различныхъ другихъ формахъ и, слѣдовательно, вся сумма обязательствъ не ограничивается точнымъ предѣломъ.

Постановленія итальянскаго кодекса не совсемъ точны и возбуждаютъ, между прочимъ, вопросъ: слѣдуетъ ли подъ бумагами на предъявителя понимать одни долговые обязательства, или же и акціи на предъявителя? Можно думать, что оно имѣетъ въ виду и акціи на предъявителя, ибо, по ст. 152, подписчики на акціи отвѣчаютъ лично за внесеніе ихъ стоимости, впредь до обмѣна временныхъ свидѣтельствъ на акціи на предъявителя, — а затѣмъ уже отвѣтственность переносится на одинъ акціонерный пай. Впрочемъ, всякая акція на предъявителя должна быть оплачена (по ст. 151 кодекса) по крайнѣй мѣрѣ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ своей нарицательной цѣны, такъ что, согласно послѣднему опредѣленію, они не подходятъ подъ условія внесенія общественнаго капитала въ полной суммѣ.

Во всякомъ случаѣ спрашивается: могло ли родиться у законодателя намѣреніе установить, по отношенію къ облигаціоннымъ долгамъ, различіе между акціонерными предпріятіями съ именными акціями и компаніями съ акціями на

предъявителя? И для какой цѣли нужно подобное различіе? Можетъ быть цѣль та, чтобы, такъ какъ предъявительская акція становится вполнѣ торговою бумагою, или легко предметомъ биржевой спекуляціи, никакъ сами директоры компаній не могли искусственно направлять спекуляцію и такимъ образомъ создать значительныя повышенія курса акцій къ тому времени, когда компанія вынуждена будетъ заключить заемъ: именно потому, что высокій курсъ преувеличиваетъ мнимую состоятельность компаніи въ глазахъ заимодавцевъ, которые, можетъ быть, иначе вовсе не рѣшились бы ссудить компанію. Подобная продѣлка осуществляется тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ больше выпущено предъявительскихъ акцій, и, при увеличеніи игровыхъ надеждъ для заимодавцевъ, успѣхъ ея соотвѣтствуетъ прямо размѣру выпуска бумагъ на предъявителя.

Дѣйствительно, стоитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что основная задача акціонернаго складыванія капиталовъ во все не заключается въ томъ; чтобы создать бойкую биржевую бумагу, или вообще придавать паямъ наибольшую обращаемость. Она имѣетъ своею задачею единственно предотвратить, во первыхъ, утрату для промышленныхъ оборотовъ тѣхъ мелкихъ капитальныхъ долей, которыя не достаточны для самостоятельной поддержки единоличнаго предпріятія, или вла-

дѣльцы которыхъ не могутъ сдѣлаться представителями трудового элемента въ артели, а во вторыхъ, подвергая незначительному и ограниченному риску cadaго участника, побудить вообще капиталистовъ къ затратамъ въ неиспытанные, но обширные обороты; наконецъ, въ третьихъ, необходимо имѣть въ виду, чтобы безъ всякаго уклоненія отъ первыхъ двухъ условій, создать сравнительно наиболѣе значительные капиталы для предпріятій, которые осуществимы только въ большихъ размѣрахъ.

Въ виду всего этого, всякое законодательное распоряженіе, стремящееся охранить именно характеръ акцій, нисколько не можетъ считаться подрывомъ для успѣшнаго развитія и распространенія акціонернаго строя предпріятій.

Безъ сомнѣнія, такъ называемое помѣщеніе акціонерныхъ капиталовъ значительно облегчается, до настоящаго времени, безыменностью акцій, т. е. убѣжденіемъ, что въ нихъ пріобрѣтается удобосбываемый товаръ.

Дѣйствительно, подписки на акціи, постоянно сопровождающіяся значительнымъ переписываніемъ общей суммы предлагаемаго капитала и вызывающія разнообразныя ухищренія при разверсткахъ, обязаны своимъ успѣхомъ этому стремленію банкировъ, банковъ и вообще торговцевъ цѣнными бумагами, пріобрѣсть для прибыльной спекуляціи наивозможно большее число акцій вполне удоб-

ныхъ для перепродажи. Тѣмъ не менѣе, столь же безспорно, что акціи переходятъ въ крѣпкія руки (или въ руки дѣйствительнаго и окончательнаго личного состава акціонерной компаніи) сплошь и рядомъ по несоотвѣтственно дорогой цѣнѣ; такъ что послѣднимъ своимъ владельцамъ, благодаря ненормальному превышенію нарицательной цѣны покупною или биржевою, приносятъ весьма ничтожный дѣйствительный доходъ, по мѣрѣ сокращенія котораго онѣ не только перестаютъ быть предметомъ спекуляціи, но и вызываютъ упадокъ довѣрія къ данному акціонерному дѣлу, т. е. служатъ подрывомъ къ его развитію и дальнѣйшему распространенію.

Высокая покупная цѣна акцій, имѣя указанное вліяніе на дѣйствительный доходъ акціонеровъ, вызываетъ далѣе въ каждомъ предпріятіи порознь, уже подробно разобранное нами, стремленіе общихъ собраній къ усиленію дивидендовъ, хотя бы и въ ущербъ надежности оборотовъ, а слѣдовательно и въ ущербъ прочному, постоянному развитію всего предпріятія. Вотъ почему, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что не спекуляція можетъ считаться настоящимъ двигателемъ акціонернаго дѣла, а напротивъ успѣхъ его находится въ прямой зависимости отъ сравнительной необращаемости акцій и низкой ихъ цѣны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы при-

ходимъ къ слѣдующему выводу: на сколько выгодна для компаній обращаемость безыменныхъ облигацій, погашаемыхъ, во всякомъ случаѣ, только по нарицательной цѣнѣ и имѣющихъ тормазъ противъ спекуляцій на повышение ихъ биржевой цѣны въ неизмѣнномъ процентѣ, на столько пагубна, для всего народнаго хозяйства, всякая лишняя переплата на биржевой цѣнѣ акцій противъ той, по которой рассчитывается на нихъ дивидендъ, а для компаній—всякое преобладаніе предъявительскихъ акцій надъ именными.

Дѣйствіе дороговизны предъявительскихъ акцій на покойное веденіе дѣлъ компаніи вполне совпадаетъ, притомъ, съ дѣйствіемъ самаго размѣра задолженности послѣдней. Ссудный капиталъ можетъ служить безопаснымъ пополненіемъ предпринимательскаго капитала единственно на сумму той разницы, которая существуетъ между суммою акцій на предъявителя и общею суммою всего акціонернаго капитала, т. е. на сколько все предпріятіе предохраняется отъ излишней дороговизны своихъ акцій.

Слѣдовательно, признавая, что крайній предѣлъ всѣхъ долговъ компаніи данъ въ размѣрѣ полной суммы ея капитала, нельзя допустить, чтобы такой долгъ по облигаціямъ могъ обременять компанію въ одинаковомъ размѣрѣ, или вообще въ какой-либо неизмѣнной пропорціи,

и въ томъ случаѣ, когда элементъ безыменныхъ акцій уже вызываетъ въ ней склонность къ азартнымъ и шаткимъ оборотамъ: слѣдуетъ безспорно принять въ руководство для ограниченія долговыхъ обязательствъ *общую* сумму предъявительскихъ акцій, которыя, на сколько сами могутъ являться (по биржевой цѣнѣ) плодомъ спекуляцій, на столько прививаютъ спекулятивный характеръ всѣмъ оборотамъ данной компаніи. Вотъ почему, смыслъ редакціи итальянскаго кодекса можетъ быть изтолкованъ такъ: „сумма облигацій и *акцій* на предъявителя никогда не можетъ превосходить суммы *внесеннаго* акціонернаго капитала“.

Мы, конечно, болѣе правильной считали бы редакцію въ такой формѣ: „сумма облигацій можетъ только равняться суммѣ *именныхъ* акцій въ составѣ складочнаго капитала“.

Иначе сказать: для предпріятія, допускающаго одни только именныя акціи, будетъ доступенъ долгъ, въ формѣ обязательствъ на предъявителя или облигацій, до полного размѣра всего складочнаго (т. е. внесеннаго, а не основнаго) капитала; для предпріятія же, имѣющаго на $\frac{1}{3}$ своего основнаго капитала предъявительскія акціи, долженъ быть допущенъ долгъ не свыше $\frac{2}{3}$ всего акціонернаго капитала; или наоборотъ, если именныя акціи образуютъ только $\frac{1}{8}$ долю акціонернаго капита-

ла, то и сумма облигацій не можетъ превышать этого размѣра.

Другое толкованіе, хотя и болѣе поверхностное, того же мѣста итальянскаго кодекса, будетъ заключаться въ томъ, что подъ бумагами на предъявителя, законодатель разумѣлъ всякіе долги акціонерной компаніи, т. е. заключаемые и въ формѣ векселей, а не только облигаціи.

Но въ такомъ случаѣ спрашивается, что заставитъ компанію прибѣгать къ иной формѣ обязательствъ, кромѣ облигаціонной, такъ какъ возможно всегда держать въ запасѣ отдѣльныя облигаціи или цѣлую серію, и такъ какъ облигаціи могутъ быть на предъявителя, но не бываютъ по предъявленію, а всегда остаются срочными бумагами, погашаемыми по тиражу. Слѣдовательно, облигаціи представляютъ для компаніи, нуждающейся хотя бы для текущихъ платежей въ займовомъ капиталѣ, наибольшую выгоду, потому что онѣ избавляютъ ее отъ внезапныхъ востребованій безъ срока, чему она можетъ подвергнуться при выпускѣ бумагъ на предъявителя и по предъявленію (*au porteur et à vue*). Выпускъ же срочныхъ векселей, наравнѣ съ облигаціями, не имѣетъ никакого смысла, тѣмъ болѣе, что и такіе векселя менѣе выгодны, чѣмъ облигаціи.

Всякій же незначительный долгъ компаніи, если нежелательно заключать его путемъ об-

лигаціѣ, можетъ быть обезпеченъ простою записью; а если по такимъ долгамъ законодательство признаетъ полезнымъ узаконить вексельную форму, то почему оно не признаетъ необходимымъ требовать выдачу векселей при всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ и долговыхъ обязательствахъ компаніи, не удобопроводимыхъ къ облигаціонной формѣ. Дѣло въ томъ, что, конечно, не всѣ сдѣлки, или обязательства могутъ быть приведены къ формѣ векселей, но въ такомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго повода придать вексельнымъ долгамъ, и безъ того уже привилегированнымъ, какіе либо добавочныя еще преимущества. Очевидно, что необходимо было: или оговорить всю сложность долговъ компаній, наравнѣ съ облигаціями, или вовсе не упоминать, во второмъ мѣстѣ и послѣ облигаціѣ, объ однихъ только бумагахъ на предъявителя. Единственнымъ, но все-таки мнимымъ и даже превратнымъ, побужденіемъ, навязывающимъ развѣ поверхностнымъ воззрѣніемъ на дѣло, могло служить желаніе не допускать сокрытія, тождественныхъ съ облигаціями, долговъ подъ формою бумагъ на предъявителя, или срочныхъ векселей; но эта цѣль, вѣрно и положительно, достигается только въ томъ случаѣ, когда будутъ перечислены всѣ тѣ формы долговыхъ сдѣлокъ, которыя, въ равной степени и вообще, могутъ служить для подложной замѣны денежныхъ займовъ въ формѣ облигаціи.

Подобное перечисленіе, однако, не осуществимо, потому что изобрѣтательности практическихъ дѣятелей представляется слишкомъ широкое поле въ области кредитныхъ сдѣлокъ; а такой именно изобрѣтательности возможно и слѣдуетъ ставить одни неодолимые преграды.

Послѣднее прямо достижимо однимъ путемъ: именно запрещеніемъ, всякому акціонерному предпріятію, выпускать косвенныя или прямыя кредитныя обязательства въ иной формѣ, кромѣ облигацій; безъ подобнаго условія, вѣрное вычисленіе постоянной и долгосрочной задолженности предпріятія, дѣлается неудобноисполнимымъ.

Вообще же, предѣлъ задолженности слѣдовало установить по отношенію ко всей совокупности обязательствъ компаніи, которая обнаруживаются изъ ея отчетовъ и балансовъ; въ послѣднихъ-то ей не должно быть дозволено превышать установленнаго предѣла, а долговое бремя не должно измѣряться по одному только спеціальному отчету о суммѣ выпущенныхъ облигацій.

Однако, сбивчивость и неясность въ толкованіи долговъ и обязательствъ акціонерныхъ компаній, существующія пока въ современныхъ законодательствахъ, отразились, какъ и слѣдовало ожидать, въ произвольномъ установленіи границъ для облигаціонныхъ долговъ. Проектъ

нашей комиссіи, въ подражаніе проекту 1866-го года, допускаетъ облигаціонные долги не свыше $\frac{1}{2}$ акціонернаго капитала, но въ объяснительной запискѣ не приведено тому никакихъ основаній и даже вовсе объ этомъ не упомянуто.

Между тѣмъ, въ сочиненіи члена комиссіи О. Тернера, которымъ пользовались при составленіи проекта и объяснительной записки (см. стр. 42) высказаны иныя соображенія. Упомянутое сочиненіе, вышедшее въ 1871 году подъ заглавіемъ „Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ странъ,“ приводитъ слѣдующія соображенія (стр. 106-я): „Крайнимъ предѣломъ займа слѣдуетъ считать размѣръ капитала товарищества. Принимая въ соображеніе, что послѣдній служитъ гарантіею капитала облигацій, очевидно нельзя допустить, чтобы долгъ превышалъ гарантію, и потому должно быть постановлено, что никакое товарищество (кромѣ пользующагося гарантіею правительства) не имѣетъ права выпускать облигацій на сумму, превышающую его общественный капиталъ. Далѣе, такъ какъ въ этихъ предѣлахъ пропорція можетъ измѣняться до безконечности, полезно, въ видахъ огражденіи самихъ акціонеровъ, постановить, чтобы рѣшенія о заключеніи займовъ принимались не простымъ большинствомъ голосовъ общаго собранія, а усиленнымъ, на примѣръ $\frac{2}{3}$.“

Первое требованіе автора было комиссіею видоизмѣнено въ § 92-мъ, а второе нашло себѣ выраженіе въ § 147-мъ. На основаніи послѣдняго, для рѣшенія вопросовъ, относящихся до измѣненій въ уставѣ общества, до увеличенія или уменьшенія его основнаго капитала, до заключенія займовъ, или прекращенія дѣйствій общества, часть, представляемая наличнымъ числомъ акціонеровъ, должна быть не менѣе $\frac{1}{2}$ основнаго капитала; а по § 150-му, рѣшенія общаго собранія по этимъ вопросамъ получаютъ силу, когда будутъ постановлены большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ, присутствовавшихъ въ собраніи акціонеровъ.

Приведенныя цитаты всетаки не даютъ никакихъ убѣдительныхъ мотивовъ: это — не построенные на одной общей идеѣ выводы, а единственно неполные намеки утилитарнаго характера; а потому мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что единственно правильная редакція, которую слѣдуетъ ввести въ новый проектъ, будетъ нижеслѣдующая:

„Заключеніе долговыхъ обязательствъ въ формѣ векселей воспрещается всякому акціонерному предприятию; сумма долговъ, заключенныхъ выпускомъ облигаций, не должна превышать общей суммы именныхъ акцій; сложность всѣхъ прочихъ долговыхъ обязательствъ можетъ, вмѣстѣ съ облигационнымъ долгомъ, только равняться суммѣ имен-

ныхъ и предъявительскихъ акцій, или всему акціонерному капиталу“.

Въ видѣ частности, мы имѣемъ еще замѣтить къ ст. 94 слѣдующее: нарицательную цѣну облигацій достаточно допускать не меньшаго размѣра, чѣмъ нарицательную цѣну акцій, не стѣсняя раздѣленіе облигацій по серіямъ на различную и большую цѣну; но устанавливать размѣръ не менѣе 100 рублей, или въ какой-либо вообще безотносительной цифрѣ, значитъ отнять одинъ изъ видовъ помѣщеній у мелкихъ сбереженій и до извѣстной степени затруднить покрытіе акціонерныхъ займовъ.

Основательнѣе всего, намъ кажется, установить и для облигацій, и для акцій, какъ общее правило, чтобы онѣ были не менѣе $\frac{1}{1000}$ доли всего складочнаго капитала. Впрочемъ, въ подробное обсужденіе тѣхъ основаній, которыми оправдывается такое наше положеніе, мы вступимъ ниже при разборѣ самой формы акцій.

Далѣе же, относительно выпуска облигацій мы держимся того мнѣнія, что условія этого выпуска должны быть однообразны. Всякій заемъ акціонерной компаніи долженъ исключительно помѣщаться по публичной, общедоступной подпискѣ, такъ какъ этимъ путемъ устраняется всякій поводъ къ злоупотребленіямъ, оберегается гласность относительно движенія долговъ акціонерныхъ предпріятій, самому

предпріятію ссуда достається по найбільше дешевой цѣнѣ. Если же подписка не покрывается, то это обстоятельство указываетъ, что само предпріятіе слишкомъ шатко и публика имѣетъ случай прямо выразить такое свое убѣжденіе. Именно при такомъ порядкѣ, никакъ биржевымъ дѣльцамъ не удастся, помощію заграничнаго посредничества, скрыть такое заявленіе, или прибѣгать къ постепенной коммиссіонной какъ распродажѣ облигацій.

Всѣ прочія условія займовыхъ оборотовъ компаній, вполнѣ основательно, предоставляются по ст. 94 частнымъ уставамъ, или постановленіямъ общихъ собраній. Столь же основательно проектъ не допускаетъ ни выигрышныхъ займовъ, и никакого погашенія иначе, по нарицательной цѣнѣ.

Послѣ высказанныхъ частныхъ замѣчаній, относящихся до облигаціонной формы займовъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, мы возвращаемся къ тому общему положенію, что не одну эту форму долженъ имѣть въ виду нормальный законъ, касающій приведенной организаціи предпріятія. Напротивъ, основной уставъ, по каждому роду хозяйственныхъ общеній, долженъ обнимать всѣ способы, всѣ виды и формы пополненія складочнаго капитала ссуднымъ и займовымъ. При этомъ, соотвѣтственно характеру самыхъ оборотовъ, нѣкоторыя формы кредитныхъ сдѣлокъ (какъ на примѣръ

вексельная), не должны быть вовсе допущены въ акціонерномъ дѣлѣ; другія же (какъ напримѣръ вклады, или облигаціи) доступны безъ вреда для однихъ предпріятій и недоступны для другихъ оборотовъ, хотя и при одномъ и томъ же акціонерномъ складѣ (акціонерные банки, страховые обороты). Столь же очевидно, что нельзя допустить, чтобы акціонерный оборотъ по издѣльной промышленности, или вообще производству цѣнностей и по путямъ сообщенія пополнялъ свои денежные средства вкладами, или текущими счетами.

Всѣ затрудненія, представляющіяся при общемъ нормированіи кредитныхъ оборотовъ, которые существенны въ разнообразныхъ группахъ акціонерныхъ компаній, обойдены въ последнемъ проектѣ нашей комиссіи тѣмъ, что въ раздѣлѣ 2 (проекта) устраняются отъ пользованія неизмѣнными юридическими нормами (ст. 187 п. 2) всѣ предпріятія, имѣющія предметомъ: а) кредитныя и банкірскія операціи; б) страхованіе всякаго рода имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, а также страхованіе жизни и доходовъ, и в) комиссіонерскія дѣла, состоящія въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займѣ капиталовъ, въ наймѣ домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ, и въ пріисканіи разнаго рода лицъ на частныя должности, или работы.

Не приступая пока къ разбору руководя-

щихъ основаній и самой редакціи, принятыхъ указанною статьею, такъ какъ къ нимъ мы вернемся при оцѣнкѣ всей системы явочнаго или регистратурнаго порядка, усвоеннаго съ своеобразными исключеніями и ограниченіями нашею комиссіею, мы остановимся на томъ указаніи, что кредитныя сдѣлки и долговья обязательства, удободопускаемыя въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, распадаются на три группы: 1) облигаціонные долги, 2) долги по записямъ въ книгахъ, возникшіе отъ текущихъ платежей по поставкамъ и работамъ, и 3) вклады всѣхъ видовъ и названій.

Послѣдній видъ сдѣлокъ долженъ быть воспрещенъ всѣмъ тѣмъ акціонернымъ предпріятіямъ, которыя не ограничиваются спеціальнымъ исполненіемъ банковыхъ оборотовъ, или кредитнаго посредничества.

Страховымъ акціонернымъ предпріятіямъ можетъ быть дозволенъ только второй видъ долговыхъ обязательствъ.

Что же касается до комиссіонерскихъ компаній, то имъ нѣтъ причины отказывать въ соразмѣрномъ пользованіи и второю, и первую формами пополненія оборотныхъ средствъ путемъ кредита.

Размѣры займовъ и отношеніе суммы ихъ ко всему складочному капиталу нами уже выяснены въ своемъ мѣстѣ, на сколько они выражаются въ формѣ записей, или облигацій.

Что же касается размѣра и отношенія суммы долговыхъ обязательствъ во всѣхъ формахъ вкладовъ, то намъ предстоитъ развить свои воззрѣнія относительно этого предмета, совместно съ тѣми прямыми доводами, которые, на нашъ взглядъ, вызываютъ одно общее требованіе, чтобы банковое дѣло, на сколько оно осуществляется единственно въ формѣ вкладныхъ, ссудныхъ и учетныхъ оборотовъ, было избавлено, и по предпріятіямъ съ акціонерною организаціею, отъ мнимой охраны предварительнаго разрѣшенія, чтобы и его развитіе могло подвигаться впередъ, не на опасныхъ концессионныхъ ходуляхъ, а мѣрными шагами, по ровной легальной почвѣ.

ГЛАВА VII.

Задачи законодательства по внѣшней обстановкѣ акціонерныхъ предпріятій.

§ 16. *Концессионное благоусмотрѣніе, какъ послѣдствіе пробъловъ въ общихъ воззрѣніяхъ законодателя. Смыслъ личной благонадежности учредителей въ акціонерномъ дѣлѣ. Два разряда концессионныхъ компаній, различаемые нашею комиссіею.*

До сихъ поръ насъ занимало научное, экономическое обосновываніе той стороны хозяй-

ства, на которую впервые указалъ Шефле подъ названіемъ морфологіи. Разбирая организацію и формальный складъ предпріятій, съ цѣлью уяснить задачи законодательства и источники юридическихъ нормъ по отношенію къ морфологіи хозяйства, мы вводили въ анализъ трудового и капитального элемента хозяйственныхъ общеній, или предпріятій, умѣстную критическую оцѣнку тѣхъ статей нынѣ предлагаемаго проекта, которыя пока задались узаконеніемъ правоотношеній одного изъ видовъ предпріятій, т. е. акціонернаго строя послѣднихъ въ частности.

Статьи проекта нами разбирались пока на столько, на сколько онѣ согласовались съ теоретическимъ нашимъ ученіемъ о предпріимчивости, оборотливости, исполненіи, предпринимательскомъ и наемномъ характерѣ въ трудовомъ элементѣ, или способахъ образованія, усиленіе и уменьшеніе, а также пополненіе кредитомъ—капитального элемента.

Далѣе же намъ предстоитъ выяснить ту общую постановку, которую необходимо придать въ законѣ всякому юридическому отношенію, опредѣляющему существо данной группы экономическихъ явленій. Мы потому позволимъ себѣ повторить то исходное начало, отъ котораго зависятъ, въ общемъ и въ частности, всѣ требованія, какіе мы ставимъ законодательству.

Мы напоминаемъ читателю, что каждый изъ разобранныхъ нами типовъ, каждая изъ органическихъ формъ въ складѣ и строѣ предпріятій, какъ договорныхъ экономическихъ общеній, пріобрѣтаетъ и сохраняетъ себѣ нормальный кругъ дѣйствія, что такимъ кругомъ дѣйствія должна всегда считаться извѣстная данная область хозяйственныхъ процессовъ, причемъ соотвѣтствіе морфологическаго типа, или формальнаго строя для данныхъ процессовъ (по производству, обращенію или потребленію цѣнностей и услугъ) устанавливается, или сообразно всей повременной экономической культурѣ народа, согласно общему хозяйственному уровню, или же въ зависимости отъ временной обстановкѣ тѣхъ, или другихъ отраслей промышленности порознь, или подъ вліяніемъ отдѣльныхъ группъ промысловыхъ оборотовъ.

Такимъ образомъ, ни личное предпріятіе, ни артель, ни акціонерная компанія, ни полное товарищество, ни командитное общество, какъ со вкладчиками по вѣрѣ, такъ и по акціямъ — не только другъ другу не противоположны, но отнюдь не отличаются даже безотносительнымъ превосходствомъ одни предъ другими; они нисколько не могутъ исключать, или замѣнять другъ друга, въ смыслѣ замѣны нисшей формы высшею.

Напротивъ того, всѣ существующіе пока

типы предпріятій, и всѣ ихъ видоизмѣненія, имѣющія еще возникнуть въ будущемъ, развивались и должны развиваться, всегда и вездѣ, совмѣстно или параллельно; всѣ они только поддерживаютъ и пополняютъ другъ друга, и въ общемъ составѣ хозяйства и въ цѣлостной системѣ общественности.

Въ то же время, нельзя между ними подѣлить, какимъ либо неизмѣннымъ порядкомъ, даже отдѣльныя отрасли промышленности, невозможно ихъ разсматривать въ видѣ клѣточекъ, по которымъ, разъ на всегда, должны быть размѣщены отдѣльные виды промысловыхъ оборотовъ, или частныя группы хозяйственныхъ процессовъ: вопросъ о приложимости каждаго строя предпріятій долженъ считаться единственно вопросомъ времени и мѣста. Всѣ пока выработавшіеся основные типы одинаково пригодны для наивысшаго развитія даже однородныхъ промысловъ, если только самое приложеніе ихъ вполне согласовано съ временною и мѣстною обстановкою послѣднихъ.

Этого элементарнаго путеводнаго взгляда, къ несчастію, не достаетъ пока юридическимъ нормамъ, установленнымъ положительными законодательствами для экономическихъ предпріятій и ихъ формальнаго строя.

Отыскивать путь къ согласованію нормальныхъ началъ предлагаемаго у насъ проекта, относящагося только до одного акціонернаго

типа, съ тѣмъ ученіемъ, о которомъ мы до сихъ поръ представили нашу исповѣдь, и составляетъ конечную задачу, къ рѣшенію которой мы теперь переходимъ.

Указанная частная задача должна постоянно насъ привести къ обратнымъ ссылкамъ на ту общую идею о предпріятіяхъ, которую старались мы развивать во всей ея цѣлости, такъ какъ до сихъ поръ всѣ обсужденія и толкованія акціонернаго строя ограничиваются отрывочнымъ воззрѣніемъ на этотъ предметъ, какъ на своеобразное, договоромъ созданное, общество.

Такъ О. Тернеръ, въ приведенномъ сводѣ акціонерныхъ законодательствъ, строитъ свои дальнѣйшіе выводы на слѣдующемъ общемъ положеніи (стр. 21): „Законодательства разныхъ странъ, говоритъ онъ, допускаютъ различные виды торговыхъ и промышленныхъ товариществъ, но всѣ эти различныя формы можно считать *видоизмѣненіями* и сочетаніемъ трехъ нормальныхъ основныхъ типовъ, принятыхъ въ нашемъ законодательствѣ, а именно: полнаго товарищества, товарищества на вѣрѣ и акціонернаго товарищества.“

„Первое и третье составляютъ по существу своему двѣ крайнія противоположности... Товарищество на вѣрѣ есть нѣчто среднее между двумя крайними этими типами... Характеристическая черта акціонернаго товарищества, отличающая его отъ двухъ другихъ, заключается

въ *безличности* товарищества и въ *ограниченной ответственности* всѣхъ его членовъ“.

Послѣ всего вышесказаннаго, нѣтъ конечно необходимости намъ повторяться и пространно опровергать односторонность только что приведеннаго взгляда; достаточно вообще припомнить, что акціонерная компанія не считается нами формою договора подпадающею подъ точное опредѣленіе понятія товарищества, а однимъ изъ видовъ организаціи предпріятій, и что между типами послѣднихъ нельзя оставить въ сторонѣ ни единоличнаго предпріятія, ни артели, тѣмъ болѣе, что они между прочимъ носятъ на себѣ отпечатокъ товариществъ съ столь же своеобразными отношеніями между представителями трудового элемента и капитала, какъ и принятые у Э. Тернера основные три вида товариществъ.

Далѣе необходимо замѣтить, что акціонерное предпріятіе является *безличнымъ* или, точнѣе говоря, безъ самостоятельнаго юридическаго представительства единственно въ моментъ возникновенія, или учрежденія, и въ моментъ прекращенія существованія, или ликвидаціи; съ эпохи же перваго общаго собранія акціонеровъ, во все время своего существованія оно имѣетъ строго опредѣленное представительство, которое дѣйствуетъ отъ его лица. Измѣнчивость состава, или смѣна участниковъ не находится вовсе въ связи съ вопросомъ о его юридической лич-

ности, безъ которой акціонерное предпріятіе не могло бы имѣть ни правъ, ни обязанностей, а еще труднѣе было бы установить его отвѣтственность.

Безгласность, или вѣрнѣе безыменность, участія въ немъ, анонимный характеръ личнаго его состава, далеко еще не совпадаютъ съ безличностію самого предпріятія.

Во всякомъ случаѣ, воззрѣніе, на которое мы только что обратили вниманіе, можетъ почитаться вѣрнымъ отраженіемъ тѣхъ идей, которыми, безъ яснаго отчета, руководствуется еще до сихъ поръ законодательство. Вотъ почему, съ провѣрки ихъ и должна начинаться всякая юридическая реформа, относящаяся до строя предпріятій, а также до того типа этого строя, который уже широко развился и продолжаетъ развиваться подъ названіемъ акціонерной компаніи. Конечно, чѣмъ радикальнѣе должна быть подобная реформа, тѣмъ болѣе, съ перваго взгляда, она и кажется затруднительною.

Послѣднимъ обстоятельствомъ вполнѣ объясняется, почему въ подобныхъ случаяхъ законодатели склонны бывають къ безотчетнымъ общеніямъ и къ неумѣстному возведенію частнаго явленія въ общій принципъ.

Такъ объяснительная записка, къ послѣднему проекту у насъ, говоритъ объ какъ акціонерномъ принципѣ и его вліяніи на промышленность и

торговлю, и полагаетъ (стр. 43): „что существованіе узаконеній прежде всего необходимо для успѣшнаго примѣненія къ дѣлу самаго акціонернаго принципа, который иначе лишился бы всякаго руководства, служащаго спасительнымъ тормазомъ противъ увлеченія страсти и произвола, и неминуемо утратилъ всякое къ себѣ довѣріе.“ —

Очевидно, что возведшій самую форму и складъ предпріятія въ принципъ, послѣдній въ видѣ *акціонернаго принципа*, долженъ былъ казаться необузданною силою, пагубному дѣйствію которой необходимо ставить преграды, причемъ для общества оплотомъ отъ нея можетъ явиться одно недовѣріе, а выраженіемъ послѣдняго и долженъ служить законъ. Подобное отношеніе къ акціонерному дѣлу выражалось неоднократно въ литературѣ и руководило законодательствами, оно же повторяется въ объясненіяхъ и предложеніяхъ нынѣ засѣдающей у насъ комиссіи.

Но здоровыя явленія промышленной жизни пролагаютъ себѣ путь и доходятъ до упроченія, не смотря ни на какіе пробѣлы въ законодательствѣ; вотъ почему, послѣднее завѣреніе комиссіи, будто акціонерная компанія, оставленная безъ законодательнаго руководства, неминуемо утратило бы къ себѣ всякое довѣріе, опровергается указаніемъ той же записки на предъидущей страницѣ, что въ нѣкоторыхъ

государствахъ, и между прочимъ въ Англии, форма эта сложилась и проникла въ практику, въ видѣ особаго договора или контракта, за-долго до изданія относящихся до нея прави-тельственныхъ постановленій.

Между тѣмъ, въ предлагаемомъ проектѣ ав-торы продолжаютъ держаться опасеній и стре-мятся создать охрану противъ тѣхъ преврат-ныхъ угнетеній, которыми грозитъ всему обще-ству, такъ названный ими, акціонерный прин-ципъ.

Объяснительная записка прямо сознается, что: „притомъ, эти узаконенія прямо клонятся къ предотвращенію той доли опасности, кото-рая присуща товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностью и которая проявляется то въ необдуманномъ, рискованномъ ихъ образо-ваніи, съ капиталомъ недостаточнымъ или мни-мымъ (?), то въ завлеченіи участниковъ пре-увеличенными обѣщаніями выгодъ, безъ доста-точного обезпеченія правильнаго употребленія ихъ вкладовъ, то въ обращеніи предпріятія въ орудіе спекуляціи, основанной на прибыльномъ отчужденіи выпущенныхъ акцій, то въ нера-дѣннн къ интересамъ товарищества, въ не-брежномъ или расточительномъ завѣдываніи его дѣлами, то въ созданіи фиктивныхъ дивиден-довъ, прикрывающихъ убыточность предпрія-тія и растрату его основнаго капитала, то въ чрезмѣрномъ расширеніи (?) операцій, выхо-

дѣшемъ за предѣлы благоразумія, превышающемъ общественныя средства и вовлекающемъ товарищество въ неоплатные долги. Не входя въ болѣе подробное исчисленіе другихъ видовъ злоупотребленія акціонернаго принципа, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они представляютъ двоякую опасность: одни угрожаютъ потерю участникамъ, другіе публикѣ, стоящей внѣ акціонернаго товарищества, многіе же одновременно и акціонерамъ и публикѣ. Лучшимъ огражденіемъ первыхъ долженъ служить ихъ личный интересъ, но чтобы эта защита была имъ обезпечена, необходимо обставить въ законѣ устройство акціонернаго общества такъ, чтобы люди, вложившіе свои капиталы въ дѣло, оставались его главными хозяевами и не устранялись отъ его завѣдыванія. Совсѣмъ въ другомъ отношеніи къ акціонерному товариществу находится публика; ей, недоступно ни ближайшее наблюденіе за дѣйствіями компаніи (?), ни какое либо въ нихъ вмѣшательство; этимъ достаточно обусловливается лежащій на государствѣ долгъ огражденія третьихъ лицъ постановленіями, клонящимися не только къ приданію сколь можно болѣе правильной гласности балансамъ и отчетамъ компаній, но еще и къ ограниченію ихъ операцій извѣстными предѣлами (?) и порядками.“

Конечно, нынѣшняя коммиссія далека отъ того толкованія изложенныхъ ею обязанностей госу-

дарства, по которому необузданная акціонерная сила должна подлежать, въ общемъ правилѣ, полному запрету, такъ что изъ послѣдняго только могутъ быть сдѣланы исключенія, на основаніи особой каждый разъ оцѣнки частныхъ обстоятельствъ, безотлагательныхъ нуждъ, своеобразныхъ условій и признанной благонадежности лицъ. Въ тоже время, однако, она крайне нерѣшительно приступаетъ къ осуществленію того основного начала экономической свободы, которое признано нашимъ законодательствомъ въ ст. 202-ой, 1-го т. Св. Законовъ и которое, благодаря множеству послѣдующихъ постановленій, придавшихъ ему превратное развитіе, преданъ почти полному забвенію.

Приведенный законъ устанавливаетъ, что: „во всѣхъ Министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностью правилъ не стѣснить частной предпріимчивости. Истинные способы сего управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ.“

Коммиссія дѣйствительно возстаетъ противъ сохраненія въ настоящее время правительствен-

наго разрѣшенія на учрежденіе акціонерныхъ компаній, какое требуется еще только у насъ и въ Италіи. Она упоминаетъ (стр. 45), что въ средѣ публики, благодаря системѣ предварительнаго разрѣшенія, преобладаетъ убѣжденіе, будто предпріятіе, одобренное властью, не смотря на оговорку закона (ст. 2142 Св. З. т. X 1 ч.), заслуживаетъ полнаго кредита, и такимъ образомъ самыя несбыточные проекты, облеченныя въ форму утвержденныхъ уставовъ, нерѣдко принимаются съ слѣпымъ довѣріемъ. Притомъ послѣдующія затѣмъ неудачи подрываютъ успѣхъ однородныхъ предпріятій, на какихъ бы основательныхъ условіяхъ они впоследствии ни предлагались.

Другое важное неудобство системы предварительнаго разрѣшенія справедливо усмотрѣно комиссіею въ томъ, что: „стремясь къ обстановкѣ акціонерныхъ обществъ сколько можно болѣе обезпечительными условіями, каждое изъ вѣдомствъ, разсмотрѣнію коихъ подлежатъ ихъ уставы, вводитъ въ нихъ разныя правила, взятая изъ практики и вполне уважительныя, но притомъ отличныя отъ правилъ, вошедшихъ въ другіе уставы. Вслѣдствіе сего, уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ представляютъ нынѣ репертуаръ самыхъ разнообразныхъ постановленій, тогда какъ по существу къ нимъ должны примѣняться общія,

одинакія для всѣхъ принципы съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ.

Наконецъ комиссія признаетъ, что благодаря существующей системѣ, сложился постепенно такой порядокъ, что, при проектированіи уставовъ и учрежденіи новыхъ обществъ, главнымъ руководствомъ служатъ уже утвержденные уставы однородныхъ компаній (такъ всѣ умножающіеся теперь земельные банки сколокъ съ первоначальнаго Харьковскаго), а общій законъ почти вовсе во вниманіе не принимается.

„Къ вышеозначеннымъ неудобствамъ, продолжаетъ объяснительная записка, состоящимъ въ мнимой гарантіи, вытекающей изъ правительственнаго разрѣшенія, и въ сбивчивости, причиняемой разнородностью правилъ, вмѣняемыхъ акціонернымъ обществамъ при соблюдаемомъ нынѣ порядкѣ ихъ учрежденія—присоединяются еще неизбѣжныя проволочки, стѣснительныя и убыточныя для промышленности... Даже небольшого замедленія въ разрѣшеніи приступить къ обороту довольно, чтобы поставить промышленное дѣло въ неблагопріятныя условія и причинить ему нерѣдко совершенную неудачу... Чтобы судить о томъ, до какой степени устроители акціонерныхъ компаній тяготятся этою медленностью, довольно указать на ихъ хожденіе по разнымъ департаментамъ Министерствъ и на ихъ вымогательства передъ должностными лицами, хотя и дѣлаемые единственно для уско-

ренія дѣла, но часто получающія характеръ неблаговидный.

Въ силу всѣхъ представленныхъ соображеній, комиссія пришла къ единогласному рѣшенію, что не представляется никакихъ существенныхъ препятствій для перехода, по примѣру Англии, Франціи и Германіи, къ порядку актовому или явочному, основанному на официальной регистратурѣ и на точномъ, неуклонномъ соблюденіи правилъ, въ законѣ установленныхъ. Одну только, но въ данномъ случаѣ существенно важную, оговорку сдѣлала комиссія: она признала явочный порядокъ приложимымъ для большей части акціонерныхъ предпріятій, но не для всѣхъ.

Вѣроятно комиссія, ради осуществленія преобразованія, сочла необходимымъ постановлять своеобразныя изъятія изъ общаго новаго порядка, для тѣхъ родовъ акціонерныхъ обществъ, которыя, при соблюденіи общихъ до нихъ относящихся узаконеній, подлежали бы еще предварительному разрѣшенію правительства (стр. 47). Въ такихъ видахъ объяснительная записка различаетъ двѣ категоріи предпріятій послѣдняго рода: 1) одни, по самому существу оборотовъ, могутъ возникать не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, вслѣдствіе сопровождающихъ ихъ преимуществъ, исключительныхъ правъ, или обязательствъ передъ казною; 2) другія же, по мнѣнію ком-

миссіи, не *благовременно* (стр. 49) еще было бы освободить отъ правительственнаго утвержденія, имѣющаго относительно нихъ значеніе *весьма полезнаго предварительнаго контроля*.

Спрашивается, почему въ подобныхъ случаяхъ не требуется постояннаго контроля, а достаточно одного предварительнаго? И почему послѣдній вѣрнѣе осуществимъ, или надежнѣе достигаетъ своей цѣли, чѣмъ первый?

На эти вопросы объяснительная записка представляетъ весьма неубѣдительные отвѣты; она устрашилась превышенія складочнаго капитала полною суммою обязательствъ въ кредитныхъ и страховыхъ предпріятіяхъ, а затѣмъ остановилась на упомянутой нами выше, бессодержательной и мнимо-научной теоремѣ, будто въ основаніи приведенныхъ промысловыхъ оборотовъ лежитъ личный кредитъ.

Тѣмъ не менѣе, она признаетъ (стр. 50), что все это до нѣкоторой степени могло бы быть опредѣлено общими нормальными правилами, собственно до основанныхъ на личномъ кредитѣ предпріятій относящимися; но, при разнообразіи ихъ видовъ и при недостаточной выработанности на практикѣ подлежащихъ рѣшенію вопросовъ, оказывается болѣе осторожнымъ удержать для сего рода предпріятій нынѣ существующіе порядки.

Сюда же комиссія признала *нужнымъ* (стр. 51) присоединить товарищества для производ-

ства комиссіонерскихъ дѣлъ, такъ какъ, сверхъ дозволенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣднія подлежатъ еще внесенію въ кредитное установленіе денежнаго залога (въ 15 т. руб. и въ 7500 р.), для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ и вообще для упроченія ихъ кредита (?).

§ 17. Превратное различіе акціонерныхъ предпріятій на: дѣйствующія на основаніи личнаго и дѣйствующія на основаніи имущественнаго кредита; безсодержательность послѣднихъ двухъ понятій, какъ самостоятельныхъ началъ. Несовпаденіе гражданскаго довѣрія съ кредитомъ. Ложное толкованіе аналогіи между банковыми и страховыми предпріятіями; экономическое ихъ различіе по существу и основаніямъ оборотовъ.

Итакъ, утилитарное стремленіе и нѣкоторое безотчетно благодушное усиліе согласовать взгляды науки съ фактическими приѣмами существующей юридической охраны, водворятъ, хотя бы и внѣшнее, формальное только, единство между теоретическою путеводною идеею и положеніемъ акціонернаго вопроса съ области законодательства, поставили нашу комиссію въ существенное противорѣчіе въ собственными ея убѣжденіями, приведенными нами выше; именно — что правительственная опека не могла препятствовать возникновенію незрѣлыхъ и дутыхъ предпріятій, что предварительныя

разрѣшенія прямо послужили санкціями послѣднихъ, въ глазахъ публики, и что ими созданъ несогласуемый хаосъ противорѣчащихъ другъ другу узаконеній, почему частные уставы дѣйствовали въ отмѣну основнаго закона.

Казалось бы, что концессионный хаосъ не долженъ быть сохраняемъ ни для какихъ акціонерныхъ предпріятій, не требующихъ себѣ какой либо исключительной обстановки и не уклоняющихся, своеобразными условіями дѣйствія, отъ общихъ основаній затратъ и оборотовъ всякаго акціонернаго предпріятія.

Несомнѣнно, что характеръ обязательствъ компаніи не можетъ послужить поводомъ къ исключенію извѣстнаго разряда оборотовъ изъ дѣйствія однообразнаго общаго закона, такъ какъ, напротивъ, размѣръ обязательствъ опредѣляется для акціонерныхъ компаній весьма точно путемъ ихъ ограниченной отвѣтственности, лежащей единственно на суммѣ ихъ складочнаго капитала.

Если же извѣстнаго рода обороты сопряжены съ такими удобствами для злоупотребленій, что никакому общему законоположенію не возможно ихъ предотвратить въ томъ случаѣ, когда, или какъ скоро предпріятіе, ихъ выполняющее, приняло акціонерную форму, то представляется только одинъ логическій исходъ — т. е. опять таки общимъ закономъ, равномернымъ для всѣхъ, запретить ту, или

другую группу промысловыхъ дѣйствій или предпріятій разъ навсегда, если предприниматели избрали организацію и складъ акціонернаго товарищества для оборотовъ.

Можетъ быть споръ о томъ, какіе именно обороты должно по закону сдѣлать недоступными предпринимателямъ, если они соединяются въ акціонерныя товарищества; можетъ быть споръ еще о томъ, слѣдуетъ ли допускать нѣкоторыя обороты и въ предпріятіяхъ съ акціонернымъ строемъ, но съ однообразными для всѣхъ ограниченіями; возможно, вообще, задаваться въ законѣ общимъ рѣшеніемъ вопроса о полномъ согласованіи самаго строя предпріятія съ извѣстнымъ характеромъ и размѣрами оборотовъ, которые въ немъ осуществляются; возможно, наконецъ, отрицать нормальность существованія даже нѣкоторыхъ формъ для организаціи предпріятій, отказать имъ въ легальномъ признаніи, какъ это дѣлаетъ комиссія относительно командитнаго общества на акціяхъ. Но признавать за соотвѣтственными опасными оборотами право на исключительное существованіе, узаконять ихъ особыми разрѣшеніями и тѣмъ избавлять ихъ даже отъ благодѣтельнаго дѣйствія общедоступной всѣмъ конкуренціи, значитъ приписать тѣмъ же органамъ правительства высшую мудрость, въ качествѣ администраціи, и недостаточное знаніе, въ качествѣ законодателей. Это значитъ успокоиться на той мысли,

что отъ промаховъ общаго закона возникаетъ огромный вредъ, а что отъ ошибочности случайныхъ узаконеній проистекаетъ только малый ущербъ.

Страннымъ кажется и невольно поражаетъ еще то предположеніе, что, такъ какъ основанія и нормы нѣкоторыхъ разрядовъ промысловыхъ оборотовъ не выяснились пока настолько, чтобы отвлеченныя понятія о нихъ могли сложиться въ обобщенныя ученія и послужить руководящимъ началомъ для законодательства, то слѣдуетъ восполнить отсутствіе отчетливыхъ представленій концесіоннымъ благоусмотрѣніемъ.

Очевидно, благодѣтельный контроль, поддающійся мнимому осуществленію въ спеціальныхъ концессіяхъ и вообще воплощаемый предварительными разрѣшеніями, никакъ не будетъ и не можетъ руководствоваться общими идеями и широкимъ зрѣлымъ воззрѣніемъ на предпріятіе, подлежащее его оцѣнкѣ: иначе онъ сталъ бы скрывать свои здравые принципы отъ законодательства, или администрацію приходилось бы обвинять въ подобномъ сокрытіи. Если же, какъ это всегда и имѣетъ мѣсто, администрація открыто заявляетъ о тѣхъ общихъ убѣжденіяхъ, которыхъ она держится при всѣхъ мѣропріятіяхъ, но законодательство не можетъ рѣшиться на ихъ усвоеніе, то это именно и доказываетъ, что

подобныя убѣжденія, начала и принципы, учрежденій или чиновниковъ администраціи, не могутъ быть имъ признаны послѣдовательною системою взглядовъ и общими руководящими идеями.

Такимъ образомъ, въ системѣ концессій и предварительныхъ разрѣшеній, немыслимы никакія основныя идеи, да и сама комиссія, какъ мы видѣли, признаетъ, что результатомъ дѣйствій этой системы является хаосъ противорѣчій.

Остается, стало быть, всякой административной опекѣ и полицейскому благоусмотрѣнію, всѣхъ видовъ и формъ, придерживать-ся, если не минутнаго и конечно малонадежнаго вдохновенія, то всетаки отрывочнаго соображенія мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, данныхъ условій и видимыхъ потребностей, а чаще и скорѣе всего, относить критическую оцѣнку оборотовъ и ихъ обстановки не къ самому дѣлу, или къ будущему предпріятію, а къ личности и благонадежному характеру первыхъ его представителей, или учредителей—концессіонеровъ. Мало по малу, даже совершенно незамѣтно, та сомнительная нравственная сентенція—такое-то лицо мнѣ хорошо извѣстно,—оно дурнаго дѣла не затѣетъ—обращается какъ бы въ аксіому, даже нерѣдко и неоднократно провозглашавшуюся громко и открыто, и именно въ такую, за которую, въ порывѣ самоспасенія, хватаются всѣ разрѣши-

тельные инстанціи, обремененной концессионными дѣлами, администраціи.

Однако, предположимъ далѣе, что ни одна изъ концессионныхъ инстанцій никогда не дѣйствовала зря и непослѣдовательно, все таки имъ доступно соображаться вовсе не съ основными принципами оборотовъ, такъ какъ такіе по признанію законодательства для концессионныхъ предприятий пока еще не открыты, а исключительно съ полезностію ограниченій, соотвѣтствующихъ условіямъ мѣста и времени, или зависящихъ опять таки отъ довѣрія къ личностямъ. Остается, стало быть, только разбирать—осуществимо ли будущее обезпеченіе самаго предприятия и третьихъ лицъ, при оборотахъ поддающихся злоупотребленіямъ, этимъ путемъ? На нашъ взглядъ—нѣтъ.

Временныя и мѣстные обстоятельства подлежатъ достаточно быстрой смѣнѣ, а потому невозможно, опираясь даже на близкомъ и точномъ знакомствѣ съ ними, разрѣшить какой бы то ни было опасный оборотъ акціонерному предприятию, имѣющему, сравнительно, болѣе продолжительное существованіе, чѣмъ какія либо данныя обстоятельства. Согласовать же условія концессіи навсегда съ обстоятельствами, представляется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если и сама концессія будетъ постоянно измѣняться сообразно съ обстоятельствами; но при подобномъ подвижномъ элементѣ, соз-

даваемомъ безконечнымъ правительственнымъ вмѣшательствомъ, никакая промышленная конъектура не можетъ быть состоятельна.

Съ другой же стороны, никакія ограниченія, построенныя на соображеніи данныхъ обстоятельствъ, не могутъ, съ теченіемъ времени, даже послѣ сравнительно весьма короткихъ сроковъ, избѣгнуть общей участи всей обстановки промысловой изворотливости — быть обойденными; чему именно содѣйствуетъ, конечно, возникновеніе новыхъ обстоятельствъ того же разряда.

Такая же точно непригодность концессій обнаруживается, если въ нихъ предварительная охрана общества основана на довѣрїи, хотя бы и безспорномъ, къ личности учредителей, или даже всего даннаго состава акціонеровъ. Если учредители, по смыслу концессїи, должны сдѣлаться безсмѣнными, или даже только первыми директорами компанїи, что нерѣдко бывало, то получается извращенная форма командитнаго общества, столь ненавистнаго нашей комиссїи, въ которой распорядители, не подлежащіе выбору, являются притомъ съ ограниченной отвѣтственностію, пополняя послѣднюю довѣріемъ къ себѣ администраціи, т. е. даже вовсе не полными товарищами.

При отсутствїи, однако, подобнаго условїя, весь личный составъ — и общества учредителей и акціонернаго товарищества — допускаетъ такую

быструю смѣну, что вѣра въ личность не можетъ не оказаться безсодержательнымъ предразсудкомъ концессионной системы.

Вообще, обставить ненадежные обороты случайными же гарантіями вполнѣ предосудительно: въ то же время, всякая гарантія, не имѣющая подобнаго характера, можетъ быть перенесена, именно въ смыслѣ общаго положенія, въ нормальный законъ. Вотъ почему, своеобразный характеръ извѣстныхъ промышленныхъ оборотовъ долженъ обуславливать—или совершенное ихъ исключеніе изъ области акціонерной дѣятельности, или такое ихъ ограниченіе, которое устраняетъ всякое извращеніе доступное имъ благодаря тѣмъ своеобразнымъ особенностямъ, которыми отличается прямо одна акціонерная организація предпріятій.

Такимъ образомъ, по соображенію съ родомъ оборотовъ нѣтъ ни малѣйшей необходимости возвращаться къ концессионной системѣ и отказаться отъ допущенія какихъ либо, или извѣстныхъ акціонерныхъ предпріятій, по закону, явочнымъ порядкомъ; другое дѣло, если внѣшняя обстановка и исключительныя условія оборотовъ, не согласующіяся съ общими экономическими началами, ставятъ извѣстнаго рода предпріятія въ непосредственную промышленную связь съ общественною властію.

Если, для осуществленія какого либо промышленнаго оборота, необходима особенная, исклю-

чительно ему присвоенная, привиллегія отъ государства, земствъ или общинъ, то понятно акціонерное предпріятіе съ такими затратами не можетъ дѣйствовать, а слѣдовательно и состояться, не заручившись предварительно разрѣшеніемъ, отъ подлежащей политической сферы, на указанное исключительное положеніе.

Наши соображенія приводятъ, слѣдовательно, къ тому же заключенію, которое уже было высказано въ рѣчи профессора Пахмана, именно отъ 30 Августа 1861 года *): „первое существенное измѣненіе въ нашемъ акціонерномъ законодательствѣ должно состоять въ томъ, что акціонерныя компаніи должны быть раздѣлены на два разряда, изъ которыхъ къ одному должны быть отнесены концессионныя или государственно-хозяйственныя или же, проще, публичныя, а ко второму, компаніи частно-хозяйственныя или просто частныя, съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе правительства было поставлено непремѣннымъ условіемъ только при учрежденіи первыхъ, и чтобы уставъ каждой публичной компаніи, представляя какъ-бы контрактъ ея съ государствомъ, былъ издаваемъ въ видѣ особаго закона. Что же касается до послѣднихъ предпріятій, которыя не нуждаются въ государственной концессіи, ни въ экспро-

*) О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства. Харьковъ, 1861 г. стр. 75.

пріаці поземельной собственности, можно было бы примѣнить правило, существующее у насъ относительно товариществъ (т. X, 2132. XI, уст. торг., 766, 767), или же принять въ образецъ правило, постановленное англійскимъ закономъ.“

Такой шагъ казался, очевидно, нашей комиссіи, не смотря на всю его логическую убѣдительность, — вѣроятно въ видахъ мнимой предусмотрительности, — слишкомъ рѣшительнымъ. Объяснительная записка приводитъ, на стр. 49, тому слѣдующіе доводы.

„Предполагая допустить учрежденіе акціонерныхъ обществъ выше объясненнымъ актовымъ или явочнымъ порядкомъ, комиссія руководствовалась убѣжденіемъ, что при такомъ порядкѣ и при узаконеніи удовлетворительныхъ, нормальныхъ правилъ касательно устройства, дѣйствія и внутренняго управленія обществъ, интересы участниковъ, третьихъ лицъ, и самого государства будутъ на сколько возможно достаточно обезпечены. Порядокъ этотъ однако не можетъ быть примѣненъ безусловно ко всѣмъ родамъ акціонерныхъ обществъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, по самому ихъ существу, могутъ возникать не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства; другія же неблаговременно еще было бы освобождать отъ правительственнаго утвержденія, имѣющаго относительно ихъ значеніе весьма полезнаго предварительнаго контроля.“

Въ разрядъ первыхъ совершенно правильно поставлены тѣ акціонерныя предпріятія, которыя путемъ привиллегій, концессій или ограниченія правъ частной собственности избавлены вовсе отъ всякой конкуренціи, или поставлены въ условія болѣе выгодной конкуренціи путемъ льготъ, денежныхъ субсидій, или иного рода пособій.

Насколько неопровержимы воззрѣнія комиссіи на этотъ разрядъ, на столько сомнительны тѣ доводы, которыми мотивируетъ она изъятіе изъ явочнаго порядка—акціонерныхъ компаній съ банковымъ, страховымъ и комиссіоннымъ оборотами.

Вторая категорія акціонерныхъ обществъ, на которую комиссія не признаетъ удобнымъ распространить безусловно проектированный ею порядокъ актовaго утвержденія, безъ особаго правительственнаго разрѣшенія, состоитъ изъ компаній, имѣющихъ предметомъ кредитныя и банкирскія операціи, страхованіе всякаго имущества отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, и страхованіе жизни. Ни частныя банки, ни страховыя компанія почти никогда не требуютъ никакихъ исключительныхъ правъ, или льготъ, пособій или субсидій отъ правительства и этимъ они отличаются отъ выше упомянутыхъ предпріятій концессіонныхъ, но общая черта банковъ и страховыхъ компаній открывается въ томъ, что ихъ операціи не опре-

дѣляются ихъ основнымъ капиталомъ и, по самой ихъ сущности, должны распространяться на сумму, болѣе или менѣе значительно превышающую этотъ капиталъ и основанной исключительно на личномъ кредитѣ, которымъ пользуется общество. Между тѣмъ отвѣтственность общества ограничена и не простирается далѣе отдачи всего его капитала: въ семь-то обстоятельствѣ заключается опасная сторона этихъ предпріятій, требующая совершенно особаго вниманія.

„Изъ практики видно, что банки обыкновенно принимаютъ вклады изъ процентовъ и на эти заимствованные капиталы, на много превышающіе ихъ основной капиталъ, производятъ большую часть своихъ ссудъ подъ учетъ векселей, цѣнные бумаги и товары; страховыя же общества выдаютъ страховыя полисы иногда на громадныя суммы въ сравненіи съ ихъ капиталомъ, подвергаясь часто самымъ тягостнымъ за нихъ платежамъ.“

Объяснительная записка вполне сопоставляетъ банковской оборотъ со страховымъ и дѣлаетъ это, очевидно, потому, что увлекается внѣшнимъ сходствомъ ихъ по преобладанію обязательствъ надъ акціонернымъ капиталомъ; а между тѣмъ, въ банковомъ дѣлѣ увеличеніе оборотовъ по ссудамъ усиливаетъ обязательства предпріятія по вкладамъ, въ страховомъ же, по мѣрѣ возрастанія страховыхъ взносов

и премій, усиливается страховой резервъ, который вовсе не подлежит востребованію подобно банковымъ вкладамъ, а напротивъ, именно въ отличіе отъ послѣднихъ, прямо служитъ главнымъ средствомъ на покрытіе всѣхъ обязательныхъ платежей по полисамъ.

Въ страховомъ предпріятіи расширеніе оборотовъ не должно быть и не бываетъ основано на личномъ кредитѣ, удешевленіе премій и платежей по полисамъ зависитъ отъ строгаго и вѣрнаго разсчета такъ называемаго резерва по преміямъ; эти вычисленія, давно уже сложившіяся въ цѣлыя таблицы, предаются гласности и на нихъ основывается то довѣріе, которымъ пользуются отдѣльныя страховыя общества. Такого довѣрія нѣтъ, если публикѣ неизвѣстно, какимъ разсчетомъ, или такъ называемымъ техническимъ процентомъ, для капитализаціи резервовъ пользуется общество; слѣдовательно, между довѣріемъ съ подобными основаніями и такъ называемымъ личнымъ кредитомъ нѣтъ ничего общаго.

Мы считаемъ, вообще, долгомъ своимъ возставать противъ всякаго безотчетнаго отождествленія довѣрія съ кредитомъ, такъ какъ первое есть простое нравственное настроеніе, хотя и являющееся весьма могучимъ двигателемъ, во всѣхъ отношеніяхъ людей другъ къ другу. Оно, безъ сомнѣнія, можетъ считаться краеугольнымъ камнемъ всей людской общественности, но тѣмъ не ме-

нѣе непозволительно увлечься до такого вывода, будто и государства существуютъ въ личный кредитъ. Кредитъ же представляется только однимъ изъ способовъ экономическаго обращенія цѣнностей и услугъ, изъ за возмездія и при обязательномъ возвратѣ равноцѣнности, подъ условіемъ одновидной, или полной замѣны предметовъ сдѣлки.

Послѣднее условіе, уже одно, до того существенно, что постоянные капиталы, какъ движимые такъ и недвижимые, ни въ какомъ случаѣ, при уступкѣ ихъ въ чужое пользованіе съ обязательнымъ возвратомъ, не могутъ сдѣлаться предметомъ займовъ, а поступаютъ только въ наймы, и слѣдовательно, не смотря на все довѣріе, вызывающее ихъ нерѣдко продолжительную отдачу въ чужое распоряженіе, отнюдь не порождаютъ какую либо кредитную сдѣлку, такъ какъ ни наемъ, ни аренду или кортому не приходило еще никому и въ голову считать кредитною операціею, хотя въ нихъ входитъ довѣріе въ качествѣ весьма важнаго элемента. Столь же ошибочно будетъ считать то довѣріе, которое питаетъ публика къ предпріимчивости, оборотливости и всей хозяйственной обстановкѣ предпріятія, личнымъ кредитомъ, которымъ, будто бы можетъ послѣднее свободно располагать для усиленія своихъ капитальныхъ средствъ.

Подобное смѣшеніе довѣрія къ предпріим-

чивости, оборотливости и честности предпринимателей и предприятий, съ тѣми своеобразными сдѣлками по займамъ и ссудамъ, которыя составляютъ основаніе понятія о личномъ кредитѣ, должно неминуемо привести къ крайне причудливымъ выводамъ, которые, именно въ силу ихъ необычайности, станутъ въ прямое противорѣчіе съ основными положеніями экономической науки.

Если довѣреніе страховому обществу извѣстныхъ взносовъ для капитализаціи, путемъ нароста и охраны страхового резерва, считать сдѣлкою въ личный кредитъ, то почему же не согласиться и съ тѣмъ, что довѣреніе цѣнныхъ грузовъ поѣздамъ желѣзной дороги или баржамъ пароходнаго общества слѣдуетъ считать такою же сдѣлкою, основанною на томъ же личномъ кредитѣ. А между тѣмъ, никому еще не приходило на мысль требовать, чтобы по отношенію къ цѣнности груза былъ бы установленъ предѣлъ, или чтобы было опредѣлено свыше какой суммы нельзя принять никакому акціонерному пароходу, или всѣмъ пароходамъ того же общества вмѣстѣ, на отправку.

Въ то же время безспорно, что и операціи акціонерныхъ компаній въ перевозочной промышленности, если оставлять въ сторонѣ концессионное желѣзно-дорожное дѣло и срочное почтовое пароходство съ помильными субсидія-

ми, далеко превышаютъ ихъ основные капиталы и основываются исключительно на довѣрїи.

Въ случаѣ же нарушенія этого довѣрїя, наступаетъ уголовное преслѣдованіе за нечестный поступокъ, но развязкою вовсе не служитъ кредитная несостоятельность. Той же участи должна подлежать и страховая компанія, если она растратила страховой резервъ, или не дѣлала необходимыхъ для его пополненія отчисленій.

Вотъ почему, сопоставить въ одну и ту же категорію страховой оборотъ съ банковыми операціями, возможно только при превратномъ толкованіи разтяжимаго понятія о личномъ кредитѣ.

Мы отвергаемъ, на первый разъ, всякую аналогію между страховымъ и банковымъ дѣломъ и отрицаемъ, чтобы одними и тѣми же доводами слѣдовало рѣшить вопросъ о сохраненіи концессионной опеки надъ акціонерными предпріятіями и въ страховой, и въ банковской операціяхъ; наше воззрѣніе идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ мнѣніемъ объяснительной записки (стр. 50) будто: „и въ томъ и въ другомъ случаѣ, основной капиталъ означенныхъ обществъ получаетъ значеніе не столько орудія производства, сколько обезпечительнаго резерва. Соблюденіе извѣстнаго отношенія между этимъ капиталомъ и тѣми долгами, въ которые вдается банкъ или

страховая компанія, представляется необходимымъ огражденіемъ.“

„Отсюда потребность также въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ образованія сего капитала, опредѣленія круга дѣйствія компаніи, ея внутренняго устройства, ея отчетности и самой ликвидаціи“.

Съ послѣднимъ положеніемъ мы въ общихъ его чертахъ вполне согласны, но пока, на основаніи его, намъ далеко не кажется дана необходимость, водворять такія особыя условія для банковыхъ и страховыхъ акціонерныхъ предпріятій не въ законодательномъ порядкѣ, а путемъ частныхъ концессій. Мы расходимся со взглядомъ комиссіи, будто бы для нихъ только до нѣкоторой степени могли быть опредѣлены общія нормальныя правила, и не согласны съ дальнѣйшими ея на то доводами.

Такими она выставляетъ: разнообразіе видовъ страховыхъ и банковыхъ оборотовъ, а затѣмъ недостаточную выработанность, на практикѣ, тѣхъ вопросовъ, которые представляются къ рѣшенію, а потому она и считаетъ болѣе *осторожнымъ* удержать для сего рода предпріятій нынѣ существующіе порядки.

Однако, всякое разнообразіе видовъ всегда должно приводиться къ немногимъ общимъ основаніямъ и къ извѣстнымъ образцовымъ типамъ, что вполне уже и выработано наукою какъ для банковыхъ, такъ и для страховыхъ

оборотовъ, и безъ чего никакое разрѣшеніе или частная концессія не можетъ имѣть руководящихъ началъ, а ударится въ безотчетный произволь.

Въ то же время, не меньшею странностью поражаетъ и второй доводъ, что нѣтъ никакихъ началъ, которыя могли бы служить основаніемъ положительному закону, или которыми могла бы руководствоваться комиссія для соответственныхъ частныхъ въ ея общемъ проектѣ, что отсутствіе такихъ началъ должно быть замѣнено личнымъ усмотрѣніемъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Но развѣ осторожно замѣнить отсутствіе началъ неблагоприятнымъ ходженіемъ за концессіями, на которое какъ видѣли мы выше, жалуются сама же комиссія.

Дѣло въ томъ, что въ общихъ началахъ не окажутся столь жалостные пробѣлы, на какіе сѣтуетъ объяснительная записка, если только отказаться отъ соблазна мнимаго ученія о личномъ кредитѣ, которое построено, но не принято, на одномъ изъ сѣздовъ германскихъ экономистовъ и которое себѣ усвоили слишкомъ поспѣшно и Э. Тернеръ, и авторъ объяснительной записки.

§ 18. *Кредитное посредничество какъ основная задача банковыхъ предприятий. Распаденіе банковыхъ операций по существу на три группы. Вклады, ссуды и билеты банковые.*

Мы уже выяснили, что по приложенію къ страховымъ оборотамъ личный кредитъ не причемъ, есть одно довѣріе въ гражданскую честность, которое единственно ссылается на возможность уголовного преслѣдованія; это-то соображеніе вынуждаетъ насъ теперь же отдѣлить ради болѣе вѣрнаго установленія тѣхъ общихъ началъ, которыя по обоимъ родамъ предиріятій должны послужить достаточнымъ руководствомъ къ изданію общаго нормальнаго законоположенія, банковыя предиріятія отъ страховыхъ компаній.

Итакъ, вполне самостоятельнымъ вопросомъ является, во-первыхъ, вопросъ о томъ, какіе банковые обороты, отнюдь не кредитныя и банкирскія операціи по выраженію объяснительной записки, и въ какой мѣрѣ могутъ слагаться нормально, безъ ущерба для народнаго хозяйства, такъ какъ объ ущербахъ для участниковъ обязаны пещись послѣдніе сами, тѣми же средствами въ банковомъ, какъ и во всякомъ другомъ акціонерномъ дѣлѣ, — въ формѣ акціонернаго предиріятія.

Во всей массѣ разнообразныхъ сдѣлокъ и операций, порождаемыхъ тою формою обраше-

нія цѣнностей, которая объединяется подъ общимъ именемъ кредита, банковый оборотъ является оборотомъ посредника.

Этотъ кредитный посредникъ облегчаетъ, съ одной стороны, помѣщеніе всѣхъ свободныхъ капиталовъ, или, другими словами, избавляетъ капиталистовъ непредпринимателей и владѣльцевъ ссудныхъ капиталовъ отъ затрудненія, проистекающаго для нихъ, или отъ неумѣнія или отъ недосуга, приискивать послѣднимъ оборотъ, затрату или доходное помѣщеніе; банкъ принимаетъ на себя всѣ заботы и всю отвѣтственность при выдачѣ ссудъ изъ суммы капиталовъ, которые съ такою цѣлью ему довѣрены, или въ немъ помѣщены въ качествѣ вкладовъ. Эти отношенія всякаго кредитнаго посредника, въ какой бы формѣ ни слагалось предпріятіе такого посредничества, вызываютъ и порождаютъ ту связь его съ чужими свободными капиталами и капиталистами, которая получаетъ себѣ определенное внѣшнее выраженіе во всѣхъ видахъ вкладной операціи. Вкладная операція представляется, такимъ образомъ, первою и существенною опорою всѣхъ оборотовъ въ кредитномъ посредничествѣ, или во всемъ банковомъ дѣлѣ.

Съ другой же стороны, кредитный посредникъ долженъ, въ то же время, снабдить нуждающуюся предпримчивость потребными ей капиталами; принявъ вкладъ отъ капитали-

ста, банкъ можетъ выполнить свои обязанности относительно послѣдняго единственно тѣмъ, что онъ доставляетъ переданнымъ ему капиталамъ надежное доходное помѣщеніе въ видѣ ссудъ.

Однако ссуда, по существу своему, должна быть ничѣмъ инымъ, какъ только передачею вклада въ руки предпринимателя, но никакъ не самостоятельная со стороны банка затрата, или оборотъ. Производительную затрату, въ прямомъ смыслѣ этого слова, и предпринимательскій оборотъ нельзя не признать доступными исключительно одному ссудо-брателью или заемщику банка. Банкъ же, какъ посредникъ, ограничивающій свою дѣятельность и исполняющій свою экономическую задачу однимъ кредитнымъ обращеніемъ цѣнностей, можетъ осуществлять, не выходя изъ предѣловъ своихъ хозяйственныхъ средствъ и не уклоняясь отъ роли посредничества, только доходное помѣщеніе капиталовъ, — одно послѣднее можетъ совершаться при превращеніи вкладовъ въ ссуды.

Доходное же помѣщеніе, собственныхъ или чужихъ капиталовъ, обставляется именно такими обезпеченіями и гарантіями, которыя во все не зависятъ отъ трудовой смысленности самого ссудо-дателя, отъ его предприимчивости и оборотливости, а существуютъ самостоятельно и присущи ссудо-брателью, или до-

ставляются послѣднимъ въ распоряженіе банка чисто внѣшнимъ путемъ; они поэтому далеко не совпадаютъ съ тѣмъ рискомъ и съ тою отвѣтственностію, съ которыми всегда сопряжены непосредственныя затраты и обороты предпринимателей. Между промышленною конъектурою и кредитнымъ посредничествомъ существуетъ только аналогія, но нѣтъ ни полнаго совпаденія, ни тождества.

Очевидно, что банковая ссуда можетъ и должна соответствовать одному доходному помещенію, и что законодательство должно навсегда подтвердить нерушимую разницу между требованіемъ разумнаго обезпеченія и принятіемъ на себя конъектуральныхъ рисковъ.

Такое принятіе рисковъ совершается, однако, при банковыхъ операціяхъ исключительно въ томъ случаѣ, когда кредитный посредникъ основываетъ свою ссуду не на личной и имущественной отвѣтственности самостоятельныхъ представителей другаго предпріятія, а на одной конъектурѣ такого предпріятія, которое еще не сложилось и не только не имѣетъ пока представителей, а которому, прямо въ замѣнъ или въ помощь безсилію его собственныхъ учредителей, кредитный посредникъ приискиваетъ, пользуясь своимъ обаяніемъ на довѣрчивыхъ капиталистовъ, настоящихъ хозяевъ и предпринимателей. Таковъ, по существу, оборотъ такъ называемыхъ уч-

редительскихъ банковъ или обществъ движи-
маго кредита; съ ихъ рискомъ, дѣйствитель-
но превышающемъ далеко простую оцѣнку
удовлетворительнаго обезпеченія при помѣще-
нїи капиталовъ въ формѣ ссуды, конечно не
вяжется ограниченная отвѣтственность, прису-
щая акціонерному складу предпрїятій.

Этотъ рискъ налагаетъ на самого кредит-
наго посредника ту полную отвѣтственность,
которая согласуется съ его рѣшимостью явиться
участникомъ и представителемъ затратъ извѣст-
ныхъ, или оборотовъ, хотя и на время, но само-
стоятельно до окончательной передачи задуман-
наго предпрїятія въ другія руки; а потребная и-
менно въ этомъ случаѣ полная отвѣтственность
доступна, какъ доказали мы въ своемъ мѣстѣ при
разборѣ своеобразныхъ основаній каждой фор-
мы предпрїятій, исключительно предпрїятію
единоличному, товариществамъ полному и на
вѣрѣ, но отнюдь ни артели, ни акціонерной
компаніи.

Слѣдовательно — и законъ можетъ и долженъ,
не впадая ни въ какое стѣсненіе относительно
участія кредитныхъ посредниковъ и банковъ
въ учредительскихъ оборотахъ, воспретить во-
обще учредительскія предпрїятія въ формѣ ак-
ціонерной компаніи, и въ формѣ артели. По
этому вопросу мы совершенно согласны съ
аналогическимъ требованіемъ германскихъ уче-
ныхъ на выше упомянутомъ, 11-мъ экономи-

ческомъ съѣздѣ, хотя радикально расходимся съ ихъ доказательствами и мотивами.

На первый разъ, уже представленное краткое и общее указаніе на элементарные виды банковыхъ операцій намъ дало возможность, провести одно основное положеніе для нормальнаго закона, имѣющаго начертать границы банковыхъ операцій въ акціонерной формѣ. Другое законное ограниченіе получается, какъ составная часть предполагаемаго нормальнаго проекта, неизбежно отъ обсужденія сущности третьяго разряда банковыхъ операцій—въ зависимости отъ существующаго у насъ бумажно-денежнаго обращенія.

Всякій кредитный посредникъ можетъ, естественно, внести въ общее обращеніе цѣнностей свои самостоятельныя орудія обращенія, т. е. наравнѣ съ многоразличными расчетными способами, также свои собственныя и кредитныя обязательства; отсюда возникаетъ такъ называемая выпускная или оборотная операція, которая доходитъ до наивысшаго формальнаго своего развитія въ безпроцентномъ банковомъ билетѣ, хотя къ ней въ той же степени относятся и процентные заставные листы и облигаціи. Тутъ, конечно, всякое предпріятіе и всякая акціонерная компанія пользуется довѣріемъ къ своему трудовому элементу, къ своей предпріимчивости и оборотливости, однимъ словомъ, въ этомъ случаѣ отвѣчаютъ не капиталы

предпріятій, подлежащіе уже риску по прямымъ затратамъ и оборотамъ послѣдняго, а оказывается кредитъ личному элементу, или предпріятію, какъ юридическому лицу: оборотная операція въ банковомъ дѣлѣ даетъ полное право говорить о личномъ кредитѣ цѣлаго предпріятія. Въ то же время, однако такой личный кредитъ не имѣетъ и призрачнаго сходства съ тѣмъ представленіемъ о немъ, какое силится ввести въ научную терминологию извѣстный публицистъ Фоме на 11-мъ экономическомъ конгрессѣ.

Впрочемъ всякое дальнѣйшее обсужденіе законодательныхъ нормъ для оборотной операціи становится у насъ, при несуществованіи банковыхъ билетовъ вообще и полной замѣны ихъ бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ, совершенно излишнимъ. Ни билеты акціонерныхъ банковъ не выдержали бы теперь конкуренціи бумажныхъ денегъ, ни государственныя бумажныя деньги не могутъ допустить такую конкуренцію. Вотъ почему, акціонернымъ банкамъ у насъ должно быть пока отказано въ выпускной операціи; почему имъ не долженъ быть дозволенъ и выпускъ процентныхъ облигацій, нами уже развито въ своемъ мѣстѣ.

Остается затѣмъ еще упомянуть о добавочномъ разрядѣ оборотовъ, который, не смотря на комиссіонный свой характеръ, собственно

въ кругъ задачъ банковъ, какъ кредитныхъ посредниковъ, не входитъ.

Это — участіе въ покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, за свой счетъ или по комиссіи третьихъ лицъ, посредничество при подпискѣ на акціи по вновь открывающимся предпріятіямъ, обязательное помѣщеніе чужихъ облигацій, но отнюдь не акцій разбираемыхъ безъ подписки, по заранѣе установленному твердому курсу и, наконецъ, такъ называемые въ тѣсномъ смыслѣ мѣняльные обороты (Cambio), т. е. покупка, продажа, пересылка и переводъ денегъ, и исполненіе всякаго рода платежныхъ комиссій на другія города.

Изъ однородныхъ приведеннымъ оборотамъ, другая часть отличается тѣмъ рисковымъ характеромъ, который, подобно учредительской операціи, не согласуется съ ограничевною отвѣтственностью акціонернаго строя предпріятія: таковы покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ за свой счетъ и обязательное помѣщеніе акцій и облигацій другаго предпріятія по заранѣе установленному курсу. Ихъ можно предоставить въ свободное распоряженіе, только тѣмъ видамъ предпріятій, которые налагаютъ на своихъ участниковъ полную, неограниченную отвѣтственность.

Всѣ прочіе же, нами исчисленные мѣняльные обороты представляются для акціонерныхъ банковъ довольно маловажными; они

спеціально выработались дѣятельностью малыхъ предпринимателей, или такъ называемыхъ мѣняль и банкировъ: акціонерные же банки рассчитываютъ, при помощи своего складочнаго капитала, преимущественно на соотвѣтственные крупныя обороты. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ причины отказывать кредитному учрежденію въ акціонерной формѣ въ камбіо, если оно сочтетъ его выгоднымъ для себя. Необходимо только въ общемъ законѣ обстоятельно перечислить всѣ виды этихъ спеціальныхъ операцій, а не обозначать ихъ, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ утвержденныхъ уставахъ, растяжимымъ названіемъ *другихъ краткосрочныхъ кредитныхъ оборотовъ*.

§ 19. Ограниченія и контроль по отдѣльнымъ видамъ вкладныхъ операцій въ акціонерныхъ банкахъ. Разряды ссудной операціи. Нормальная обстановка открытыхъ счетовъ. Необходимость отмены казеннаго переучета. Доводы въ пользу поименной отчетности по открытымъ счетамъ, просроченнымъ и протестованнымъ векселямъ.

Приведенныя соображенія, очевидно, убѣждаютъ въ томъ, что главное вниманіе, при анализѣ соотвѣтствія между акціонернымъ складомъ и сущностью банковыхъ операцій, должно быть обращено пока у насъ на разнообразіе условій и формъ при вкладной и ссудной операціяхъ. И та, и другая распадаются, какъ

извѣстно, по цѣлямъ и обстановкѣ, на нѣсколько типическихъ группъ.

Такъ, вклады доверяются банкамъ: во 1) на храненіе, во 2) на приращеніе процентами, въ 3) на трансфертъ, въ 4) на текущій счетъ. Изъ всѣхъ, только что исчисленныхъ, видовъ вкладной операціи, можетъ обратить на себя особое вниманіе законодательства одинъ процентный оборотъ, и то единственно если желательно, чтобы такъ называемый сберегательный оборотъ не былъ никогда сливаемъ съ общою банковною дѣятельностью; но и въ такихъ видахъ совершенно достаточно ограничить пріемъ процентныхъ вкладовъ, по самому нормальному уставу, однообразною суммою, ниже которой не должны быть принимаемы ни безсрочные, ни срочные вклады.

По всѣмъ же прочимъ, или вообще ни по какимъ вкладамъ, интересы публики никакъ не могутъ быть разъ на всегда гарантированы цифровыми выкладками или процентными отношеніями, и единственно надежное обезпеченіе возможно создать для нихъ — обязательнымъ по закону, гласнымъ ревизіоннымъ порядкомъ и строгою, наивозможно болѣе краткосрочною отчетностью. Подобными требованіями, которымъ мы постараемся придать опредѣлительную редакцію въ своемъ мѣстѣ, нисколько не обремѣнится ни одно акціонерное предпріятіе, а напротивъ, практика ихъ скоро

убѣдить, до какой степени даже недѣльные банковые балансы должны содѣйствовать, на что уже существуютъ и примѣры, ихъ собственнымъ выгодамъ.

Но если вкладные обороты и не сложны, и не представляютъ трудно прослѣдимыхъ опасностей, то послѣднія собственно только возникаютъ отъ, соотвѣтствующихъ имъ, ссудныхъ оборотовъ. При нихъ-то и рождается самый серьезный вопросъ во всемъ анализѣ акціонернаго склада банковыхъ операцій.

Этотъ вопросъ заключается въ томъ: насколько и съ какими ограниченіями слѣдуетъ довѣрять акціонерному предпріятію доходное помѣщеніе чужихъ капиталовъ, или раздачу вкладовъ въ ссуды? съ тѣмъ, чтобы не могло возникнуть риска, превышающаго ограниченную отвѣтственность складочнаго капитала, или равняющагося прямой затратѣ и обороту самостоятельной предпріимчивости. Предупредить тутъ злоупотребленія возможно только установленіемъ особыхъ преградъ для каждаго спеціальнаго вида ссудныхъ оборотовъ.

Какъ извѣстно ссудный оборотъ имѣетъ троякія основанія: во 1) личный кредитъ, во 2) поручительство, въ 3) залогъ.

Ссуда въ личный кредитъ осуществляется банками посредствомъ открытыхъ счетовъ и представляется на столько опасною, сама по себѣ, что не всѣ банки предоставляютъ открытые

счета, замѣняя ихъ сполна текущими, или же сохраняютъ за собою право отказывать въ нихъ отдѣльнымъ лицамъ, или допускаютъ счетъ для отдѣльныхъ лицъ въ разнообразныхъ размѣрахъ. Вообще же по открытому счету, если онъ въ данномъ банкѣ существуетъ, вполнѣ рисуется осмотрительность и благонадежность общаго веденія дѣлъ; поэтому нормальный законъ долженъ требовать поименнаго обнародованія, въ каждомъ срочномъ балансѣ порознь, движенія суммъ по открытому счету каждого кліента банка. Въ этомъ нельзя видѣть предосудительнаго разоблаченія торговыхъ тайнъ, такъ какъ открытый счетъ имѣетъ значеніе единственно по платежнымъ оборотамъ, но отнюдь не по предпринимательскимъ затратамъ даннаго лица.

При такихъ условіяхъ, открытый счетъ долженъ быть, естественно, допущенъ и для цѣльныхъ предпріятій и учрежденій. Сверхъ того необходимо, въ интересѣ самихъ акціонеровъ, требовать по закону, чтобы въ каждомъ частномъ уставѣ была обозначена та предѣльная сумма, свыше которой не разрѣшается производить платежей по открытому счету въ пользу одного и того же кліента. Этихъ средствъ совершенно достаточно, чтобы обезпечить за акціонерами возможность регулировать упомянутый оборотъ, а за публикою возможность сообразовать свое довѣріе къ акціонерному банку.

Ссуды при непосредственномъ участіи поручителей представляются, конечно, уже не чисто банковною операціею, такъ какъ при этомъ не было бы простаго посредничества въ кредитной сдѣлкѣ, но вполне аналогическій имъ оборотъ слѣдуетъ признать въ такъ называемой учетной операціи.

Векселедатели и векселе-надписатели исполняютъ, по отношенію къ банку, при всякомъ учетномъ въ послѣднемъ вексель роль поручителей, такъ какъ самъ вексель только въ силу такого поручительства становится цѣнною бумагою; притомъ вексель не служитъ простымъ залогомъ, обезпечивающимъ ссуду, а поступаетъ въ полное распоряженіе банка.

Поэтому, укоренившееся издавна въ банкахъ требованіе двухъ подписей на векселяхъ должно считаться неминуемымъ, а съ другой стороны, и достаточно охранительнымъ условіемъ для учёта. Тѣмъ самымъ дана и норма для акціонернаго законодательства по учетной операціи.

Конечно, всякій банкъ можетъ, до известной степени, подкрѣпить указанное поручительское обезпеченіе переучетомъ своего портфеля въ другихъ банкахъ, а въ то же время усилить, безъ всякой зависимости отъ собственнаго капитала и отъ вкладной операціи, свои средства на новыя ссуды; причемъ онъ соотвѣтственно увеличиваетъ свои обязатель-

ства собственнымъ поручительствомъ при переучетѣ.

Эти два обстоятельства гораздо существеннѣе усиливаютъ вліяніе учетной операціи на всю состоятельность банка, чѣмъ общій размѣръ портфеля.

Вотъ почему слѣдуетъ искать законодательную гарантію, противъ злоупотребленій учетною операціею, не въ цифровомъ отношеніи общей суммы учтенныхъ векселей къ банковому капиталу и вкладамъ, а въ ограниченіи переучета. Послѣднее обстоятельство имѣетъ огромное значеніе именно у насъ, такъ какъ по государственному банку принято допускать переучетъ, въ предѣлахъ извѣстной установленной суммы, для каждаго частнаго кредитнаго учрежденія, и при этомъ казенномъ переучетѣ руководящимъ началомъ служить, не частная оцѣнка переучитываемыхъ векселей, а общее довѣріе къ заявившему пока свою состоятельность банковому учрежденію.

Для частнаго переучета, въ другихъ банкахъ нѣтъ необходимости создавать законодательныя нормы, на него нельзя никакому акціонерному банку рассчитывать, отъ него другіе частныя банки могутъ легко отказаться; вообще они всегда будутъ вынуждены принимать къ переучету чужой портфель въ крайне измѣнчивой суммѣ и на разнообразныхъ, смотря по положенію рынка, условіяхъ. Ссы-

лаясь на частный переучетъ, ни одному акціонерному банку не удастся, намѣренно и сознательно, раздуть свои операціи свыше собственныхъ свободныхъ средствъ; частный переучетъ, во всѣхъ случаяхъ, доставитъ только средство выходить изъ временныхъ затрудненій. Единственно такой смыслъ и можетъ имѣть переучетъ въ принципѣ.

А такъ какъ, частный переучетъ носить въ себѣ всѣ необходимые задатки, чтобы предотвратить опасное уклоненіе отъ изложеннаго принципа, то всякое законодательное вмѣшательство въ его область можетъ считаться излишнимъ.

Совершенно иное представляетъ казенный переучетъ у насъ, въ государственномъ банкѣ, въ его конторахъ и отдѣленіяхъ; онъ возникъ въ формѣ заранѣе установленной неизмѣнной суммы, по преданіямъ нашего кредитнаго законодательства, въ видахъ поощренія и содѣйствія банковому дѣлу; а потому вся сумма кредита въ государственномъ банкѣ должна служить, для акціонерныхъ банковъ, источникомъ къ пополненію средствъ на усиленные обороты, причемъ этотъ источникъ изсякаетъ обыкновенно и оказывается истощеннымъ именно въ тѣ моменты, когда представляются временныя затрудненія.

Такимъ образомъ, отношенія нашихъ акціонерныхъ банковъ къ переучету въ государ-

ственномъ безспорно превратныя, и если желательно, чтобы вся учетная операція при акціонерной формѣ банковъ развивалась прочно и нормально, то необходимо воспретить имъ переучетъ въ государственномъ банкѣ и установить по всей учетной операціи, равно какъ и по частному переучету, обстоятельную и краткосрочную гласную отчетность, по аналогіи ссудъ по открытымъ счетамъ; особенно же слѣдуетъ обязать акціонерные банки публикаціею именныхъ списковъ просроченныхъ и протестованныхъ векселей. Наконецъ несомнѣнно, что вексельный портфель долженъ быть открытымъ, во всякое время, для просмотра членами ревизионной комиссіи, а затѣмъ послѣднихъ, во вторыхъ, слѣдуетъ обязать указаніемъ на его движеніе въ тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя они представляютъ каждому общему собранію.

Далѣе изложенныхъ гарантій невозможно идти, въ законодательномъ опредѣленіи правоотношеній, къ тому же ими и исчерпывается весь кругъ мѣръ, могущихъ предотвратить какія либо злоупотребленія со стороны правленія и директоровъ.

Еще болѣе своеобразнымъ, чѣмъ два предыдущіе вида ссудъ, является третій видъ ихъ: ссуды подъ залоги.

§ 20. Подраздѣленіе залоговыхъ ссудъ на три вида. Важность полного и срочнаго обгявленія залоговыхъ цѣнъ для процентныхъ бумагъ. Пре-

досудительность дополнительныхъ обезпеченій какъ при учетныхъ, такъ и при залоговыхъ ссудахъ подъ цѣнныя бумаги. Необходимое выдѣленіе обиходозалоговыхъ, или ломбардныхъ и сохранныхъ, ссудъ, а также и непосредственныхъ складотоварныхъ изъ чисто банковской ссудной операціи. Неизбѣжность отождествленія, во всякомъ акціонерномъ банкѣ, ссудъ подъ движимыя цѣнности съ оборотами по закладу кредитныхъ цѣнностей.

Залоговая операція банковъ, или вообще акціонерныхъ предпріятій по кредитнымъ оборотамъ, распадается, на основаніи своеобразныхъ условій при оцѣнкѣ и реализаціи залоговъ, на 3 вида: 1) ссудная операція подъ залогъ кредитныхъ цѣнностей, или цѣнныхъ бумагъ, 2) подъ залогъ движимыхъ цѣнностей и въ 3) подъ залогъ недвижимостей.

Что касается такъ называемыхъ ссудъ подъ процентныя бумаги, или подъ залогъ кредитныхъ цѣнностей, то, конечно, не должно быть иныхъ стѣсненій, кромѣ полнаго обезпеченія однообразныхъ способовъ оцѣнки такихъ бумагъ для всѣхъ лицъ, представляющихъ послѣднія въ залогъ, и на какія бы то ни было суммы, — чтобы предотвратить всякое злоупотребленіе, въ пользу крупныхъ биржевыхъ дѣятелей и во вредъ мелкимъ капиталистамъ.

Для такой цѣли совершенно достаточно, чтобы законъ вмѣнялъ акціонернымъ банкамъ въ обязанность прилагать при своихъ публика-

ціяхъ полный списокъ цѣнъ всѣмъ тѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя допускаются имъ къ закладыванію; тотъ же списокъ долженъ быть вывѣшенъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ въ самомъ помѣщеніи банка.

Съ другой стороны, неумѣстная поддержка спекулятивно-высокаго курса, или же гнетъ съ цѣлью пониженія послѣдняго, могутъ быть успешно предотвращены, если у акціонерныхъ банковъ отнимаются средства къ заявленію сомнительныхъ цѣнъ на процентныя бумаги—тѣмъ, что по ссудной операціи подъ послѣднія будутъ запрещены закономъ всякія добавочныя обезпеченія, прямыми векселями или заемными письмами, на всю сумму ссуды или на разницу, могущую произойти отъ измѣненія курса ко времени срочной уплаты самой ссуды. Эта мѣра надежно осуществится прямымъ запрещеніемъ всякаго смѣшенія закладной операціи съ учетною, или ссудъ подъ процентныя бумаги съ дисконтированіемъ векселей. Нормальный законъ не можетъ, такимъ образомъ, допустить въ акціонерныхъ банкахъ ни ссудъ подъ векселя, обезпеченныхъ процентными бумагами, ни такъ называемый закладъ процентныхъ бумагъ, обезпеченный векселями.

Что же касается до перезалога процентныхъ бумагъ, отдѣльными акціонерными банками въ разныхъ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, то подобный оборотъ, по существу своему, несом-

нѣнно тождественъ съ переучетомъ, т. е. не должно быть и казеннаго перезалога, открытаго въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ размѣрѣ заранѣе установленной неизмѣнной суммы на отдѣльные акціонерные банки, какъ не должно быть казеннаго переучета.

Вотъ тѣ немногіе случаи, или общія условія, которые можетъ и долженъ предвидѣть законъ по отношенію къ ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ.

Что же касается втораго вида залоговъ, т. е. движимостей или драгоценныхъ вещей, товаровъ, издѣлій и произведеній, то ссудная операція зависитъ относительно нихъ отъ такихъ своеобразныхъ условій, что ее не только затруднительно вести на общихъ основаніяхъ съ прочими банковыми операціями, но напротивъ необходимо эти ссуды выдѣлять прямо изъ послѣднихъ и организовать на столько самостоятельно, чтобы они могли быть включены въ банковый оборотъ—единственно наравнѣ съ ссудами подъ цѣнные бумаги, или совершались исключительно на основаніи выданныхъ другими предпріятіями поклажныхъ росписокъ.

Именно въ ряду движимыхъ, дѣйствительныхъ, цѣнностей необходимо различать драгоценные залого, относящіеся къ предметамъ житейскаго обихода и потребленія, отъ всѣхъ прочихъ издѣлій, или товаровъ.

Первые открываютъ залогодателю возмож-

ность приобрести ссуду для устранения безвыходнаго положенія въ своемъ хозяйствѣ, при недостаткѣ средствъ удовлетворяютъ своимъ потребительскимъ нуждамъ; отдача ихъ въ залогъ представляется уже крайностью, она совершается съ слабою надеждою на возвратъ и свидѣтельствуется о начинающемся раззореніи. Вообще ссудобратель не является въ этомъ случаѣ вовсе представителемъ производительнаго оборота и кредитное посредничество банка не должно быть ему доступно.

Банки, дѣйствительно, давно уже отказались отъ подобныхъ ссудъ, и еще въ 14-мъ столѣтіи, для указаннаго вспомошествованія потребителей, подъ залогъ драгоценныхъ и цѣнныхъ вещей, принадлежащихъ къ домашней обстановкѣ, образовались особые—въ Италіи и въ другихъ странахъ *montes pietatis*, а въ послѣдствіи у насъ—сохранныя казны. Весь оборотъ былъ отнесенъ въ область общественнаго призрѣнія и, существуя до сихъ поръ самостоятельно или въ связи съ сберегательнымъ оборотомъ, долженъ оставаться очевидно удѣломъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, законъ неизбѣжно долженъ исключить вспомошествовательныя ссуды подъ драгоценныя и цѣныя вещи, или предметы обихода, изъ круга ссудныхъ и залоговыхъ операцій въ акціонерныхъ банкахъ. Для нихъ нормально должны существовать и уже воз-

никаютъ, сверхъ общественныхъ учрежденій, только спеціальныя кассы ссудъ, частныя ломбарды, или аналогическія предпріятія.

Второй разрядъ движимыхъ залоговъ — цѣнные товары и издѣлія, т. е. всѣ тѣ цѣнности и движимости, которыя на время бытности своей въ залогъ сохраняютъ связь съ тѣми затратами и оборотами, для которыхъ они первоначально служили капиталами, — представляетъ ту общую черту съ первымъ, что товары, хотя и могутъ также перейти во временное владѣніе вѣрителей или заимодавцевъ, но все-таки для нихъ, въ отличіе отъ кредитныхъ цѣнностей, весьма затруднительна оцѣнка, требующая особыхъ экспертныхъ, или своеобразныхъ техническихъ свѣдѣній; а затѣмъ храненіе ихъ вызываетъ особыя расходы по помѣщенію и предотвращенію порчи. Преимущественно послѣднее обстоятельство, т. е. подверженность порчѣ, или непредотвратимость быстраго обезцѣненія, исключаетъ, какъ извѣстно, нѣкоторые виды движимыхъ цѣнностей и рыночныхъ товаровъ изъ разряда имуществъ, могущихъ служить залогами при кредитныхъ сдѣлкахъ.

Усложненія же въ системѣ правильной оцѣнки, сортировки и храненія вызвали, далѣе, самостоятельныя предпріятія такъ называемыхъ товарныхъ складовъ, доковъ, магазиновъ и т. п.; а съ другой стороны и своеобразную форму поклажныхъ росписокъ, въ видѣ самостоятель-

ныхъ цѣнныхъ или кредитныхъ бумагъ, извѣстныхъ подъ названіемъ варрантовъ и совпадающихъ, по существу и основаніямъ своего кредитнаго представительства, съ заставными и закладными листами, или займовыми облигаціями, водворенными уже съ прошлаго столѣтія весьма прочно по всѣмъ разрядамъ недвижимыхъ залоговъ.

Распространяющееся нынѣ обособленіе именно товарнаго залоговаго, или поклажнаго оборота прямо свидѣтельствуєтъ о томъ, что слитіе его съ прочими непосредственными ссудными оборотами въ банковыхъ операціяхъ — и неумѣстно, и противурѣчитъ экономическому принципу раздѣленія вообще трудовыхъ и капитальныхъ затратъ.

Однимъ словомъ, акціонерно - банковый законъ вынужденъ будетъ отказать тому же предпріятію — въ слитіи складочнаго, товарнаго оборота съ общимъ залоговымъ, и въ правѣ допустить ссуды, со стороны акціонерныхъ банковъ, единственно подъ поклажныя росписки, или варранты, самостоятельно и особнякомъ созданныя первымъ.

Въ заключеніе, слѣдовательно, весь анализъ ссуднаго оборота — подъ оба разряда движимыхъ залоговъ — приводитъ насъ къ такимъ требованіямъ: 1) чтобы непосредственное участіе въ нихъ было воспрещено всякому акціонерному банку; 2) чтобы для нихъ разрѣшались только

самостоятельныя предпріятія; и 3) чтобы акціонерные банки производили ссуды исключительно подъ залогъ обязательствъ послѣднихъ, — какія бы названія ни носили эти обязательства, если ими только несомнѣнно обезпечены и застрахованы какъ оцѣнка, такъ и храненіе движимыхъ товарныхъ залоговъ.

§ 21. Особенности ссудной банковской операціи подъ залогъ недвижимостей; главные два вида послѣднихъ. Смыслъ круговой поруки по приложенію къ кредитному значенію этихъ залоговъ. Заключение о троякой формѣ ссудныхъ оборотовъ въ акціонерныхъ банкахъ.

Къ подобнымъ же заключеніямъ приводитъ и изслѣдованіе третьяго и послѣдняго вида залоговъ.

Общеизвѣстно, что недвижимый залогъ затрудняетъ ссудную операцію тѣмъ, что оцѣнка его, т. е. земель и строеній — или сельско-хозяйственныхъ и городскихъ недвижимостей, — не только требуетъ спеціальной экспертизы, подобно движимымъ залогамъ, но еще сопряжена съ значительными расходами на измѣреніе, описаніе и кадастрированіе.

Далѣе же, этотъ залогъ подлежитъ одному запрещенію по владѣнію, а не, сколько нибудь дѣйствительному, ограниченію по распоряженію и пользованію; онъ никогда не, переходитъ на храненіе къ заимодавцу или къ кредитному учрежденію, но остается на отвѣтственности

должниковъ и продолжаетъ участвовать, какъ капиталъ, въ хозяйственныхъ оборотахъ послѣднихъ.

Указанная же экономическая его особенность, т. е. не прерывающееся участіе недвижимаго залога въ промысловыхъ предпріятіяхъ ссудобрателя и должника, служитъ причиною болѣе, или менѣе быстраго измѣненія цѣнности послѣдняго, какъ залога.

Благодаря такой пригодности недвижимыхъ залоговъ, особенно поземельныхъ, служитъ постоянными капиталами и самая тщательная кадастровая опись землевладѣнію, или сельскаго имѣнія, соотвѣтствуетъ вполнѣ только данной эпохѣ: она, строго говоря, устарѣла уже на другой годъ послѣ ея составленія и, стало быть, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, оказаться болѣе, чѣмъ приблизительною.

Залоговый оборотъ, между тѣмъ, далеко не тождественъ даже по отношенію къ сельскимъ и городскимъ недвижимостямъ, и соединеніе двоякой ссудной операціи, т. е. подъ залогъ земель и подъ залогъ строеній, въ одномъ и томъ же кредитномъ учрежденіи можетъ и должно каждый разъ оправдываться особо, или единственно своеобразною обстановкою и мѣстными условіями. Всякія строенія и дома, а особенно городскіе, оцѣниваются въ общемъ положеніи легче, чѣмъ земли и угодья; продажныя цѣны и наемныя платы по первымъ не за-

труднительно привести въ извѣстность; притомъ они болѣе обезпечены отъ обезцѣненія, слѣдить за ихъ сохранностію удобнѣе и, наконецъ, эти залоговые выгоды скорѣе реализуются при продажахъ.

Конечно, у насъ губернскія и особенно городскія строенія, во многихъ случаяхъ, мало чѣмъ отличаются, въ качествѣ недвижимыхъ цѣнныхъ залоговъ, отъ строеній мызныхъ, или вообще входящихъ въ составъ сельско-хозяйственныхъ комплексовъ; въ тоже время, отдѣлять строенія отъ земли при пріемѣ въ залогъ цѣлаго землевладѣнія—вполнѣ невысказано. Но если даже первоначальная оцѣнка земли, какъ залога, и оказалась достаточно точною, то все-таки не существуетъ, относительно землевладѣній порознь взятыхъ, или каждаго имѣнія особнякомъ представляемаго въ залогъ, почти никакого обезпеченія, для находящагося вдали отъ него банка, или заимодавца-капиталиста, въ томъ, что разъ принятой поземельный залогъ не окажется въ послѣдствіи обезцѣненнымъ, благодаря хищническому и нераціональному хозяйству, или даже, безъ всякихъ упущеній и злыхъ намѣреній, просто по случаю измѣненія рыночнаго сбыта и цѣны на сельскія произведенія.

Такимъ образомъ, земля представляетъ какъ залогъ не только неудобную, но даже не вполнѣ надежную гарантію ссуды; а затѣмъ сельская недвижимость имѣетъ въ меньшей степе-

ни экономически-реальный характеръ какъ залогъ, чѣмъ городская.

Вотъ почему, надежность залоговой гарантіи недвижимостями, правильная оцѣнка и предохраненіе этого разряда залоговъ отъ обезцѣненія, стали обезпечиваться особыми посредниками въ видѣ самостоятельныхъ предпріятій и товариществъ, въ связи и рядомъ съ законодательными мѣрами. Таковы задача и смыслъ ипотечной системы, поземельныхъ и имущественныхъ книгъ, составляемыхъ подъ надзоромъ земскихъ и городскихъ обществъ; таковъ характеръ артельныхъ союзовъ владѣльцевъ - заемщиковъ, или такъ называемыхъ обществъ закладчиковъ. Послѣднія предлагаютъ артельную взаимность и круговую поруку, ради созданія прочной гарантіи по оцѣнкѣ и распродажѣ, или вообще реализаціи, тѣхъ недвижимыхъ залоговъ, которые принадлежатъ товарищамъ, чѣмъ и устраняются всѣ существенные недостатки этого вида залоговъ, или непосредственно создается необходимый противовѣсъ обыкновенной недоступности и дороговизнѣ ссудъ подъ недвижимости.

Въ сущности, стало быть, основная цѣль, главное назначеніе и прямой оборотъ, залоговыхъ товариществъ, т. е. такъ называемыхъ обществъ закладчиковъ, заемщиковъ или взаимнаго поземельнаго кредита, — есть страховая операція: именно круговая порука и артельная отвѣтствен-

ность по реализаціи недвижимаго залога; а внѣшнимъ выраженіемъ этого обезпеченія служатъ заставные и закладные листы, или, такъ называемыя на Западѣ, рентныя облигаціи.

Помимо круговой поруки и артельного соединенія самихъ собственниковъ, недвижимый залогъ никогда не можетъ считаться безукоризненнымъ и полнымъ обезпеченіемъ какихъ либо денежныхъ ссудъ; а именно тѣмъ менѣе, что единственно доступное для этого вида капиталовъ погашеніе оказывается сложно-процентное, но не срочный возвратъ ссуды въ полной суммѣ. Для акціонернаго же банка всякія ссуды, простирающіяся по времени за предѣлы ихъ смѣтнаго оборотнаго года совершенно превратны.

Вотъ почему, и оцѣнка, и охрана цѣнности недвижимыхъ залоговъ, равно какъ и посредническое поручительство собственными обязательствами при ссудахъ, да наконецъ и единственно доступный способъ оплаты послѣдней со стороны владѣльцевъ недвижимостей, — могутъ быть экономичнѣе и нормальнѣе всего осуществлены путемъ полной круговой поруки и артельного склада предпріятія. Это слѣдуетъ признать со стороны законодательства.

Во всякомъ случаѣ, если послѣднее и не приступитъ къ спеціальному разрѣшенію означеннаго вопроса въ указанномъ смыслѣ, то готовящееся новое положеніе объ акціонерныхъ пред-

пріятіяхъ не имѣеть ни малѣйшаго основанія, если оно разъ задалось ослабленіемъ опасностей кредитныхъ оборотовъ въ акціонерной формѣ, допускать между ними какой бы то ни было изъ видовъ ссудной операціи подъ недвижимые залоги.

Послѣдняя залого - ссудная операція явится навсегда шаткою при акціонерной обстановкѣ оборотовъ, а эту, раскрытую нами, шаткость никогда не устранить никакая концессионная опека надъ кредитными оборотами и никакое предварительное разрѣшеніе своеобразныхъ акціонерныхъ уставовъ.

Разъ недвижимый залогъ можетъ служить безпорно гарантіею ссуды единственно въ формѣ закладнаго листа, то и законъ объ акціонерныхъ предпріятіяхъ можетъ признать банковую ссуду только въ этой формѣ и пріемъ строеній и земель въ залоги по какимъ бы то ни было среднимъ нормальнымъ оцѣнкамъ долженъ быть воспрещенъ.

Весь же разборъ существенныхъ основаній и главныхъ частныхъ ссуднаго оборота подъ залогъ дѣйствительныхъ цѣнностей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, приводитъ насъ къ тому неотступному требованію, которое впрочемъ нисколько не стѣсняетъ существующіе въ акціонерныхъ банкахъ обороты, а вполне съ ними согласуется, чтобы при акціонерномъ складѣ банковаго предпріятія законъ

признавалъ за послѣднимъ только право на ссуды: во-1) въ личный кредитъ по открытымъ счетамъ, во-2) подъ поручительствомъ въ формѣ вексельнаго учета, въ 3) подъ залогъ однихъ цѣнныхъ, или процентныхъ, бумагъ, выпущенныхъ самостоятельными поручительскими предприятиями, или общественными учрежденіями.

Въ то же время нельзя считать состоятельнымъ взглядъ объяснительной записки къ проекту новаго положенія, будто разнообразіе кредитныхъ сдѣлокъ и недостаточная выработанность практики мѣшаютъ избавленію акціонерныхъ банковъ отъ концессионной системы и предварительныхъ разрѣшеній. Обороты по вкладамъ, текущимъ счетамъ, cambio, учѣту и ссудамъ подъ процентныя бумаги представляютъ до того типичный характеръ, что выраженію послѣдняго въ неизмѣнномъ общемъ законоположеніи не представляется рѣшительно никакихъ препятствій; а патками могутъ сдѣлаться всѣ возникающія по нимъ юридическія отношенія развѣ въ томъ случаѣ, когда однообразныя нормы закона преднамѣрено будутъ замѣнены для нихъ измѣнчивостію концессионнаго благоусмотрѣнія.

ГЛАВА IX.

**Приложеніе акціонернаго строя въ страхо-
вымъ оборотамъ.**

§ 22. *Экономическое содержаніе и хозяйственная задача страхованія. Двойкій разрядъ ущербовъ по характеру ихъ статочности. Неотъемлемая область акціонерныхъ предприятий въ этомъ отношеніи.*

Однородное, съ изложеннымъ въ предыдущей главѣ, заключеніе неизбежно получается и при болѣе обстоятельномъ разборѣ страховыхъ оборотовъ. Переходя къ нимъ, мы ставимъ себѣ задачею раскрыть тѣ доказательства, которыя, въ прямомъ противорѣчій съ воззрѣніями комиссій, осязательно подтвердятъ опасность, неминуемо возникающую, когда общественная охрана остановится и успокоится на одномъ предварительномъ одобреніи и концессионномъ разрѣшеніи отдѣльныхъ акціонерныхъ предприятий.

Въ новомъ проектѣ страхованіе обрисовывается, дѣйствительно, по такимъ внѣшнимъ и безсодержательнымъ признакамъ, что о немъ можетъ возникнуть только темное, неотчетливое представленіе, котораго, конечно, невозможно принять въ руководство при выработкѣ законодательныхъ нормъ.

Обо всей массѣ этихъ благодѣтельныхъ экономическихъ затратъ, расширяющихся къ новѣйшему времени все болѣе и болѣе, упомянуто въ неопредѣленныхъ общихъ терминахъ (ст. 187; 2, в.), какъ то „страхованіе всякаго рода имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, а также страхованіе жизни и доходовъ“.

А между тѣмъ, экономическія затраты и обороты, изъ которыхъ слагается страхованіе, не совпадаютъ, съ одной стороны, съ тѣми общими, или частными административными мѣрами общественнаго управленія и полицейской охраны, которыя также спасаютъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, или оберегаютъ жизнь и доходы; съ другой стороны, они столь же мало совпадаютъ и съ азартными расчетами, лишенными доказательности промысловыхъ коньектуръ, или съ игрою, какъ это предполагаетъ осторожная боязливость нѣкоторыхъ ученыхъ, или увлекшаяся систематичность австрійскаго законодательства, принявшаго за точку отправленія понятіе объ алеаторномъ договорѣ (Gluecks-Vertrag).

Страховой оборотъ вступаетъ въ дѣйствіе и можетъ дать экономическіе результаты совершенно независимо отъ, или уже послѣ, полнаго истощенія всѣхъ тѣхъ мѣръ общественныхъ и полицейскихъ, которыми предотвращается, ограничивается, или прекращается дѣй-

ствіе и раззореніе какого либо внѣшняго зла въ хозяйствѣ; да притомъ оно доставляетъ и обезпечиваетъ возмездіе за понесенные ущербы, и слѣдовательно прямо противоположно игрѣ и азартной наживѣ, какъ по цѣли своей, такъ и по послѣдствіямъ.

Конечно, страхование имѣетъ съ послѣдними нѣкоторое внѣшнее сходство, заключающееся впрочемъ единственно въ томъ, что и при игрѣ, и при страхованіи затрачиваются доли наличнаго имущества, или денежныхъ средствъ въ надеждѣ на значительно большее будущее возмездіе.

Далѣе очевидно, что при всякомъ страхованіи заключается договоръ между двумя сторонами, имѣющій цѣлью ослабить какой либо рискъ, т. е. возникаютъ обоюдныя обязательства двухъ сторонъ другъ передъ другомъ, или же устанавливается имущественное отношеніе въ видѣ круговой поруки, при взаимномъ соразмѣрномъ распредѣленіи рисковъ. Въ то же время являются тутъ и ставки, вносимыя безвозвратно на основаніи разсчета по теоріи вѣроятностей и съ цѣлью получить, при наступленіи даннаго опредѣленнаго случая, болѣе значительное вознагражденіе, — вообще, жертвуется опредѣленный взносъ ради предотвращенія только сбыточныхъ потерь. Однимъ словомъ, всѣ указанныя дѣйствія безспорно совершаются и ими создаются азартныя отно-

шенія, которыхъ нельзя не считать въ одинаковой степени необходимыми элементами страхованія; но только при совокупномъ участіи и своеобразномъ сочетаніи хозяйственной предусмотрительности, азарта и договорнаго элемента слагается дѣйствительный страховой оборотъ.

Самостоятельное же основаніе послѣдняго, источникъ и сущность страховаго начала, заключаются въ томъ, что всѣ страховыя затраты служатъ неизбѣжнымъ хозяйственнымъ дополненіемъ всѣхъ оборотовъ прямо производительной дѣятельности человѣка.

Чтобы убѣдиться въ непреложности нашего взгляда, стоитъ только обратить вниманіе на то, что въ хозяйствѣ людскомъ одни усилія и затраты отличаются какъ бы положительнымъ характеромъ: ими производятся цѣнности, создаются богатства, благосостояніе, поддерживаются и развиваются хозяйства. Въ то же время, однако, всякое хозяйство должно сверхъ того, сплошь и рядомъ, еще выдерживать борьбу съ грозною стихіею и отражать осиливающее ея вліяніе окружающей среды, и именно на эту борьбу идетъ не мало труда и имущественныхъ пожертвованій. Такого рода отпоръ и охрана представляются, съ экономической точки зрѣнія, какъ бы отрицательными факторами хозяйства, ими уравновѣшиваются такія потери, ко-

торыя возникаютъ помимо воли или недосмотра предпринимателя и хозяина.

Вся же масса указанныхъ, отрицательныхъ, затратъ и составляетъ содержаніе, или является главнымъ факторомъ въ страховыхъ оборотахъ.

Послѣ сказаннаго само собою понятно, что по мѣрѣ того, какъ рѣже представляется необходимость въ затратахъ на страхованіе и послѣднія бываютъ меньшихъ размѣровъ, или болѣе обезпечены въ своемъ помѣщеніи, само хозяйство можетъ съ большимъ успѣхомъ развиваться и усилить свою прямо производительную дѣятельность.

Въ общемъ выводѣ, основаніемъ хозяйственнаго страхованія служитъ, слѣдовательно, своевременное пожертвованіе труда и капитала, ради предотвращенія, отъ отдѣльныхъ предпріятій и цѣлыхъ хозяйствъ, такихъ раззорительныхъ бѣдствій, или такого мгновеннаго ущерба, которые могутъ разразиться надъ предпринимателемъ и хозяиномъ болѣе или менѣе неожиданно и которые возникаютъ, независимо отъ человѣческой дѣятельности и условій общественности, въ силу дѣйствія среды и по непреложнымъ законамъ стихійной обстановки.

Не входя въ подробнѣйшее изслѣдованіе главныхъ частныхъ страховыхъ оборотовъ, для нашей задачи, въ настоящемъ случаѣ, существенно важно остановиться на томъ несом-

нѣнномъ фактѣ, что неожиданность событій, грозящихъ экономическими ущербами, распадается какъ бы на два вида. Иныя изъ раззорительныхъ для хозяйства бѣдствій вполне непредвидимы и дѣйствіе ихъ не поддается какимъ бы то ни было своевременнымъ ограниченіямъ; ими можетъ быть разстроены извѣстный хозяйственный оборотъ разомъ и сполна. Таковы, на примѣръ, градобитіе, кораблекрушеніе, чумный падежъ скота и т. п. Иные же убытки и ущербы всегда сопровождаютъ хозяйства, или соотвѣтственныя предприятия, въ опредѣленной мѣрѣ: они, какъ бы, неминуемы и степень ихъ раззорительности находится въ прямой зависимости отъ обширности оборотовъ, или всего хозяйства, а потому эта раззорительность поддается довольно точному опредѣленію — стоитъ вывести среднее отношеніе за достаточно большое число предприятий, находящихся въ однородной обстановкѣ.

Подобныя бѣдствія нельзя не предвидѣть для каждаго хозяйства, или по соотвѣтственнымъ оборотамъ, а потому возможно своевременно принять мѣры къ предупрежденію и ограниченію ихъ раззорительности, затративъ на то потребныя хозяйственныя средства. Относительно послѣдняго разряда золь нельзя заранѣе указать только одного — срока ихъ дѣйствительнаго наступленія и степени ихъ раз-

зорительности для даннаго предпріятія порознь, т. е. въ каждомъ отдѣльномъ частномъ случаѣ. Таковы одряхленіе, смертность, пожары и т. п. Соответственно изложенному, основному различію въ дѣйствіи стихійныхъ бѣдствій, именно съ точки зрѣнія экономической предпримчивости и оборотливости, — и самое страхованіе можетъ быть двоякаго рода: 1) страховыя затраты, или соответственные промысловые обороты, могутъ быть направлены противъ пагубныхъ событій, которыхъ наступленіе сбыточно на столько же, на сколько вѣроятно, что они не наступятъ и вовсе; другими словами, противъ событій вполне непредвидимыхъ; а во 2) посредствомъ страхованія ослабляются экономическія послѣдствія, или прямой вредъ отъ совершенно неминуемыхъ событій, т. е. такихъ, которыя имѣютъ случиться навѣрное, которымъ раньше или позже подвергается каждое хозяйство, хотя самый срокъ ихъ обнаруженія только вѣроятенъ.

По первому разряду золь, или по первой группѣ ущербовъ страхованіе имѣетъ дѣло съ совершенно особыми шансами; статочность этихъ событій своеобразна и трудно уловима, а потому они подчиняются и своеобразному разсчету вѣроятностей.

Въ послѣднемъ выводѣ, по нимъ страховой оборотъ долженъ быть построенъ на аналогическихъ началахъ съ азартною игрою.

т. е. онъ осуществимъ единственно при томъ условіи, чтобы возможно было отъ огромнаго числа страхователей забрать массу долевыхъ ставокъ и держать въ запасъ значительный капиталъ. Чѣмъ сильнѣе игорный характеръ для наступленія даннаго событія, какъ на примѣръ при градобитіи, крушеніяхъ и чумѣ, тѣмъ большій запасъ наличныхъ средствъ должно, безспорно, имѣть—на всякій случай—предпріятіе или лицо, которыя принимаются за соотвѣтственное страхованіе.

Очевидно, что единственно доступный, въ отвѣтъ на такія статочности, складъ, или исключительно возможная организація для страховаго оборота съ указанными шансами будетъ капитальное предпріятіе и преимущественно складочное. Другими словами, здѣсь получается неотъемлемая область для акціонернаго страхованія, такъ какъ только въ этой формѣ страховое предпріятіе можетъ представить благонадежное обезпеченіе для полнаго вознагражденія, разомъ даже цѣлыхъ мѣстностей, или для договореннаго возмездія за огромную массу одновременныхъ ущербовъ; какъ на примѣръ по скотоводству въ случаѣ падежа цѣлыхъ стадъ, или большинства стадъ одной и даже нѣсколькихъ губерній.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, между прочимъ, опытъ Западной Европы уже повсемѣстно доказалъ, что противъ градобитія не осущест-

вимо никакое взаимное страхованіе, а всего менѣе обязательное земское; что артельная организація этого страховаго оборота и круговая раскладка потерь не только слишкомъ опасны, но, не смотря на крайнюю раззорительность, всетаки ничтожны и недѣйствительны; что поэтому надежно одно такъ называемое промысловое, или вѣрнѣе акціонерное, страхованіе, т. е. необходимо самостоятельное обширное предпріятіе со складочнымъ капиталомъ, принимающее, разбираемые нами, риски единственно подъ условіемъ ограниченной ответственности, именно при акціонерномъ строѣ; иначе не заманчивы ни барышъ, ни чистый доходъ.

Отказаться, слѣдовательно, отъ нормальнаго узаконенія соотвѣтственныхъ способовъ приложенія акціонерныхъ предпріятій къ той области страховыхъ оборотовъ, которая, по существу своему, оказывается ихъ естественнымъ удѣломъ, не представляется ни малѣйшаго основанія.

§ 23. Обширность страховаго поля, по соотвѣтствію его акціонерному складу предпріятій страховыхъ. Техническое требованіе уравнительнаго распредѣленія и сочетанія рисковъ въ томъ же страховомъ предпріятіи, согласующееся только съ акціонерною организаціею послѣдняго.

Однако, не только характеръ сбыточности ущербовъ обусловливаетъ приложимость, къ

отдѣльнымъ разрядамъ ихъ, той или другой формы страховыхъ предпріятій, но соотвѣтствіе послѣднихъ данному обороту зависитъ, въ меньшей степени, еще и отъ предѣловъ и границъ, или вообще отъ размѣра, существующаго для раззоренія, или для силы ущербовъ, при данной обстановкѣ и особенно по отношенію къ пространству ихъ дѣйствія. Ближайшее изслѣдованіе открываетъ и здѣсь неустранимыя условія для исключительнаго водворенія страховаго оборота помощью акціонернаго строя.

Въ указанномъ направленіи существуетъ очевидная разница, на примѣръ, между такъ называемымъ пожизненнымъ страхованіемъ и страхованіемъ отъ огня, отъ градобитія и скотскихъ падежей.

Людская смертность никогда не можетъ обнаружиться, за рѣдкими весьма исключеніями, съ такою, такъ сказать, повальною силою, чтобы въ короткій періодъ времени вымирало населеніе цѣлыхъ мѣстностей; напротивъ того, такъ называемыя общества застрахованныхъ лицъ—все равно, какъ доказалъ опытъ, принадлежатъ ли они, по установившейся уже терминологіи въ теоріи страхованія, къ разряду опасныхъ или обыкновенныхъ жизней—всегда только сокращаются въ повозрастной послѣдовательности, или въ измѣняющейся прогрессіи, имѣющей точные предѣлы.

Вотъ почему, въ пожизненномъ страхованіи открывається безопасное поприще для хозяйственной взаимности въ оборотахъ, или для предпріятій съ артельнымъ складомъ.

Тѣже, сравнительно рѣдкія весьма, исключенія, когда эпидеміи децимируютъ населеніе внѣ всякой зависимости отъ, такъ называемыхъ, обыкновенныхъ причинъ смертности, или вообще всѣ случаи чрезвычайной смертности— на войнѣ, въ рудокопствѣ, на желѣзнодорожныхъ поѣздахъ—должны и могутъ сдѣлаться, да впрочемъ и становились всегда до сихъ поръ, единственно предметомъ акціонернаго страхованія; подтвержденіемъ тому можетъ служить только еще водворяющееся страхованіе отъ увѣчій и смерти на войнѣ, а также отъ несчастій при проѣздѣ и отъ перевозочныхъ двигателей, относительно которыхъ никто и не заводилъ даже рѣчи о взаимномъ, или артельномъ страхованіи.

Несравненно обширнѣе бываетъ хозяйственный погромъ при пожарахъ, градобитіяхъ и однородныхъ бѣдствіяхъ, сила которыхъ, какъ бы сама по себѣ необъятна, почему и раззорительность ихъ дѣйствія зависитъ отъ количества того имущества, или отъ наличности цѣнностей, которыя, благодаря совмѣстности и сосѣдству (т. е. въ зависимости отъ однихъ отношеній пространства) могутъ быть одновременно и разомъ уничтожены. Пожары не-

рѣдко обращали въ пепелище цѣлые города, градобитія столь-же часто, уничтожали по-сѣвы цѣлыхъ провинцій; а потому понятно, что съ подобнымъ зломъ не можетъ бороться никакое мѣстное и малокапитальное страховое предпріятіе, какимъ всегда представляется страховая артель, или общество взаимнаго страхованія.

Взаимность и круговая порука всегда осуществимы только подъ условіемъ мѣстнаго ограниченія; а стало быть для предѣльнаго числа хозяевъ и на сравнительно маломъ пространствѣ. Иначе одинъ пожаръ, одно градобитіе, не говоря уже про возможность частыхъ ихъ повтореній на томъ же мѣстѣ, лишатъ всѣхъ застрахованныхъ самыхъ средствъ ко взносамъ, или для разверстной уплаты всей суммы ущербовъ, по которой отвѣчало общее ихъ страховое предпріятіе.

Избѣгнуть же, только что приведеннаго, безвыходнаго положенія возможно единственно тѣмъ, что совокупность страховыхъ оборотовъ, по второму разряду безпредѣльно разрушительно дѣйствующихъ золь, будетъ основана на уравновѣшиваніи рисковъ, помощью пропорціональнаго привлеченія къ страху — и чрезвычайно и мало опасныхъ мѣстностей и пространствъ. Однимъ словомъ, т. н. страховымъ полемъ должны являться не только разнородныя по риску мѣстности, но и по тому же виду

и разряду опасностей, или бѣдствій страховой оборотъ можетъ надежно дѣйствовать, если распространять сдѣлки на возможно болѣе обширныя пространства, безъ всякихъ предѣловъ установленныхъ заблаговременно, въ частности и прямо зависящихъ отъ своеобразныхъ особенностей самаго склада страхового предприятия.

Слѣдовательно, только что изложенному условію осуществимости нѣкоторыхъ разрядовъ страхованій не отвѣчаютъ ни артель, ни одноличное предприятие, ни полное товарищество. Очевидно, что артельная взаимность и круговая цоруха совершенно немыслимы при несплошномъ, или такъ сказать чрезполосномъ, полѣ дѣйствія страхового оборота. Страховое поле для артели должно обнимать непосредственныхъ сосѣдей и никогда не можетъ разростись, или раздробляться и разбиваться до международной и всемірной спорадичности. Подобное развитіе недоступно и одноличному предприятию, вслѣдствіе ограниченности его трудовыхъ и капитальныхъ средствъ. Точно также и полное товарищество едва ли можетъ удовлетворять изложенному требованію въ широкомъ, чрезполосномъ и даже международномъ, распредѣленіи извѣстныхъ страховыхъ рисковъ.

Для указанной только что задачи — единственною удовлетворительною формою страхового предприятия является акціонерная: при ней

представители всѣхъ видовъ техническаго труда привлекаются по найму, почему и предприимчивость, и оборотливость, и всякаго рода исполнительные труды поддаются, во всѣхъ случаяхъ, потребному и соотвѣтственному распределенію, расширенію или приращенію; точно также и размѣры складочнаго капитала могутъ быть всегда — какъ при первоначальной, такъ и при послѣдующихъ добавочныхъ подпискахъ — приведены въ полное согласіе со всякимъ измѣненіемъ въ числѣ застраховокъ, и въ личномъ составѣ техниковъ.

Именно въ силу упомянутой способности какъ трудового, такъ и капитальнаго фактора возрастать при акціонерномъ складѣ предпріятія безгранично и вполне по одной только связи и зависимости отъ цѣлей и задачъ самыхъ оборотовъ, — вообще и мыслима борьба со многими, неоднократно нами уже очерченными, бѣдствіями и ущербами. Повсюду и навсегда — по отношенію ко всѣмъ страховымъ рискамъ, поддающимся экономическому уравновѣшиванію единственно при чрезполосности оборотовъ — исключительно надежнымъ страховымъ предпріятіемъ должна являться, правильно и на общихъ основаніяхъ устроенная, акціонерная компанія.

Превратно, сверхъ того, относится подозрительно къ международному обороту, или запрещать и затруднять его. Но только что при-

веденнымъ доводамъ, всякое затрудненіе, воздвигаемое регламентативнымъ благоусмотрѣніемъ, какъ для открытія туземныхъ акціонерныхъ предпріятій, такъ и для допущенія къ дѣйствию иноземныхъ компаній, значитъ отнимать у мѣстныхъ хозяйствъ и вообще у своихъ же соотечественниковъ прямо возможность вступить въ борьбу со многими разрядами золь, или пользоваться страхованіемъ съ надеждою на полное возмѣщеніе ущербовъ во всѣхъ приведенныхъ нами случаяхъ.

Къ тому же, окончательное переложеніе рисковъ между отдѣльными страховыми предпріятіями, или т. н. перестрахованіе, совершенно немислимо — какъ безъ международнаго уравниванія, такъ и безъ акціонерныхъ складочныхъ капиталовъ, только и пригодныхъ принять промысловый характеръ азартной ставки, или затрачиваемыхъ ради барыша при отчетливомъ и сознательномъ пониманіи всѣхъ статочностей и существенныхъ условій нормальной вѣроятности риска, но съ строго-предѣльною отвѣтственностію.

Такимъ образомъ, на двухъ поляхъ страхованія могутъ и должны работать исключительно акціонерныя предпріятія. Первымъ такимъ полемъ является совокупность тѣхъ бѣдствій и ущербовъ, которые разражаются и дѣйствуютъ съ характеромъ неопредѣлимой, или точно невычисляемой сбыточности, т. е. ста-

точность которыхъ такова, что, помимо накапливающегося отъ взносовъ застрахованныхъ, или страховыми преміями, соразмѣрнаго резерва, потребна еще и самостоятельная ставка, по отношенію къ которой дивидендные барыши, послѣдовательно, но неравномѣрно идущіе въ пользу акціонеровъ, уравниваются, должнымъ образомъ въ общемъ итогѣ, единовременную возможную потерю капитальнаго вклада. Вторымъ же акціонернымъ страховымъ полемъ слѣдуетъ считать общій разрядъ тѣхъ бѣдствій и золь, которыя по силѣ своего дѣйствія оказываются какъ бы внѣ всякихъ предѣловъ и границъ, или не находятъ послѣднихъ ни въ размѣрѣ единовременно уничтожаемаго имущества, ни по мѣстному распространенію.

Осилить, какъ нежданно наступающія, такъ всѣ безпредѣльно раззорительныя бѣдствія можетъ одно акціонерное страхованіе; его складочные капиталы не имѣютъ причинъ отступать передъ какимъ бы то ни было усложненіемъ оборотовъ, а ограниченная отвѣтственность акціонерныхъ паевъ одна и можетъ вступить въ рѣшительную борьбу съ неопредѣленными рисками.

Наравнѣ съ представленными соображеніями, исходящими изъ различія основнаго характера и существа страховыхъ рисковъ, не меньшею доказательностію, въ пользу исклю-

чительнаго господства акціонернаго склада для большей половины страховыхъ предприятий, отличаются доводы, почерпнутые изъ анализа техническихъ особенностей и самыхъ приѣмовъ экономическаго исполненія всякой страховой затраты, равно какъ и всякаго промысловаго оборота, борющагося вообще съ рискомъ.

Не только въ борьбѣ съ бѣдствіями и ущербами, и не только въ области страхованія, но и при всякой хозяйственной конъектурѣ, рискъ поддается уравниванію, или сбыточность экономическая допускаетъ весьма точное огражденіе. Потребное уравниваніе и огражденіе вполне и всегда осуществимо при сообразномъ приложеніи общихъ экономическихъ началъ распредѣленія и сочетанія, или раздѣленія и соединенія силъ. Такъ, на примѣръ, для каждаго вида и разряда страховокъ бываютъ или опасныя времена года, или опасныя пространства, или существуетъ, наконецъ, совпаденіе тѣхъ и другихъ условій вмѣстѣ.

Совмѣстно, по времени и по пространству, попеременно или совокупно, грозящимъ хозяйству опасностямъ артельное распредѣленіе противустоятъ не можетъ: именно тождество обстановки артельщиковъ, какъ самострахователей, уничтожаетъ тутъ смыслъ страховаго оборота, такъ какъ, при указанныхъ условіяхъ, самое распредѣленіе мыслимо только путемъ

полнаго разъединенія всѣхъ однородныхъ элементовъ, подверженныхъ данному страху.

Артельная взаимность въ этихъ случаяхъ столь же безсильна, и единственно надежная застраховка—или хозяевъ-сосѣдей, или предпринимателей по тождественнымъ производствамъ, или сверстниковъ того же возраста въ пожизненномъ страхованіи,—можетъ осуществиться, или обставляться неизбѣжно порознь для лицъ, или развѣ только небольшими группами, т. е. именно путемъ разобщенія рисковъ: другими словами, въ различныхъ страховыхъ предпріятіяхъ.

Вообще, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ неуклоннымъ техническимъ требованіемъ является дробленіе всякаго однороднаго страхового поля между возможно большимъ числомъ страхователей, да притомъ не находящимися ни въ какой между собою связи по своимъ капитальнымъ ставкамъ. Въ томъ же условіи заключается нормальное требованіе и прямой интересъ для застрахованныхъ.

Не соблюдая указаннаго дробленія, при возложеніи рисковъ на страховыя предпріятія, нельзя создать подобающей коньектуральной охраны для самыхъ застраховокъ.

Аналогическую пользу обнаруживаетъ и сочетаніе разнородныхъ рисковъ въ одномъ и томъ же страховомъ предпріятіи. Артельная

же взаимность никогда не может выступить и на поприщѣ такого сочетанія.

Въ артели слиты интересы застрахованныхъ и страхователей, почему вообще уравниженіе рисковъ на столько возможно этимъ путемъ, насколько личный составъ артели попеременно жертвуетъ и пользуется: всѣ же артельщики разомъ воспользоваться страховымъ возмездіемъ никогда не могутъ, потому что всѣ, одновременно же въ случаѣ раззоренія, и жертвовать не могутъ. А именно, нежданные и безпредѣльные ущербы не могутъ, въ силу своей однородности, въ приведенныхъ случаяхъ ни создавать, ни поддерживать артельную взаимность. Не въ области взаимности слѣдуетъ искать то экономическое сочетаніе, отъ котораго въ результатѣ могло бы получиться огражденіе и уравниваніе вышеприведенныхъ рисковъ.

Удовлетворительное сочетаніе страховъ, въ вышеуказанномъ смыслѣ, можетъ, очевидно, осуществляться исключительно дѣятельностію одной активной стороны въ страховой сдѣлкѣ: именно одному страхователю доступно его создать, такъ какъ оно должно заключаться въ такомъ равномерномъ слитіи разнородныхъ рисковъ и различныхъ опасностей въ одно общее страховое поле, чтобы всѣ обороты страховаго предпріятія никогда не могли пред-

ставлять ничего необычайнаго въ своемъ среднемъ общемъ уровнѣ.

Стало быть, должное направленіе затратъ и оборотовъ страховыхъ требуетъ, въ данныхъ случаяхъ, или такого раздѣленія рисковъ, путемъ дробленія и разъединенія застраховокъ, или такого сочетанія опасностей и ставокъ, путемъ сосредоточенія въ томъ же страховомъ полѣ, т. е. въ томъ же предпріятіи, различныхъ разрядовъ застрахованныхъ объектовъ и пространствъ — которыя прямо противоположны понятію артельного взаимодѣйствія и круговаго поручительскаго сліянія, а мыслимы только при той самостоятельной и широкой промысловой дѣятельности, какая отличаетъ именно акціонерный строй.

Въ еще высшей степени подлежитъ означеннымъ требованіямъ т. н. перестрахованіе, а потому и оно мыслимо единственно подъ условіемъ акціонерной организаци. Между тѣмъ, надёжность артельныхъ оборотовъ и по тѣмъ родамъ страхованія, которымъ послѣдніе вполнѣ удовлетворяютъ (т. е. по навѣрно сбыточнымъ ущербамъ и бѣдствіямъ, дѣйствующимъ всегда въ опредѣленныхъ границахъ) нуждается въ перестрахованіи, какъ въ необходимомъ себѣ пополненіи; а соотвѣтственно тому и артельное страхованіе зависитъ въ развитіи своемъ въ сильной степени отъ свободнаго и безпрепятственнаго движенія

акціонернаго страхованія. Стѣснить послѣднее значитъ повредить и первому.

Уже и тѣ краткія указанія, которыя занимали насъ до сихъ поръ, должны были выяснитъ то существенное различіе между страхованіемъ и банковыми операціями, въ силу котораго цѣли и задачи затратъ отнюдь не опредѣляютъ такихъ основныхъ отличій между отдѣльными видами страховыхъ оборотовъ, каковы границы, существующія между самостоятельными операціями банковъ.

Въ страховомъ дѣлѣ существуетъ какъ бы только внѣшнѣе разнообразіе въ оборотахъ, да и послѣднее преимущественно обусловливается самымъ складомъ страховыхъ предпріятій. Такъ вообще существуетъ: или раскладка страха, на основаніи взаимности, между хозяйственными единицами, подлежащими однообразному и одинаковому риску; или же принятіе на страхъ чужихъ ущербовъ, причемъ рискъ несетъ исключительно страхователь, который и можетъ общую сумму рисковъ ослаблять и уравнивать, не только въ пользу застрахованныхъ, или для безубыточнаго исполненія самыхъ застраховокъ, но еще и съ должнымъ избыткомъ для обезпеченія себѣ барыша — единственно самою разнородностію ихъ состава, или какъ бы пестротою и мозаичностію страховаго поля.

Въ вопросѣ акціонернаго законодательства

приобрѣтаетъ спеціальную важность этотъ послѣдній приѣмъ: для полнаго же его выясненія мы и старались очертить всю нормальную область дѣйствія акціонернаго страхованія и представить доказательства неотъемлемаго превосходства акціонерной формы предъ другими видами капитальныхъ предпріятій по страхованію.

§ 24. *Задачи законодательства въ области страхованія. Историческое развитіе нынѣ дѣйствующихъ порядковъ. Косвенная охрана застрахованныхъ въ Англии и Америкѣ.*

Если разъ общій вопросъ, объ удовлетворительности страховыхъ предпріятій въ акціонерной формѣ, не подлежитъ оспариванію, то и общій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ не нуждается въ какихъ либо исключительныхъ постановленіяхъ, касающихся однихъ только страховыхъ оборотовъ.

Застрахованные сами слишкомъ заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣль того страховаго предпріятія, которое ихъ гарантируетъ отъ опредѣленныхъ ущербовъ, чтобы не слѣдить зорко за направленіемъ его оборотовъ во всѣхъ частностяхъ. Это положеніе доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что ни одинъ разрядъ предпріятій не развилъ своихъ публикацій до объема и литературныхъ качествъ тѣхъ наставленій, которыя въ видѣ альманаховъ, нерѣдко съ без-

спорными достоинствами ученыхъ изслѣдова-
ній, издаются страховыми обществами. Только
посредствомъ пространныхъ наставленій и при
помощи гласнаго убѣжденія, основанныхъ на
богатствѣ и надлежащей разработкѣ числовыхъ
данныхъ, удавалось и удастся страховымъ об-
ществамъ пріобрѣтать себѣ кліентовъ, или
распространять свою дѣятельность. Вотъ по-
чему, весь вопросъ объ общественной и зако-
нодательной охранѣ застрахованныхъ сводится
къ должному обезпеченію одной гласности и
достоверной подлинности всѣхъ вычисленій,
которыми руководствуется данное предпріятіе,
а также всѣхъ цифръ, раскрывающихъ дви-
женіе его оборотовъ.

Законъ даже не долженъ требовать обособ-
ленія страховыхъ предпріятій по спеціальнымъ
цѣлямъ, или такъ называемымъ родамъ стра-
хованія, т. е. по разрядамъ бѣдствій, или
источникамъ ущербовъ и предметамъ подлежа-
щимъ страху. Иначе ни уравниваніе, ни
гармоническое сочетаніе рязнородныхъ рис-
ковъ не окажутся удобоосуществимыми. Какое
сочетаніе нѣсколькихъ, или вообще различ-
ныхъ и какихъ именно, родовъ страха выгод-
нѣ всего принять на себя страховому пред-
пріятію, можетъ указать одинъ многолѣтній
опытъ. Законъ же долженъ ограничиться однимъ
требованіемъ по отношенію къ отчетности:
чтобы всѣ указанія и цифры приводились от-

дѣльно по каждому роду страха, или чтобы каждому разряду ущербовъ велась самостоятельная бухгалтерія.

Наконецъ, на нашъ взглядъ, не подлежитъ сомнѣнію, что застрахованные должны имѣть такое же участіе въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, какое мы считали выше необходимымъ предоставить всѣмъ владѣльцамъ долговыхъ обязательствъ и облигацій въ прочихъ видахъ акціонерныхъ предпріятій. Но пополненіе акціонернаго капитала какими бы то ни было займами мы считаемъ въ страховомъ дѣлѣ совершенно предосудительнымъ и прерватнымъ.

Между тѣмъ, до сихъ поръ всѣ заботы законодательства и администраціи разныхъ временъ и странъ клонились постоянно къ одному удовлетворительному обезпеченію сохранности полной суммы страховаго резерва, или касались одного благонадежнаго помѣщенія премій и взносовъ, поступающихъ отъ застрахованныхъ и образующихъ упомянутый страховой резервъ. Однако, и при отыскиваніи такихъ одностороннихъ мѣръ законодательства не только расходились и отдѣльныя постановленія ихъ оказываются, въ наше время, весьма противорѣчивыми, но и до настоящей поры усвоеніе общихъ принциповъ и путеводныхъ идей остается, въ большинствѣ государствъ, все еще въ фазисѣ проектовъ. Это обстоя-

тельство вполне объясняет нерѣшительность и нашей комиссіи. Само же явленіе прямо зависѣло отъ историческаго развитія страховыхъ порядковъ и предпріятій.

Въ началѣ прошлаго столѣтія вспыхнула какъ бы страховая лихорадка, страхованіе быстро распространилось изъ своей новѣйшей родины, изъ Англіи, въ Голландію, Бельгію и далѣе по западной Европѣ. Всѣ, выросшія тогда какъ бы за одну ночь, предпріятія оказались весьма недолговѣчными, а затѣмъ только въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія возобновилось равносильное движеніе. Забота объ болѣе правильномъ уравновѣшиваніи рисковъ вызвала въ тридцатыхъ годахъ пропаганду въ пользу соединенія страховыхъ компаній въ союзы. Въ такой формѣ впервые возникло новѣйшее перестрахованіе; его осуществлялъ учрежденный въ Бельгіи въ 1838 году союзъ страхователей (*Réunion d'Assureurs*), сосредоточившій въ своемъ вѣдѣніи морское страхованіе тринадцати компаній.

Дальнѣйшее же развитіе этого удачнаго опыта грозило весьма опаснымъ уклоненіемъ, именно въ той же Бельгіи. Такъ въ 1846 году бельгійское правительство весьма серьезно занялось вопросомъ о томъ, не слѣдуетъ ли самому государству принять на себя всѣ страховые обороты, такъ какъ барыши отъ страхованія оказывались весьма значительными, а

при казенномъ управленіи считалось возможнымъ значительно понизить страховые взносы, или преміи.

Соотвѣтственный проектъ былъ препровожденъ на разсмотрѣніе центрального статистическаго комитета, который, какъ и слѣдовало ожидать, опровергъ его, какъ по основаніямъ, такъ и во всѣхъ частностяхъ.

Однако, какъ слѣды законодательнаго подражанія и указанныхъ казенныхъ увлеченій, и до сихъ поръ казенное разрѣшеніе или прямой административный надзоръ подѣлили между собою всю область страховыхъ оборотовъ.

Во Франціи законъ отъ 24 іюля 1867 года, получившій, къ соотвѣтственному § 66, дальнѣйшее распространеніе въ особомъ указѣ отъ 22 января 1868 года о страховыхъ обществахъ, сохранилъ совмѣстно и то, и другое.

Но весьма естественно, что предварительное разрѣшеніе на учрежденіе страховыхъ предприятий во всѣхъ прочихъ государствахъ или отмѣнено, или предполагается отмѣнить, какъ по прусскому проекту 1869 года, такъ и по австрійскому 1870 года, потому что, — хотя во все время господства обычнаго страховаго права, занесеннаго въ городскіе статуты со второй половины XV столѣтія, на всѣ подобныя обороты и наука, и практика смотрѣли какъ на видъ азартной игры, какъ на пари или споръ объ закладъ, но затѣмъ и съ тѣхъ

поръ, когда страхованіе сложилось въ цѣлостную систему и выработало богатый сводъ практическихъ указаній, именно подъ вліяніемъ и благодаря единственно занимающей насъ формѣ складочныхъ предпріятій, т. е. акціонерной организаціи, — стали смотрѣть и законодательства, и юристы на страховку какъ на договоръ, относя послѣдній въ частности къ торговому праву. Благодаря послѣднему обстоятельству, вполне историческимъ путемъ, водворилась неразрывная связь между возрѣніями новѣйшаго закона на акціонерную компанію и ученіемъ его о страховомъ договорѣ; эта то связь распространилась затѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, также и на законоположенія объ артеляхъ или по предпріятіямъ, основаннымъ на взаимности и круговой порукѣ.

Вотъ почему, съ тѣхъ поръ послѣдовательныя измѣненія въ законоположеніяхъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и объ артеляхъ отражались непосредственно и на всѣхъ отношеніяхъ законодательства къ страховымъ договорамъ; слѣдовательно, при отмѣнѣ предварительнаго разрѣшенія для первыхъ, отъ него неминуемо должны были освободиться и страховые обороты.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что при современномъ развитіи юриспруденціи не только въ области науки, но и въ кодексахъ передовыхъ народовъ, нельзя признать какого

либо единства за законодательствомъ о строѣ промысловыхъ предпріятій, или въ частности за общимъ акціонернымъ закономъ, если исключены изъ него такіе разряды оборотовъ, которые, подобно кредитнымъ и страховымъ, не требуютъ себѣ никакого монопольнаго положенія и никакихъ общественныхъ привилегій. Этимъ признаніемъ прониклись, относительно страхованія, уже всѣ современные законодательства, за исключеніемъ французскаго и послѣдняго проекта нашей комиссіи.

Отказавшись отъ предварительнаго разрѣшенія и непосредственной регламентаціи, прочія законодательства, тѣмъ не менѣе, въ силу вѣковаго предразсудка искали и продолжаютъ искать, по слѣдамъ Англии и Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, пути и способы къ косвенной охранѣ застрахованныхъ; между прочимъ; именно такая же безвыходная непослѣдовательность задерживаетъ окончательную редакцію и изданіе общаго страховаго закона, какъ въ Германской Имперіи, такъ и въ Австро-Венгріи.

Англія требуетъ, ради указанной цѣли, представленія залоговъ, а Америка провѣряетъ отчетность и вычисленія страховыхъ компаній чрезъ особыхъ регистраторовъ.

Однако залоговѣ, предписанные, въ дополненіе къ законамъ 1870 и 1871 годовъ, особымъ актомъ объ обществахъ пожизненнаго

страхованія отъ 6 августа 1872 года, и введенные по инструкціи торговой палаты отъ 28 августа того же года, успѣли въ Англіи уже оказаться совершенно недостаточнымъ обезпеченіемъ, такъ какъ они все-таки не могли понудить компаній раскрывать, своевременно, легкомысленные или темные обороты и не лишили ихъ возможности облекать предосудительныя затраты въ непроницаемую тайну разнообразныхъ недомолвокъ по отчетамъ. Наконецъ, даже одно помѣщеніе залоговъ представило неожиданныя затрудненія, и мѣстныя административныя учрежденія отказываются пока на отрѣзъ отъ ихъ принятія.

Американская система административной охраны частныхъ интересовъ въ области страхованія возникла первоначально для одного штата Нью-Йорка и сложилась изъ подражанія прочимъ штатовъ тому акту, отъ 15 апрѣля 1859 года, которымъ впервые была учреждена особая страховая палата. Предсѣдатель страховаго департамента (Insurance Department) назначается на три года губернаторомъ штата, изъ кандидатовъ предложенныхъ соотвѣтственнымъ сенатомъ. Этотъ Суперинтендентъ страховаго департамента долженъ представить весьма значительный залогъ и не можетъ участвовать, или владѣть паями, въ какомъ бы то ни было страховомъ предпріятіи; но за то онъ набираетъ самъ всѣхъ остальныхъ чинов-

никовъ. Дѣятельность его весьма обширная, такъ какъ въ штатѣ Нью-Йоркѣ, заключающемъ въ себѣ всего 4 милліона жителей, дѣйствуетъ болѣе 200 страховыхъ предпріятій: мѣстныхъ, туземныхъ и иностранныхъ.

Первоначально всѣ виды страхованія опредѣлялись въ упомянутомъ штатѣ однимъ общимъ закономъ—An act to provide for the incorporation of Insurance Companies—отъ 10 апрѣля 1849 года; но въ послѣдствіи этотъ законъ остался въ силѣ только для одного морскаго страхованія, а пожизненное было изъято, по актамъ отъ 8 апрѣля 1851 г. и отъ 24 іюня 1853 г., такъ что образовало совершенно самостоятельный разрядъ страховыхъ сдѣлокъ. Тоже самое водворилось, по акту отъ 25 іюня 1853 г., для страхованія отъ огня и всякаго рода другихъ ущербовъ.

Такимъ образомъ, американское законодательство признаетъ въ штатѣ Нью-Йоркѣ три разряда страховыхъ оборотовъ; тоже произвольное дѣленіе повторяется, съ немногими измѣненіями, и въ законодательствахъ другихъ штатовъ.

Сверхъ того, нѣкоторыя изъ законодательствъ сочли необходимымъ установить для каждаго разряда страховыхъ оборотовъ приложеніе однѣхъ указанныхъ формъ предпріятій. Такъ въ Миссури, по акту отъ 10 марта 1869 года, по пожизненному страхова-

нію допускаются или акціонерныя предпріятія, или артельныя, или смѣшанныя. По страхованію отъ огня, для транспортнаго и морскаго предписаны только акціонерныя и артельныя предпріятія; а для всѣхъ прочихъ видовъ страхованія законъ разрѣшаетъ одну акціонерную форму.

Во всякомъ случаѣ, американское законодательство, — хотя явно затрудняется въ установленіи охранительныхъ мѣръ по страховымъ оборотамъ и прибѣгаетъ, съ этою цѣлью, къ такимъ внѣшнимъ приѣмамъ, какъ прямой надзоръ и дѣленіе страховыхъ оборотовъ на разряды, — все-таки считаетъ самымъ надежнымъ обезпеченіемъ всего страховаго дѣла именно форму акціонерныхъ предпріятій. Слѣдовательно, даже при строгой американской системѣ, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы ограничивать и стѣснять, путемъ концессіоннаго разрѣшенія, именно приложеніе акціонернаго строя къ страховымъ предпріятіямъ. Такъ и послѣдній страховой законъ, имѣющій вступить въ силу въ Массачюзетѣ съ 1 октября настоящаго 1873 года, повторяетъ и подтверждаетъ то основное положеніе американскихъ уставовъ, что на учрежденіе страховыхъ предпріятій не требуется никакого правительственнаго разрѣшенія.

Что же касается до правительственнаго надзора за точностію отчетовъ и вѣрнымъ со-

блюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя приняты даннымъ частнымъ уставомъ для соотвѣтственныхъ страховыхъ вычисленій, то и въ этомъ отношеніи сами страховые департаменты и ихъ суперинтенденты убѣдились, еще два года тому назадъ, что тутъ всякій произволь можетъ породить весьма существенные промахи и причинить вредъ правильному развитію всего страховаго дѣла. Это убѣжденіе вызвало съѣздъ суперинтендентовъ въ Нью-Йоркѣ, къ 24-му мая 1871 года, на которомъ представители 18 штатовъ, послѣ девятидневныхъ преній, приняли слѣдующія резолюціи:

1) чтобы годовые отчеты всѣхъ страховыхъ департаментовъ (а послѣдніе являются за каждый штатъ ежегодно въ видѣ томовъ, заключающихъ до 800 страницъ) составлялись по однообразной системѣ и съ одинаковою постройкою таблицъ;

2) чтобы оцѣнка страховыхъ полисовъ и вычисленіе страховыхъ резервовъ производились всѣми страховыми департаментами по одинаковымъ началамъ, основаніямъ и пріемамъ;

3) чтобы разъ сдѣланная оцѣнка полиса, засвидѣтельствованная какимъ-либо однимъ страховымъ департаментомъ, признавалась безспорною и во всѣхъ остальныхъ штатахъ;

4) чтобы страховыя предпріятія, дѣйствующія въ нѣсколькихъ штатахъ обязывались до-

ставлять, для ежегодныхъ отчетовъ, подробный перечень полисовъ и резервовъ только одному страховому департаменту, и чтобы всѣ прочіе довольствовались, скрѣпленными въ первомъ страховомъ департаментѣ, общими отчетами о цѣнности полисовъ и размѣрахъ страховыхъ резервовъ и капиталовъ;

5) чтобы представленіе залоговъ совершалось страховыми предпріятіями только въ томъ штатѣ, гдѣ они явочнымъ порядкомъ утверждены и если мѣстное законодательство того требуетъ; прочіе же страховые департаменты должны будутъ довольствоваться соответственными росписками перваго;

6) чтобы въ каждомъ штатѣ отдѣльныя страховыя предпріятія назначали только по одному представителю;

7) чтобы по возможности всѣ пошлины и сборы были сложены съ предпріятій по пожизненному страхованію, или чтобы, по крайней мѣрѣ, въ системѣ обложенія устранялось всякое разнообразіе.

Въ разсужденіяхъ съѣзда принимали дѣятельное участіе многіе техники страховыхъ предпріятій, многіе математики и ученые спеціалисты, а потому пренія касались не одной только дѣятельности страховыхъ департаментовъ, но и многихъ существенныхъ вопросовъ по самому страхованію. Вообще же удалось собрать столь разнообразный и драгоцѣнный

матеріаль по дѣятельности и опыту страховыхъ учреждений, что общее обозрѣніе всего страхового поля вынудило большинство участниковъ съѣзда пожелать въ будущемъ полного объединенія страхового права и настаивать на однообразномъ законодательномъ нормированіи именно содержанія и обнародованія отчетности, оцѣнокъ и вычисленій для всѣхъ разрядовъ и видовъ страховыхъ предпріятій.

§ 25. *Различіе между страховымъ правомъ и законоположеніями по строю предпріятій. Австрійскій законопроектъ 1870 г. по страховому праву. Смѣшеніе страховыхъ сдѣлокъ съ организациею страховыхъ предпріятій въ прусскомъ законопроектѣ 1869 г. Ученныя учрежденія по теоріи страхованія.*

Вообще въ законодательной области по страхованію необходимо различать двѣ стороны, которыя въ непосредственно тѣсной связи другъ къ другу не находятся. Именно одна существенная сторона, въ данномъ вопросѣ, слагается изъ тѣхъ правоотношеній, договоровъ и обязательствъ, которыя вызываются въ страховомъ оборотѣ между самими участниками, по случаю своеобразнаго гражданскаго характера всякой страховой сдѣлки. Совершенно другаго уже порядка тѣ гражданскія отношенія, которыя возникаютъ для третьихъ лицъ и между участниками относительно про-

мысловаго предпріятія, соотвѣтственно самому складу послѣдняго.

Однимъ словомъ законодательные вопросы, касающіеся до формы и строя предпріятій вообще, слѣдуетъ держать врознь отъ законодательныхъ же вопросовъ, возникающихъ вслѣдствіе промысловыхъ дѣйствій и экономическихъ оборотовъ.

А между тѣмъ, уже одно отождествленіе понятія и акціонерной компаніи, и страховаго оборота съ общимъ понятіемъ о договорѣ вызвало смѣшеніе законодательныхъ задачъ и привело дѣйствующее право и законопроекты къ стремленію выдѣлять все страховое дѣло особнякомъ, какъ изъ законодательства о формахъ предпріятій, такъ и изъ законодательства объ обязательствахъ по экономическимъ оборотамъ. Въ Германіи принимались за изданіе общаго страховаго закона, и по тому же убѣжденію возникла американская система своеобразнаго надзора за страховыми предпріятіями. Такое же непризнаніе различія, между задачами отдѣльныхъ видовъ предпріятій и разнообразными сдѣлками по страховымъ оборотамъ, побудило нашу комиссію отказать страховому дѣлу въ общихъ нормахъ явочнаго порядка и сохранять спеціальное концессіонное узаконеніе для каждаго акціонернаго предпріятія, какъ скоро послѣднее

приметь на себя какіе-либо страховые обороты.

Съ другой стороны, дѣйствующій у насъ пока законъ даетъ полную возможность къ точному различенію вопроса о страховомъ договорѣ отъ вопроса о страховыхъ обществахъ; и хотя относительно страхованія, въ смыслѣ промывсловаго дѣйствія и какъ источника обязательствъ и договоровъ, недостаетъ нашему законодательству послѣдовательности и единства, даже представляются въ немъ важные пробѣлы, однако, относительно приложенія организованнаго склада предпріятій къ оборотамъ и сдѣлкамъ по страхованію, слѣдовало бы и нынѣ обсуждаемому акціонерному законопроекту усвоить себѣ смыслъ ст. 2200 (Св. Зак., изданіе 1857 года, т. X, ч. 1-я). Эта статья, вполнѣ согласно съ тенденціями явочнаго порядка, опредѣляетъ: „Страховыя общества составляются по акціямъ и учреждаются на общихъ правилахъ товариществъ, или съ особыми преимуществами, правительствомъ утвержденными.“

Всѣ же прочія указанія нашего Свода Законовъ занимаются исключительно разными видами страховыхъ оборотовъ и нормируютъ ихъ разрозненными постановленіями.

Однако для пожизненнаго страхованія все не существуетъ общихъ постановленій, а ст. 2199 (т. X, ч. 1) исключительно при-

знаеть, что: „страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество, или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое и недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущей.“

Впервые, вообще, наше законодательство коснулось страхованія во время Екатерины II, но изъ правилъ учрежденной ею, въ 1771 году, вдовьей казны (П. С. З. XIX, № 13909 и 13997) не развилось впоследствии соответственныхъ законоположеній для всей области пожизненнаго страхованія; между тѣмъ, тогда же это имѣло мѣсто, на основаніи Указа Императрицы отъ 23 декабря 1786 года (П. С. З. XXII, № 16478), относительно страхованія отъ огня; о послѣднемъ, равно какъ и объ страхованіи морскомъ существуютъ спеціальныя законоположенія въ дѣйствующемъ сводѣ.

Впрочемъ, изложенное разъединеніе страховыхъ оборотовъ находитъ себѣ аналогію и въ французскомъ законодательствѣ, по которому пожизненное страхованіе остается и до сихъ поръ въ зависимости отъ разрѣшенія и надзора правительства (Loi sur les sociétés, отъ 24 іюня 1867 года. Тит. 5, ст. 66); а имуществоственное страхованіе, съ подраздѣленіемъ на

промышленное и взаимное, освобождено отъ разрѣшеній и подчинено единственно соблюденію общихъ условій, изложенныхъ въ декретѣ отъ 22 января 1868 года, въ видѣ дополненія къ положеніямъ торговаго и гражданскаго кодексовъ.

Во всякомъ случаѣ, приведенныя нами указанія безспорно подтверждаютъ то требованіе, что общее юридическое опредѣленіе сущности и послѣдствій страховыхъ оборотовъ или сдѣлокъ необходимо въ законодательствѣ отдѣлять отъ юридическихъ нормъ, предписываемыхъ для учрежденія и осуществленія предприятий разнаго строя, или для—составляющаго предметъ нашего частнаго изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ—акціонернаго склада послѣднихъ. Измѣнять же юридическую обстановку акціонерныхъ предприятий, по случаю исполняемаго ими спеціальнаго оборота кредитнаго или страховаго, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Перваго рода спеціальныя узаконенія на столько необходимы, на сколько возведеніе исключеній на степень общихъ нормъ, во второмъ случаѣ, превратно. Между тѣмъ, пока только въ одномъ австрійскомъ общемъ гражданскомъ уложеніи (отъ 1 іюля 1811 года, гл. 29, §§ 1267, 1269, 1288—1291) содержатся постановленія, исходящія изъ общаго воззрѣнія на страхованіе. Тѣмъ не менѣе, ука-

занныя постановленія считаютъ страхованіе прямымъ средствомъ, законнымъ и хозяйственнымъ, чтобы доставить страхователю выгоды отъ осуществленія какой-либо статочности; а потому страховка подведена подъ широкое понятіе азартныхъ, алеаторныхъ контрактовъ и игорныхъ закладовъ, такъ что отнюдь страхованіе не является исключительно договоромъ по обезпеченію отъ возможнаго хозяйственного ущерба. Послѣдній смыслъ, однако, предположено теперь возстановить для страховыхъ сдѣлокъ по законопроекту 1870 года.

Этотъ австрійскій проектъ усвоилъ себѣ воззрѣнія, выработавшіяся по морскому страхованію, и исходя изъ того общаго положенія (I раздѣлъ, § 1) что: „по страховому договору извѣстный страхователь принимаетъ, за возмездіе, на себя опасность ущербовъ, которымъ подлежитъ застрахованный въ своей хозяйственной обстановкѣ, или вообще вслѣдствіе бытовыхъ приключеній съ людьми и имуществомъ, а также вслѣдствіе неопредѣленной продолжительности жизни человѣка.“

Ущербъ, проистекающій отъ собственныхъ незаконныхъ дѣйствій застрахованнаго, не можетъ служить предметомъ страховаго договора (§ 2). Далѣе опредѣляются возмездіе за страхованіе (§ 3), страховое обязательство или полисъ (§ 4), обязанности застрахованнаго, отношенія между нимъ и страхователемъ

и общія условія исполненія, или ничтожности страховаго договора.

Второй раздѣль распадается на двѣ главы, изъ которыхъ первая занимается страхованіемъ отъ ущербовъ на имущество, а вторая пожизненнымъ страхованіемъ.

Мы довольствуемся этими общими указа- ніями, приведенными нами единственно для того, чтобы выставить практическій доводъ въ пользу того требованія, развитаго выше, по которому узаконенія, касающіяся страхованія какъ экономическаго оборота, должны быть поставлены въ совершенную независимость отъ законоположеній, опредѣляющихъ внутренній составъ и внѣшнюю обстановку для страхо- выхъ предпріятій. Обойти это логическое раз- межеваніе юридическихъ нормъ, для страхо- выхъ оборотовъ и для страховыхъ предпріа- тій и остановиться на сохраненіи концессион- наго утвержденія и предварительнаго разсмо- трѣнія отдѣльныхъ уставовъ, значитъ извра- тить прямыя задачи общественной охраны; та- кимъ пріемомъ можетъ осуществиться един- ственно предосудительная замѣна нерушимаго дѣйствія общаго закона менѣе устойчивыми административными распоряженіями.

Напраснымъ же и совершенно безвыходнымъ мы признаемъ, по приведеннымъ причинамъ, вся- кое усиліе законодательства создать, путемъ особаго положенія, общія нормы совмѣстно

обязательныя и для всякаго рода страховых сдѣлокъ, и для строя и внутреннихъ порядковъ страховыхъ предпріятій, или такъ называемыхъ страховыхъ обществъ и страховыхъ учрежденій. Такою именно попыткою слѣдуетъ считать, не разрѣшившійся пока никакими еще практическими послѣдствіями, прусскій законопроектъ о страхованіи (Versicherungs—wesen), отъ 1 Февраля 1869 г. *), который вызвалъ цѣлую полемическую литературу.

Относительно существа страховыхъ оборотовъ этотъ проектъ и мотивы къ нему основательно указывали, что вся задача по охраненію частныхъ лицъ и застрахованныхъ заключается въ правильномъ опредѣленіи размѣра и соотвѣтствія между запаснымъ капиталомъ и принятыми застраховками, т. е. въ нормальномъ установленіи, такъ называемаго, резерва по преміямъ. Однако при этомъ рождается вопросъ, слѣдуетъ ли устанавливать въ законѣ опредѣленные основанія для расчета этого резерва, или достаточно ограничиться однимъ настояніемъ, чтобы вообще страховой резервъ хранился въ опредѣленномъ размѣрѣ, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ приѣмомъ вычисленія и согласно съ основаніями, какія данное

*) Срв. Beiträge zur Gesetzgebung über das Versicherungswesen, von Jacobi въ II приложеніи къ Zeitschs. des k. pr. stat. Bureau. 1869; и то же Journal des Collegiums für Lebensversicherungs-Wissenschaft zu Berlin. I, 3, стр. 142. 1869 г.

страховое предпріятіе признаеть для себя обязательными.

Единогласное мнѣніе экспертовъ клонится въ пользу послѣдняго рѣшенія. Между учеными специалистами извѣстные писатели Якоби и Гопфъ требовали отъ прусской палаты исправленія § 12 упомянутаго проекта, по которому предлагалось ввести неизмѣнныя правила для вычисленія страховыхъ резервныхъ капиталовъ. Въ своей петиціи послѣднія указывали, что обоюдосправедливое охраненіе сторонъ, участвующихъ въ страховой сдѣлкѣ, или единственно осуществимое законодательное обезпеченіе выгодъ и правъ застрахованныхъ, равно какъ и свободы дѣйствія и должной подвижности въ оборотахъ для страховыхъ предпріятій, — не можетъ идти далѣе того неуклоннаго требованія, чтобы страховой резервъ опредѣлялся на основаніи вычисленій, и чтобы употребляемые при такомъ разчетѣ приемы подлежали обнародованію въ самомъ уставѣ, а не хранились въ тайнѣ отъ застрахованныхъ. Съ другой стороны, они предлагали установить въ законѣ, чтобы въ выборѣ того или другаго приема вычисленій страховыя предпріятія не могли руководствоваться однимъ произволомъ, но обязывались закономъ привести на такой выборъ положительные доводы, или подтвержденіе изъ чужаго или собственнаго опыта.

Такимъ образомъ, не слѣдуетъ создавать по

выбору способовъ для резервнаго вычисленія никакихъ стѣсненій страховымъ предпріятіямъ, но во всякомъ случаѣ, никакой страхователь не долженъ присвоивать себѣ право на какую-то мнимую промышленную тайну и оставлять въ совершеномъ невѣдѣніи своихъ кліентовъ, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается до сихъ поръ.

Если же ни къ уставамъ, ни къ отчетамъ страховыхъ предпріятій не прилагаются соотвѣтственные таблицы, или объяснительныя указанія на тѣ данныя, по которымъ вычисляются страховые резервы, то почти недостаетъ средствъ вполне достоверно оцѣнить и опредѣлять обеспеченность и надежность страховыхъ обязательствъ даннаго предпріятія. До сихъ поръ, однако всѣ вспомогательныя таблицы составляютъ секретъ такъ называемыхъ актуаріевъ, или техниковъ и математиковъ въ страховыхъ предпріятіяхъ. Нерѣдко, конечно, эти расчетныя таблицы и своды опытныхъ данныхъ вынуждаютъ страховыя предпріятія на значительныя затраты по ихъ составленію и собиранію, да притомъ они считаются вполне справедливо необходимымъ орудіемъ успешной конкуренціи; но столь же часто, впрочемъ, они и на авось заимствуются у иноземныхъ страхователей, дѣйствующихъ при совершенно иныхъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ, оборотливость общества зависитъ не отъ нихъ однихъ, а непосредственно и прямо собственно только отъ спо-

собовъ затратъ капитала и привлеченія застраховокъ; поэтому, указанные данныя должны печататься наравнѣ съ отчетами о всѣхъ другихъ движеніяхъ капиталовъ и сдѣлокъ.

Въ общемъ выводѣ, не только цѣнность страхового полиса, или капитальная стоимость каждаго страхового обязательства, т. е. такъ называемый резервъ, накопившійся по извѣстнымъ взносамъ или даннымъ преміямъ, должны быть извѣстны каждому владѣльцу полиса, причемъ ему должны быть доставлены и средства провѣрять ихъ; но далѣе не должно быть допущено, по закону, никакого пониженія страхового резерва, вслѣдствіе приложенія новыхъ приѣмовъ вычисленія, если на то не воспослѣдуетъ особаго согласія со стороны каждаго изъ застрахованныхъ.

Наконецъ, при выполненіи всѣхъ разрядовъ страховыхъ оборотовъ необходимы, въ большей или меньшей степени, такія математическія формулы, для правильнаго веденія отчетности по капитализаціи ожидаемыхъ, наступающихъ и уже производящихся выдачъ и платежей, равно какъ и по возврату взносовъ при расторженіи страхового договора, — что успѣшное установленіе первыхъ можетъ выпасть единственно на долю научныхъ работъ. Эти формулы окажутся совершенными только въ томъ случаѣ, если наука и ученые спеціалисты ихъ выработаютъ до такой степени, чтобы

при пользованіи ими, или въ пониманіи ихъ не затруднялись даже лица непосвященныя въ высшую математику; а потому полная гласность только можетъ содѣйствовать, какъ внутреннимъ успѣхамъ страховой техники, такъ и внѣшнему распространенію страхованія вообще. Въ такихъ видахъ возникло и существуетъ для своевременной разработки свѣдѣній и болѣе удовлетворительнаго обезпеченія всего страхового дѣла, или вообще для развитія теоріи послѣдняго, — четыре ученыхъ учрежденія. Старѣйшее изъ нихъ знаменитый англійскій институтъ актуаріевъ, основанный Джономъ Финлезномъ въ Лондонѣ въ 1849 году; вслѣдъ за тѣмъ возникъ, по его образцу, факультетъ актуаріевъ въ Единбургѣ, съ характеромъ высшей школы по наукѣ о страхованіи. Впослѣдствіи въ Америкѣ была учреждена, въ 1868 году, камера для пропаганды науки страхованія; и наконецъ составилось въ Берлинѣ, въ 1868 году, коллегія для науки пожизненнаго страхованія.

Эти ученые общества успѣшно занимаются рѣшеніемъ математическихъ вопросовъ въ области страхованія; ими вычислены многіе формуляры и, между прочимъ, цѣлыя таблицы смертности. Притомъ, въ Англии и Америкѣ они занимаются обученіемъ и приготовленіемъ техниковъ по страховымъ вычисленіямъ; а для обезпеченія страховыхъ предпріятій свѣдущи-

ми спеціалістами они производять экзамены, на основаніи которыхъ выдають удостовѣренія; сверхъ того они зачисляли въ свой составъ уже по нѣскольکو дѣсятковъ стипендіатовъ (fellows).

Очевидно, что невозможно страховымъ предприятиямъ предоставлять право обратить результаты научныхъ трудовъ и плоды усилій приведенныхъ ученыхъ обществъ въ промышленную тайну: тѣмъ менѣе, что послѣдняя является вполнѣ предосудительною для интересовъ застрахованныхъ.

§ 26. *Невозможность сочетанія концессій съ явочными нормами.*

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не требуется для страховыхъ предприятий никакихъ спеціальныхъ законоположеній и хотя желательно, чтобы общее страховое право, насколько имъ устанавливается юридическое содержаніе страховыхъ сдѣлокъ и оборотовъ, было доведено до полнаго развитія и единства, однако для общаго акціонернаго закона совершенно достаточно требовать точнаго соблюденія всѣхъ существующихъ особенностей дѣйствующаго пока страховаго права и предвидѣть въ первомъ, впредь до окончательной разработки втораго во всей его цѣлости, одно добавочное условіе—обязательную гласность по всѣмъ приѣмамъ и способамъ капитализаціи резервовъ. Запрещать же страховой оборотъ акціонер-

нымъ предпріятіямъ вообще, или дозволятъ его только на основаніи особыхъ концессій, значить заходить за всякія предѣлы административной осторожности и общественной охраны.

Такъ разсматриваетъ подобную рѣшимость законодателя и резолюція, окончательно принятая тѣмъ одинадцатымъ конгрессомъ германскихъ экономистовъ, изъ преній котораго наша коммиссія усвоила себѣ, отвергнутый и непризнанный тамъ же, взглядъ г. Фоше относительно мнимаго участія пресловутаго личнаго кредита цѣлыхъ акціонерныхъ предпріятій, при осуществленіи послѣдними билетнаго выпуска и страховыхъ оборотовъ.

Упомянутая резолюція гласитъ: „Зависимость учрежденія акціонерныхъ компаній отъ правительственнаго разрѣшенія слѣдуетъ отвергнуть, такъ какъ администрація не имѣетъ средствъ къ достаточному разрѣшенію, какъ вопроса о потребности или настоятельности, такъ и вопроса о благонадежности или успѣшности. Необходимо предоставить водвореніе равновѣсія, между промысловыми нуждами и созиданіемъ акціонерныхъ компаній, исключительно одному развитію экономическаго благоразумія. Ни въ какомъ случаѣ, однако не должно одновременно оставлять въ дѣйствиіи и правительственное разрѣшеніе и систему нормальныхъ узаконеній, такъ какъ по основаніямъ своимъ первое исключаетъ вторую“.

Сомнѣваться въ практически пагубныхъ послѣдствіяхъ того принципіального противорѣчія, на которое указываетъ, въ концѣ, только что приведенная резолюція, едва ли возможно, такъ какъ и все уклоняющееся отъ общаго нормальнаго порядка должно быть безусловно запрещено, а администрація безъ руководства закона вообще безсильна. Несомнѣнно, что учредители акціонерныхъ предпріятій по тѣмъ родамъ оборотовъ и затратъ, относительно которыхъ наша коммиссія предполагаетъ сохранять концессіонную систему, употребятъ всякаго рода усилія и даже ухищренія, чтобы уравновѣсить концессіонный гнетъ равносильными исключеніями, льготами и уклоненіями во внутреннемъ своемъ устройствѣ; чтобы, въ отличіе отъ прочихъ акціонерныхъ предпріятій, или отъ остальныхъ предпріятій съ однородными оборотами, но инаго склада и другой организациі (какъ напримѣръ товарищества), обезпечить за собою и своеобразную дѣятельность и монопольное положеніе. Всякое же согласованіе исключеній съ общимъ правиломъ почти немыслимо, оно на дѣлѣ всегда окажется чисто мнимымъ, такъ какъ оно можетъ исключительно осуществиться путемъ одного внѣшняго сохраненія буквальной редакціи отрывковъ, или нѣкоторыхъ частей, общаго закона.

Вотъ почему, мы, въ заключеніе и именно на основаніи всѣхъ выше развитыхъ доводовъ,

остаемся въ той увѣренности и не можемъ отрѣшиться отъ того убѣжденія, что наша комиссія впадаетъ въ благодушное самообольщеніе, если она (объясн. зап., стр. 51): „не усматриваетъ притомъ никакого препятствія къ распространенію на внутреннее устройство этихъ компаній (т. е. концессионныхъ—кредитныхъ и страховыхъ; комиссіонерскія-же предприятия она сама уже нынѣ освобождаетъ) правилъ общаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ“.

Вслѣдъ затѣмъ комиссія едва-ли не увлекается совершенно безсодержательными призраками и напрасно силится сохранять единство законодательныхъ основаній, не смотря на предлагаемое ею слитіе двухъ вышеприведенныхъ противоположныхъ системъ. Таково значеніе послѣдующихъ ея соображеній, которыя, послѣ всего нами изложеннаго, мы считаемъ излишнимъ пространно опровергать.

Комиссія утверждаетъ, что „возможно полнѣйшее сохраненіе редакціи общаго положенія и во всѣхъ концессионныхъ уставахъ было бы весьма желательно для единообразія и для поддержанія силы этого положенія. Нельзя не предвидѣть конечно случаевъ, когда правительство найдется вынужденнымъ допустить нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ, напр. относительно состава основнаго капитала, его отношенія къ капиталу облигаціонному

и другимъ обязательствамъ общества, распре-
дѣленія сроковъ взносовъ за акціи и т. п., но
эти отступленія должны быть мотивированы
особыми уваженіями и ни въ какомъ случаѣ
не служить примѣромъ для другихъ акціонер-
ныхъ обществъ. Въ особенности коммиссія при-
знавала бы справедливымъ распространить на
концесіонныя, кредитныя и страховыя общества
всѣ правила, касающіяся учредителей и про-
изводства подписки на акціи, а также сдѣлать
для сихъ обществъ обязательнымъ предьявле-
ніе ихъ уставовъ, получившихъ правительствен-
ное утвержденіе, въ явочной отдѣль, на кото-
рый возложить наблюденіе за неотступленіемъ
отъ общихъ установленныхъ условій, требуе-
мыхъ закономъ для занесенія уставовъ об-
ществъ въ главную акціонерную книгу“.

Послѣднія слова приведенной цитаты съ о-
чевидностію, бросающеюся въ глаза, подтвер-
ждаютъ то наше положеніе, что мнительность
и безотчетная осторожность должны неизбѣжно
подвинуть законодательство на тотъ скользкій
путь, въ концѣ котораго грозитъ, разоблачен-
ный выше объяснительною же запискою, хаосъ
разнорѣчивыхъ распоряженій. Чѣмъ же будетъ
руководствоваться явочный отдѣль при наблю-
деніи за тѣмъ, чтобы уставы, уже получившіе
правительственное утвержденіе, не отступали
отъ общихъ установленныхъ условій? Въ какой
степени концесіонныя акціонерныя предпрія-

тія можуть не підходити подь общія условія, и далѣе какого предѣла никакое отступленіе, даже утвержденное подлежащимъ вѣдомствомъ, не можетъ быть признано, или должно быть отвергнуто явочнымъ отдѣломъ?

Всѣ эти вопросы прямо указываютъ на тщету и безвыходность всякаго усилія, согласовать требованія концессионнаго благоусмотрѣнія съ даннымъ общимъ юридическимъ порядкомъ. Вотъ причина, почему элементъ благоусмотрѣнія пріобрѣлъ въ предложенномъ проектѣ новаго акціонернаго закона странный характеръ безконечности, и почему всѣ вопросы объ окончательномъ узаконеніи вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ предпріятій получаютъ, на основаніи всѣхъ данныхъ объяснительной записки и самаго проекта, весьма своеобразное рѣшеніе. Именно, явочный отдѣлъ можетъ отказаться занести утвержденную акціонерную компанію въ главную книгу, или, другими словами, уничтожить всякую полученную концессию; да въ то же время ст. 52 проекта еще предусматриваетъ вообще, что:

„Акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нее, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта Министра финансовъ“.

Подобная, непрерывная, возможность перерѣшенія разъ признаннаго или одобреннаго кон-

цессіоною или явочною инстанціями, обращаетъ всѣ способы законнаго учрежденія акціонерныхъ предпріятій, которыми стремятся нынѣ упразднить всякія хожденія по акціонернымъ дѣламъ, — въ совершенно неуловимый призракъ.

А между тѣмъ, занимающее насъ увлеченіе, которое грозитъ шаткостію всѣму законному порядку въ акціонерной области, есть послѣдствіе несбыточнаго стремленія согласовать несогласуемое и законодательными стѣсненіями народнои оборотливости примирить борьбу экономическихъ интересовъ.

Всѣмъ законопроектамъ для акціонерныхъ предпріятій вообще, или специально для предпріятій съ кредитными и страховыми оборотами грозитъ заманчивая опасность приниматься одновременно за рѣшеніе двухъ разнородныхъ задачъ. Съ одной стороны, законодатели склонны создать сильное предохраненіе для самихъ же предпріятій отъ убыточныхъ и опасныхъ затратъ, или понудить ихъ къ разумной и прибыльной оборотливости; съ другой же стороны и въ то же время, они не могутъ избавиться отъ опасенія и страха, будто ограниченный смыслъ и недалновидность публики, или массы, неминуемо доставятъ послѣднюю въ добычу спекуляторовъ — учредителей, или вообще акціонерныхъ предпріятій, стремящихся быстро наживать высокіе дивиденды. Вслѣд-

ствіе же того, ни акціонернымъ предпріятіямъ не предоставляется необходимой свободы при выборѣ оборотовъ, ни публикѣ, или третьимъ лицамъ, не обезпечивается равномерная охрана, или возможность прибѣгать къ судебному преслѣдованію и искамъ противъ акціонерныхъ предпріятій, т. е. осуществлять противъ послѣднихъ какія либо общепризнанныя закономъ права.

Всякій концессионный уставъ долженъ, несомнѣнно, считаться изъятіемъ изъ общаго законодательства, а при точномъ, буквальномъ соблюденіи своего спеціального устава акціонерное предпріятіе тѣмъ самымъ уже избавляется и уклоняется отъ всякаго преслѣдованія, такъ что изъятіе банковыхъ и страховыхъ оборотовъ изъ общаго акціонернаго законодательства служитъ непосредственнымъ подтвержденіемъ выше приведенныхъ указаній.

Что касается, въ частности, до страховаго дѣла, то, на сколько страховой оборотъ порождаетъ своеобразный разрядъ договоровъ и гражданскихъ правоотношеній, послѣднія должны быть нормированы соответственнымъ страховымъ правомъ, — вполнѣ независимо отъ склада и организаціи тѣхъ предпріятій, въ формѣ которыхъ исполняются страховыя сдѣлки — но никоимъ образомъ своеобразіе оборотовъ страховыхъ не можетъ послужить основаніемъ, или источникомъ самостоятельнаго

и спеціального закона для однихъ страховыхъ предпріятій. Такойъ законъ долженъ неминуемо сокрушиться объ выше приведенныя двѣ крайности.

Эта участь дѣйствительно постигла, упомянутый уже нами, страховой законопроектъ въ Пруссіи, хотя впрочемъ только одна послѣдняя, взаимнѣ палліативныхъ мѣръ, въ родѣ представленія залоговъ или контроля отчетныхъ вычисленій, и рѣшалась подчинить дѣйствія страховыхъ предпріятій равномѣрно обставленному, обязательному узаконенію.

Совершенно справедливо берлинская коллегія по наукѣ страхованія проводила ту мысль, въ прошеніи поданномъ палатѣ депутатовъ отъ 6 февраля 1869 года, что подобный законъ долженъ одинаково относиться ко всѣмъ разрядамъ страховыхъ оборотовъ и имѣть въ виду, какъ предпріятія за круговою порукою, взаимностію, такъ и на акціяхъ, товарищескія и одноличныя; а потому въ немъ не должно встрѣчаться никакихъ постановленій, неудобопримѣнимыхъ къ тому или другому разряду и виду страховыхъ сдѣлокъ. Это основное требованіе при редакціи страховыхъ законопроектвъ часто склонны упускать изъ виду, такъ что въ упомянутомъ прусскомъ предположеніи нѣкоторыя статьи совершенно упразднялись цѣлые разряды страховыхъ оборотовъ, самое исполненіе иныхъ становилось немыслимымъ, а въ то

же время другимъ статьямъ придано, вѣроятно въ видахъ всеобъемлющей ихъ примѣнимости, такая неопредѣленная и растяжимая редакція, что неизбежно вызываются, или по крайней мѣрѣ становятся возможными, толкованія и интерпретаціи—съ цѣлью изъ самой безсодержательности редакціи создавать законное прикрытіе всякому уклоненію и произволу, какъ со стороны страховыхъ предпріятій, такъ и противъ послѣднихъ со стороны административныхъ инстанцій.

Принимая во вниманіе, далѣе, что въ противоположность къ пожизненному страхованію всѣ прочія отрасли этого дѣла лишены возможности заранее устанавливать неизмѣнные тарифы по страховымъ взносамъ или преміямъ, а должны для такой цѣли довольствоваться точнымъ опредѣленіемъ общихъ основаній; что рядомъ съ этимъ условіемъ устойчивость, благонадежность и безопасность страховыхъ предпріятій главнѣйше зависятъ отъ разумнаго и осмотрительнаго принятія на себя рисковъ, а вовсе не отъ отношенія ихъ собственнаго капитала къ страховымъ обязательствамъ, или отъ способовъ помѣщенія страховыхъ оборотныхъ суммъ, почему они и должны пользоваться правомъ и свободою на измѣненіе, въ границахъ ими же самими выработанныхъ частныхъ уставовъ, условій и размѣровъ оплаты застраховки или

премій, смотря по временной и мѣстной обстановкѣ страхуемаго объекта — къ прошенію берлинской коллегіи приложенъ, въ отмѣну всего оффиціального законопроекта, выработанный ею нормальный страховой уставъ, въ которомъ составители старались навсегда изъять страховыя предпріятія и отъ предварительныхъ разрѣшеній, и отъ опеканія во время дѣйствія, насколько послѣднее возникаетъ отъ повѣрочнаго административнаго исчисленія наличнаго резерва по преміямъ, на подобіе американскимъ порядкамъ.

Дѣйствительно, если въ глазахъ публики уже всякою концессіею правительство принимаетъ на себя высшую санкцію и мнимую гарантію по успѣхамъ промышленныхъ предпріятій, то въ еще высшей степени ему присвоивается непосредственное участіе въ дѣлѣ страхования по случаю періодическихъ ревизій резервовъ, сопряженныхъ съ выполненіемъ всей массы математическихъ выкладокъ и соотвѣстныхъ точныхъ вычисленій. Послѣдствія такого упованія публики на администрацію, и въ томъ и другомъ случаѣ, общеизвѣстны и неоднократно нами указаны выше.

§ 27. Излишество спеціального закона по однимъ страховымъ предпріятіямъ. Уставопроектъ берлинской коллегіи. Существенныя основанія дѣйствующихъ у насъ концессионныхъ порядковъ въ приложеніи къ страхованію.

Естественно, что самое существо страхового вопроса приводитъ нормальный страховой уставъ берлинской коллегіи къ полному тождеству съ основаніями всякаго общаго акціонернаго закона. Именно добавленія къ послѣднему, сдѣланныя въ виду спеціальныхъ оборотовъ страховыхъ предпріятій, могутъ вполне притязать на включеніе въ общій законъ, въ смыслѣ дальнѣйшаго и послѣдовательнаго его развитія.

Проектъ коллегіи распадается на пять раздѣловъ и содержитъ всего 15 параграфовъ.

По учрежденію страховыхъ предпріятій статьи (1—7) перваго раздѣла не могли, понятно, разойтись съ постановленіями, бывшаго прусскаго, а нынѣ общаго германскаго, акціонернаго закона и даже сходствуютъ съ проектомъ нашей комиссіи. Такъ §§ 1 и 2 совпадаютъ съ предлагаемыми у насъ статьями 43 и 44, если и не въ частностяхъ, то совершенно по общему смыслу. Въ семи пунктахъ слѣдующаго § 3 сведены, съ весьма отчетливой и ясной редакціи, статьи 13, 14, 15, 26 и 45 проекта нашей комиссіи.

Такая сжатость и краткость, предупреждающая въ данномъ дѣлѣ недомолвки и опас-

ную интерпретацію кажущихся противорѣчій, получились въ нормальномъ уставѣ коллегіи отъ того, что въ немъ вовсе не выдѣлены особнякомъ какія либо общія постановленія (ст. 1—11 проекта нашей комиссіи), а также онъ не задается никакимъ обобщеніемъ понятій и правъ въ особыхъ формулахъ; затѣмъ при учрежденіи не различены первоначальныя дѣйствія (ст. 12 — 16 пр. н. комм.), права и обязанности учредителей (ст. 17—24 пр. н. комм.), которыхъ касается раздѣлъ V по случаю взысканій; далѣе не коснулись подписки на акціи (ст. 25—33 пр. н. комм.) и общаго собранія подписчиковъ (ст. 34—42), а все это включено въ одинъ раздѣлъ I, который, подобно пятому отдѣленію второй главы проекта нашей комиссіи (ст. 43—52), и носитъ титулъ *объ учрежденіи*; собственно же статьи 46—52 послѣдняго отдѣленія выражены по уставо-проекту коллегіи въ одномъ § 4.

Относительно складочнаго капитала замѣчательно постановленіе § 5, по которому требуется представить явочнымъ порядкомъ доказательства, что на пай и акціи внесено 20 /о, а на остальную часть вклада выданы по мѣстопробыванію предпріятія векселя, съ уплатою чрезъ четырехнедѣльный срокъ послѣ предъявленія. Указанное условіе несомнѣнно можетъ, если оно разъ неподлежало спору въ частностяхъ, быть съ пользою перенесено на всѣ

коммандитныя и акціонерныя предпріятія, но во всякомъ случаѣ коллегія признаетъ его вполне достаточнымъ обезпеченіемъ при страховыхъ оборотахъ въ акціонерной организаціи.

§ 6 ставитъ общимъ правиломъ, чтобы при исполненіи тѣмъ же предпріятіемъ разнородныхъ страховыхъ оборотовъ, ни въ какомъ случаѣ не допускать совмѣстной отчетности, а различать по балансу порознь всѣ разряды оборотовъ, въ видѣ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ статей пассива. Тоже требованіе можетъ, конечно, безъ всякаго затрудненія быть приурочено и въ соотвѣтственномъ мѣстѣ общаго акціонернаго закона, оно не менѣе существенно въ торговомъ и фабричномъ или всякомъ другомъ оборотѣ, чѣмъ спеціально въ страховомъ.

Охраненіе правильнаго производства подписки и разверстки, или вообще разбора паевъ и акцій обставлено весьма удачно краткою редакціею § 7, по которому не вполне оплаченные вклады могутъ находиться въ однѣхъ рукахъ и одновременно въ размѣрѣ несвыше 5% всего складочнаго капитала предпріятія; а затѣмъ ни одинъ акціонеръ, или вкладчикъ, не долженъ имѣть болѣе 50 голосовъ.

Раздѣлъ II занимается, въ двухъ параграфахъ, опредѣленіемъ условій къ допущенію иностранныхъ страховыхъ предпріятій, причемъ единственно требуется ихъ подчиненіе мѣстному законодательству и подача заявленій объ от-

крытіи дѣйствій ограничивается одною столицею, а не предоставляется ихъ выбору. Къ этому вопросу, касающемуся не одного только страховаго дѣла, мы перейдемъ ниже.

Раздѣлъ III, касающійся промысловаго оборота (Geschäftsbetrieb), собственно заключаетъ въ себѣ однѣ ссылки на общій германскій торговый уставъ, какъ относительно веденія книгъ, отчетности и составленія баланса (§ 10), такъ и относительно полномочія агентовъ, сравниваемыхъ съ купеческими прикащиками (§ 11).

Раздѣлъ IV—объ измѣненіи и прекращеніи оборотовъ—состоитъ изъ одного § 13, который совпадаетъ съ статьями 86, 87 и 117 законопроекта нашей комиссіи.

Вообще, всѣ части разбираемаго уставо-проекта не отличаются вовсе своеобразнымъ страховымъ, или какимъ либо спеціально типическимъ характеромъ; всѣ его параграфы, безъ всякаго видоизмѣненія, могутъ быть примѣнены ко всякому другому обороту; ими собственно исчерпываются одни общія основанія для организаціи складочныхъ предпріятій, какъ командитныхъ, такъ и акціонерныхъ и смѣшанныхъ. Отсюда, какъ доказательство e contrario, прямо явствуетъ, что страховыя предпріятія сами по себѣ нисколько не приводятъ къ исключеніямъ изъ общихъ законодательныхъ нормъ, опредѣляющихъ легальное существованіе всякаго предпріятія, смотря по его внутренней ор-

ганизациі. Зависимости же послѣдней отъ разнородности оборотовъ, при полномъ отсутствіи какой либо монополюющей обстановки или исключительныхъ привилегій, нельзя признать въ теоріи; таковой не открыла и берлинская коллегія при своей практической попыткѣ обезпечить спеціально страховыя предпріятія нормальнымъ уставомъ.

Всего менѣе возможно открывать поводъ къ отличенію страховаго закона отъ всеобъемлющаго акціонернаго закона (или нормальнаго устава о предпріятіяхъ, если бы таковой существовалъ) въ послѣднихъ параграфахъ уставопроекта, содержащихъ въ раздѣлѣ V уложеніе о наказаніяхъ и взысканіяхъ. Послѣднія положенія существенно важны, такъ какъ путемъ ихъ отвѣтственность всѣхъ представителей предпріятія низводится изъ сферы отвлеченныхъ опредѣленій или поучительныхъ дефиницій, остающихся тѣмъ не менѣе голословными угрозами — чѣмъ не мало страдаетъ именно предлагаемый у насъ акціонерный законопроектъ — на почву осязательной осуществимости. Установлено чѣмъ отвѣчаютъ и какъ преслѣдуются виновные. Такъ § 13 гласитъ: „предприниматели, директора и уполномоченные предпріятія, нарушающіе вышеизложенныя постановленія, подлежатъ денежному взысканію отъ 50 до 1,000 талеровъ, или соотвѣтственному тюремному заключенію. Иноземныя же пред-

пріятія можуть быть временно, или навсегда, лишены правъ на производство оборотовъ“.

„О каждомъ приговорѣ явочный отдѣлъ (или Handelsgericht) долженъ отъ себя сдѣлать публикацію установленнымъ порядкомъ“.

„Агенты предпріятій, преступающіе предписанія устава, подлежатъ денежному взысканію до 200 талеровъ, или равносильному тюремному заключенію“.

§ 14. „Приговоры, имѣющіе состояться согласно предыдущему параграфу, постановляются порядкомъ уголовного судопроизводства и согласно съ дѣйствующими судебными уставами, съ полнымъ соблюденіемъ всѣхъ правъ обвиняемыхъ“.

Нельзя не пожелать, чтобъ аналогическія статьи такой же опредѣлительной редакціи вошли, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, и въ законопроектъ нашей комиссіи, которая рѣшилась только высказываться довольно глухо, указывая въ ст. 19, что учредители не имѣютъ права на то и то-то, а несутъ *лично полную отвѣтственность за свои дѣйствія*; затѣмъ по ст. 177 члены правленія отвѣтствуютъ на общемъ основаніи законовъ, какъ повѣренныя предъ довѣрителями, если нанесли обществу вредъ и убытки, въ случаѣ же умышленныхъ злоупотребленій подвергаются дѣйствию ст. 1198 и 1199 ул. о нак. изд. 1866 г; наконецъ ст. 178 законопроекта распространяетъ силу того же преслѣ-

дованія и на членовъ ревизіонной комиссіи, совѣта и наблюдательнаго комитета. Объ ликвидаторахъ говорится, тамъ же ст. 123, что они отвѣчаютъ *лично и въ совокупности*.

Нельзя при этомъ не повторить того очевиднаго и общеизвѣстнаго положенія, что по всѣмъ случаямъ, при которыхъ гражданскій и уголовный кодексы повсюду устанавливаютъ преслѣдованія, взысканія и наказанія, не предстоитъ ни малѣйшей необходимости подтвердить въ спеціальному акціонерному закону лежащей на данныхъ лицахъ отвѣтственности; она сама по себѣ ясна и неумѣстное повтореніе можетъ вызывать одни недоразумѣнія, или при менѣе удовлетворительной редакціи превратныя толкованія. По тѣмъ же отношеніямъ и обязательствамъ, которыя возникаютъ единственно въ связи съ организаціею даннаго предпріятія, или въ частности акціонерныхъ компаній, первыми вопросами, относительно всякой отвѣтственности, являются — на кого и какъ она ложится, и въ какомъ размѣрѣ. Тутъ необходимо прямое нормированіе взысканій и преслѣдованій.

Приведеннымъ требованіямъ вполне отвѣчаетъ уставопроектъ коллегіи, а законопроектъ нашей комиссіи вращается около излишнихъ повтореній и совершенно забываетъ о второмъ случаѣ отвѣтственности повѣренныхъ передъ прочими участниками предпріятія.

Признаки нарушенія обязанностей оказывают-

ся притомъ также неопредѣленными; *вредъ и убытки* вызовутъ, безъ сомнѣнія, одни безконечныя тяжбы и споры съ сомнительнымъ исходомъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, на сколько несомнѣнно, что всякое нарушеніе буквального смысла даннаго акціонернаго устава должно повлечь за собою опредѣленное взысканіе и подвергнуть приговору, на столько, по нашему убѣжденію, единственно рационально, вслѣдствіе разнообразія капитальныхъ оборотовъ и интересовъ по отдѣльнымъ предпріятіямъ, устанавливать денежныя взысканія по соотвѣтствію съ денежными возмездіями подлежащихъ лицъ, или опредѣлять первыя не круглыми суммами въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ это дѣлаетъ уставопроектъ коллегіи берлинской, а по соразмѣрности съ двухъ-трехгодичными и т. д. окладами лица; затѣмъ уже уголовная кара можетъ на общихъ основаніяхъ корреспондировать этимъ денежнымъ взысканіямъ.

Мы останавливались на нѣсколько подробнѣйшей характеристикѣ уставопроекта берлинской коллегіи ради того, чтобы положительнымъ примѣромъ и по возможности нагляднѣе подтвердить то наше положеніе, что для страховыхъ предпріятій, по самому роду ихъ оборотовъ, нисколько не потребно, а при должномъ нормированіи частныхъ общаго закона о предпріятіяхъ даже не осуществимо—какое либо спеціальное законоположеніе, только ими

занимающееся, или только имъ соотвѣтствующее. Оказывается на повѣрку, именно, что подъ приведенный уставопроектъ могутъ подходить всякія предпріятія, особенно же коммандитныя и акціонерныя, безъ различія оборотовъ. И дѣйствительно, разнообразіе въ цѣляхъ и способахъ затраты предпринимательскихъ капиталовъ стнюдь не можетъ касаться основъ самаго строя предпріятій, или видоизмѣнять юридическія отношенія, зависящія отъ одной его формальной организаціи.

Юридическія же отношенія, порождаемыя даннымъ промысловымъ оборотомъ предпріятія съ третьими лицами, могутъ единственно считаться удѣломъ права—соотвѣтственно своему существу и внутреннему содержанию; а для столь своеобразнаго экономическаго оборота, каково страхованіе, потребно самостоятельное страховое законодательство.

Если послѣдней задачѣ не отвѣчаетъ никакой нормальной уставъ для страховыхъ предпріятій, то еще менѣе удовлетворительною должна оказаться, именно по указанному роду акціонерныхъ компаній, концессионная охрана. Послѣднею наименѣе надежно удастся восполнить пробѣлы, или отсутствіе цѣлостнаго страховаго права.

Чтобы добавить, къ развитымъ нами до сихъ поръ доказательствамъ, еще нѣсколько существенныхъ чертъ по страховому дѣлу у насъ въ

Россіи, въ подтвержденіе вреда и безцѣльности исключительной обстановки для этого разряда предпріятій — намъ остается перейти, въ заключеніе, къ разбору двухъ вопросовъ, именно: чѣмъ руководствовалось у насъ административное разрѣшеніе въ области страхованія до сихъ поръ? и каковы воззрѣнія администраціи на дѣятельность иноземныхъ предпріятій, или на промышленныя сдѣлки послѣднихъ на отечественномъ рынкѣ и въ отвѣтъ на туземный спросъ?

Понынѣ русскихъ страховыхъ обществъ, сравнительно съ другими странами и съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, еще крайне мало; цѣлыя отрасли страхованія представляются во все непочатымъ полемъ; затѣмъ медленно возникали наши страховыя предпріятія и дѣйствующіе страховыя уставы раздѣлены по времени ихъ утвержденія значительными промежутками. Во всякомъ случаѣ, на основаніи послѣднихъ возможно себѣ составить достаточно отчетливое понятіе о тѣхъ концессіонныхъ принципахъ, которыхъ придерживались разрѣшающія вѣдомства при утвержденіи страховыхъ уставовъ. Всѣ они подлежали разсмотрѣнію, или министерства внутреннихъ дѣлъ, или министерства государственныхъ имуществъ. Общихъ соображеній оказывается по указанному предмету главнѣйшимъ образомъ три. Именно: мѣсто дѣйствія русскихъ страховыхъ предпріятій ограничивалось предѣлами имперіи; разбиратель-

ство всякаго рода неудовольствій и спорныхъ дѣлъ предоставлялось или общему собранію акціонеровъ, или подчинялось общимъ судебнымъ уставамъ; наконецъ, содержаніе различныхъ видовъ полисовъ опредѣлялось подлежащими министерствами обязательнымъ образомъ для страховыхъ предпріятій.

По первому изъ приведенныхъ основаній концессіи какъ бы стремились предостеречь русскія страховыя предпріятія отъ вступленія въ конкуренцію съ заграничными учрежденіями, и только въ видѣ исключенія допускается перестрахованіе рисковъ за предѣлами имперіи у иноземныхъ страхователей.

Однако, и послѣдняя свобода не имѣетъ вполне надежной почвы, такъ какъ иноземныя страховыя компаніи подлежатъ внесенію такого огромнаго залога, при открытіи дѣйствій внутри имперіи, что едва ли какая нибудь изъ нихъ можетъ рѣшиться на иммобилизацію столь значительной части своего складочнаго капитала; а потому, совершаемыя сплошь и рядомъ отечественными предпріятіями, перестраховки за границею представляютъ вполне характеръ частныхъ сдѣлокъ, которыя скорѣе гарантируются иностранными законодательствами, но у насъ дома даже не должны быть признаваемы. Ограничиться однимъ перестрахованіемъ у отечественныхъ, между тѣмъ, совершенно немыслимо для русскихъ

страховыхъ предпріятій, вслѣдствіе слабаго развитія у насъ всего страховаго дѣла.

Въ то же время всякое иноземное перестрахованіе и болѣе прибыльно, и болѣе надежно для каждаго народнаго хозяйства, порознь взятаго: оно ближе всего соотвѣтствуетъ требованію въ наиболѣе, по возможности, широкомъ распредѣленіи рисковъ и переводитъ извѣстную долю шансовыхъ потерь на заграничныя капиталы; да притомъ, принимая во вниманіе въ частности положеніе русскаго предпринимательскаго рынка, безспорно, что послѣдніе капиталы довольствуются несравненно менѣе барышными затратами, чѣмъ туземные: отчего очевидно само перестрахованіе становится дешевле.

Вотъ почему, всякое вообще опредѣленіе района дѣйствія для страховаго предпріятія не только не оправдывается заботами общественной охраны—для послѣдней вполнѣ достаточно останвится на указаніи мѣстопробыванія правленія—но оно отнимаетъ у туземнаго оборота возможность правильно разлагать свои риски: какъ тѣмъ, что воспреощаетъ принятіе къ страху иноземныхъ ущербовъ, такъ и тѣмъ, что стѣсняетъ перенесеніе обширныхъ рисковъ долями на другія предпріятія, особенно на, давно уже существующія и располагающія обширными капиталами, заграничныя компаніи.

Такимъ образомъ, первое основаніе нынѣ существующей у насъ концессіонной охраны оказывается даже опаснымъ затрудненіемъ къ должному развитію страхованія; оно не только должно быть покинуто, но единственно нормальная мѣстная зависимость страховыхъ предпріятій не можетъ быть иначе выражена, чѣмъ въ той же формулѣ, въ какой это сдѣлано законопроектомъ нашей же комиссіи для всѣхъ прочихъ видовъ акціонерныхъ компаній. Именно пунктъ б, статьи 14, которымъ выражено, что во всякомъ проектѣ акціонернаго устава должно быть, между прочимъ, опредѣлено — *наименованіе и мѣсто настоящаго пребыванія общества* — можетъ служить новымъ доказательствомъ тому, что выключеніе страховыхъ предпріятій изъ общаго явочнаго порядка вовсе не оказывается большею гарантіею для публики, а напротивъ, что концессіонные приемы постоянно приводятъ къ превратнымъ недоразумѣніямъ.

Второе начало, вносимое до сихъ поръ нашею концессіонною системою въ страховые уставы, подчиняетъ всѣ разбирательства и споры вѣдѣнію или общихъ собраній акціонеровъ, или судебныхъ мѣстъ. Причемъ не дѣлается различія смотря потому, между кѣмъ эти споры происходятъ и къ кому они относятся, а принятое правило дѣйствительно и для акціонеровъ между собою, и для правленія съ обще-

ствомъ акціонеровъ, и для обществъ другъ съ другомъ, наконецъ и для обществъ, или ихъ представителей съ третьими лицами.

Цѣликомъ этотъ принципъ усвоенъ и законопроектомъ нашей комиссіи для всѣхъ акціонерныхъ предпріятій. Въ пятомъ его отдѣленіи, относительно разрѣшенія споровъ и разбирательства дѣлъ общества, постановляется статьею 186:

„Споры по дѣламъ общества между акціонерами, или между обществомъ и членами его правленія, совѣта или наблюдательнаго комитета, либо между обществомъ и его членами съ лицами посторонними, разрѣшаются на общемъ законномъ основаніи, *развѣ бы спорящія стороны согласились предоставить разборъ ихъ спора общему собранію акціонеровъ, или посредникамъ*“.

Отсюда возникаютъ два послѣдствія: во-первыхъ, акціонерныя предпріятія подлежатъ только дѣйствию отечественнаго права и русскихъ судовъ, что можетъ имъ послужить немаловажнымъ препятствіемъ при всѣхъ международныхъ оборотахъ и, между прочимъ, должно усилить дороговизну въ случаѣ привлеченія для своихъ оборотовъ иностранныхъ капиталовъ; а во вторыхъ, общее собраніе облакается правами третейской инстанціи, что несообразно съ причастностію его ко всякому дѣлу, касающемуся общаго предпріятія; далѣе затѣмъ

указанныя дѣйствія послѣдняго, или какихъ либо посредниковъ, могутъ подходить, по исходу своему, только къ мировымъ сдѣлкамъ, которыхъ оговорить особо вовсе не требуется, и которыя единственно предотвращаютъ, но не устраняютъ судебного разбирательства.

Подвѣдомственность акціонерныхъ предпріятій одной туземной юрисдикціи ненормальна именно при страховыхъ оборотахъ, по которымъ неопровержима важность международнаго распредѣленія рисковъ, какъ путемъ прямымъ, такъ преимущественно и путемъ перестраховокъ; притомъ, и для многихъ другихъ видовъ акціонерныхъ компаній заключеніе обязательствъ и принятіе на себя выгодныхъ операцій за границею представляется также нерѣдко; оно должно не мало пострадать отъ приведенной обстановки сдѣлокъ. Не только для всякаго застрахованнаго, но и для всѣхъ обезпеченныхъ какими либо обязательствами, вопросъ о понудительномъ исполненіи и средствахъ судебной защиты всегда окажется вопросомъ первой важности, а потому вопросъ о подвѣдомственности и о юрисдикціи, для обоюдной пользы, можетъ разрѣшаться единственно по мѣстопробыванію владѣльца правъ и требованій; подсудность же по мѣсту жительства отвѣтчика неминуемо ведетъ, въ отношеніи къ акціонернымъ предпріятіямъ, являющимся дѣятелями на всякомъ мѣстѣ совершенія оборо-

товъ, къ немаловажнымъ экономическимъ потерямъ. По случаямъ перестраховокъ иноземныя предпріятія также имѣютъ поводъ придуматься надъ всякою исключительною подсудностію, какъ по поводу оцѣнки наступившихъ ущербовъ, такъ и ради потребной гарантіи отъ преувеличенія платежей.

Вообще разбирательство, совершаемое общимъ собраніемъ участниковъ предпріятія, именно какъ мировое, приложимо къ страхованію только по артельному строю, когда взаимность служитъ основаніемъ оборотовъ. Страховая артель обнимаетъ въ своемъ общемъ собраніи и страхователей, и застрахованныхъ. Въ акціонерной же компаніи общее собраніе акціонеровъ является, относительно всѣхъ сдѣлокъ съ третьими лицами, всегда одною изъ сторонъ; да къ тому же радѣющею преимущественно о своемъ дивидендѣ, почему передъ общимъ собраніемъ послѣднихъ интересы всякаго истца обставлены неудовлетворительно.

Однимъ словомъ, общее законное основаніе только и можетъ удовлетворять всѣмъ случаямъ споровъ и разбирательствъ; а включеніе, въ акціонерный законъ или въ концессионные уставы, разныхъ добавочныхъ указаній на другіе способы добровольнаго соглашенія или излишни, или превратны. Достаточно оговорить, рядомъ съ дѣйствіемъ національнаго кодекса, еще только соотвѣтственныя международныя сти-

пуляціи. Наконецъ, несравненно важнѣе всякаго упоминанія о подсудности, которая предвидѣна въ общихъ судебныхъ уставахъ, сдѣлать въ спеціальному акціонерному законоположеніи точное указаніе на случаи отвѣтственности, на опредѣленныхъ отвѣтчиковъ, равно какъ и установить характеръ и размѣръ отвѣтственности послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи мы уже вынуждены были признать безспорное превосходство за страховымъ уставопроектомъ берлинской коллегіи надъ акціонернымъ законопроектомъ нашей комиссіи.

Пробѣлы послѣдняго не дополняетъ очевидно и усиленная бдительность концессионной охраны. Отсутствіе общихъ началъ лишаетъ послѣднюю преимуществъ передъ явочнымъ порядкомъ и въ данномъ случаѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ фактически распадается еще одинъ изъ доводовъ въ пользу ея сохраненія спеціально для кредитныхъ и страховыхъ оборотовъ, какъ то предлагаетъ законопроектъ нашей комиссіи.

Въ меньшей степени неудовлетворительнымъ является и третье основаніе дѣйствующаго концессионнаго порядка по страховымъ уставамъ; оно служитъ источникомъ крайне сомнительной палліативной мѣры, — это опредѣленіе формъ и содержанія полисовъ тѣми вѣдомствами, которыя утверждаютъ уставы. Такъ, напримѣръ, по пожарному и транспорт-

ному страхованію полисныя условія и формуляры устанавливаются, или скрѣпляются въ самомъ уставѣ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а для страхованія отъ градобитія министерствомъ государственныхъ имуществъ.

На первый разъ, самый оборотъ страховыхъ предпріятій связывается неизмѣнными условіями и имъ преподаются прямыя указанія, какъ совершать сдѣлки въ каждомъ частномъ случаѣ; а между тѣмъ всѣ частности застраховокъ порознь не только должны видоизмѣняться, смотря по временной и мѣстной обстановкѣ предмета страхованія, но они только и могутъ сложиться по техническому опыту самого предпріятія и его правленія. Общественная охрана несомнѣнно вступаетъ въ область произвольныхъ распоряженій, ко вреду и предпріятіямъ, и застрахованнымъ, если она принимается за какую либо тарификацію страховыхъ взносовъ и премій, а при допущеніи видоизмѣненій послѣдняя окажется мертвою буквою.

Ни въ какомъ случаѣ концессіонное предупрежденіе убытковъ не успѣетъ создать необходимыхъ частныхъ въ условіяхъ полиса, ему всегда останется ограничиться однимъ общимъ опредѣленіемъ основныхъ правоотношеній, возникающихъ отъ страховаго договора. Послѣдней же цѣли можетъ удовлетворять цѣлостное страховое право, а не отрывочное начертаніе концессіонныхъ полисовъ. Общее страховое

право, въ указанномъ уже нами неоднократно смыслѣ, является, именно въ разсужденіи къ полисамъ, насущною потребностью; въ то же время общеакціонерное положеніе можетъ, совершенно независимо отъ рода оборотовъ, дать и для страховыхъ сдѣлокъ всѣ условія, необходимыя непосредственно для правильной организаціи ихъ въ самостоятельныя предпріятія.

Считая приведенныя положенія и факты достаточными для подтвержденія безуспѣшнаго дѣйствія концессионныхъ порядковъ въ области страхованія, мы изъ нихъ же выводимъ то заключеніе, что ни одна частность въ страховомъ оборотѣ не оправдываетъ исключенія страховыхъ предпріятій изъ вѣдѣнія общаго акціонернаго законоположенія и изъ дѣйствія явочной системы для учрежденія.

По поводу страхованія намъ приходилось неоднократно вступать въ разборъ общихъ вопросовъ, относящихся до законодательства и общественной охраны—какъ по складочнымъ предпріятіямъ вообще, такъ и по акціонернымъ компаніямъ въ частности.

Въ числѣ другихъ, особенно близокъ къ страховому вопросу вопросъ о допущеніи къ дѣйствию иностранныхъ акціонерныхъ предпріятій.

Коммиссія наша остановилась на томъ, чтобы не включать въ свой проектъ никакихъ постановленій, относящихся до послѣднихъ, и сообщить о томъ на усмотрѣніе министерства

иностранныхъ дѣлъ (объяснительная записка стр. 54).

Главные доводы, которые говорятъ въ пользу допущенія къ дѣйствию иноземныхъ предпріятій въ области страхованія нами уже выяснены.

Далѣе же несомнѣнно, что иностранныя акціонерныя предпріятія не должны становиться внѣ дѣйствія отечественнаго законодательства, а слѣдовательно могутъ быть допущены къ оборотамъ только на основаніи соотвѣтственныхъ условій.

Что касается именно послѣднихъ условій, то въ международныхъ отношеніяхъ они допускаютъ подчиненіе только одному основному началу. Это начало вытекаетъ изъ того существеннаго требованія, чтобы каждое государство обезпечивало собственнымъ своимъ поданнымъ всѣ необходимыя пути и средства къ осуществленію и преслѣдованію правъ, возникшихъ по отношенію къ иностраннымъ предпріятіямъ.

Далѣе этого никакія другія цѣли не окажутся достижимыми, такъ какъ всякое стремленіе къ покровительству туземнымъ предпріятіямъ, или къ устраненію международной конкуренціи этимъ путемъ, вызоветъ со стороны другихъ государствъ неизбѣжно равносильныя репрессаліи.

И такъ, осуществленіе указанной задачи за

виситъ единственно отъ предоставленія иностраннымъ предпріятіямъ одинаковой обстановки и равной свободы съ туземными; а между тѣмъ до сихъ поръ исходили, на оборотъ, отъ совершеннаго исключенія и соотвѣтственныхъ репрессалій и подвигались къ конечной цѣли путемъ взаимныхъ уступокъ.

Такъ у насъ, послѣ первыхъ конвенцій относительно промышленныхъ предпріятій съ Франціею и Бельгіею (9 сентября 1863 г. и 8 ноября 1865 г.), были заключены послѣдующія съ Италіею и Австріею (въ 1866 и 1867 гг.), причемъ изъяты были страховыя компаніи, такъ какъ застрахованіе въ иностранныхъ обществахъ допускалось только въ случаѣ отказа туземныхъ, или въ случаѣ премій свыше 2,5%.

Послѣднее устраненіе едва-ли ослаблено положеніемъ комитета министровъ отъ 19 ноября 1871 года, по которому отъ иностранныхъ страховыхъ обществъ требуется внесеніе слишкомъ значительныхъ залоговъ. Вслѣдствіе того, иностранныя общества отказываются пока отъ перенесенія своей дѣятельности въ Россію, а отечественныя хозяйства лишены свободы выбора при обезпеченіи себя страхованіемъ. Сверхъ того, всякій неизмѣнный и безвозвратный, на все время дѣйствія страхового предпріятія, залогъ ослабляетъ капитальную силу самаго предпріятія и, слѣдовательно, служитъ ему до извѣстной степени подрывомъ въ борь-

бѣ съ рисками, такъ что не можетъ считаться и вполне благоразумною охранительною мѣрою. Далѣе, помимо этого соображенія, все обезпеченіе страховыхъ оборотовъ зависитъ, какъ нами пространно развито въ своемъ мѣстѣ, отъ соответствія между валовой цѣнностію предметовъ страха и размѣрами страхового резерва; а потому гораздо важнѣе требовать отъ иностранныхъ страховыхъ предприятий несомнѣнныя доказательства въ наличности потребнаго резерва, чѣмъ успокоиться на представленіи залоговъ въ какой бы то ни было валовой цифрѣ.

Конечно залогъ, представляемый иностранными предприятиями, можетъ по всякимъ оборотамъ, а потому и по страховому, избавить и охранять туземные рынки отъ дутыхъ спекуляцій и малонадежныхъ акціонерныхъ компаній; но, при всемъ томъ, нормально возвращать залогомъ на точныхъ общихъ условіяхъ, или по мѣрѣ осуществленія оборотовъ, или расширенія дѣйствій иностранныхъ предприятий. Въ этомъ смыслѣ образцомъ подобнаго залоговаго порядка можетъ служить англійскій актъ о пожизненномъ страхованіи (1870—71 года), съ послѣдующими добавленіями отъ 6 августа 1872 года.

По этому акту, залогъ установленный въ 20,000 ф. стерлинговъ, имѣетъ своимъ назначеніемъ обезпечить застрахованныхъ един-

ственно на первое время, именно пока общая сумма премій и страховыхъ взносовъ не превыситъ его вдвое, или не дойдетъ до 40.000 фунт. стерл., и тогда залогъ уже подлежитъ востребованію.

Однако и возвратные залоговъ могутъ быть, не только на страховомъ полѣ, но и по всѣмъ другимъ промысловымъ оборотамъ, съ успѣхомъ замѣнены гражданскою отвѣтственностію уполномоченныхъ и представителей иностранныхъ предпріятій.

На послѣднемъ основаніи мы признаемъ, не только необходимымъ соотвѣтственно видоизмѣнить вышеупомянутое положеніе комитета министровъ отъ 19 ноября 1871 года, но и, независимо отъ всякихъ международныхъ конвенцій, распространить свободу дѣйствія на всѣ иностранныя акціонерныя предпріятія, не ограничиваясь одними только страховыми; причемъ для послѣднихъ отмѣна положенія 1871 года представляетъ насущную потребность, въ видахъ отсутствія достаточныхъ средствъ у насъ въ Россіи на полное удовлетвореніе нуждъ въ страхованіи, какъ напримѣръ по скотоводству, или отъ градобитія. Путь къ такой свободѣ, при соотвѣтственномъ обезпеченіи всѣхъ правоотношеній соотечественниковъ къ иноземнымъ предпріятіямъ, указанъ весьма удовлетворительнымъ, на нашъ взглядъ, образомъ, разсмотрѣннымъ нами въ другихъ отношені-

яхъ, страховымъ уставопроектомъ берлинской коллегіи въ параграфѣ 9.

По немъ иностранныя предпріятія должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1) Они обязаны открывать внутри государства по крайней мѣрѣ одно отдѣленіе, въ особомъ промысловомъ помѣщеніи и съ уполномоченнымъ, имѣющимъ тамъ же постоянное мѣсто жительства; этотъ повѣренный иностраннаго предпріятія долженъ имѣть узаконенное полномочіе, завѣдывать всѣми сдѣлками непосредственно и отвѣчать передъ мѣстными судами.

2) Всѣ постановленія туземнаго акціонернаго закона и дѣйствующаго мѣстнаго права должны быть имъ соблюдаемы, а особенно неуклонно — предписанный явочный порядокъ отчетности. Упомянутыя отдѣленія иностранныхъ предпріятій подлежатъ, наравнѣ съ туземными, всѣмъ постановленіямъ относительно дѣйствія и ликвидаціи акціонерныхъ компаній, а управляющіе ими несутъ отвѣтственность наравнѣ съ членами правленія послѣднихъ.

Весь предпосланный анализъ приводитъ насъ, въ заключеніе, не только къ полному отрицанію благотѣльности концессіоннаго изъятія кредитныхъ, или банковыхъ, и страховыхъ акціонерныхъ предпріятій изъ подъ дѣйствія нормальнаго узаконенія и явочной системы, но мы вынуждены отвергать спеціальныя разрѣ-

шенія также и для дѣйствія иностранныхъ акціонерныхъ предприятий въ Россіи. Весь вопросъ объ условіяхъ дѣйствія иностранныхъ предприятий у насъ, поэтому, вполне удовлетворительно разрѣшается однимъ включеніемъ въ общій акціонерный законъ соотвѣтственныхъ постановленій, именно по аналогіи только что предложенныхъ нами. Такимъ образомъ и учрежденіе отечественныхъ, и водвореніе иностранныхъ акціонерныхъ предприятий должно, безъ всякаго исключенія по роду оборотовъ послѣднихъ, совершаться однимъ явочнымъ порядкомъ.

Относительно послѣдняго порядка намъ и остается еще высказать свои воззрѣнія, такъ какъ комиссіонерскія предприятия самою комиссіею, въ послѣдующихъ ея засѣданіяхъ, подведены подъ общія условія, почему вопросъ о ихъ предварительномъ разрѣшеніи для нашего изслѣдованія и упразднился.

ГЛАВА X.

**Организація предупредительной охраны и
судебнаго преслѣдованія по акціонернымъ
предпріятіямъ.**

§ 28. Примѣненіе нотаріальныхъ порядковъ къ укрѣпленію уставовъ при явкѣ. Необходимость централизованной регистраціи въ смыслъ прокуратуры. — Заключение объ области дѣйствія явочныхъ порядковъ.

Въ отношеніи къ существу и къ задачамъ, равно и всѣхъ особенностей въ акціонерномъ строѣ, промышленныхъ предпріятій, нами въ своемъ мѣстѣ исчерпана критика отрицательной стороны концессионной системы, а потому остается только добавить положительную оцѣнку именно той формы явочнаго порядка, которую на будущее время предлагаетъ коммиссія въ своемъ проектѣ.

Для полнаго и основательнаго рѣшенія такой задачи слѣдуетъ, въ первомъ мѣстѣ, установить тѣ общія основанія и тотъ смыслъ, которыя должны быть усвоены вообще явочными порядками — въ приложеніи къ учрежденію и осуществленію акціонерныхъ предпріятій.

Въ общемъ положеніи, всякая явка имѣетъ цѣлью замѣнить административную санкцію

извѣстными юридическими нормами, или обстановкою спеціальными законными условіями. Ни въ какомъ случаѣ, стало быть, послѣднія не должны породить такое учрежденіе, непосредственная дѣятельность котораго будетъ имѣть въ результатѣ упраздняемую санкцію, или какъ бы косвенное разрѣшеніе.

Подобное уклоненіе при организаціи тѣхъ спеціальныхъ явочныхъ порядковъ, отъ которыхъ желаетъ поставить въ зависимость комиссія весь бытъ акціонерныхъ предпріятій, должно не только считаться мнимымъ упраздненіемъ концессіоннаго утвержденія или разрѣшенія, но вызоветъ неодолимая затрудненія для всякой центральной регистратуры.

Конечно, разсмотрѣніе и занесеніе въ главную книгу акціонерныхъ обществъ новыхъ уставовъ явочнымъ отдѣломъ обставлены, въ проектѣ комиссіи, опредѣленными законными условіями, а этимъ существенно отличены дѣйствія регистратуры отъ, существовавшего до сихъ поръ, благоусмотрѣнія подлежащихъ вѣдомствъ; тѣмъ не менѣе, и явочный отдѣлъ прямо дастъ, по исполненіи всѣхъ указанныхъ условій, данному предпріятію право на существованіе, т. е. также концессію; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность за точное исполненіе всѣхъ предписаній закона. Онъ предоставляетъ акціонернымъ предпріятіямъ право ссылаться на полученную санкцію,

лишая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ предвидѣнныхъ ст. 52, всякихъ средствъ для самозащиты, такъ какъ тутъ жалобы, упомянутыя въ ст. 51, совершенно немыслимы; да и вообще послѣднія лишены, по проекту, всякаго характера законныхъ исковъ, или судебныхъ преслѣдованій, а допущены единственно въ смыслѣ домагательствъ объ административномъ заступничествѣ одного совѣта министра финансовъ.

Одновременно съ такого неуклонною подчиненностію акціонерныхъ компаній, для самого явочнаго отдѣла представляется нерѣдко тяжкія сомнѣнія при оцѣнкѣ точнаго исполненія учреждающимся акціонернымъ предпріятіемъ всѣхъ требованій закона. Сама коммиссія предвидѣла возможность ошибокъ и неправильностей, и даже рѣшилась на редакцію столь опасной статьи, какова 52.

Послѣдствіемъ указанныхъ условій, имѣющихъ неизбѣжно опутать всю дѣятельность завѣдующаго явочнымъ отдѣломъ, вопреки предположенному охраненію его самодѣятельности, путемъ несмѣняемости и самаго способа назначенія этого чиновника, — будетъ или непрерывное возвращеніе имъ, представленныхъ къ записи, акціонерныхъ уставовъ и отказъ въ ихъ регистраціи по одной личной осторожности, или въ случаѣ совершенно субъективныхъ недоразумѣній; или же завѣдующій явочнымъ отдѣ-

ломъ успокоится на одномъ внѣшнемъ соблюденіи уставами формальной стороны и пріемовъ учрежденія акціонерныхъ предпріятій.

Вотъ почему необходимо, при организаціи явочнаго порядка, избавлять регистрирующую инстанцію отъ тягостныхъ обязанностей, очерченнаго нами вкратцѣ, непосредственнаго утвержденія, которое, по существу, совпадаетъ всетаки съ разрѣшеніемъ, санкціею или концессіею. Всю же отвѣтственность за несоблюденіе точнаго смысла всѣхъ предписаній акціонернаго закона слѣдуетъ и остается сохранять за одними участниками самаго предпріятія; все равно, вновь ли оно утверждается, или уже дѣйствуетъ. Рядомъ съ этимъ должно, конечно, учрежденіе акціонернаго предпріятія поставить въ зависимость отъ одного заявленія тѣхъ документовъ, которые исчислены въ ст. 45 законопроекта комиссіи, а не отъ занесенія ихъ въ регистратурную книгу, какъ того требуетъ ст. 43.

Вообще же, заявка не можетъ не оставаться исключительно предупредительною мѣрою въ области гражданскаго охраненія правъ, и потому должна совершаться тѣмъ же нотаріальнымъ порядкомъ, къ которому комиссія, по собственному сознанію (объясн. зап. стр. 47 и 48), старалась приравнивать предлагаемую ею регистратуру. Но, по своеобразному характеру охраны въ дѣлѣ акціонерныхъ пред-

пріятій, рядомъ съ общественнымъ предупрежденіемъ неминуемо и указаніе, или положительное обезпеченіе, средствъ къ судебному преслѣдованію; а на сколько послѣднія отличны другъ отъ друга, на столько каждое изъ нихъ требуетъ самостоятельной организаціи, или особыхъ себѣ представителей.

Вотъ почему, на нашъ взглядъ, предупредительное охраненіе правъ—повсей области акціонерныхъ предпріятій—должно примкнуть къ сферѣ вѣдомства нынѣ дѣйствующихъ нотаріальныхъ учрежденій: и именно наравнѣ со всѣми прочими формами предпріятій, для которыхъ предлагалъ пересмотръ обветшалыхъ постановленій министръ юстиціи, въ согласіи съ министромъ финансовъ, еще въ 1869 году.

Съ другой стороны, судебная отвѣтственность по охраненію правъ,—какъ въ отношеніи акціонерныхъ предпріятій и ихъ представителей, такъ и въ отношеніи исполнителей предупредительной явки,—требуетъ для своего осуществленія самостоятельной организаціи въ видѣ спеціальной прокуратуры: единственно послѣдній характеръ долженъ быть присвоенъ явочному отдѣлу.

Онъ долженъ являться такимъ стражемъ закона, который самъ на общемъ основаніи подлежитъ власти судебныхъ учрежденій: иначе зависимость акціонерныхъ предпріятій отъ административнаго утвержденія бу-

детъ только, до извѣстной степени, ослаблена, но самъ по себѣ явочный отдѣлъ сохранить всетаки значеніе административной инстанціи, такъ какъ со дня занесенія въ его реестръ начинается бытіе для акціонерныхъ предприятий.

Мы не раздѣляемъ того упованія, высказаннаго въ объяснительной запискѣ (стр. 48), что „отказъ въ принятіи заявки со стороны регистратуры можетъ послѣдовать только, и единственно, въ случаѣ несоблюденія закона, но такой отказъ долженъ быть мотивированъ и подлежать апелляціи“.

Весь вопросъ именно въ толкованіи и приложеніи закона; но всякій споръ о подобномъ толкованіи закона, съ опредѣленною цѣлю его приложенія можетъ подлежать окончательному, или сообразному, разрѣшенію исключительно на судѣ и судебнымъ порядкомъ. Къ тому же поднятіе споровъ въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ возлагать не на акціонерныя предприятия, которымъ отказано въ регистраціи, а на представителя общественной власти, который усмотрѣлъ спорное уклоненіе отъ закона.

А между тѣмъ, проектъ комиссіи довольствуется однимъ мотивированіемъ отказа, предписываетъ въ ст. 48 возвращеніе документовъ, въ ст. 49 исправленіе устава съ представленіемъ его вновь, безъ ограниченія

числа передачъ; наконецъ, въ случаѣ несогласія на измѣненіе устава предлагаетъ, по ст. 50, считать акціонерное предпріятіе несостоявшимся.

Предоставляемое же акціонернымъ компаніямъ право на подачу жалобъ, по ст. 51, въ совѣтъ министра финансовъ нельзя, конечно, считать ничѣмъ инымъ, какъ обращеніемъ къ начальству, но отнюдь не судебною или юридическою апелляціею.

Такимъ образомъ, на случай недоразумѣній и возникновенія споровъ, акціонерныя предпріятія, какъ потерпѣвшая сторона, совершенно лишены соотвѣтственныхъ средствъ судебной защиты.

Соотвѣтственно приведенному соображенію, одно обезпеченіе правильности дѣйствій главнаго регистратора и присвоеніе послѣднему необходимой независимости, путемъ несмѣняемости этого чиновника, не удовлетворяютъ вышеизложеннымъ потребностямъ цѣлесообразной юридической обстановки акціонерныхъ предпріятій, — если дѣятельность регистратора не будетъ, по направленію и цѣли, согласована вполне съ основною его функціею и съ неотъемлемымъ его качествомъ блюстителя и охранителя акціонернаго закона.

Это же возможно исключительно въ случаѣ приравненія его къ другимъ представителямъ прокуратуры. Нормальныя обязанности регистратора, или его прокурорская дѣятельность, ни-

сколько не потерпятъ, или не найдутъ помѣху, а напротивъ, откроютъ себѣ необходимое подспорье въ томъ, что явочный отдѣлъ или регистратура, — куда нотаріусы легко могутъ отправить, за счетъ учредителей акціонерныхъ предприятий, всѣ засвидѣтельствованные у нихъ акціонерные уставы въ самый день ихъ явки, — будетъ служить официальнымъ справочнымъ мѣстомъ, въ которомъ, вслѣдствіе обязательнаго занесенія всѣхъ явленныхъ уставовъ въ главную акціонерную книгу, должны сосредоточиваться точныя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ имперіи акціонерныхъ компаніяхъ.

Подвѣдомственность, внутренняя организація и способы покрытія расходовъ, по содержанию явочнаго отдѣла, могутъ вполне сохранить тѣ основанія, какія предлагаетъ законопроектъ комиссіи. Въ этомъ отношеніи могутъ быть развѣ споры о частностяхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не касаются самаго существа явочнаго учрежденія. Объ нихъ мы и не намѣрены распространяться.

Затѣмъ однако, въ области обстоятельнаго научнаго изслѣдованія, всѣ наши доводы клонятся, въ общемъ положеніи, къ тому, чтобы въ бытіи акціонерныхъ предприятий, по случаю необходимой общественной охраны — и въ пользу участниковъ послѣднихъ, и въ пользу третьихъ лицъ, или публики — проводилось и водворялось строгое различіе между судебнымъ

учрежденіями, которыя будутъ завѣдывать исполненіемъ тѣхъ требованій законодательства безъ которыхъ не можетъ возникнуть договорная сторона во внѣшней обстановкѣ промышленныхъ предпріятій, или безъ участія которой послѣднія не могутъ пріобрѣсть законнаго признанія, какъ юридическія лица, и тѣми учрежденіями, которыя по случаю ограниченной ответственности и своеобразнаго экономическаго характера акціонерныхъ предпріятій, могли бы преслѣдовать, въ интересахъ третьихъ лицъ и всего общества, всякое правонарушеніе и уклоненіе отъ основнаго акціонернаго закона со стороны самыхъ предпріятій — а вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне обезпечить должную извѣстность и гласность всѣхъ существенныхъ дѣйствій этихъ, такъ называемыхъ безыменныхъ или анонимныхъ, предпріятій — отъ первоначальнаго ихъ возникновенія, въ видѣ коньектуры, или плана учредителей, до окончательной ликвидаціи.

Для первой цѣли, мы повторяемъ, нами признается неизбѣжнымъ подчинять и акціонерныя предпріятія тому общему нотаріальному порядку, по положенію 1866 г., путемъ котораго у насъ совершается укрѣпленіе правъ, не только по другимъ видамъ гражданскаго оборота, но и по товарищескимъ предпріятіямъ.

Основаніемъ такого требованія не можетъ не послужить то основное соображеніе, что всякая

явка, всякое засвидѣтельствованіе, или всякое занесеніе договора, условія или акта, въ какую либо официальную книгу составляетъ такое юридическое дѣйствіе, которымъ создается потребное укрѣпленіе, ради предупредительной охраны правъ; и что законное укрѣпленіе составляетъ безспорный предметъ вѣдомства нотаріальныхъ учрежденій, состоящихъ и по этой своей дѣятельности въ соотвѣтственной связи съ общою юрисдикціею, изъ которой было бы превратно и пагубно выдѣлять акціонерныя предпріятія помощью спеціальной, и особенно путемъ административной, регистраціи, какъ то предлагаетъ наша коммиссія.

Защищаемыя же нами для акціонерныхъ предпріятій начала укрѣпленія уже дѣйствуютъ въ нашемъ законодательствѣ по полнымъ товариществамъ и товариществамъ на вѣрѣ; а потому мы настаиваемъ только на томъ, чтобы распространить на договорную сторону всѣхъ, различенныхъ нами на стр. 20, формъ и видовъ промысловыхъ предпріятій силу, относящейся къ первымъ, ст. 2132 (Св. Зак. т. X. Ч. 1 кн. IV), въ которой пояснено: „какъ всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, то къ составу ихъ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ“.

Тѣмъ самымъ, но и единственно такимъ путемъ, будетъ подготовлено удовлетворительное един-

ство въ юридической обстановкѣ всѣхъ видовъ предпріятій, необходимость котораго неоднократно подтверждалась нами въ предъидущихъ главахъ.

За указаніе на избыточность подобной надежды, мы считаемъ, въ практическомъ смыслѣ, отвѣтъ министра финансовъ, отъ 29 ноября 1869 года, на отзывъ министра юстиціи: что первый, съ своей стороны, находитъ вполне своевременнымъ приступить къ пересмотру постановленій о товариществахъ полномъ и на вѣрѣ, и вслѣдствіе этого поручилъ уже кому слѣдуетъ заняться собраніемъ и подготовленіемъ необходимыхъ для сего матеріаловъ.

Во всякомъ случаѣ, путемъ общей нотаріальной регистраціи возможно устранить всѣ стѣснительныя и убыточныя, въ экономическомъ отношеніи, проволочки, проистекающія отъ всякой централизаціи явочнаго порядка. Несомнѣнно желательно, чтобы укрѣпленіе акціонерныхъ уставовъ было повсемѣстно столь же безостановочно и доступно, какъ и укрѣпленіе всякаго рода другихъ договоровъ.

Наконецъ, при отстаиваемомъ нами распространеніи общаго гражданскаго порядка явки, сами участники акціонерныхъ предпріятій будутъ располагать тѣми же средствами самозащиты, вмѣсто административнаго заступничества со стороны совѣта министра финансовъ,

которыя нотаріальное положеніе 1866 г. предоставляет всѣмъ вообще договаривающимся.

Что же касается момента легальнаго возникновенія акціонерныхъ предпріятій, то за таковой, безъ всякаго вреда или замѣшательства, при предлагаемой нами системѣ общественной охраны, возможно будетъ считать тотъ день, въ который исполнится мѣсячный срокъ со дня нотаріальнаго укрѣпленія всѣхъ документовъ, которые упомянуты въ ст. 45 законопроекта комиссіи, и отправленія послѣднихъ въ центральный явочный отдѣлъ, если въ теченіи этого времени послѣднимъ не заявлено никакого протеста.

Съ другой стороны, за предвидѣннымъ въ проектѣ комиссіи явочнымъ же отдѣломъ остается единственно возможнымъ утвердить прокурорскія функціи по преслѣдованію всякаго нарушенія акціонерными предпріятіями новаго положенія, или общихъ законовъ; одновременно слѣдуетъ, несомнѣнно, сохранить всѣ остальные обязанности за этимъ отдѣломъ на тѣхъ основаніяхъ, какія достаточно пространно очерчены въ проектѣ комиссіи.

По всей справедливости нельзя не признать, въ заключеніе, что проектируемое новое акціонерное положеніе оказывается существеннымъ успѣхомъ въ этой области законодательства.

Тѣмъ не менѣе, цѣлостная постройка всей

юридической охраны въ области промысловыхъ предприятий требуетъ, для безспорной научной и практической послѣдовательности, безусловнаго упраздненія концессій—какъ по банковымъ оборотамъ, такъ и по страховымъ; сверхъ того, самая явочная инстанція требуетъ децентрализаціи, по присвоенію юридической личности и по укрѣпленію правъ за акціонерными предприятиями на общемъ положеніи, такъ какъ причинъ къ изъятію ихъ изъ нотаріальной юрисдикціи никакихъ не существуетъ; а централизація пріобрѣтаетъ значеніе единственнаго только по поводу обезпеченія извѣстности дѣйствій, равно какъ и надзора за соблюденіемъ смысла и буквы закона.

Мы уже упомянули, что комиссіонныя предприятия подводятся теперь подъ явочное положеніе самою же комиссіею, а потому—если мы успѣли въ предлагаемомъ изслѣдованіи рѣшить задачу, какую мы себѣ поставили,—въ удѣль концессіямъ останутся одни предприятия, осуществляющія цѣли и обороты при содѣйствіи, или по указанію общественныхъ властей.

Такія предприятия являются—или подрядчиками казны, или вообще исполнителями при осуществленіи общепользнаго дѣла, а потому, какъ нами уже упомянуто на стр. 116, они не только не подходятъ подъ нормальныя условія общей юридической обстановки акціонерныхъ

предпріятій, но учрежденіе ихъ можетъ непосредственно, съ пользою для дѣла и въ ущербъ одному только биржевому ажіотажу, принять на себя сама казна.

Такъ это и состоялось по сооруженію желѣзныхъ дорогъ теперь у насъ—въ проектѣ правилъ министра путей сообщенія, Высочайше утвержденныхъ 30 марта 1873 года.

Понятно, что анологическія предпріятія съ указаннымъ смѣшаннымъ строемъ, созданныя самой казною, или получающія начало въ силу концессіи, не подлежатъ ни нотаріальному укрѣпленію правъ, ни прокурорскому надзору явочнаго отдѣла, а внѣшнимъ требованіемъ для нихъ можетъ оставаться одно только извѣщеніе и сообщеніе промысловой ихъ отчетности въ центральный явочный архивъ.

Изложенными выводами мы ограничиваемъ настоящее наше изслѣдованіе, такъ какъ ими исчерпывается вся научно важная сторона экономическихъ и юридическихъ вопросовъ относительно основаній, внутренняго строя и общественной обстановки акціонерныхъ предпріятій.

Частности же, касающіяся исключительно новаго проекта акціонернаго положенія нашей комиссіи, составляли уже предметъ обсужденія повременной литературы, отзывы ко-

торой собраны комиссіею въ особой брошю-
рѣ; а, съ другой стороны, они съ очевидностію
предрѣшаются тѣми общими положеніями, къ
выясненію которыхъ мы приложили посиль-
ный трудъ свой.

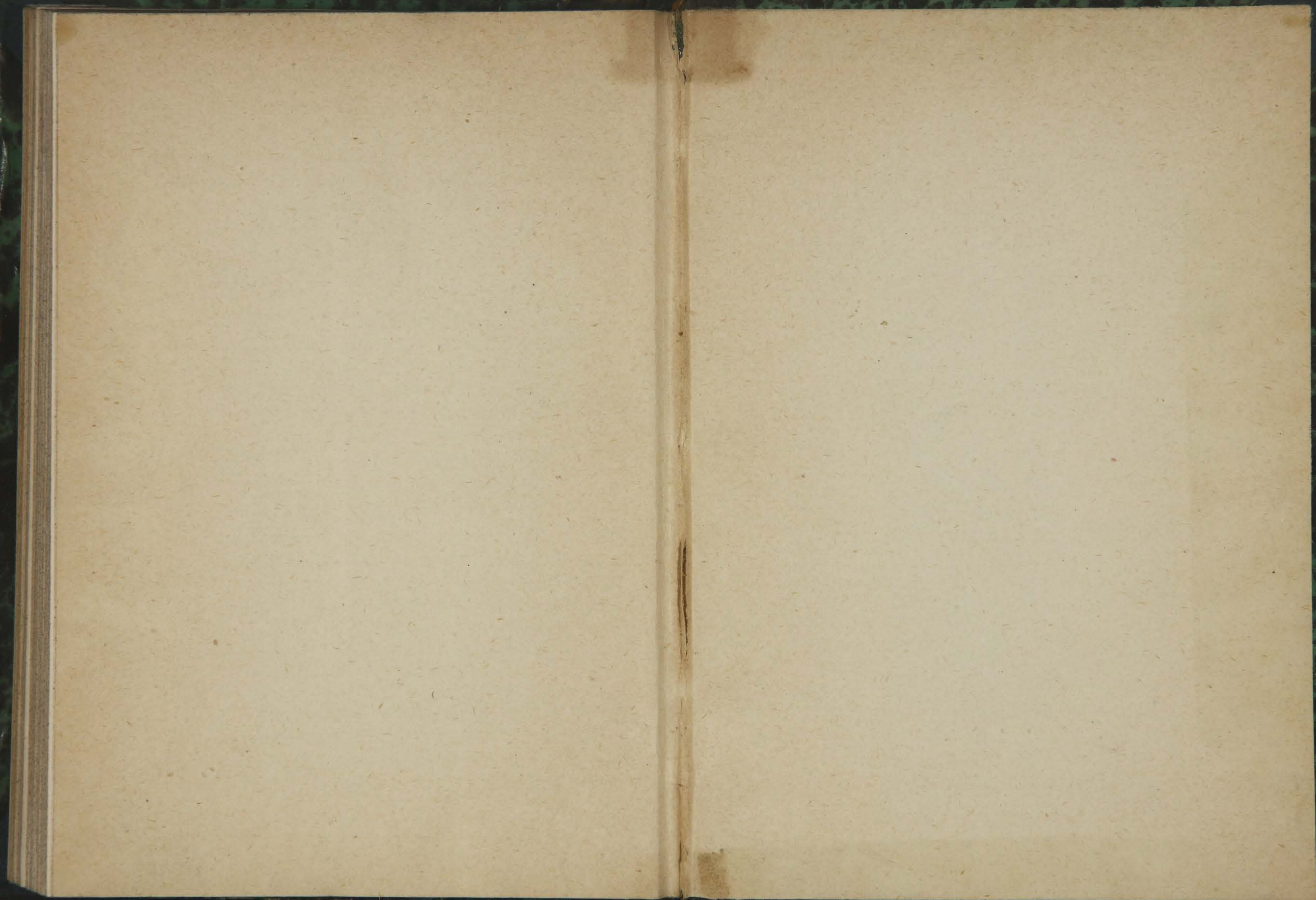
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...от другой стороны, она в значительной
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в

...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в

...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в

...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в

...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в
...иногда в 1890 году в некоторых случаях в

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ

ΚΑΙ

ΕΠΙΣΤΗΜΗ